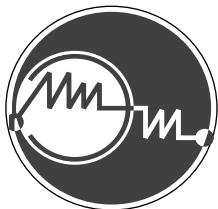

Экономические и социально-гуманитарные исследования

3–4(3–4)'2014

Учредитель:

Национальный
исследовательский
университет «МИЭТ»

Редакционный совет:

Чаплыгин Ю. А.
(председатель)
Анискин Ю. П.
Гаврилов С. А.
Инфанте Д.
Кучуради И.
Моисеева Н. К.
Ницевич В. Ф.
Пирогов А. И.
Чистоходова Л. И.

Редакционная коллегия:

Пирогов А. И. (гл. ред.)

Анискин Ю. П. (зам. гл. ред.)

Алексеева И. Ю.

Грищенко Н. Ф.

Гуськова Н. Д.

Зазыкин В. Г.

Инфанте Д.

Кучуради И.

Лаце Н.

Лукичева Л. И.

Мамедов Н. М.

Миронов А. В.

Моисеева Н. К.

Ницевич В. Ф.

Простирини Я.

Растимешина Т. В.

Салимова Т. А.

Смирнова Ж. В.

Сушкова Ю. И.

Чистоходова Л. И.

Адрес редакции: 124498,
Москва, Зеленоград,

проезд 4806, д. 5, МИЭТ

Тел.: 8-499-720-8718

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

<http://www.miet.ru>

Научный журнал

Издаётся с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-57671 от 18 апреля 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Организационно-экономические аспекты инновационного развития

Артамонова А. О., Тимофеев И. П. О взаимосвязи качеств персонала с видами деятельности на научоемких предприятиях	3
Бударов А. Ю. Теоретические положения системно-синергетического подхода к управлению развитием научно-производственных комплексов	9
Быстров О. Ф., Бугай К. Н. Инновационная методика прогнозирования значений показателей региональной логистики	15
Коршунова Е. Д., Новосельцева Ю. А. Технологическая база инновационно ориентированного предприятия: структура, стратегия, инструменты развития	18

Маркетинг и международный бизнес

Акульчева М. В., Костина Г. Д., Торгашова А. В. Стратегическое взаимодействие предприятий в условиях инновационной экономики	24
Маршова Т. Н., Истомин В. И. Формирование производственного потенциала национальной экономики: опыт развивающихся стран и российская практика	31

Духовно-нравственные проблемы бытия

Кальней М. С. Идея меритократии: нерушимые чары Платона	47
Комаров А. И. Техническое творчество: сущность, генезис, развитие	51
Лифинцева С. Н. Личностный подход и сотворчество в восприятии музыки подростками	60
Привалова И. Ю. «Дорога в рай»: философские, синергетические и теологические аспекты	65
Романенко Ю. М. Число как философско-эстетическая категория	69
Суханов В. Н. Проблема определения личности в контексте классической философии	75

Заведующая редакцией
T. В. Растимешина

Редакторы

Ю. В. Лункина

Е. В. Матвеева

Научный редактор

T. В. Растимешина

Корректор

Л. Ф. Бородина

Компьютерный дизайн, верстка

Ю. В. Лункина

Подписано в печать 25.12.2014.

Формат бумаги 60×84 1/8.

Цифровая печать.

Объем 25,11 усл. печ. л.,

18,45 уч.-изд. л.

Заказ № 101.

Отпечатано

в типографии ИПК МИЭТ

124498, Москва, Зеленоград,

проеезд 4806, д. 5, МИЭТ

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации

ПИ № ФС77-57671

выдано Комитетом РФ по печати

18.04.2014.

Шангина О. В. Проблемы современной молодежи, обусловленные распадом института семьи 83

Проблемы общественного развития и образования

<i>Даниелян Н. В.</i> Трансформация представлений об образовании в концепции «общества знания»	89
<i>Зазыкин В. Г.</i> Плохой руководитель: психологический взгляд на проблему.....	96
<i>Калязин В. И.</i> Правовое регулирование общественной аккредитации вузов	102
<i>Лисов О. И.</i> Интеллектуальные средства поддержки обучающего сайта «Класс профессора...»	109
<i>Нестерова Л. В.</i> О необходимости формирования информационной культуры специалиста в информационном обществе	117
<i>Федотова Е. Л.</i> Инновационные образовательные методы и технологии в условиях информатизации университета	125
<i>Шомина Е. С.</i> Современные домовладельцы в России и за рубежом	133

Личность. Общество. Государство

<i>Артамонова Я. С.</i> Перспективы оптимизации политики обеспечения информационной безопасности российского общества	145
<i>Галахтин М. Г.</i> Авторитаризм в перспективе государственного устройства России: к характеристике общественно-политических взглядов П. А. Флоренского и И. А. Ильина	152
<i>Ефимов А. А.</i> Электронное правительство как реализация императивов демократизации и информатизации современного общества.....	159
<i>Михайлина С. А.</i> Свобода информации в глобальном мире и этос сообщества программистов	167
<i>Растимешина Т. В.</i> Трансформации общественного сознания под влиянием политики в отношении культурного наследия в России	175

Краткие сообщения

<i>Вышенков Г. Э.</i> Повышение результативности деятельности турфирмы по продвижению турпродукта.....	181
<i>Трояновский В. М.</i> О реализации требований ФГОС-3 и международных стандартов при модернизации дисциплины «Программное обеспечение управляющих систем» для подготовки бакалавров	184

Информация

Юрий Максимович Слободкин (1939—2014).....	187
Книжные новинки	189

Указатель содержания журнала «ЭСГИ» за 2014 г. 192

Contents	195
Abstracts	196
К сведению авторов	215

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 658

О взаимосвязи качеств персонала с видами деятельности на научноемких предприятиях

A. O. Артамонова, И. П. Тимофеев

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассмотрены особенности персонала научноемких предприятий, факторы, влияющие на его работу, а также критерии его оценки. Представлены результаты проведенного авторами исследования качеств персонала научноемких предприятий и выявленная взаимосвязь их с видами деятельности работников, способствующие эффективному функционированию предприятий этой категории. Приводятся список качеств (в нескольких группах) и оценка степени влияния каждого из них на тот или иной вид деятельности научноемкого предприятия.

Ключевые слова: научноемкие предприятия; виды деятельности; трудовая активность; качества работников.

Залогом успеха инновационной экономики страны является эффективное функционирование предприятий научноемкой сферы. В условиях финансово-экономической нестабильности, экономического спада особенно важно решить проблему эффективного использования ключевого ресурса научноемких предприятий (НП) — персонала.

Достигнуть этой цели поможет подход к управлению, учитывающий взаимосвязь специфических характеристик персонала НП со стадией жизненного цикла научноемкого продукта на предприятии (включая этапы создания и коммерциализации).

Персонал, занятый *созданием интеллектуального продукта*, выполняет исследовательскую и опытно-конструкторскую работу, производит единичные тестовые версии, проводит первичные испытания и готовит интеллектуальный продукт к промышленному производству.

Персонал, задействованный в *процессе коммерциализации*, выполняет работы, с одной стороны, связанные со спецификой деятельности предприятия (например, локализацию (адаптацию продукта к инфраструктуре, культуре и географическому положению), кастомизацию (приспособление к требованиям потребителя путем добавления или исключения элементов продукта)), а с другой — имеющие коммерческий, маркетинговый и финансовый характер.

Особая роль отводится персоналу, осуществляющему *управленческую и организаторскую деятельность*: менеджерам и специалистам, отвечающим за информационное обеспечение, экономическое и юридическое сопровождение.

Успешная реализация описанных выше видов деятельности требует информации о составе качеств и степени их проявления.

С целью определить качества, которые необходимо исследовать у персонала НП, проанализированы труды различных авторов по данной тематике. Так, в работе О. Н. Мельникова [1] выделены три вектора творческого потенциала в деятельности человека:

- 1) K_d — люди с очень высоким потенциалом к творчеству и способные к созданию нового;
- 2) K_m — активно преобразующие и адаптирующие уже воплощенные объекты;
- 3) K_y — способные к эффективной организации процессов.

Доминирующий вектор определяет, по мнению Мельникова, склонность к конкретным видам трудовой деятельности. Применение такого подхода к выделенным нами видам деятельности НП целесообразно, однако необходимо учитывать и общие характеристики работников.

Персонал НП отличается высоким уровнем квалификации, креативностью, значительной степенью заинтересованности в результатах своего труда, готовностью к новизне поставленных задач, к действиям в условиях неопределенности и риска, способностью выполнять исследовательскую работу. В целях более полного представления о качествах персонала НП необходимо проанализировать факторы, влияющие на деятельность работников, и критерии оценки ее результатов.

В работе Л. И. Лукичёвой [2] приводится следующая оценка факторов, влияющих на интеллектуальную активность персонала НП:

- 1) интеллектуальный потенциал — 43 %;
- 2) возможность быстрого информационного поиска и обмена — 10 % (группа факторов окружения);
- 3) степень значимости выполнения задачи для других — 9,7 % (группа факторов заинтересованности);
- 4) психологический тип личности — 7 %;
- 5) предрасположенность к духовному, материальному или управлению труду — 5 % (последнее соответствует векторам О. Н. Мельникова).

Специалисты МГТУ им. Н. Э. Баумана Ж. М. Кокуева и В. В. Яценко [3] определяют три группы критериев оценки персонала:

- результативность труда (выполнение задач, поставленных организацией перед работниками);
- профессионализм (проявления компетентности в рабочем процессе);
- личностные качества (в том числе психофизиологические характеристики и творческий потенциал).

Исследователь Е. В. Гасенко [4] предлагает объединить критерии развития инновационного потенциала персонала НП в следующие группы:

- 1) характеризующие интеллектуальную готовность к инновационной деятельности;
- 2) мотивационные качества;
- 3) коммуникативные качества;
- 4) инновационная активность;
- 5) личностные качества работника-новатора.

Обобщая изложенные выше подходы, учитывая характер качеств персонала и специфику инновационной деятельности, можно сделать вывод: определяющим фактором успеха инновационной творческой деятельности являются личностные

характеристики работников НП и их соответствие конкретным видам работы. Объединим эти качества в 6 групп.

1. Творческие. Согласно Большому психологическому словарю, «творчество (или творческая деятельность) — это всякая практическая или теоретическая деятельность человека, в которой возникают новые... результаты (знания, решения, способы действия, материальные продукты)» [5, с. 489]. Люди, обладающие творческими качествами, прекрасно подходят для научно-исследовательской и изобретательской деятельности, основополагающей для НП.

2. Интеллектуальные. Указанный словарь дает следующее определение интеллекта: это «общая способность к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности и лежащая в основе др. способность... Понятие и[нтеллекта] как общая умственная способность применяется в качестве обобщения поведенческих характеристик, связанных с успешной адаптацией к новым жизненным задачам» [5, с. 183]. Оно соответствует целям управления.

2.1. Уровень образования выражается в наличии у работников базовых специальных знаний, дополнительного образования, ученой степени.

2.2. Уровень интеллекта — количественный показатель, который может продемонстрировать общую склонность человека к логическому, абстрактному, индуктивному мышлению, общие способности к решению типовых задач.

3. Характеризующие взаимодействие с внешней средой — организацией. Эти качества отражают внешние аспекты, помогающие или мешающие работнику успешно трудиться в организационно-управленческой системе конкретного предприятия.

3.1. Склонность к интериоризации [5] (присвоению, переносу внешних для человека целей компании в его внутренний план) определяет степень отзывчивости работника и понимания им целей предприятия, достижение которых в конечном итоге является результатом его работы.

3.2. Способность соответствовать правилам существования организации — следование корпоративным нормам, установленным и принятым на предприятии.

4. Мотивационные. Характеризуются двумя возможными вариантами проявления, один из которых будет ведущим.

4.1. Преобладание внутренней мотивации отражает удовлетворенность или неудовлетворенность работника достижением результата, объектом и процессом своей деятельности, интересом.

4.2. Превалирование внешней мотивации обнаруживается реакцией на поощрение со стороны организации за достижения в работе (в виде медалей, наград, премий и т. п.).

5. Коммуникативные. Способность к установлению и поддержанию контакта, умение работать в команде (именно в рабочем коллективе создаются условия для активизации творчества). В зависимости от развитости этих качеств персонал делится на две категории.

5.1. Командный работник проявляет свои способности в активном взаимодействии с коллегами — членами команды.

5.2. Индивидуалист отличается сочетанием нестандартного мышления с затруднениями в установлении контактов.

6. Предрасположенность к характеру труда. В этой категории отражены аспекты личности, способствующие выбору сферы деятельности в целом.

6.1. Склонность к духовному труду.

6.2. Предпочтение материального труда.

6.3. Предрасположенность к организационно-управленческому труду.

По результатам анализа качеств персонала НП и видов деятельности произведена экспертная оценка (в баллах) значимости каждой характеристики на соответствующем этапе работы.

Диаграмма балльной значимости качеств работника, занятого созданием научно-емкой продукции, представлена на рис. 1.

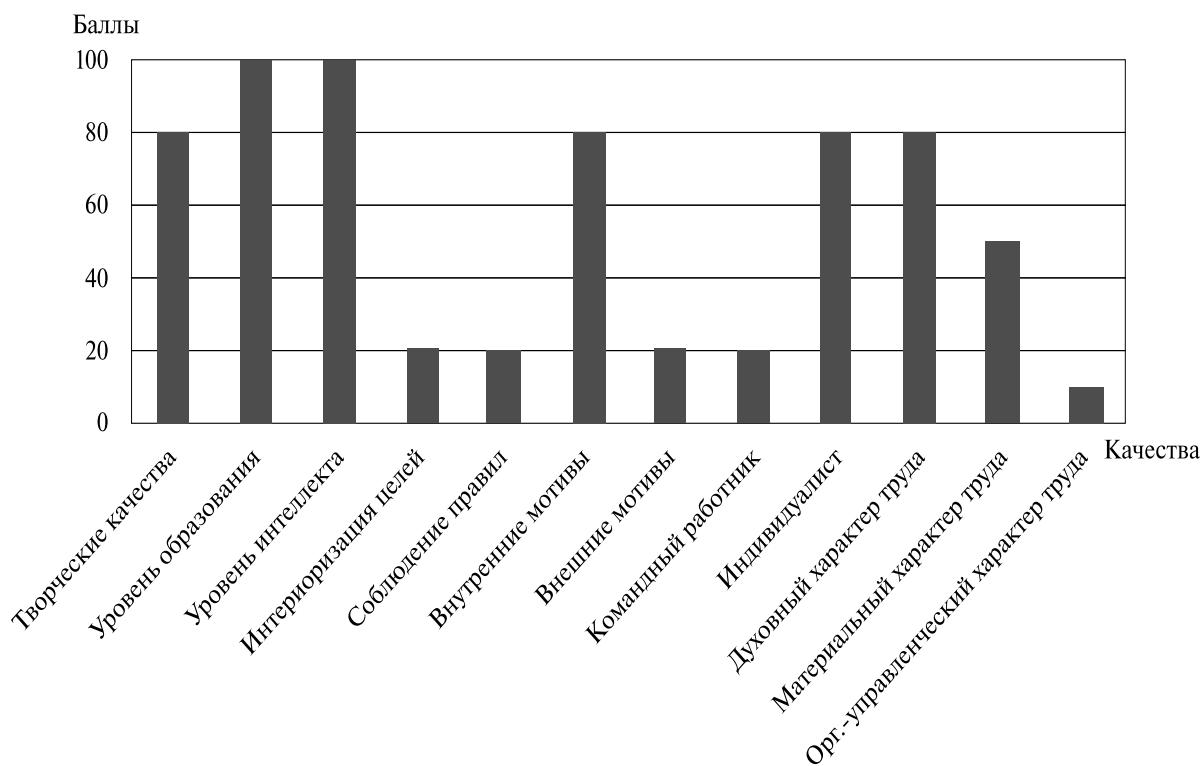

Рис. 1. Качества работника, занятого в сфере создания продукта

Уровень образования и интеллекта в данном случае требуется максимально высокий. Доминируют внутренние мотивы, индивидуальный стиль работы и предрасположенность к духовному труду. Творческий подход к работе, внешняя мотивация как ведущая, способность к интериоризации целей и соответствуя правилам организации создают условия для эффективного управления персоналом в этой сфере.

Диаграмма балльной значимости качеств работника, занятого коммерциализацией, представлена на рис. 2.

Данный вид деятельности также обуславливает высокую развитость интеллектуальных качеств; творческие способности в этом случае связаны с выбором оптимальной альтернативы, умением увидеть нестандартный способ решения проблемы.

Внутренние и внешние мотивы одинаково значимы, как и предрасположенность к командной и индивидуальной работе. Обязательной является склонность к организационно-управленческому труду, так как фактически деятельность специалиста по коммерциализации связана с преобразованием интеллектуального продукта в интеллектуальные активы и объекты интеллектуальной собственности.

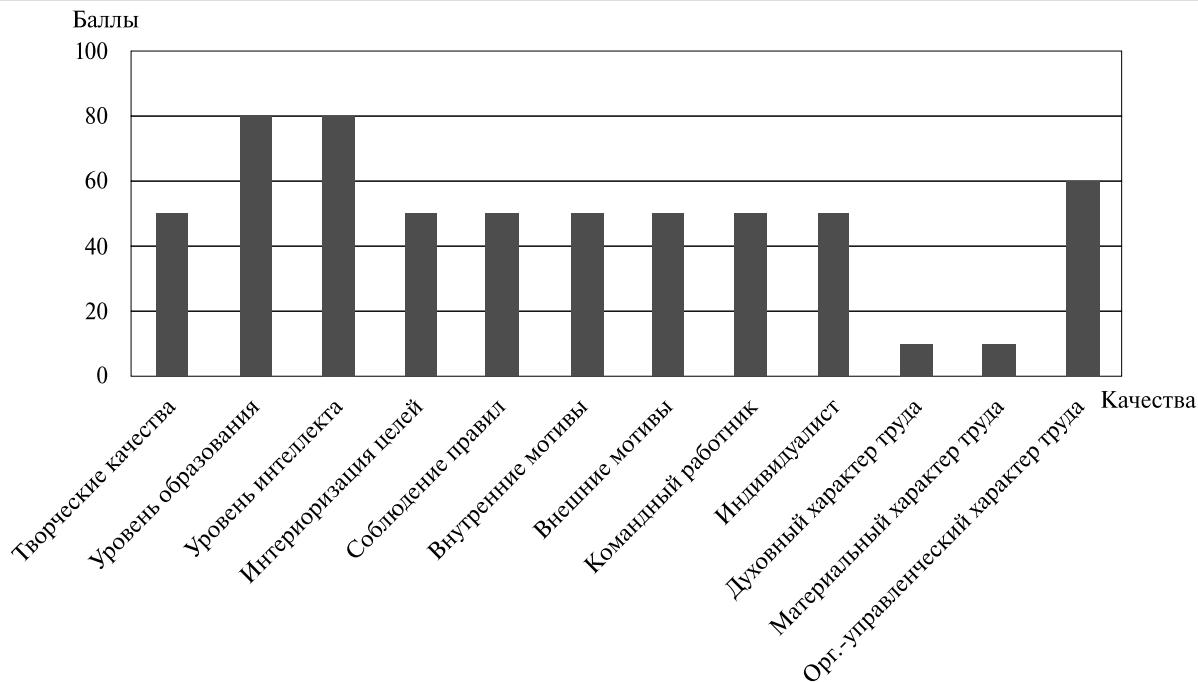

Рис. 2. Качества работника, занятого коммерциализацией

Диаграмма балльной значимости качеств работника, занятого организационно-управленческим трудом, представлена на рис. 3.

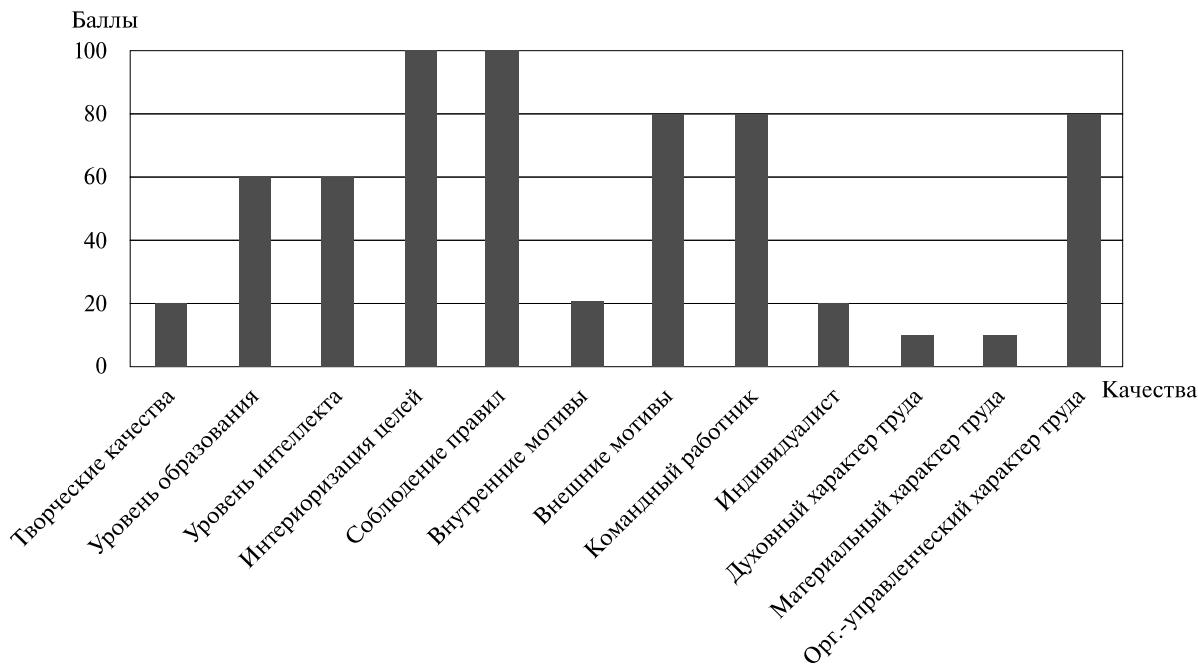

Рис. 3. Качества работника, занятого в организационно-управленческой сфере

Этот вид деятельности характеризуется доминированием внешних мотивов, командного стиля работы, требует склонности к организационно-управленческому труду и высоких значений показателей, характеризующих взаимодействие с внешней средой (организацией).

Таким образом, приведение качеств работников в соответствие с видом их деятельности является необходимым условием эффективного управления персоналом НП. Оно может быть выполнено благодаря определенной авторами в процессе исследования значимости конкретных качеств персонала для каждого из трех основных видов деятельности.

Литература

1. **Мельников О. Н.** Управление интеллектуально-креативными ресурсами наукоемких производств. 2-е изд., перераб и доп. М.: Креативная экономика, 2010. 384 с.
2. **Лукичева Л. И.** Управление интеллектуальным капиталом. 2-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2008. 552 с.
3. **Кокуева Ж. М., Яценко В. В.** Управление персоналом наукоемких предприятий. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2007. 122 с.
4. **Гасенко Е. В.** Критерии развития инновационного потенциала персонала наукоемкого предприятия // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 2. С. 44–49.
5. Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 633 с.

Артамонова Анастасия Олеговна — аспирантка и ассистент кафедры экономики и менеджмента (ЭиМ) МИЭТ. E-mail: a.o.artamonova@gmail.com

Тимофеев Иван Петрович — кандидат экономических наук, доцент кафедры ЭиМ МИЭТ. E-mail: ivan@timofeoff.ru

Теоретические положения системно-синергетического подхода к управлению развитием научно-производственных комплексов

A. Ю. Бударов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Показано, что необходимость интенсификации развития экономики РФ актуализирует разработку механизмов повышения эффективности деятельности и более полного использования технологического и экономического потенциала комплексов наукоемкой промышленности. Представлены теоретические положения и элементы понятийно-категориального аппарата методологии управления развитием научно-производственных комплексов на основе системно-синергетического подхода. Рассмотрена сущность развития комплекса предприятий как сложной социально-экономической системы, определены основные составляющие этого процесса и их особенности.

Ключевые слова: управление развитием сложных систем; развитие научно-производственных комплексов предприятий; синергетический подход в экономических системах.

Проблема интенсификации развития инновационных сегментов российской экономики имеет комплексный характер и включает в себя существенные изменения бизнес-среды наукоемкой промышленности и обеспечение прогрессивных трансформаций основных ее структурных элементов, в качестве которых выступают научно-производственные комплексы (НПК) бизнес-единиц, часто имеющие градообразующий характер. Современной формой существования НПК в условиях рыночной экономики являются отраслевые кластеры.

В рамках реализуемой государственной научно-технической и инновационной политики РФ уже разработано и внедрено множество эффективных инструментов стимулирования инновационного развития страны. Среди них выделяются создание таких элементов инновационной инфраструктуры, как бизнес-инкубаторы, технопарки, инновационно-технологические центры, особые экономические зоны; присвоение статуса наукограда, территории опережающего развития и др. [1; 2].

Вместе с тем возникает ряд проблем теоретического и методологического характера, связанных с обеспечением системного использования элементов национальной инновационной инфраструктуры. Системный подход необходим для максимальной реализации заложенного в этих элементах потенциала с учетом особенностей рыночной экономики и жестких ограничений государственных финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на цели инновационного развития. Выявлена потребность в методологическом обеспечении разработки стратегии развития НПК, учитывающей возможности возникновения мультиплексивных эффектов и интенсификации развития родственных и поддерживающих отраслей.

Большинство исследований в этой области посвящены решению отдельных проблем управления развитием наукоемких комплексов предприятий, формированию различных вариантов поддержки инновационного бизнеса, созданию национальной инновационной системы и стратегиям ее использования.

Концепцию решения проблем управления масштабными социально-экономическими системами, имеющими сложный характер поведения, целесообразно формировать на основе известных исследований в области теории систем, самоорганизации и синергетики [3; 4; 5].

Необходима разработка подхода, позволяющего сохранять предпринимательские свойства крупных структур бизнеса, делать акцент на внутреннем потенциале НПК и возможностях синергетического взаимодействия его элементов и, как следствие, их способности к самоорганизации и саморазвитию.

Сущность процесса развития НПК целесообразно раскрывать на основе диалектической теории, так как в ее рамках сконцентрирована совокупность общенаучных принципов и законов развития систем любого характера и уровня.

Согласно диалектическому подходу, развитие любой системы предполагает серию качественных изменений в целях реализации возможностей, обусловленных заложенным в системе потенциалом. Только объекты, отвечающие требованиям целостности системы, обладают способностью эффективного развития. С таких позиций развитие предполагает порождение целостностью определенного уровня новой целостности более высокого уровня.

Диалектика основывается на принципах всеобщей взаимной связи и развития через противоречия, реализуемых посредством ее законов и категорий. Основные законы диалектики характеризуют процесс развития, в ходе которого противоречия приводят к разрушению одного и появлению другого, нового качества, а повторное отрицание определяет общее направление процесса. Указанные выше аспекты позволили сформулировать определение понятия «развитие научно-производственного комплекса».

Развитие НПК представляет собой необратимые качественные изменения его состояния, обусловленные противоречиями между совокупным потенциалом и действительным состоянием НПК и осуществляемые посредством целенаправленных действий совокупности бизнес-единиц НПК в условиях неравновесности бизнес-среды и стремления максимально использовать возможности синергии.

В основе определения данного процесса — понятие «качественный уровень развития НПК», которое в свою очередь определяется понятием «качество развития НПК».

Поскольку совокупность наиболее важных свойств, определяющая качество НПК, обнаруживается только в его взаимодействии с объектами внешней среды, речь идет о внешних свойствах. Исходя из этого, задача определения качественного уровня НПК сводится к установлению исчерпывающего конечного множества его значимых внешних свойств, необходимым условием формирования которого является наиболее полное отражение сущности НПК.

Отсюда качество развития НПК — это конечное множество его значимых внешних свойств, изменяющих свою величину в процессе развития, эквивалентное сущности НПК и адекватно ее детерминирующему. Исходя из этого понятие «качественный уровень развития научно-производственного комплекса» — состояние НПК, соответствующее определенным величинам характеристик значимых внешних свойств в течение некоторого времени.

Существенным является установление границ конкретного качественного уровня развития НПК. Данное понятие относительно и зависит от выбранной системы отсчета, а также выделенного предмета исследования. В одной системе отсчета конкретный качественный уровень развития НПК может трактоваться именно как таковой, тогда как в другой он будет всего лишь одним из количественных результатов

в процессе движения к более масштабному качественному уровню. Так, покупка нового станка для цеха влечет за собой переход на новый качественный уровень развития; между тем для завода в целом она скорее всего будет лишь очередным количественным результатом развития на прежнем уровне.

Определение качественного уровня НПК связано с его сущностью, предназначением и миссией в окружающей среде. Научно-производственный комплекс создается обществом для удовлетворения его потребности в наукоемкой продукции. Основными внешними свойствами НПК будут объем его валовой продукции, валовой доход и доля на мировом рынке. К значимым внешним свойствам также относятся научно-технический уровень продукции, производительность, размеры совокупной прибыли и добавленной стоимости, величина рыночной стоимости бизнес-единиц, количество работников, совокупные налоговые отчисления и др. Проявление всех этих свойств может быть измерено с помощью соответствующих характеристик, совокупность значений которых в конкретный момент времени — это комплексная оценка текущего качественного уровня развития НПК.

Необходимо отметить, что свойства, входящие во множество качественного уровня развития НПК, различаются между собой по значимости. Как правило, наиболее важные отражают функциональные возможности системы исходя из ее назначения, миссии; другие же, хотя и самостоятельны, являются с этих позиций второстепенными. Как правило, свойства качественного уровня взаимозависимы, хотя зависимость носит сложный и стохастический характер.

Наиболее значимым свойством НПК является производство наукоемкого продукта труда (объем валовой продукции и валовой доход). Очевидно, что занятость населения, налоговые отчисления и др. будут пропорционально меняться при росте доминирующей характеристики.

Таким образом, изменение качественного уровня НПК определяется посредством совокупной характеристики развития, позволяющей оценивать его с позиции различных аспектов его существования.

Определение границ изменения конкретного качественного уровня развития НПК позволяет установить в их рамках закономерности динамики. Такая закономерность аналогична изменению параметров развивающейся системы в течение ее жизненного цикла. При этом взаимосвязь качественных уровней развития НПК, а также механизм перехода от одного из них к другому определяется диалектическим законом перехода количества в качество.

Динамика качественного уровня НПК — это закономерная последовательность изменений значений его основных характеристик, обусловленная спецификой реализации этого уровня.

Совокупность особенностей реализации *количественных* изменений основных характеристик НПК в рамках одного качественного уровня проявляется в уменьшении их величины по мере приближения к максимуму потенциала данного уровня. Каждый качественный уровень развития НПК имеет свои границы, свой предел роста результата. Динамика основных параметров различается по интенсивности в разные периоды качественного уровня. В начале его существования идет высокointенсивный процесс накопления количественных изменений для будущего качественного скачка. С течением времени сила роста результата снижается, т. е. е потенциал данного качественного уровня постепенно исчерпывается. Скорость роста результатов количественных изменений прямо пропорциональна степени его исчерпанности. Характер такой зависимости может быть аппроксимирован логистической функцией, типичной для описания жизненного цикла любой системы.

Всеобщностью диалектических закономерностей обусловлено то, что каждый качественный уровень содержит в себе множество количественных изменений, в мене масштабной системе отсчета (например, при переходе с уровня периодов стратегического планирования на тактический) являющихся в свою очередь качественными уровнями, также содержащими совокупности количественных изменений.

С помощью этой закономерности можно охарактеризовать как жизненный цикл самого НПК, так и динамику любого качественного изменения, любой единичный элементарный акт развития, рассматриваемый в определенной системе отсчета как его некий качественный уровень.

Проанализируем момент перехода с одного качественного уровня на другой в процессе развития НПК. Согласно диалектическому подходу, в самый начальный и самый конечный момент существования качественного уровня происходит некий разрыв непрерывности, постепенности. Момент возникновения нового качественного уровня НПК связан с радикальными изменениями в динамике основных характеристик, т. е. с качественным скачком. Это приводит к снижению устойчивости НПК в переходный период.

Становление предполагает отсутствие исчерпывающей совокупности признаков нового качественного уровня НПК, хотя предпосылки появления данного качества уже складываются. Впоследствии, формируясь, оно подвергается серии количественных изменений, но при этом его сущность остается прежней. Иными словами, в процессе развития качественного уровня совокупность основных характеристик НПК меняет свои численные значения, но не свой состав, так как именно она соответствует назначению комплекса и определяет качественный уровень его развития.

Качественный скачок развития НПК — это момент перехода с одного его качественного уровня на другой, более высокий, обусловленный достижением критического уровня противоречий между потенциалом НПК и его фактическим состоянием в определенный момент времени, выражаящийся в разрывах и радикальных изменениях непрерывной динамики основных характеристик качественного уровня развития НПК.

Качественные скачки в развитии НПК могут быть подразделены на прогрессивные и регрессивные, при этом одной из центральных проблем управления развитием комплексов является увеличение количества первых и недопущение вторых.

Развитию НПК свойственны стадиобразные качественные скачки интегрального характера, при которых поочередно изменяются отдельные подсистемы и составляющие НПК и, адекватно этому, значения основных характеристик его качественного уровня.

Этапность развития предполагает единство двух его стадий: *дифференциации и интеграции*. В результате возникновения объективных потребностей в акте развития и условий его осуществления сначала реализуется стадия структурного и функционального усложнения системы, затем — интеграции возникших на предыдущем этапе элементов в целостную структуру.

Одним из основных критериев прогресса является системно-структурный, или степень усложнения структуры. В таком аспекте развитие НПК характеризуется множеством закономерных изменений в составе его элементов, подсистем, их структуре и взаимодействии, проходит стадию дифференциации составляющих системы НПК. Если в качестве элемента НПК принять любой самостоятельный хозяйствующий субъект (специалиста, малую фирму, НИИ, завод и др.), то подсистемой будет являться любое их объединение. Развитие в этом случае предполагает увеличение количества и разнообразия самостоятельных хозяйствующих субъектов, формирование их объединений в рамках НПК, усложнение взаимодействий этих элементов

и подсистем между собой и с внешней бизнес-средой. Путем малых приращений и незаметной дифференциации объект переходит от одной формы к другой, коренным образом от нее отличающейся.

Развитие НПК представляет собой увеличение числа и усложнение функций и бизнес-процессов, реализуемых в его рамках, повышение эффективности функционирования НПК в целом. Его возникающие подсистемы и отдельные элементы в этом процессе компенсируют недостатки друг друга, усиливают разделение труда, свою специализацию и тем самым обеспечивают полноценность, разнообразие и гармоничность функций всего комплекса. Данный феномен выражен законом компенсирующего деления и считается одним из критерии развития.

Непрерывная последовательность количественных и качественных изменений с целью повысить качественный уровень НПК, его системную организованность и функциональность в условиях влияния различных факторов и изменений внешней бизнес-среды обуславливают существование такого имманентного и объективного свойства НПК, как цикличность.

Один из основных результатов научного творчества Н. Д. Кондратьева — обоснование идеи множественности циклов, присущих национальным экономикам, и разработка теории экономической конъюнктуры [6].

Аналогичная идея весьма справедлива и в отношении динамики развития НПК, поскольку любой из них является составляющим элементом экономики и ему свойственны такие же закономерности развития, что и национальной экономике. Очевидно также, что в пользу множественности циклов свидетельствует сущность развития как непрерывной последовательности разномасштабных количественных и качественных изменений, из которых собственно формируются различные виды циклов и которые переводят хозяйственную конъюнктуру с понижательной на повышенную тенденцию, вызывая тем самым волнообразование. Таким образом, имманентная и множественная цикличность является объективной основой управления развитием НПК.

Одной из глобальных тенденций развития мирового рынка является дифференциация отраслей народного хозяйства на множества самостоятельных отраслевых рынков, в свою очередь включающих совокупности сегментов. В силу этого рассмотрение экономической динамики НПК предполагает дополнение теоретических положений понятием конъюнктуры конкретного отраслевого рынка, которая может быть определена как направление и степень изменения совокупности его конститутивных элементов.

Цикличность отраслевой или рыночной конъюнктуры есть проявление объективного и всеобщего свойства экономической динамики, имманентного любой отрасли или рынку. Более того, как указывалось выше, оно характеризуется множественностью циклов, складывающихся в единство. С позиции динамики цикличности отдельных составляющих конкретной отрасли народного хозяйства общеотраслевая цикличность конъюнктуры выступает в качестве элемента, задающего единый ритм циклического функционирования и развития. Исходя из этого, цикличность конъюнктуры является основой формирования таковой конкретного НПК и, следовательно, объективной базой разработки стратегий развития НПК.

Литература

1. Управление инвестиционной активностью / Ю. П. Анискин, А. Ю. Бударов, А. Н. Попов, В. В. Привалов; под ред. Ю. П. Анискина. М.: Омега-Л, 2002. 272 с.: ил. (Деловая активность).
2. Корпоративное управление инновационным развитием: Монография / Ю. П. Анискин, Т. А. Аллавердиев, А. В. Быков, С. А. Лукичев, Д. Б. Рыгалин; под ред. Ю. П. Анискина. М.: Омега-Л, 2007. 411 с. (Деловая активность).

3. *Хакен Г.* Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам / Пер. с англ. Ю. А. Данилова, А. В. Беркова; предисл. Ю. Л. Климонтовича. Изд. 2-е, доп. М.: URSS: КомКнига, 2005. 245 с. (Синергетика: от прошлого к будущему).
4. *Николис Г., Пригожин И.* Познание сложного: введение / Пер. с англ. В. Ф. Пастушенко. Изд. 2-е, стер. М.: УРСС, 2003. 344 с. (Синергетика: от прошлого к будущему).
5. *Трубецков Д. И.* Введение в синергетику. Колебания и волны: Монография / Предисл. Ю. А. Данилова, Г. Г. Малинецкого; послесл. Г. Г. Малинецкого. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2003. 220 с. (Синергетика: от прошлого к будущему).
6. *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды / Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева и др.; редколл.: Л. И. Абалкин (пред.) и др.; сост. Ю. В. Яковец. М.: Экономика, 2002. 767 с.: ил.

Бударов Андрей Юрьевич — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента (ЭиМ) МИЭТ. E-mail: fmn@miee.ru

Инновационная методика прогнозирования значений показателей региональной логистики

O. Ф. Быстров¹, К. Н. Бугай²

¹ Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

² Московский государственный университет путей сообщения (МГУПС)

Предложена новая методика прогнозирования значений показателей состояния хозяйствующих субъектов, основанная на классическом логистическом уравнении и положениях регрессионного анализа. Используемая в ней модель адекватна задачам формализации динамики предприятия на различных этапах жизненного цикла. Данный подход обладает признаками фундаментальности и универсальности. Приведен иллюстративный пример, подтверждающий работоспособность методики. Изложенные теоретические и прикладные положения расширяют инструментарий аналитического оценивания состояния хозяйствующих субъектов в будущем.

Ключевые слова: прогнозирование; методика; логистическое уравнение; динамика состояния; результативная переменная; регрессионный анализ; точность прогнозирования; алгоритм методики.

Динамика внешней и внутренней среды организаций различного уровня обусловливает объективную необходимость прогнозирования. Известно [1] более 200 методов прогнозирования, из них на практике в основном используются 10—15, которые принято называть традиционными или классическими. В условиях стремительной информатизации общества подобные методы прогнозирования уже не всегда обеспечивают решение соответствующей задачи, поэтому разработка новых методов и методик становится важной и актуальной проблемой теории прогнозирования.

Нами разработана инновационная методика прогнозирования значений показателей состояния хозяйствующих субъектов. В ней используется классическое логистическое уравнение [2], которое имеет вид

$$I = \frac{N \cdot I_{\text{h}}}{I_{\text{h}} + (N - I_{\text{h}})e^{-Kn_t}}, \quad (1)$$

где I — значение результативной переменной к моменту времени t в будущем; N — максимально возможное значение I ; K — параметр (константа) уравнения; I_{h} — начальное (базовое для прогноза) значение I .

Эта аналитическая модель, как показывает практика [2], адекватна задачам формализации динамики роста предприятий, принадлежащих к технологичным отраслям.

При известных N и значениях I для различных t в прошлом можно определить ряд соответствующих значений K , т. е. решить уравнение (1) относительно K :

$$K = -\left(\frac{1}{Nt}\right) \ln\left(\frac{N \cdot I_{\text{h}} - I \cdot I_{\text{h}}}{I(N - I_{\text{h}})}\right). \quad (2)$$

Множество пар значений t и K дает возможность построить уравнение линейной регрессии

$$K = b_0 + b_1 \cdot t, \quad (3)$$

где b_0, b_1 — параметры уравнения.

Значения K для будущих значений t , полученные из уравнения (3), после подстановки в уравнение (1) позволяют оценить прогнозируемые значения результативного фактора I , например региональных грузо-, пассажиро- и товарооборота, дохода или прибыли предприятий, при этом в качестве базы для прогноза I_n берется среднее за предыдущие периоды значение \bar{I} .

Проиллюстрируем работоспособность методики следующим примером: пусть известны значения регионального грузооборота за все месяцы предыдущего года (табл. 1). Требуется оценить значение данного показателя для 6-го месяца будущего года.

Таблица 1

Годовой региональный грузооборот, тыс. т · км

Месяц	Значения показателя
1	273
2	301
3	273
4	308
5	304
6	310
7	293
8	296
9	299
10	266
11	313
12	283

Алгоритм реализации методики приводится ниже.

1. Оценим максимально возможное значение результативной переменной (показателя) с использованием правила трех сигм:

$$N = \frac{\sum I_j}{n} + 3 \cdot \sqrt{\frac{\sum (I_j - \bar{I})^2}{n-1}} = 340,876.$$

В данном выражении I_j — значение показателя в таблице 1; \bar{I} — среднее значение показателя в таблице; n — количество его значений.

2. С использованием формулы (2) рассчитаем значения K с шагом $t = 1$ (табл. 2).

Таблица 2

Расчетные значения K

t	K_j
2	0,00184
3	-0,00184
4	0,00248
5	-0,000375
6	0,000578
7	-0,00145
8	0,000220
9	0,000233
10	-0,00204

<i>t</i>	<i>K_j</i>
11	0,00337
12	-0,00243

3. По данным таблицы 2 найдем параметры уравнения линейной регрессии $K(t)$:

$$\begin{aligned} K &= b_0 + b_1 \cdot t, \\ b_1 &= \frac{(\Sigma K_j) \cdot (\Sigma t_j) - n \cdot (\Sigma K_j \cdot t_j)}{(\Sigma t_j)^2 - n \cdot (\Sigma t_j^2)} = -0,000095, \\ b_0 &= \frac{\Sigma K_j - b_1 \cdot \Sigma t_j}{n} = 0,00066. \end{aligned} \quad (3)$$

4. Поскольку прогнозируемое значение I соответствует $t = 12 + 6 = 18$, по уравнению (3) определяем $K(t = 18) = -0,00105$.

Для $t = 6$, $\bar{I}_n = 293,25$, $K = -0,00105$, $N = 340,876$ найдем прогнозируемое значение показателя:

$$I = \frac{N \cdot \bar{I}}{\bar{I} + (N - \bar{I}) e^{-Kn}} = 142,579.$$

Таким образом, рассмотренная методика расширяет инструментарий прогнозирования и в силу своей простоты может быть широко использована на практике.

Литература

1. **Парсаданов Г. А., Егоров В. В.** Прогнозирование национальной экономики. М.: Высшая школа, 2002. 304 с.
2. **Лаос-Бельтра Р.** Математика жизни. Численные модели в биологии и экологии / Пер. с исп. М.: Де Агостини, 2014. 160 с. (Мир математики; т. 28).
3. **Балдин К. В., Быстров О. Ф., Соколов М. М.** Эконометрика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2004. 253 с.

Быстров Олег Филаретович — доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, профессор кафедры экономической теории и финансов (ЭТиФ) МИЭТ. E-mail: bof_de@inbox.ru

Бугай Кристина Николаевна — аспирантка кафедры «Логистика и управление транспортными системами» Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ). E-mail: kristinabruansk@pochta.ru

Технологическая база инновационно ориентированного предприятия: структура, стратегия, инструменты развития

E. D. Коршунова, Ю. А. Новосельцева

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

Рассматривается управление развитием технологической базы в качестве одного из способов обеспечения устойчивой конкурентоспособности инновационно ориентированных промышленных предприятий. Предложена структура технологической базы, предусматривающая 3 уровня декомпозиции и позволяющая более обоснованно выбирать ее элементы, нуждающиеся в усовершенствовании для достижения требуемого уровня развития. Выделены 3 типовые стратегии управления развитием технологической базы, выбор которых, по мнению авторов, во многом определяется этапом жизненного цикла предприятия и его конкордоспособностью. Исходя из этих утверждений, определены условия и инструменты реализации каждой из стратегии.

Ключевые слова: конкурентоспособность; инновационное развитие; технологическая база.

Вызовы современного этапа развития общества требуют от предприятий постоянного обновления и совершенствования компетенций в целях поддержания устойчивой конкурентоспособности. Ключевой для инновационно ориентированных промышленных предприятий является компетенция, связанная с обеспечением возможности реализации инновационных технологий и производства инновационной продукции. Ее основой служит технологическая база инновационно ориентированного промышленного предприятия (ТБ ИОПП).

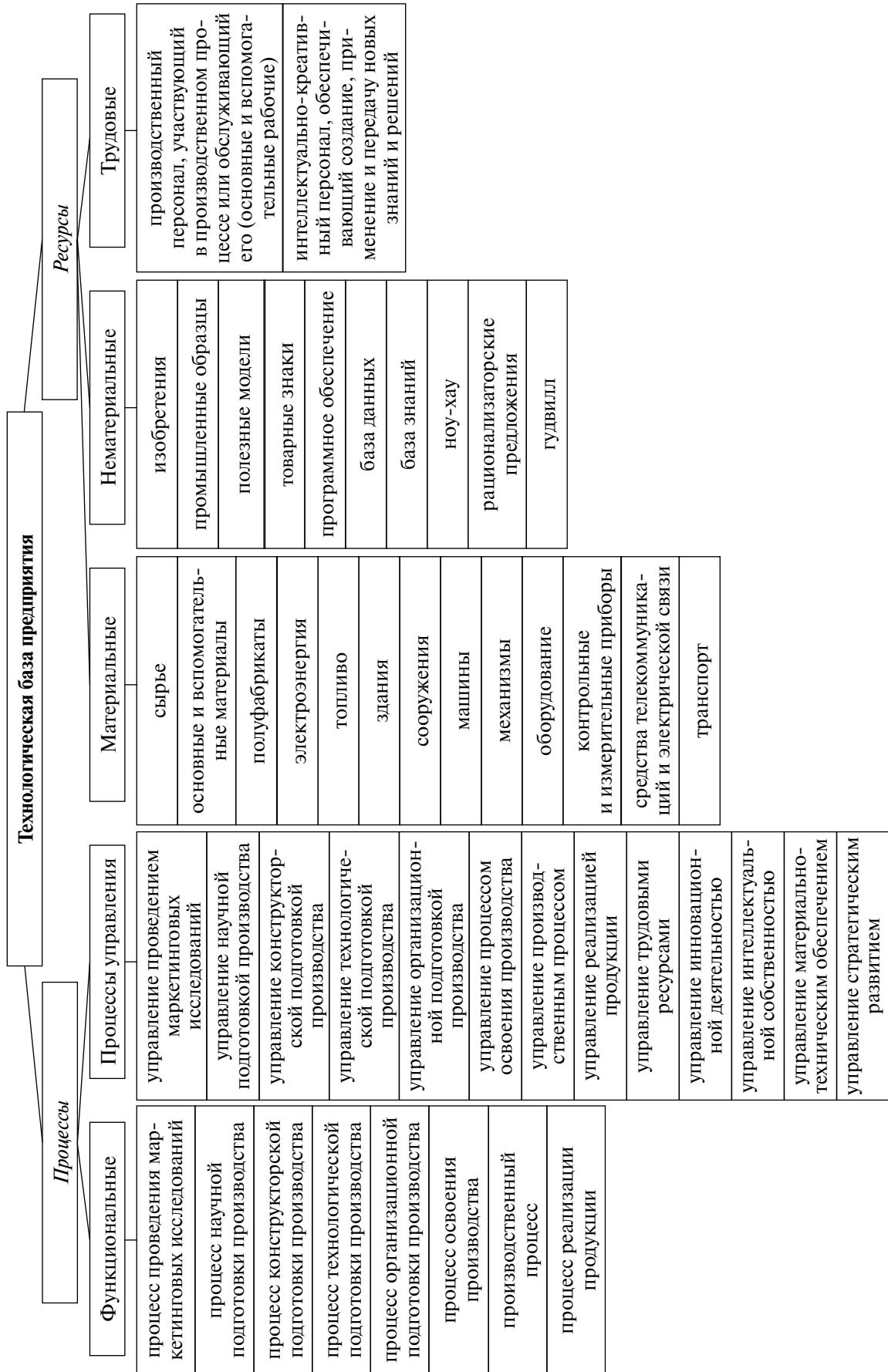
Под технологической базой здесь будем понимать систему, состоящую из совокупности взаимосвязанных элементов: процессов и обеспечивающих их ресурсов, направленных на достижение максимальной эффективности деятельности предприятия. Оптимальное развитие ТБ ИОПП невозможно без знания ее структуры.

Проведенные нами исследования показали, что общепринятой структуры технологической базы на сегодняшний день нет. В связи с этим была разработана авторская структура ТБ ИОПП (см. рисунок), отличительная особенность которой — разложение ее на ресурсную и процессную составляющие.

Второй уровень декомпозиции ТБ предполагает разделение процессов на два вида: функциональные и процессы управления. Ресурсы в свою очередь делятся на три вида:

- 1) материальные;
- 2) нематериальные;
- 3) трудовые.

Предлагаемый подход позволит обеспечить сбалансированное развертывание процессов и ресурсов, а также постоянно отслеживать эффективность использования последних и разрабатывать стратегию развития технологической базы путем целенаправленного управляющего воздействия на ее отдельные элементы.

Структура ТБ ИОПП [1]

Анализ практического опыта ряда предприятий позволил выявить три стратегии управления развитием ТБ ИОПП:

- 1) опирающаяся на собственный потенциал развития предприятия;
- 2) на базе использования смешанного потенциала развития, связанного с участием в частно-государственном партнерстве;
- 3) основанная на кооперации с частными партнерами.

Ключевым фактором при выборе одного из названных вариантов выступает обеспечение конкурентоспособности инновационно ориентированного промышленного предприятия [2]. Продукция таких предприятий является научной, для ее создания необходимы значительные инвестиции и способность парка оборудования осуществлять инновационные технологии. Отсюда в качестве показателя, основываясь на котором можно выбирать стратегию, рекомендуется использовать *конкордоспособность* (термин введен Г. Б. Клейнером и отражает способность к сотрудничеству [3]). Мы предлагаем уточнить это понятие и рассматривать *способность к сотрудничеству как мотивацию к нему*.

Мотивация предприятия к участию в кооперации может складываться не только на основе его внутренних потребностей, но и под воздействием внешних стимулов. Внутренняя мотивация появляется, когда предприятие осознает необходимость кооперации в целях развития составляющих технологической базы, которых недостает для поддержания устойчивой конкурентоспособности. Из внешней среды (как от государства, так и от других предприятий) также могут поступать сигналы-предложения о кооперации. Предприятие должно оценить их с точки зрения своих целей и интересов в развитии, поскольку они могут являться сильными стимулами, а их использование — обеспечить быстрое развитие (но для этого необходимо оценить перспективу участия предприятия и его готовность к кооперации).

Выбор стратегии развития ТБ ИОПП зависит от целей предприятия, этапа жизненного цикла и исходного уровня развития ТБ. Использование *первой стратегии* целесообразно, когда предприятие уже с момента создания является инновационным, обладает достаточным собственным потенциалом и устойчивыми конкурентными преимуществами (запатентованные технологии производства, ноу-хау, уникальные продукты и т. д.), а следовательно, может привлечь инвесторов самостоятельно, без участия в кооперации. Показатель конкордоспособности предприятия при выборе первой стратегии низкий, так как оно не заинтересовано в участии в кооперации из опасения риска поглощения. По мере развития предприятию становится труднее поддерживать конкурентоспособность ТБ за счет собственного потенциала и возникает необходимость искать новые пути развития через партнерство, т. е. показатель конкордоспособности повысится.

В общем случае инновационно ориентированное промышленное предприятие имеет мотивацию к участию в частно-государственном партнерстве (ЧГП), так как оно снижает риски срыва проектов, открывает доступ к дополнительным источникам финансирования и тем самым создает возможность активного развития технологической базы. Но это участие может быть ограничено отсутствием заинтересованности государства в продукции, выпускаемой данным предприятием. *Вторую стратегию* можно использовать, если инновационно ориентированное предприятие видит перспективу участия в каких-либо государственных программах или его деятельность соответствует приоритетным направлениям инновационной деятельности государства.

Если деятельность инновационно ориентированного предприятия не отвечает требованиям ЧГП, а мотивация сильная, рекомендуется выбор *третьей стратегии*. Однако в этом случае риски срыва проектов значительно выше из-за «ненадежности»

частных партнеров; кроме того, на рынке могут отсутствовать необходимые предприятия-партнеры, способные в полной мере компенсировать недостаток составляющих для развития ТБ.

Проведенные нами исследования выявили различные инструменты реализации стратегий развития технологической базы для инновационно ориентированных предприятий. Наибольший интерес представляют те из них, что связаны с формой партнерства. Организационными формами ЧГП являются: бизнес-инкубаторы (БИ), технопарки (ТП), кластеры (КЛ) и технологические платформы (ТПл). Частное партнерство может быть представлено совместными проектами между предприятиями, а также кластерами. Каждая из перечисленных форм имеет специфические черты и может эффективно использоваться на определенном этапе развития предприятия (см. таблицу).

Инструменты развития ТБ ИОПП можно разбить на две группы с точки зрения этапа жизненного цикла предприятия: для новых фирм типовыми инструментами развития ТБ по всем выбранным критериям являются БИ или ТП, для зрелых – КЛ и ТПл. Однако в исключительных случаях, когда создаваемое инновационно ориентированное предприятие имеет уникальные инновационные продукты или технологии, возможен вариант его участия в КЛ и ТПл.

Сравнительный анализ инструментов развития ТБ промышленных предприятий [4]

Критерии	На стадии создания / раннего развития		На стадии зрелости и высокой инновационной активности	
	БИ	ТП	КЛ	ТПл
Проект / программа	Программа поддержки предприятия на стадии зарождения	Совокупность инновационных проектов, связанных с созданием новых фирм, возникающих и развивающихся на одной территории	Совокупность совместных инновационных проектов, разработанных географически сконцентрированными фирмами, вузами, НИИ и др., действующими в одной или связанных сферах деятельности	Совместные разработки по созданию перспективных коммерческих технологий и новых продуктов (услуг) в прорывных направлениях инновационных проектов
Цель	Выращивание новых фирм	Создание и развитие новых фирм	Повышение конкурентоспособности	
Состав участников	Однородный (МИП)	Однородный (малые, средние и крупные предприятия)	Разнородный (производственные предприятия, вузы, НИИ, инновационная инфраструктура и пр.)	Представители государства, бизнеса и науки
Ресурсы: материальные	Предоставление в аренду помещений и необходимых материальных ресурсов		Общая закупка материалов	Совместное использование материально-технических ресурсов в рамках проектов

Критерии	На стадии создания / раннего развития		На стадии зрелости и высокой инновационной активности	
	БИ	ТП	КЛ	ТПл
Ресурсы: нематериальные	Информационно-ресурсное обеспечение процессов внедрения новых технологий		Закупки технических средств, программных продуктов и информационных технологий	Взаимное лицензирование
трудовые	Формирование полноценной обученной команды предприятия	Рекрутинг персонала; организация его обучения	Организация обучения персонала	
НИОКР	Сопровождение проведения		Совместное проведение	
Производство	Налаживание производственных процессов	Разработка и изготовление опытного образца и подготовка производства	Выстраивание технологической цепочки от создания до производства продукта и выхода его на рынок	Совместное производство на основе контрактов между участниками ТПл
Рынок	Формирование маркетинговой стратегии	Поиск потенциальных клиентов и заказчиков	Охват новых рынков сбыта продукции на основе активной маркетинговой политики	Перспективы формирования новых высокотехнологичных рынков продукции / услуг
Срок участия	2–3 года, реже 5 лет	Не ограничен, в среднем около 10 лет	Срок совместного договора всех участников либо с подрядчиком (крупным предприятием)	Без ограничения

Комплексный анализ деятельности инновационно ориентированных промышленных предприятий показал, что эффективное управление развитием их ТБ выступает решающим фактором обеспечения устойчивой конкурентоспособности. Разработанная структура ТБ, предусматривающая декомпозицию на процессы и ресурсы, позволит предприятиям осуществлять мониторинг и выявлять конкретные элементы, нуждающиеся в развитии через предложенные стратегии и инструменты управления развитием ТБ. На ее основе необходимо создать организационно-управленческий инструментарий оценки уровня развития ТБ, который позволит в дальнейшем обоснованно принимать решение: действовать собственными силами или принять участие в партнерстве. Использование механизма управления развитием ТБ позволит инновационно ориентированным предприятиям преодолеть негативные факторы и инновационную пассивность.

Литература

1. **Новосельцева Ю. А.** Методологический подход к определению структуры технологической базы промышленного предприятия // Вестник МГТУ «СТАНКИН». 2013. № 4 (27). С. 123–126.
2. **Николаев П. В., Коршунова Е. Д.** Инвестирование инновационного оборудования в российское станкостроение: развитие технологической базы на основе формирования стратегического партнерства промышленных предприятий // Российское предпринимательство. 2011. № 7, вып. 2. С. 51–55.
3. **Клейнер Г.** Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 32 — 37.
4. **Новосельцева Ю. А.** Анализ организационного инструментария управления развитием технологической базы инновационно-ориентированного предприятия // Инновации в экономике — 2014: Мат-лы межвуз. науч. конф. молодых ученых и студентов (Москва, 25 марта 2014 г.). М.: МГТУ «СТАНКИН», 2014. С. 18—21.

Коршунова Елена Дмитриевна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятием МГТУ «СТАНКИН». E-mail: ed.korshunova@stankin.ru

Новосельцева Юлия Александровна — аспирантка кафедры экономики и управления предприятием МГТУ «СТАНКИН». E-mail: sabelli@mail.ru

МАРКЕТИНГ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС

УДК 334.78

Стратегическое взаимодействие предприятий в условиях инновационной экономики

M. B. Акульчева, Г. Д. Костина, А. В. Торгашова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Обосновывается необходимость использования новых методов ведения бизнеса в связи с усилением конкурентной борьбы в условиях инновационной экономики. Раскрывается роль взаимодействия организаций с внешней окружающей средой. Рассматриваются формы партнерских отношений и видов взаимодействий субъектов рынка. Проанализированы взгляды ученых на виды и условия взаимоотношений партнеров. Предложен механизм создания стратегических взаимодействий, позволяющий учитывать эмоциональный характер партнерства и управлять бизнес-процессами на основе ключевых компетенций предприятия.

Ключевые слова: сетевое стратегическое взаимодействие; компетентностный подход; виды партнеров; потребительская ценность; классификация партнерских отношений.

Сегодняшняя экономика представляет собой гибрид прежнего и свежесозданного. Ее называют новой, цифровой или инновационной, она базируется на технологической революции и управлении информационными отраслями и предполагает наличие двух видов рынков: реального и виртуального. Инновационные технологии дали предприятиям, банкам, финансовым учреждениям и другим субъектам предпринимательской деятельности возможность присутствия не только на реальных рынках, но и на виртуальных. В этих условиях недостаточно сохранить большую часть наработанного опыта, в прошлом приносившего им успех, для дальнейшего развития необходимо совершенствовать применяемые компетенции и приобретать новые. Филип Котлер, Дипак К. Джайн и Сувит Мэйсинси выделяют три главные движущие силы современных рынков: потребительскую ценность, сферу ключевых компетенций и взаимодействие партнеров по бизнесу [1].

В инновационной экономике каждый вид деятельности обладает своей спецификой и требует особого набора навыков, поэтому для удовлетворения потребительских ожиданий предприятия должны изменить свою стратегию: производить самим дешевле или покупать, выстраивая взаимовыгодные деловые отношения. Следовательно, современным компаниям, желающим полностью и результативно удовлетворить своих клиентов, необходимо эффективнее взаимодействовать со своими партнерами (поставщиками, дилерами, сотрудниками и другими сообществами).

Сегодня в целях систематизации явлений и процессов в сфере партнерских отношений разработаны классификационные схемы, отражающие специфику деятельности в различных областях бизнеса.

Так, О. Н. Малютина [2] построила матрицу разновидностей партнерства, взяв за основу четыре вида признаков (рис. 1).

© Акульчева М. В., Костина Г. Д., Торгашова А. В.

<i>P1</i> По характеру маркетинговых взаимодействий	1.1 Взаимодействия, обусловленные потребностями сделок		1.2 Добровольные объединения, обусловленные деловыми связями
<i>P2</i> По форме собственности	2.1 Юридически самостоятельные		2.2 Юридически объединенные
<i>P3</i> По стабильности отношений	3.1 Краткосрочные	3.2 Среднесрочные	3.3 Долгосрочные
<i>P4</i> По характеру объектов передачи	4.1 Аутсорсинг бизнес-процессов	4.2 IT-outsourcing (компьютерный аутсорсинг)	4.3 Производственный аутсорсинг

Рис. 1. Основные разновидности партнерства

Выделенные виды партнерства Малютина объединила в два блока форм отношений. Первый из них представляет собой кратко-, средне- или долгосрочные взаимодействия юридически самостоятельных компаний, вызванные необходимостью совершения сделок на требуемых условиях; второй — союзы фирм, осознающих свою зависимость друг от друга и использующих преимущества кооперации в совместной деятельности.

Петербургский исследователь А. Г. Будрин в своей работе [3] предложил классифицировать отношения между предприятиями следующим образом:

- по продолжительности существования:
 - кратковременные (разовые сделки),
 - долговременные;
- по характеру:
 - партнерские (сотрудничество),
 - конкурентные (противостояние);
- по стадиям взаимодействия:
 - перед заключением контракта,
 - на этапе заключения контракта,
 - после заключения контракта;
- по субъектам:
 - между предприятиями и организациями,
 - между сотрудниками разных предприятий,
 - между предприятиями и сотрудниками другого предприятия,
 - между сотрудниками одного предприятия;
- по степени взаимной зависимости субъектов:
 - устойчивые (сильная заинтересованы в развитии отношений),
 - неустойчивые (зависимость друг от друга и заинтересованность в развитии отношений несущественные).

Данная классификация не позволяет использовать многовариантный подход к выбору партнеров по организационным признакам.

Джон Иган [4] ранжировал отношения по степени вовлеченности:

- двусторонние (обе стороны одинаково заинтересованы в их поддержании; такие отношения наиболее часто встречаются на промышленных рынках);

- поддерживаемые преимущественно интересом продавца (характерны для рынка продовольственных товаров);
- поддерживаемые преимущественно интересом покупателя (например, автомобилестроительных компаний и их поставщика);
- разные, от случая к случаю, в разовых сделках (диаметральная противоположность двусторонним).

Московский ученый В. М. Савельев [5] считает, что следует группировать формы партнерских связей по семи основным сферам предпринимательской деятельности, представленным во всех отраслях экономики страны.

Результаты проведенного нами анализа позиций рассмотренных специалистов сведены в таблицу.

Сравнительный анализ классификаций форм партнерства

Автор	Преимущества	Недостатки
Малютина О. Н.	Выделены классификационные признаки. Определены основные разновидности партнерских взаимоотношений и их морфология, позволяющая понять, по какому сценарию они будут развиваться	Отношения могут строиться не только с применением аутсорсинга, в разных сферах деятельности возможны другие формы сотрудничества
Будрин А. Г.	Определены классификационные признаки, выявлены взаимоотношения предприятий	Невозможно использовать многовариантный подход при выборе партнерских взаимоотношений
Иган Дж.	Указаны возможные виды отношений между организациями	Нет классификационных признаков, невозможно определить формы и направления сотрудничества между субъектами рынка
Савельев В. М.	Выделены основные сферы деятельности. Указано множество форм сотрудничества и определены сферы их наиболее целесообразного использования	Дан всего один классификационный признак. Не выявлена морфология. Формы сотрудничества выделены некорректно (смешаны с организациями)

Множественность классификаций затрудняет рассмотрение партнерских отношений как целостной системы и не позволяет полноценно решать главные стратегические вопросы их формирования.

С учетом выявленных недостатков и черт сходства предлагается классификация (рис. 2), которая позволит понять ожидания и поведение участников партнерских отношений (как заказчиков, так и потребителей) [6], а также облегчит выбор оптимальной формы партнерского взаимодействия, что предотвратит возможные неудачи и риски.

1. По траектории взаимодействия	<i>P1.1</i> Непосредственное партнерство			<i>P1.2</i> Опосредованное партнерство	
2. По типу обмениваемых в процессе взаимодействия ресурсов	<i>P2.1</i> Материально-техническое взаимодействие		<i>P2.2</i> Финансовое взаимодействие		<i>P2.3</i> Информационное взаимодействие
3. По стадиям взаимодействия	<i>P3.1</i> Взаимодействие до заключения контракта		<i>P3.2</i> Взаимодействие в процессе заключения контракта		<i>P3.3</i> Взаимодействие после заключения контракта
4. По продолжительности взаимодействия	<i>P4.1</i> Взаимодействие в течение короткого периода времени		<i>P4.2</i> Долговременное взаимодействие		
5. По субъектам взаимодействия	<i>P5.1</i> Взаимодействие предприятий с организациями	<i>P5.2</i> Взаимодействие сотрудников разных предприятий	<i>P5.3</i> Взаимодействие предприятия с сотрудниками другого предприятия		<i>P5.4</i> Взаимодействие сотрудников одного предприятия
6. По форме собственности	<i>P6.1</i> Юридически самостоятельные		<i>P6.2</i> Юридически объединенные		
7. По характеру маркетинговых взаимодействий	<i>P7.1</i> Взаимодействия, обусловленные потребностями сделок		<i>P7.2</i> Добровольные объединения, обусловленные деловыми связями		
8. По степени зависимости партнеров друг от друга	<i>P8.1</i> Устойчивые отношения (партнеры заинтересованы в развитии отношений)		<i>P8.2</i> Неустойчивые отношения (партнеры несущественно зависят друг от друга и заинтересованы в развитии отношений)		
9. По степени повторяемости	<i>P9.1</i> Разовые сделки		<i>P9.2</i> Неоднократно, повторное сотрудничество	<i>P9.3</i> Систематическое сотрудничество	
10. По формам взаимодействия	<i>P10.1</i> Совместное предпринимательство	<i>P10.2</i> Франчайзинг	<i>P10.3</i> Лизинг	<i>P10.4</i> Лицензирование	<i>P10.5</i> Ассоциации и союзы
По тесноте взаимодействия	<i>P11.1</i> Виртуальное взаимодействие		<i>P11.2</i> Реальное взаимодействие		

Рис. 2. Классификация партнерских отношений

Смена институциональных механизмов функционирования экономики привела к нарушению традиционных хозяйственных связей предприятий. Новые формы взаимодействия создаются постепенно, во многих аспектах не обладают необходимой гибкостью, что связано с взаимным недоверием агентов и недостаточной развитостью рыночной инфраструктуры, прежде всего в сфере обмена информацией. Расширенные формы взаимодействия не учитывают особенности инновационного развития.

Для преодоления этих недостатков необходимо определить стратегическое поведение предприятия. При этом типы его отождествляются с различными направлениями стратегических взаимодействий предприятия. Под последними понимается

такая ситуация на рынке, когда предприятия вследствие своей немногочисленности начинают осознавать взаимозависимость собственных реальных и ожидаемых действий, в результате чего их функционирование становится более продуманным и целенаправленным [7]. Подобное воздействие предприятий на рынок формирует специфические типы барьеров входа на него, а также особый вид отношений между предприятиями внутри стратегических групп.

В условиях инновационного развития стратегические взаимодействия предприятий призваны уравновешивать нестабильность экономической среды и обеспечивать их участникам устойчивость. Вместе с тем сотрудничество предприятий является актуальной общемировой тенденцией, так как гарантирует необходимую гибкость и конкурентоспособность в условиях глобализации.

Часть из взаимодействующих с предприятиями объектов полностью находится за пределами предприятия, часть пересекается с ним, а часть может рассматриваться как находящаяся внутри него. Разнообразные взаимодействия предприятия с другими объектами можно разделить на несколько групп.

- Средовые — с социально-экономической средой, т. е. неопределенным и (или) непостоянным множеством адресатов.

- Социальные — между предприятиями и отдельными гражданами или ограниченными социальными группами.

- Субконтракция (субконтрактинг) — распространенная форма взаимодействия, позволяющая реализовать все достоинства сотрудничества. Это разновидность производственной кооперации, способ организации производства, использующий разделение труда между контрактором (головным предприятием с минимальным необходимыми собственными производственными мощностями) и субконтракторами (специализированными предприятиями). Популярность ее обусловлена более низкими издержками производства у субподрядчика; временным недостатком производственных мощностей на крупной фирме при перегруженном портфеле заказов; наличием маргинальных партий изделий, потребностью в проникновении на рынок с малыми партиями товара без затрат на создание сбытовых систем; адаптацией к пиковым ситуациям на рынке.

- Вертикальные взаимодействия — расширение сферы деятельности компаний в данной отрасли по направлению к поставщикам (назад) и (или) к конечному пользователю или продукту (вперед); может преследовать цель полного участия во всех стадиях отраслевой цепочки ценностей или в наиболее важных ее этапах.

- Горизонтальные — деятельность предпринимательских фирм, выполняющих посредническую функцию в отдельных секторах рынка. Как правило, выделяют следующие типы посредничества: торговое, производственное, финансовое, трудовое и информационное. Таким образом, горизонтальное посредничество представляет собой постоянно воспроизводимый процесс движения финансовых и материальных ресурсов, выступающих объектами сделок между контрагентами.

- Сетевые — реализуемые в виде относительно устойчивых потоков в товарно-финансовых сетях между конкретными экономическими субъектами или их группами. Классифицируются в зависимости от характера сетевого потока (материальный, финансовый, информационный), положения объекта в сети (связанный через другие объекты, смежный) и направления «тяги» (функции спроса и предложения) среди сетевых субъектов (поставщиков, покупателей, предприятий — технологических доноров и реципиентов, научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций, инвесторов, финансовых и налоговых органов и др.).

По мнению авторов книги «Электронный бизнес: руководство для директоров» (Executive's Guide to E-Business, [8]), сеть включает в себя шесть видов партнеров.

1. Представляющие стратегические услуги (обеспечивают аутсорсинг бизнес-процессов для своих потребителей — например, крупные торговые центры заключают контракты в области стратегических услуг или разработки проектов).
2. Представляющие нестратегические услуги (обеспечивают административные и иные нестержневые бизнес-функции, в том числе бухгалтерский учет, непрямые закупки и деловые поездки).
3. Поставщики добавленной стоимости (обеспечивают снабжение отдельными или сборочными узлами, сконструированными или сконфигурированными по специфическим запросам клиентов; как правило, дают первичные консультации по конструированию и разработке требований).
4. Поставщики сырья (обеспечивают основными компонентами и узлами; в современной экономике Интернет представляет для них угрозу, так как покупатели без существенных затрат могут найти других, с более низкими ценами).
5. Ведущие сетевые операции (обеспечивают надежный, эффективный костяк для включения компаний в сеть сотрудничества: они укрепляют возможности компании, предоставляя ссылки, стандарты и интерфейсы для интеграции; поставляют необходимые компьютеры и сетевое оборудование, налаживают бесперебойную сетевую связь с авторизованными пользователями; отвечают за ведение текущих ИТ-операций; помогают при закупке и апгрейде систем и дают интеграционные шаблоны для соединения сетевых партнеров).
6. Провайдеры приложений (предоставляют потребителям пакеты приложений из центральных систем данных и управляют ими).

Все эти объекты можно объединить по функциональному назначению в предпринимательской деятельности и представить любой из них как один из узлов многомерной паутины с многочисленными и разнохарактерными связями между ними (положительными, отрицательными, латентными). В стратегическом плане важны два их вида: внутренние — отражающие активность агентов, направленную на предприятие и внутрь него, и внешние — отражающие контакты предприятия и сторонних субъектов. При этом степень близости внешних и внутренних связей в значительной мере определяет судьбу и успех предприятия. Кроме того, наряду с рациональной составляющей взаимодействия имеют эмоциональную окраску, порой определяющую их характер. К сожалению, на практике субъекты взаимодействия не придают значения виду связей, что отрицательно сказывается на их отношениях. Результаты анализа видов взаимодействия показали, что механизм, позволяющий учитывать эмоциональный характер этого процесса, не разработан. Следовательно, необходим новый подход к созданию стратегических взаимодействий, который принимал бы в расчет особенности всех видов связей (рис. 3).

Рис. 3. Механизм выстраивания стратегических взаимодействий

На рисунке представлена схема механизма создания стратегических каналов взаимодействия, комплексно учитывающего основные движущие силы современных рынков. Он позволит принять во внимание ключевые компетенции предприятия и управлять бизнес-процессами, считаясь с интересами и возможностями партнеров по бизнесу.

Литература

1. *Котлер Ф., Джайн Д. К., Мэйсинси С.* Маневры маркетинга: современные подходы к прибыли, росту и обновлению / Пер. с англ. Т. Гутниковой. М.: Олимп-Бизнес, 2003. XII, 210 с.
2. *Моисеева Н. К., Малотина О. Н., Москвина А. А.* Аутсорсинг в развитии делового партнерства / Под ред. Н. К. Моисеевой. М.: Финансы и статистика: ИНФРА-М, 2012. 237 с.: рис., табл.
3. *Будрин А. Г.* Взаимодействия и взаимоотношения предприятий в рыночной среде: методологические и концептуальные аспекты. СПб.: СПбГИЭУ, 2008. 167 с.
4. *Иган Дж.* Маркетинг взаимоотношений: анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений / Пер. с англ. Е. Э. Лалаян. 2-е изд. М.: ЮНИТИ, 2008. 364 с.
5. *Савельев В. М.* Развитие партнерских отношений — важная форма поддержки становления и развития механизма сотрудничества в сфере предпринимательской деятельности // Инновации. 2004. № 2. С. 28–30.
6. *Торгашова А. В.* Управление взаимодействием предприятий и организаций при реализации высокотехнологичной продукции // Вестник МГАДА. Серия: Экономика. 2013. № 3 (24). С. 160–164.
7. *Клейнер Г. Б., Тамбовцев В. Л., Качалов Р. М.* Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика, 1997. 288 с.
8. Executive's Guide to E-Business / M. V. Deise, C. Nowikow, P. King, A. Wright; Pricewaterhouse Coopers LLP. N.Y.: John Wiley & Sons, 2000. 304 p.
- 9.. Вертикальная и горизонтальная интеграция // Экономическая школа: Журнал-учебник [Электронный ресурс] / Ин-т «Экономическая школа» НИУ ВШЭ. URL: <http://www.seinst.ru/page439/> (дата обращения: 18.12.2014).
10. *Голиченко О. Г.* Национальная инновационная система России: состояние и пути развития = National innovation system of Russia: condition and ways of development. М.: Наука, 2006. 396 с. (Экономическая наука современной России).
11. *Морозов В. А.* Совместимые показатели в экономике взаимодействия // Креативная экономика. 2014. № 10 (94). С. 42–51.
12. Современный стратегический анализ / Под ред. П. В. Иванова. Ростов н/Д: Феникс, 2014. 590 с.: ил.

Акульчева Маргарита Викторовна — аспирантка, старший преподаватель кафедры маркетинга и управления проектами (МиУП) МИЭТ. E-mail: fmr@miee.ru

Костина Галина Дмитриевна — кандидат экономических наук, профессор кафедры МиУП МИЭТ. E-mail: fmr@miee.ru

Торгашова Анастасия Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры МиУП МИЭТ. E-mail: fmr@miee.ru

Формирование производственного потенциала национальной экономики: опыт развивающихся стран и российская практика

T. Н. Маршова, В. И. Истомин

*Институт макроэкономических исследований (ИМЭИ)
Минэкономразвития России*

Рассмотрен опыт стран, прошедших период догоняющего развития, по созданию и модернизации производственного потенциала. Показано, что необходимым условием успеха при выходе на траекторию устойчиво высокого экономического роста является поддержание высокой нормы сбережения и инвестирования. На начальном этапе догоняющего роста норма валового накопления повышалась главным образом за счет первоначального инвестирования в традиционные отрасли промышленности. В дальнейшем проводится широкая диверсификация экономики с выделением отраслей приоритетного развития. Для России, с учетом довольно высокого уровня развития традиционных промышленных отраслей, актуализируется проблема структурной переориентации инвестиций, преимущественной концентрации их в технологически передовых отраслях при увеличении количественных параметров (доля инвестиций в ВВП).

Ключевые слова: производственные мощности; инвестиции в основной капитал; инвестиционная деятельность; эффективность инвестиций; валовое накопление основного капитала; догоняющее развитие.

Сегодня перед российской экономикой стоят масштабные задачи обеспечения стабильного и устойчивого экономического роста. Его основой должна быть качественная модернизация, структурное и технико-технологическое совершенствование производственного потенциала страны.

Несмотря на позитивные сдвиги последних лет, количественные и качественные характеристики основных фондов и производственных мощностей неудовлетворительны. Высока доля изношенных и устаревших основных фондов (по данным Росстата, на конец 2012 г. уровень износа составлял 47,7 %), крайне медленно снижается количество эксплуатируемых за пределами нормативных сроков службы (доля полностью изношенных в целом по экономике составляет 14 %), остается узким слой новых, современных мощностей (по оценкам Центра инвестиционной политики и инноваций ФБНУ «ИМЭИ», в целом по обрабатывающим производствам их доля не превышает 15 %) [1], сохраняется существенный перекос в сторону мощностей по добыче и первичной переработке сырья [2]. В связи с этим основным направлением стратегического позиционирования российской промышленности на внутренних и мировых рынках должно стать изменение ее технологического профиля на основе обновления и совершенствования производственного потенциала. В качестве важнейшего сценария технологической модернизации может быть принята модель догоняющего развития.

Согласно теории мировой экономики, под догоняющим развитием понимается экономическая стратегия, направленная на преодоление отставания от передовых стран по уровню социально-экономического развития. В рамках данного сценария в России предполагается догоняющее развитие отечественной науки, сектора высоких технологий и, как следствие, обрабатывающей промышленности. Подобный

сценарий модернизации экономики использован рядом стран, анализ опыта которых может быть полезен при определении направлений развития отечественной экономики: так, хорошо известны примеры Японии (пощедшей по этому пути раньше всех, в 1950-х гг.), новых индустриальных стран (НИС) Азии — Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня, ряда стран АСЕАН — Малайзии, Таиланда, Индонезии, Филиппин (с середины 1960-х гг.) и, безусловно, Китая (с конца 1970-х гг.), в наше время признанного лидера среди стран догоняющего развития и по темпам роста, и по роли в мировой экономике, а также некоторых латиноамериканских стран (в первую очередь Бразилии, затем Аргентины, Чили, Мексики и др.); кроме того, с начала 1980-х гг. на этот путь вступила Индия.

Наиболее интересны для изучения и возможного применения в российских условиях два варианта догоняющего развития.

Восточноазиатская модель характеризуется следующими чертами, общими для избравших ее стран:

- высокими темпами роста ВВП (6—11 %), определяемыми, в том числе, значительными внутренними и внешними инвестициями (более 30 % ВВП, а в Китае — до 40 %);
- преимущественной ориентацией экономики на внешние рынки;
- активным привлечением иностранных инвестиций (из основных стран и территорий Восточноазиатского региона только Япония и Южная Корея не проводили эту политику, однако активно импортировали зарубежные технологии);
- высоким уровнем инвестиций в человеческий капитал (образование и науку).

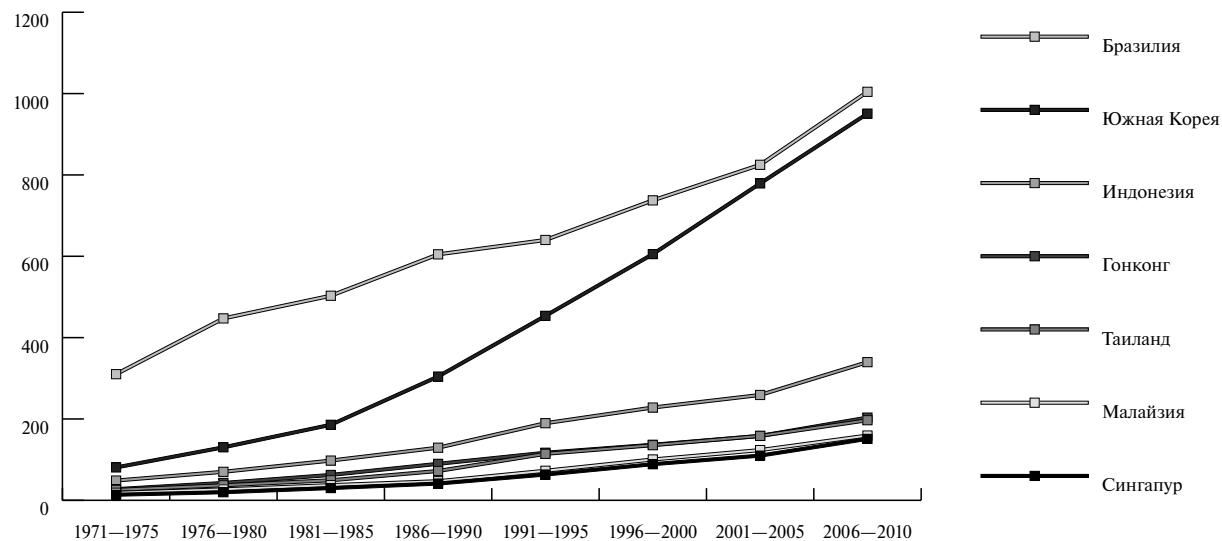
До финансового кризиса 1997—1998 гг. азиатские НИС демонстрировали наиболее высокие темпы экономического роста. Им удалось поднять экономические показатели от уровня слаборазвитых стран (например, изначально душевой ВВП Южной Кореи был не выше, чем у беднейших африканских государств) до сопоставимого с характеристиками Евросоюза (а в некоторых случаях и превышающего их). Так, с 1960 по 1985 г. реальный доход на душу населения вырос в Японии и НИС более чем в 4 раза, в Индонезии, Малайзии и Таиланде — более чем в 2 раза. Развивающиеся страны региона успешно осуществили индустриализацию, войдя в число ведущих экспортеров промышленных товаров. В 1980 г. доля промышленного производства в ВВП достигла 36,3 % в Тайване, 28,6 в Южной Корее, 28,0 в Сингапуре и 22,0 % в Гонконге (для сравнения: в Японии и США она составляла 28,2 и 21,5 % соответственно), а в 1990 г. выросла до 27,2 % в Таиланде, 26,5 в Малайзии и 25 % на Филиппинах [3].

Латиноамериканской модели развития, основные черты которой более близки к российской, присущи:

- ориентация на импортозамещение;
- меньшие внутренние и внешние инвестиции (норма инвестирования в редких случаях ненадолго поднималась выше 20 % ВВП);
- соответственно более низкие, чем в восточноазиатских экономиках, темпы роста ВВП.

Средний прирост ВВП в 1950—1970 гг. в Латинской Америке составил 5,3 % (для сравнения: в Азии за тот же период — 6,0 %, во всем мире — 4,9 %). Годовые темпы прироста ВВП Мексики и Бразилии в целом соответствовали показателям Южной Кореи и Тайваня, однако сопровождались взрывным ростом числа жителей (2,7—2,8 % в год), в результате чего ВВП на душу населения увеличивался лишь на 2,5 %, отставая от среднемирового уровня (2,9 %).

Результатом проводимой НИС Латиноамериканского региона (Бразилия, Аргентина, Мексика) стратегии импортозамещения стало создание достаточно диверсифицированной национальной экономики для выдвижения на заметные позиции в мировом производстве ряда важнейших товаров, а также активное развитие инфраструктуры, систем образования и здравоохранения. Тем не менее названные страны, демонстрируя периодами весьма высокие, хотя и очень нестабильные темпы экономического роста, не смогли полностью преодолеть отставание от промышленно развитых. При этом следует отметить, что объем их национальной экономики был больше, чем в быстроразвивающихся азиатских странах (например, как видно из рис. 1, ВВП Бразилии сопоставим с совокупным ВВП НИС Азии).

*Рис. 1. Объем ВВП (в сопоставимых ценах)
в странах догоняющего развития, 1970—2010 гг.*

Таким образом, следует признать наиболее показательным примером успешного догоняющего развития восточноазиатскую модель, отличающуюся большей эффективностью.

Одной из основных характеристик догоняющего развития являются высокие темпы экономического роста. Представление об экономической динамике можно получить путем сравнения показателей среднегодовых объемов и темпов прироста ВВП, а также ВВП на душу населения стран догоняющего развития и наиболее развитых стран мира (табл. 1—3).

Таблица 1
ВВП в постоянных ценах 2005 г., млрд долл. США

Страны	Среднее за период							
	1971—1975	1976—1980	1981—1985	1986—1990	1991—1995	1996—2000	2001—2005	2006—2010
США	4 702,8	5 535,9	6 236,3	7 521,6	8 483,5	10 245,5	11 859,9	12 958,4
Япония	1 941,8	2 330,6	2 711,3	3 407,9	3 978,6	4 197,0	4 385,0	4 616,3
Китай	142,2	187,3	289,0	475,0	760,8	1 233,9	1 889,2	3 227,1

Страны	Среднее за период							
	1971—1975	1976—1980	1981—1985	1986—1990	1991—1995	1996—2000	2001—2005	2006—2010
Германия	1 455,5	1 669,6	1 809,8	2 046,0	2 382,1	2 565,5	2 736,3	2 922,4
Велико-британия	1 047,1	1 147,9	1 217,9	1 454,8	1 561,9	1 833,0	2 164,4	2 355,0
Франция	1 032,6	1 215,4	1 343,5	1 518,7	1 675,2	1 848,9	2 063,6	2 210,2
Италия	878,3	1 059,7	1 189,3	1 371,6	1 498,0	1 623,5	1 751,0	1 787,3
Индия	156,3	188,1	234,0	309,7	396,7	539,8	718,4	1 075,2
Бразилия	310,1	447,2	503,0	604,7	640,1	737,4	824,9	1 004,4
Южная Корея	80,8	130,3	185,7	304,3	453,6	605,3	779,1	950,8
Россия	—	—	—	—	599,1	517,0	674,6	888,5
Индонезия	48,6	70,1	97,7	129,4	189,6	228,1	259,0	339,7
Гонконг	27,5	42,7	62,4	89,7	117,0	136,6	158,3	203,4
Таиланд	25,7	37,0	49,3	72,1	114,3	135,5	158,4	196,9
Малайзия	18,5	26,9	37,3	47,0	72,7	100,4	123,5	159,3
Сингапур	13,7	19,9	30,1	41,2	63,4	88,8	109,9	151,1
Филиппины	35,2	47,5	54,1	56,7	64,4	77,6	93,2	119,5

Страны догоняющего развития, в большинстве своем значительно уступая развитым по размерам ВВП (табл. 1), заметно опережают их по темпам его прироста (табл. 2). Наибольший рост ВВП за период 1970—2010 гг. отмечался в Китае (по сравнению с 1970 г. — в 32,4 раза), Сингапуре и Корее (примерно в 17 раз), Малайзии (13,6) и Индонезии (в 10 раз). Для сравнения: ВВП США за тот же период увеличился чуть более чем в 3 раза (лучший показатель среди высокоразвитых стран).

Как видно из табл. 2, наиболее динамично в первой половине рассматриваемого периода развивалась Южная Корея. Средние ежегодные темпы прироста экономики этой страны составляли примерно 10 % (в отдельные годы существенно превышая это значение — к примеру, доходя до 14,8 % в 1973 г.), что соответствует аналогичным показателям экономики Японии в период ее догоняющего развития (1950—1970 гг.). В последние 20 лет подобную динамику демонстрирует Китай.

Таблица 2

Темпы прироста ВВП в 1970–2010 гг., %

Страны	Среднее за период						2006–2010	1971–2010	1991–2010
	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990	1991–1995	1996–2000			
Китай	5,9	6,6	10,8	7,9	12,3	8,6	9,8	11,2	9,1
Индия	2,9	3,2	5,4	6,4	5,2	5,8	7,0	8,4	5,5
Сингапур	9,5	8,6	6,9	8,7	8,6	5,9	4,8	6,5	6,6
Малайзия	10,6	8,6	5,2	6,7	9,5	5,0	4,8	4,5	6,9
Южная Ко- рея	9,7	8,4	9,0	10,4	7,9	5,4	4,5	3,8	5,4
Индонезия	8,1	7,9	5,7	6,9	7,8	1,0	4,7	5,7	6,0
Таиланд	5,6	8,0	5,4	10,3	8,6	0,6	5,1	3,6	5,9
Гонконг	6,5	11,7	5,8	7,8	5,2	2,7	4,2	4,0	6,0
Филиппины	5,8	6,1	-1,1	4,7	2,2	3,6	4,6	5,0	3,8
Бразилия	10,1	7,2	1,4	2,0	3,1	2,0	2,8	4,4	4,1
США	2,8	3,7	3,3	3,2	2,5	4,3	2,4	0,7	2,9
Великобри- тания	2,2	1,8	2,1	3,3	1,7	3,7	2,9	0,5	2,3
Франция	4,0	3,4	1,5	3,2	1,2	2,7	1,6	0,7	2,3
Германия	2,4	3,4	1,4	3,3	2,0	1,9	0,6	1,3	2,0
Япония	4,6	3,2	4,3	5,0	1,4	1,0	1,3	0,2	2,6
Италия	3,2	4,5	1,7	3,1	1,3	1,9	0,9	-0,3	2,0
Россия	—	—	—	—	-8,7	1,8	6,1	3,6	—
									0,7

Высокие темпы экономического роста сопровождаются значительным повышением благосостояния населения стран догоняющего развития (табл. 3), хотя при этом они все еще сильно отстают от развитых по среднедушевому ВВП. Исключение составляют Япония (уже давно входящая в число высокоразвитых стран) и Сингапур (в 1995 г. ему первому из государств Юго-Восточной Азии присвоен Организацией экономического сотрудничества статус «индустриально развитого»), а также приближающийся к лидерам Гонконг.

Таблица 3**ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США**

Страны	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
США	4 892,5	7 409,1	12 041,8	17 355,7	22 715,8	27 632,9	35 040,5	42 329,7	46 545,9
Сингапур	925,5	2 557,8	4 988,8	6 816,5	12 873,8	25 005,8	24 062,5	29 402,0	43 783,1
Япония	1 957,1	4 493,3	9 239,5	11 368,9	25 014,4	42 288,7	37 125,7	36 016,2	43 140,9
Франция	2 820,4	6 598,8	12 526,3	9 598,2	21 382,9	26 449,1	21 827,5	34 001,9	39 545,9
Германия	2 672,0	6 034,9	11 746,9	9 125,0	21 674,9	30 791,0	22 907,4	33 513,8	39 857,1
Велико-британия	2 229,6	4 198,1	9 625,0	8 214,2	17 698,6	19 952,3	25 089,7	37 881,0	36 326,8
Италия	20 48,9	3 982,2	8 178,6	7 674,3	19 944,0	19 766,8	19 256,3	30 299,3	33 877,1
Гонконг	962,9	2 305,8	5 702,6	6 562,3	13 270,9	23 473,7	24 931,9	26 105,1	31 823,7
Южная Корея	284,2	623,5	1 718,8	2 431,6	6 291,4	11 892,4	11 598,5	17 959,0	21 052,2
Бразилия	366,5	998,4	1 570,3	1 375,6	2 687,2	4 751,1	3 696,3	4 742,5	10 715,6
Россия	—	—	—	—	3 781,9	2 681,4	1 767,9	5 311,5	10 351,4
Малайзия	329,2	786,8	1 838,3	2 055,4	2 510,7	4 451,8	4 005,6	5 285,6	8 372,8
Таиланд	193,1	353,2	681,4	743,4	1 495,7	2 816,7	1 943,2	2 644,0	4 612,8
Китай	114,4	179,3	317,5	298,0	359,6	634,7	956,7	1 777,4	4 354,0
Индонезия	82,4	248,4	526,0	568,6	679,2	1 109,0	773,3	1 257,7	2 949,3
Филиппины	209,1	403,5	763,9	630,0	796,6	1 185,8	1 048,1	1 204,9	2 140,1
Индия	111,0	161,4	263,9	288,7	374,0	382,8	443,9	734,4	1 406,4

С точки зрения динамики ВВП как одной из основных характеристик догоняющего развития пристального внимания заслуживает опыт Китая. За более чем три десятилетия реформ (1979—2010 гг.) ВВП КНР вырос более чем в 19 раз, в том числе на душу населения — в 15,7 раза. Уже в 1995 г. по объему ВВП, исчисленному

по паритету покупательной способности валют (ППС), Китай превзошел Японию и занял 2-е место в мире; в 2008 г. ему удалось, опередив Германию, добиться 3-го места в мире и по объему ВВП, подсчитанному по официальному обменному курсу. Несмотря на колеблемость конкретных годовых параметров экономического роста (самый низкий годовой прирост ВВП (3,8 %) был отмечен в 1990 г., самый высокий (15,2 %) — в 1984 г.), в целом в 1979—2010 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП в КНР составили почти 10 % (9,95 %, а в 2000—2010 гг. — 10,3 %). При этом, как и во всех догоняющих странах, главным направлением развития Китая стал массовый высокий уровень инвестирования и импорт технологий.

Опираясь на опыт стран, успешно прошедших путь догоняющего развития, выделим несколько непременных условий модернизационных преобразований:

- высокая норма валового накопления основного капитала;
- индустриализация экономики, активное развитие промышленного сектора и его диверсификация;
- интенсивное технологическое развитие и всемерное государственное содействие этому процессу путем создания соответствующих условий для развития образования, науки и т. д.

Рассмотрим их подробнее.

Как показывает практика, решить задачу догоняющего развития страны может только на основе ускорения экономического роста, главный источник которого — инвестиции в основной капитал. Рассматриваемые нами развивающиеся страны в периоды их активного догоняющего роста (за исключением мирового экономического кризиса 1980—1982 гг. и азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг.) характеризовались высокими темпами увеличения валового накопления основного капитала, превышающими как среднемировое значение, так и уровень промышленно развитых стран (табл. 4).

Таблица 4

Темпы прироста валового накопления основного капитала, %

Страны	Среднее за период									
	1971—1975	1976—1980	1981—1985	1986—1990	1991—1995	1996—2000	2001—2005	2006—2010	1971—2010	1991—2010
Китай	9,3	6,8	6,7	4,1	19,7	9,2	12,4	14,4	10,3	13,9
Индия	3,4	6,2	4,7	9,2	7,9	5,0	12,8	10,1	7,4	8,9
Сингапур	11,2	10,9	8,8	3,7	11,3	6,9	-1,5	10,0	7,6	6,7
Малайзия	19,8	14,3	5,5	10,3	18,0	-1,3	2,0	4,5	9,1	5,8
Индонезия	18,2	12,1	5,8	11,4	10,2	-2,4	7,5	7,1	8,7	5,6
Южная Корея	11,7	18,2	8,1	17,4	9,8	1,1	3,2	2,3	9,0	4,1
Бразилия	15,2	5,6	-5,3	1,7	3,3	1,3	0,7	9,7	4,0	3,8
Филиппины	12,4	9,7	-6,9	12,2	2,6	3,6	2,3	6,2	5,3	3,7
Гонконг	9,0	17,0	1,1	8,1	8,7	1,6	1,1	3,1	6,2	3,6
США	2,2	6,2	4,7	1,7	4,3	8,6	2,1	-3,8	3,2	2,8

Страны	Среднее за период									
	1971—1975	1976—1980	1981—1985	1986—1990	1991—1995	1996—2000	2001—2005	2006—2010	1971—2010	1991—2010
Таиланд	2,1	11,1	4,5	18,4	10,2	-11,1	8,7	1,3	5,7	2,3
Велико-британия	1,0	0,3	3,1	6,1	-0,3	6,3	2,9	-0,1	2,4	2,2
Франция	3,7	1,9	-1,2	6,1	-0,9	4,8	2,0	0,1	2,0	1,5
Германия	-0,8	4,3	-1,1	5,1	1,9	2,3	-2,0	1,8	1,4	1,0
Италия	1,8	3,7	-0,2	4,7	-0,9	3,9	1,5	-1,7	1,6	0,7
Япония	3,4	2,4	2,8	8,8	-0,6	-0,5	-0,4	-3,2	1,6	-1,2
Россия	—	—	—	—	-23,4	-3,4	10,1	8,3	—	-2,1

Высокие темпы увеличения валового накопления основного капитала позволили Китаю в 2007 г. по объему валового накопления выйти на второе место в мире после США, а Индии — подняться на уровень высокоразвитых европейских стран (табл. 5). Однако большинство стран догоняющего развития по данному показателю еще значительно уступают развитым в силу масштаба своих экономик.

Таблица 5

Валовое накопление основного капитала в постоянных ценах 2005 г., млрд долл. США

Страны	Среднее за период							
	1971—1975	1976—1980	1981—1985	1986—1990	1991—1995	1996—2000	2001—2005	2006—2010
США	698,3	842,4	948,4	1 158,1	1 287,7	1 899,7	2 257,2	2 251,2
Китай	48,8	69,7	95,8	135,2	244,1	428,1	721,5	1 361,3
Япония	589,3	656,1	695,5	969,2	1 133,2	1 110,9	1 038,6	984,9
Германия	317,3	331,3	335,9	382,9	468,1	498,8	485,3	524,1
Франция	223,8	237,3	235,6	279,4	299,9	331,1	391,0	435,6
Велико-британия	159,8	163,5	166,9	228,6	232,3	299,1	359,3	399,6
Индия	28,6	37,4	46,8	67,1	90,8	130,9	200,5	362,8
Италия	203,2	219,6	234,6	274,2	285,2	313,9	363,1	361,8
Южная Корея	14,6	36,0	49,0	93,7	169,7	202,2	230,9	260,7
Россия	—	—	—	—	188,7	76,7	111,3	189,6
Бразилия	85,4	123,0	107,5	121,9	112,0	136,5	133,7	185,3
Индонезия	7,0	12,9	20,3	28,9	48,5	56,2	57,0	82,5
Таиланд	8,8	13,4	17,9	28,8	57,8	46,6	41,7	52,9
Гонконг	6,2	10,8	15,4	19,5	28,8	37,5	35,7	41,2
Сингапур	4,0	5,5	10,4	10,4	17,5	27,6	26,1	38,0
Малайзия	3,3	5,4	9,6	9,8	23,7	28,3	26,4	32,8
Филиппины	6,0	10,9	13,2	10,7	14,0	18,0	19,3	23,7

К характерным признакам инвестиционного роста экономик с догоняющим типом развития относится и достижение и поддержание на начальных этапах этого процесса высокой доли валового накопления основного капитала в ВВП. В отличие от высокоразвитых европейских стран и США, где норма инвестирования в среднем довольно стабильна (15–20 % от ВВП), в большинстве стран догоняющего развития данный показатель в фазах экономического роста в среднем превышал 25 %, а в наиболее активно развивающихся экономиках с ориентацией инвестиций на технологическое развитие, достигал 30 % и более — например, в Таиланде (в 1991–1995 гг.) и Китае (в 2006–2010 гг.) (рис. 2).

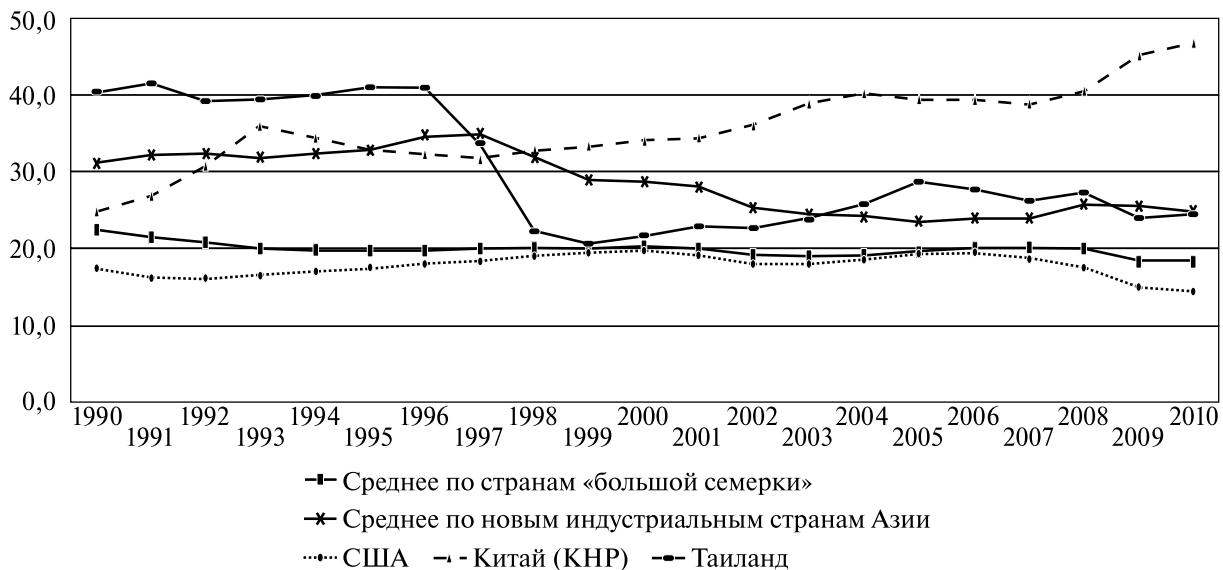

Рис. 2. Доля валового накопления основного капитала в ВВП в 1990–2010 гг.

Несмотря на то, что между нормой валового накопления основного капитала и темпами прироста ВВП нет устойчивой корреляционной зависимости, присутствуют весьма характерные соотношения этих показателей, позволяющие назвать *высокую долю валового накопления основного капитала одним из необходимых условий реализации стратегии догоняющего развития* (см. рис. 3). Например, значительный рост нормы валового накопления (более чем до 40 %), наблюдаемый в конце XX – начале XXI в. Китае, самой динамичной экономике мира, сопровождался почти 10-процентным приростом ВВП (в среднем за 1996–2010 гг.).

Заметному росту в течение последних двадцати лет доли валового накопления основного капитала в индийской экономике (с 22,8 до 33,7 %) соответствует более чем 6-процентный среднегодовой прирост ВВП.

С одной стороны, исторической особенностью экономики США (как и высокоразвитых европейских стран) являются довольно стабильные темпы экономического роста в сочетании с постоянной нормой инвестирования.

С другой стороны, из рис. 3 видно, что наступивший в Японии в результате финансового кризиса спад темпов роста экономики после многолетнего периода подъема (с 1950-х гг. до 1973 г., что было сопряжено в том числе с очень высокой (до 32,1 %) и вплоть до 1973 г. повышавшейся долей ВВП страны, направляемой на капиталовложения), был вызван, среди прочего, резким сокращением доли накопления и, как следствие, доли инвестиций в ВВП.

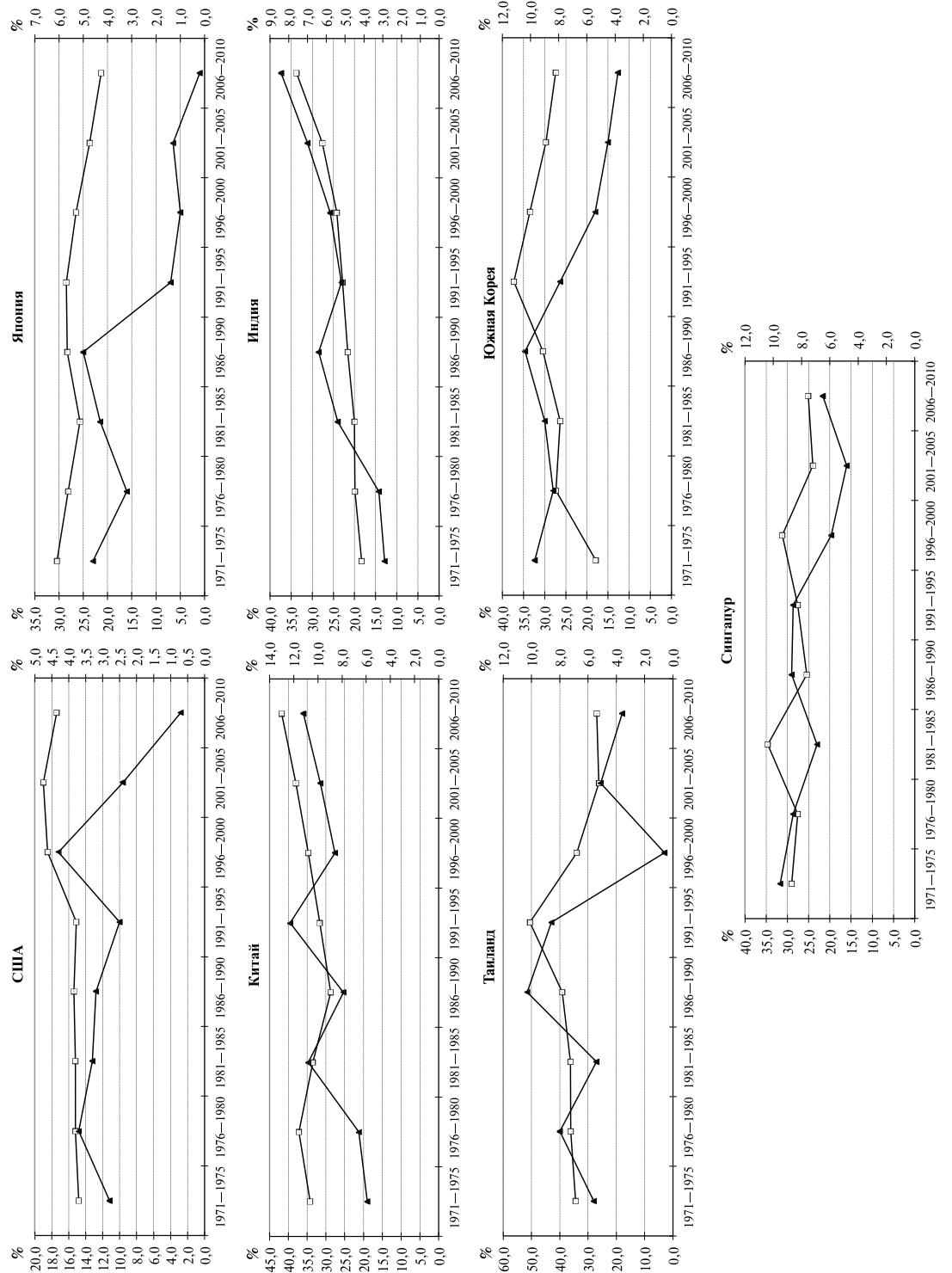

Рис. 3. Соотношение между нормой валового накопления основного капитала и темпами прироста ВВП
(данные усреднены по пятилеткам в целях устранения эффекта краткосрочных колебаний):
—□— для валового накопления основного капитала в ВВП; —▲— темп прироста ВВП

Тенденции, аналогичные наблюдаемым в Японии после 1973 г., но реализовавшиеся на более коротком временном интервале, отмечались в странах Юго-Восточной Азии — Таиланде (положившем начало долговому кризису 1997 г. в регионе), Южной Корее, Сингапуре и др. Рисунок 3 показывает падение инвестиционных параметров ВВП в этих странах после 1997 г. и одновременное замедление темпов экономического роста.

Таким образом, эффект долгового кризиса 1997 г., «второго азиатского финансового кризиса», был аналогичен последствиям первого, «японского». В странах Юго-Восточной Азии сократились уровень инвестиций и, соответственно, темпы экономического роста.

Вместе с тем исследование экономической динамики свидетельствует, что в условиях интенсивного развития уменьшение нормы накопления не обязательно сопровождается снижением темпов и абсолютных показателей экономического роста (см. рис. 4). *По достижении определенного уровня развития экономики для обеспечения заданного роста требуется уже относительно меньшая норма капитальных вложений, в силу более эффективного использования инвестиций.*

Как видно из рис. 4, на определенном этапе догоняющего развития (различающемся по странам в зависимости от точки старта и взятых темпов) стабильный экономический рост уже не требует наращивания доли валового накопления, что объясняется действием ряда факторов, главный среди которых — постепенно происходящая смена технологического уклада. К тому же «новая» (базирующаяся на информационных технологиях) постиндустриальная экономика в принципе менее капиталоемка, чем традиционная, при переходе к ней постепенно утрачивается прямая связь между нормой валового накопления основного капитала и ростом ВВП.

Другим фактором, косвенно указывающим на смену этапов догоняющего роста, переход от экстенсивного типа развития к интенсивному, является взаимосвязь динамики производительности труда как одной из наиболее общих качественных характеристик эффективности экономической системы и нормы валового накопления основного капитала. В данном случае производительность рассчитывается как отношение ВВП к количеству занятых в экономике.

Рассмотрим это соотношение на примере Японии и Южной Кореи, стран — пионеров догоняющего развития, для которых характерны высокие темпы роста производительности труда, взяв для сравнения показатели США (мирового лидера по абсолютному показателю производительности труда — реальному ВВП по ППС в расчете на одного занятого) и России (см. рис. 5).

Как видно из графиков, в Японии и Южной Корее прослеживаются прямо противоположные тенденции изменения рассматриваемых индикаторов: снижение нормы валового накопления и рост производительности труда.

Иными словами, несмотря на уменьшение нормы валового накопления, индекс производительности труда продолжает расти, что позволяет, учитывая незначительность годовых колебаний численности работающих в развитых экономиках, говорить о повышении эффективности использования капитальных вложений.

В США при довольно низком и стабильном (с небольшими колебаниями) уровне валового накопления, характерном для высокоразвитых стран, индекс производительности труда все же имеет тенденцию к незначительному повышению, иллюстрируя устоявшийся тип экономики.

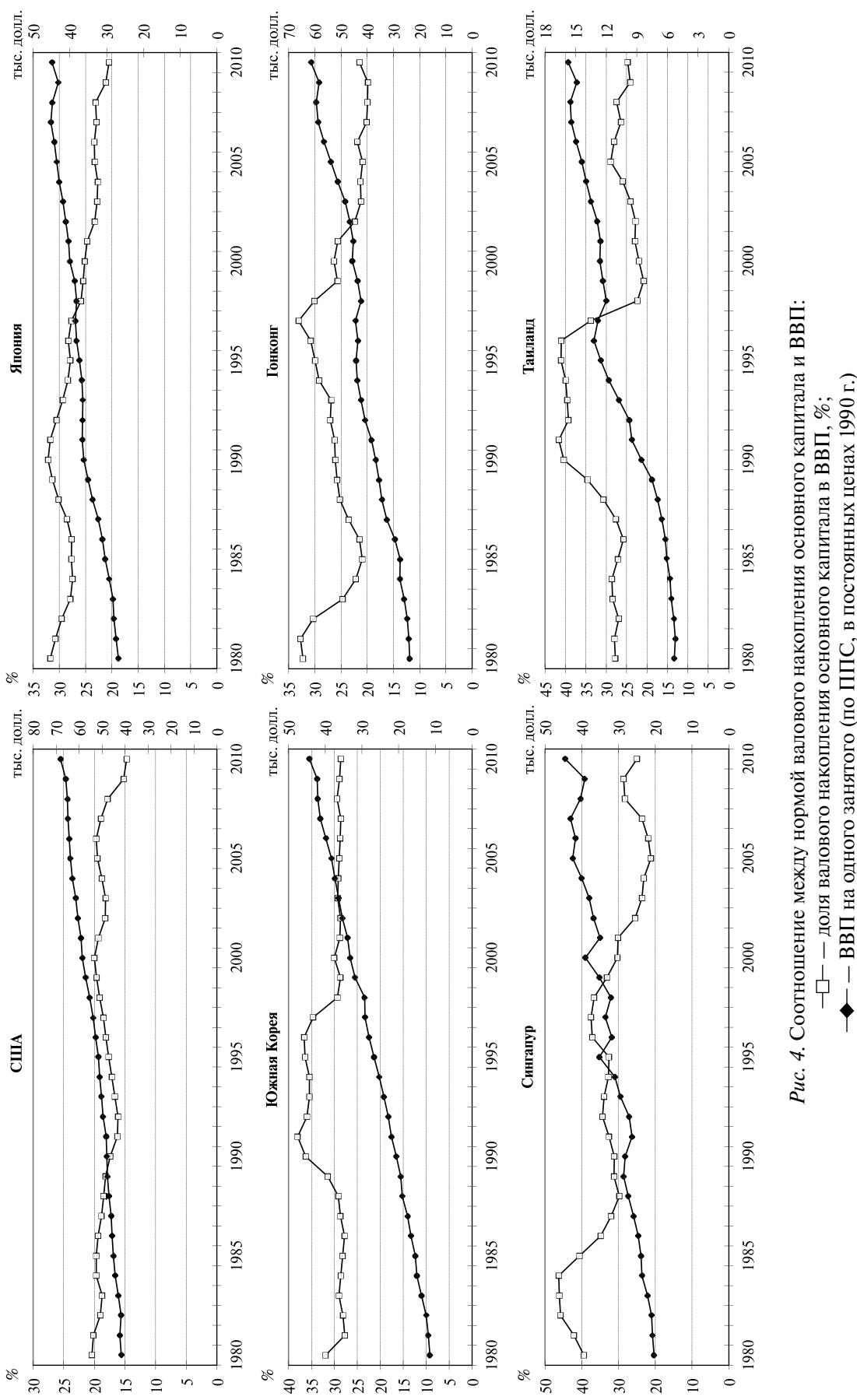

Рис. 4. Соотношение между нормой валового накопления основного капитала и ВВП:
 —□— — доля валового накопления основного капитала в ВВП, %;
 —◆— — ВВП на одного занятого (по ППС, в постоянных ценах 1990 г.)

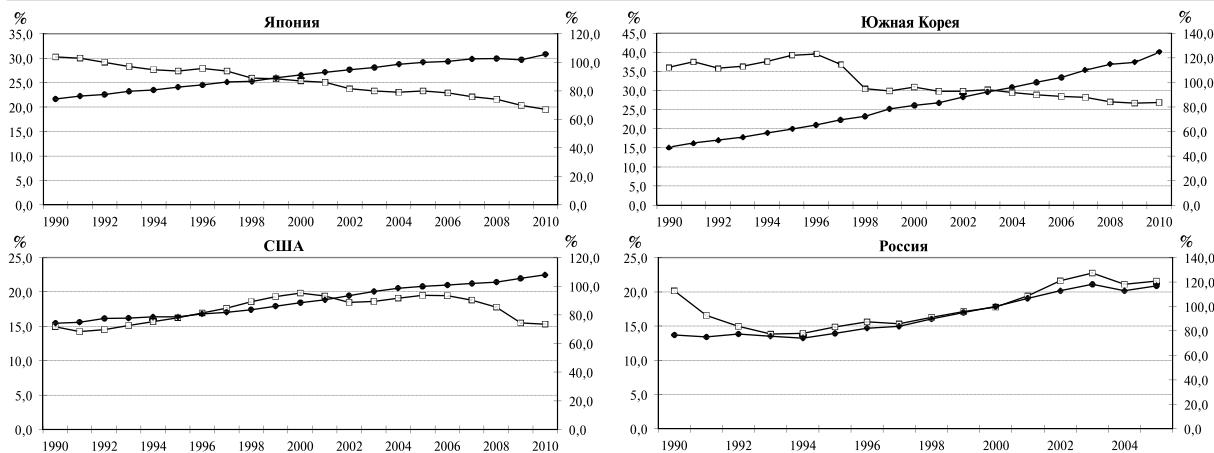

Рис. 5. Соотношение между нормой валового накопления основного капитала

и индексом производительности труда:

- доля валового накопления основного капитала в ВВП, в постоянных ценах 2005 г.,
- ◆— индекс производительности труда, 2005 = 100

Россия, чей индекс производительности в 2006–2010 гг. был сопоставим с южнокорейским, демонстрирует совершенно иную динамику данных показателей. График индекса производительности практически повторяет график нормы валового накопления основного капитала, обнаруживая между ними сильную корреляционную зависимость, что свидетельствует, в том числе, о том, что рост производительности в России определяется в большей степени количественными, нежели качественными показателями капитальных вложений.

Можно констатировать, что интенсивный рост и высокая норма валового накопления основного капитала, обеспечивая на первых порах высокие темпы экономического роста, являются обязательным, но недостаточным условием успешной реализации модели догоняющего развития. В дальнейшем на первый план выходят задачи повышения эффективности инвестиционной вложений, построения высокотехнологичной и конкурентоспособной структуры экономики.

Изменение структуры национальной экономики, создание развитой промышленной базы, диверсификация производства, повышение его технико-технологического уровня (хотя этот процесс не всегда полностью сбалансирован и гармоничен) можно назвать другой (помимо высокой нормы валового накопления основного капитала) характерной чертой догоняющей модели развития, напрямую связанной с повышением эффективности капитальных вложений.

Так, в работе Луиса Кьюджиса (Louis Kuijs) [4] обнаружена значительная положительная связь между уровнем инвестиций (долей инвестиций в ВВП) и степенью индустриализации страны (при рассмотрении индустриализации как доли промышленности в добавленной стоимости).

Следует отметить, что долгосрочная промышленная стратегия стран с догоняющими экономиками носила поэтапный характер. На каждом этапе развития государство выбирало приоритетные отрасли, которым оказывало поддержку в виде различного рода преференций и в которые преимущественно направлялись инвестиции. На первом этапе НИС Азии перестроили традиционные секторы народного хозяйства, подготовив базу для проведения индустриализации и формирования современной структуры производства. «Азиатские тигры» начинали с развития легкой промышленности (Тайвань, Сингапур, Гонконг), сельского хозяйства и пищевой промышленности (Китай), экологически грязных отраслей, таких как металлургия и угольная промышленность (Япония), т. е. характеризующихся низкой добавленной стоимостью (см. табл. 6).

Состав приоритетных отраслей со временем менялся, потоки инвестиций перенаправлялись в отрасли с высокой добавленной стоимостью (машиностроение, автомобильную, электронную промышленность, компьютерные технологии и т. д.). Во второй половине 1990-х гг. приоритетными стали производство микросхем, персональных компьютеров и периферии, телекоммуникационных компонентов и разработка новых материалов. Индустриальная политика переориентировалась на решение более широкого круга задач, чем стимулирование роста отраслей-лидеров. Она все более фокусировалась на создания новых продуктов и технологий.

Таблица 6

**Ключевые отрасли производства и этапы развития Японии
и азиатских НИС «первой волны» [5]**

Отрасли народного хозяйства	Япония	Южная Корея	Тайвань	Гонконг	Сингапур
Текстильная	50-е гг.	—	60-е и 70-е гг.	Начало 50-х гг.	Начало 60-х, вновь в 70-х гг.
Пошив, готовая одежда	50-е гг.	—	60-е гг.	50—60-е гг.	—
Игрушки, часы, обувь	—	—	60-е и 70-е гг.	—	—
Металлургия	—	Начало 60-х гг.	—	—	—
Сталелитейная	50—60-е гг.	Конец 60-х — начало 70-х гг.	—	—	—
Химическая	60-е и 70-е гг.	Конец 60-х — начало 70-х гг.	—	—	—
Судостроение	60—70-е гг.	70-е гг.	—	—	—
Электроника	70-е гг.	Конец 70-х гг.	80-е гг.	—	70-е гг.
Автомобилестроение	70—80-е гг.	80-е гг.	—	—	—
ЭВМ и полупроводники	80-е гг.	Конец 80-х гг.	—	—	—
Банки и финансы	—	—	—	Конец 70-х — 80-е гг.	80-е гг.

Таким образом, пример НИС показывает, что постепенная диверсификация экономики, появление новых высокотехнологичных отраслей становятся возможными благодаря созданию развитой промышленной базы на предыдущих этапах экономического роста.

Успешно диверсифицировали структуру экономики Япония, Китай, Южная Корея и Индия, при этом Япония решала задачу послевоенного восстановления промышленности, а Китай, Индия и Южная Корея, будучи аграрными странами, — индустриализации экономики.

Одна из основных причин и движущих сил структурной перестройки экономики в странах догоняющего развития — отраслевое распределение инвестиций. Например, в Китае резкая смена инвестиционной направленности произошла в 1981—1998 гг.: существенно увеличился удельный вес инвестиций в производство электротоваров, электронной, химической продукции, резиновых и пластмассовых изделий, металлургию, нефтепереработку, производство транспортных средств и пищевую отрасль при одновременном сокращении доли инвестиций в текстильную промышленность и прочие виды производства (изготовление кожи и изделий из нее, мебели, бумаги и изделий из нее, переработка древесины и др.). Индустриализация страны сопровождалась сдвигами в структуре инвестиций: доля инвестиций в машины и оборудования возросла с 4 % ВВП до 12—15 %, в транспортные средства — с 2 до 8 % соответственно.

Таким образом, опыт стран, прошедших период догоняющего развития, позволяет сделать вывод, что к общим условиям успеха при выходе на траекторию устойчиво высокого экономического роста для стран с развивающимися рынками относятся высокая норма сбережений и инвестиций (уровень накопления в странах догоняющего развития, как правило, составлял не менее 25—30 % ВВП).

В изменении нормы валового накопления можно выделить несколько этапов. На первом (в период активной индустриализации) предпочтительно повышать норму валового накопления (главным образом путем первостепенного инвестирования и развития традиционных отраслей промышленности), на следующем первоочередной задачей становится широкая диверсификация экономики с выделением отраслей приоритетного развития, которые могут варьироваться по странам. В связи с этим актуализируется проблема структурной переориентации инвестиций, преимущественной концентрации их в развивающихся отраслях при сохранении количественных параметров (доли инвестиций в ВВП) на стабильном уровне. На этом этапе изменяется и видовая структура инвестиций, увеличивается доля в их общем объеме активных элементов основного капитала, по большей части и формирующих технико-технологический уровень производства, повышение которого — одна из характерных черт догоняющего развития.

В дальнейшем, на базе диверсифицированной структуры экономики, приоритетного развития наиболее конкурентоспособных отраслей, роста технико-технологического уровня производства и повышения доли более технологически емких отраслей возможно относительное снижение доли инвестиций в ВВП на фоне уменьшения капиталоемкости экономики (в первую очередь за счет относительного сокращения наиболее капиталоемких отраслей).

Обобщая опыт стран, успешно реализовавших модель догоняющего развития, необходимо отметить первостепенные задачи для российской экономики.

Прежде всего следует стимулировать процесс капитaloобразования. Установившаяся сегодня норма валового накопления (на уровне 20 % ВВП) не позволяет полноценно решать масштабные задачи обновления основного капитала, повышения технико-технологических параметров используемых мощностей, устранения диспропорций в техническом уровне различных звеньев технологической цепочки производства, расшивку «узких мест» и ликвидацию дефицитных участков, на которых недостаток конкурентоспособного производственного аппарата не позволяет выпускать требуемые рынком объемы продукции. Масштабные инвестиции нужны и для развития инфраструктурных секторов, в первую очередь транспорта.

В условиях незначительных объемов иностранных инвестиций, не позволяющих рассматривать их в качестве весомого источника финансовой поддержки инвестиционного спроса в стране, необходимо полнее использовать внутристранные

источники сбережений, формируемых преимущественно в секторе предприятий и домашних хозяйств, и их трансформации в накопление. В целях увеличения масштабов накопления до требуемого уровня необходимо стимулировать деловую активность частных инвесторов, нормализовать финансовую обстановку на предприятиях, вовлечь в хозяйственный оборот значительную часть потенциала сбережений населения. Наращивание объемов инвестиций с одновременным повышением относительной привлекательности инвестирования в сферу высоких технологий позволит не только повысить темпы экономического роста, но и качественно изменить структуру экономики и конкурентоспособность производимой продукции.

Литература

1. **Маршова Т. Н.** Производственные мощности российской промышленности через призму кризисных событий // Российский экономический журнал. 2010. № 4. С. 11—31.
2. **Маршова Т. Н.** Оценка структуры российского промышленного потенциала и ее соответствия задачам модернизации экономики // Вопросы статистики. 2011. № 7. С. 30—43.
3. Higashi Ajia chōki keizai tokei. 2000. Vol. 9. № 12. P. 502—503, 512—513.
4. **Kuijs L.** Investment and Saving in China // World Bank Policy Research Paper Series [Online version]. 2005. № 3633 (June). URL: <http://elibrary.worldbank.org/doi/book/10.1596/1813-9450-3633> (accessed: 08.12.2014).
5. **Ito Takatoshi.** Japanese Economic Development: Idiosyncratic or Universal? // Contemporary Economic Issues / Ed. by J. Yifu Lin. Vol. 1. N.Y.: Macmillan: St. Martin's Press, 1998. P. 18—37.
6. National Accounts Main Aggregates Database // United Nations Statistics Division [Web source]. URL: <http://unstats.un.org/unsd/snaama/dnlList.asp> (accessed: 08.12.2014).

Маршова Татьяна Николаевна — кандидат экономических наук, заведующая сектором ФБНУ «Институт макроэкономических исследований» (ИМЭИ) Минэкономразвития России. E-mail: Marshovat@yandex.ru

Истомин Вячеслав Иванович — старший научный сотрудник ФБНУ «ИМЭИ». E-mail: ivisky@rambler.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ

УДК 101.1

Идея меритократии: нерушимые чары Платона

M. C. Кальней

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматривается идея меритократии (буквально: власти, основанной на заслугах) и противоречия, связанные с ее реализацией. Проводится исторический анализ концепций власти интеллектуальной элиты от Платона до теорий постиндустриального общества. Выделяется ряд утопических сторон меритократии. Сравнительный анализ различных теорий духовной власти показывает, что основным противоречием концепции меритократии является вопрос о подконтрольности правящей элиты обществу.

Ключевые слова: меритократия; духовная элита; бюрократия; тоталитаризм; общество; большинство.

Одну из существенных проблем управления составляет обоснование права на власть. В философской мысли значительное место занимала идея меритократии — власти духовной элиты. Распространено представление о том, что такой вид власти является наиболее справедливым из всех возможных, так как духовная элита, обладая наивысшим знанием основных принципов бытия, сможет наилучшим образом организовать общество. При этом она как носитель высших морально-нравственных качеств будет свободна от корыстных мотивов в управлении.

Обращает на себя внимание то, что идея меритократии не находила применения на практике, хотя в различные периоды истории функции правящих элит включали в себя не только политическое главенство и экономическое управление, но также и лидерство в духовной сфере. Последнее, однако, далеко не исключало множества несовершенств в практике управления. Как правило, это объяснялось характером формирования элиты. Нередко предполагалось, что общество было недостаточно развито для принятия власти, основанной на праве интеллектуального и нравственного превосходства. Тем не менее следует рассмотреть возможные противоречия в самой идее меритократии.

Не будет преувеличением утверждать, что она восходит к общественно-политической концепции Платона. Общеизвестно, что, по мнению Платона, в идеальном государстве власть должна принадлежать философам. В обоснование этого в диалоге «Государство» приводится миф о пещере, где люди уподобляются узникам, способным воспринимать только тени предметов, тогда как один из них оказывается в состоянии получить свободу и узнать истину об окружающем мире. В мифе ярко выражено противопоставление лица, знающего истину, большинству, принимающему за истину искаженное знание (тени вещей вместо них самих). Афинской демократии, основанной на мнении непросвещенного большинства, Платон противопоставлял власть философов, данную им на том основании, что они владеют истинным знанием вещей [1, с. 194—195, 206—207]. Таким образом, понимание

основных законов устройства мира, критериев истины, духовно-нравственных норм дает право на власть меньшинству, неподвластному контролю со стороны большинства.

Аврелий Августин, интерпретируя идеи Платона в соответствии с христианским вероучением, обосновывал идею господства церкви и ее неподконтрольности никакой земной власти [2, с. 1038–1039]. В эпоху Возрождения общественно-политические идеи Платона получили развитие в классических утопиях. Широко известен утопический трактат Т. Кампанеллы «Город Солнца», где несовершенству монархической, аристократической власти, противопоставляется идеальное государство, в котором вся власть принадлежит не наследственному монарху, а пожизненно избираемому правителю-философу, также являющемуся верховным служителем государственного культа [3, с. 137, 145–146].

В дальнейшем концепции общественного договора подчеркивали важность подконтрольности политической власти гражданскому обществу. Под их влиянием сложился конструкт современной демократии, основанной на равенстве избирательных прав для всех граждан и отделении политической власти от духовной. Дальнейшее развитие демократии шло в направлении расширения круга лиц, охваченных избирательным правом. Таким образом, казалось бы, утвердился конструкт политической власти, основанной на мнении большинства или консенсусе крупнейших социальных групп.

Главным залогом сохранения такой власти считалась идеология либерализма как основа открытого общества, базирующегося на конкуренции индивидов, приорите индивида над обществом и рационально-критическом подходе к законам. Именно эти принципы построения общества считались защитой от тоталитаризма. Однако политические процессы последних лет указывают на кризисное состояние демократических институтов. В частности, одной из существенных геополитических тенденций последних лет является возрастающее неприятие «евробюрократии» в странах Евросоюза, доходящее до выражения отдельными государствами намерений выйти из состава данного образования. Эти процессы служат показателем необходимости исследовать противоречия сложившейся политической системы.

Бюрократический способ управления пришел на смену феодально-аристократическому. Макс Вебер противопоставлял аристократическому типу господства, основанному на личных связях, бюрократический, который он считал наиболее эффективным в силу того, что управленец отделен от своей должности и назначается на нее по результатам квалификационного отбора. Таким образом, бюрократический тип господства Вебер определял как основанный на знании, а потому оптимальный [4, с. 23].

Как ни парадоксально, здесь прослеживается определенная аналогия с взглядами Платона, Августина и утопистов. В общественно-политических концепциях Платона центральное место занимала идея власти духовной элиты, обладающей единственным достоверным знанием сущности всех вещей и лишенней собственности как источника корыстных интересов. Похожим образом Августин обосновывал власть Града Небесного (церкви) как сообщества, не связанного никаким земным имуществом и владеющего истинным знанием о мире и человеке. Отсутствие корыстных мотивов ввиду неимения собственности и знание высшей истины дают право на власть. Подобное же обоснование власти философов дано и в утопиях эпохи Возрождения.

Аналогично, власть бюрократии по Веберу основана на отсутствии возможности использовать полномочия в личных интересах (ввиду отделения управленца от своей должности) и обладании знанием о принципах управления. При этом

Вебер склонялся к позитивистской парадигме, отрицающей познаваемость действительной сущности предметов и сводящей знание к набору практических навыков. Тем не менее он тоже выделял группу интеллектуальной элиты, которой доверено господство над обществом, причем источником этого служит назначение, а не избрание. Иными словами, приобретение власти оказывается непосредственно не связанным с волеизъявлением большинства. Однако сосредоточение власти в руках группы, неподконтрольной гражданскому обществу, считается одним из признаков тоталитаризма.

Реальный исторический опыт показал, что бюрократическая система часто оказывается непроизводительной и благоприятствует коррупции. Подтверждением тому служит общее мнение о советской командно-административной системе как синониме неэффективности и коррумпированности.

Но опыт свидетельствует и о том, что либеральная система также не противоречит нарастанию бюрократических тенденций. Элвин Тоффлер указывает, что индустриальная эпоха привела к власти особую группу лиц, занятую координацией деятельности различных сфер общества, — управленцев-технократов [5, с. 118]. При этом сохраняется возможность выхода структур управления из-под контроля гражданского общества. Она связана с тем, что «президенты и премьер-министры стали считать себя в первую очередь менеджерами, а уж потом общественными и политическими деятелями [5, с. 124]. Иными словами, фактор подконтрольности мнению большинства через голосование становится второстепенным.

Изначально либерализм в более или менее явной форме содержал в себе идею меритократии — власти интеллектуальной элиты. Заметим, что распространение всеобщего избирательного права сопровождалось расширением политтехнологий, формировавших мнение избирателей, причем обращения к иррациональным, нередко сомнительным с этической точки зрения мотивам в них скорее правило, чем исключение. Иными словами, широкие массы являются субъектом политической деятельности лишь на словах, по сути будучи объектом воздействия на сознание [6, с. 218, 238]. Эта тенденция может привести к превращению демократических выборов как основного способа контроля общества над властью в фикцию.

В связи с этим широко распространились представления о том, что действующая система политической власти изжила себя и требует замены более соответствующей реалиям постиндустриального общества. Тоффлер обосновывает противоречие демократии как власти большинства демассифицированному постиндустриальному обществу [5, с. 659—672].

Либеральный экономист В. Л. Иноземцев рассматривает переход постиндустриального общества к социальной структуре, состоящей из интеллектуальной элиты (управленцев) и работников-исполнителей. Он полагает, что данное общество можно считать и предельно справедливым, так как положение индивида будет определяться не случайными факторами, такими как происхождение или экономический успех (в котором закономерность и случайность сочетаются), а личными способностями индивида, его умением усваивать и использовать знания.

Вместе с тем, отмечает Иноземцев, случайные факторы социальной мобильности в доиндустриальную и индустриальную эпоху способствовали открытости социальных элит, тогда как для постиндустриального общества, по его мнению, вертикальная социальная мобильность будет ограничена невозможностью личности ни приобрести, ни утратить с течением жизни свои способности к получению и использованию знания и творческую одаренность [5, С. 87—94]. Как видно, здесь вновь проявляется та же восходящая к Платону тенденция: выделение обладающей властью интеллектуальной элиты, стоящей над мнением непросвещенного большинства. Столь же

показательно и то, что Иноземцев рассматривает меритократию постиндустриального общества как мотивируемую «постэкономическими» потребностями в накоплении знаний и самореализации, превалирующими над материальными [8, с. 13].

Казалось бы, рассмотренные концепции предлагают наиболее справедливый тип общественного устройства, при котором право управления обществом будет обусловлено не правом рождения или материальной обеспеченностью, а интеллектуальными способностями и отсутствием корыстных мотивов. Однако указанные факторы вновь отсылают к общественно-политической концепции Платона. Карл Поппер предупреждает об опасности «чар Платона», заключающихся в выделении группы, не связанной жестко с традицией, свободной от предубеждений и единственном способном на объективность [9, с. 395]: на практике оно обрачивается тоталитаризмом.

Тоталитарные тенденции в общественно-политических концепциях Платона не раз подвергались социальному-философскому анализу. Общеизвестен антидемократический характер подавления и контроля личности в эпоху господства католической церкви. Неоднократно отмечались авторитарные стороны классических утопий Возрождения [10; 11]. Бюрократическое управление, неподконтрольное обществу, стало одной из основ советской тоталитарной системы. Заметим, что идея главенства интеллектуальной элиты в постиндустриальном обществе выводит власть из-под контроля большинства.

Таким образом, основным противоречием идеи меритократии следует считать не готовность или неготовность общества к принятию господства интеллектуальной элиты, оно состоит скорее в степени ее подконтрольности большинству. Претензии элиты на обладание окончательным знанием истины и противопоставление себя остальным гражданам демонстрируют явно выраженную утопическую тенденцию, что и служит одним из объяснений неосуществимости идеи меритократии.

Литература

1. *Платон*. Государство // Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 79—420.
2. *Августин Блаженный Аврелий*. О граде Божием. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 1296 с.
3. *Кампанелла Т*. Город Солнца: Пер. с лат. // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков: Социальные утопии. М.: Правда, 1989. С. 133—189.
4. *Вебер М*. Хозяйство и общество. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 360 с.
5. *Тоффлер Э*. Третья волна. М.: АСТ, 2004. 781 с. (Philosophy).
6. *Валлерстайн И*. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. 253 с.
7. *Иноземцев В. Л*. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 302 с.
8. *Иноземцев В. Л*. Собственность в постиндустриальном обществе и исторической ретроспективе // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 3—13.
9. *Поппер К*. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона; Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Киев: Ника-Центр, 2005. 800 с. (Сдвиг парадигмы; вып. 3).
10. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит.: Пер. с разн. яз. / Сост., общ. ред. и предисл. В. А. Чаликовой. М.: Прогресс, 1991. 405 с.
11. *Штепа В. В*. Ритопия. Екатеринбург: Ультра.Культура, 2004. 376 с.

Кальней Марина Сергеевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. E-mail: skalney@yandex.ru

Техническое творчество: сущность, генезис, развитие

A. И. Комаров

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

На базе анализа субстанциального основания творчества — труда — и метаморфоз его орудий раскрыты сущность творческой деятельности и признаки особенных ее видов. Показано место технического творчества в человеческом способе жизнедеятельности. Выявлены исторические условия становления технической деятельности и определенные ими сущностные ее характеристики. Проанализирован процесс развития ее и творчества, необходимый ведущий к формированию социально значимого вида творческой деятельности — научно-технического творчества.

Ключевые слова: труд; противоречие; практика; самодеятельность; творчество; познание; ремесло; техника; техническая деятельность; инженерная деятельность; научно-техническое творчество.

Человеческий способ существования является особым типом жизненного процесса. Фундаментом всего живого выступает обмен веществом и энергией со средой обитания. Как следствие, всякая форма жизни опирается в самосохранении и функционировании на нужду, интерес, и представляет собой циклический процесс. Человеческий тип жизни — не исключение из правил. Труд, материальное производство выступают человеческим, совместным и предметным, способом реализации обмена веществом и энергией с природой.

Логически и исторически особенные формы деятельности, а следовательно, и творческих способностей человека выводятся из труда, так как первоначально непосредственно совпадали с ним. Отсюда при исследовании творчества надлежит прежде всего подвергнуть логическому анализу труд как субстанцию человеческой деятельности.

Труд — деятельность по изготовлению и применению орудий — цикличен, т. е. не имеет итогового абсолютного продукта (вернее, таковым в конечном счете выступает сам человек и его сущностные силы). Отдельный цикл этого процесса предстает в форме цепочки *цель — средство — результат*, где цель выражает потребность, а следовательно, и интерес действующего субъекта, а результат относителен, преходящ и сам становится основой для определения акта новой деятельности, т. е. средством.

Исходный пункт звена *цель* в общем контексте человеческой деятельности не является началом, она сама есть идеальный результат миллиардов предшествующих актов деятельности. В этой общей связи цель выступает как средство, совмещающее в одно целое предшествующие единичные акты деятельности. В этом качестве она обеспечивает движение природы в материальной, практической деятельности человека, но уже по иным законам — социальным. Не цель определяет средства ее реализации, а наоборот, орудие порождает цель. Эта особенность орудия труда определяется тем, что оно есть не только проводник воздействия человека на предмет, но и средство общения совместно действующих людей и обобщения, поскольку является сообща произведенным и используемым искусственным органом жизнедеятельности. По Гегелю, все вещи, вовлекаемые в деятельность, по существу являются ее орудиями [1, с. 203—204], ее искусственными органами.

Орудие труда тем самым выступает как простейшая вещь, элементарная «клетка» предметного мира человека. Оно не только реализует цель, но вместе с тем есть средство выявления и познания свойств вещей. Орудие выступает в деятельности «реальной разумностью труда» [2, с. 290].

© Комаров А. И.

Орудия труда полифункциональны, не связаны жестко с одним целевым назначением. Посему, изготавливая их, человек создает и будущую потребность, которая пока только представлена в орудии, т. е. существует лишь идеально. Умение увидеть в одном предмете другой, в орудии — будущий результат его применения — способность мышления, идеального отражения действительности.

Потребность, представленная в орудии, — первая собственно человеческая: она не заключена в устройстве человеческого тела, социальна. Опредмеченная в природном материале, она носит, однако, искусственный характер, производится. Индивид присваивает природу в социально упорядоченной форме, внесенной в нее всеми членами человеческого рода. Тем самым в форме предметов человек присваивает собственную «родовую сущность», т. е. общается с себе подобными.

Орудие создает не новую потребность у одного индивида, но спектр потребностей у всего коллектива и выступает поэтому как первый «общий», общественный предмет: «...субъективность труда возвышается в орудии до всеобщего; каждый может делать его подобие и... трудиться; в этом отношении оно является неизменной принадлежностью труда» [2, с. 290]. Эта всеобщность деятельности индивида, заключенная в орудии, отделяется от его тела, получает самостоятельное бытие и становится доступной для закрепления и распространения. Овладеть этим бытием можно только в обществе и только через обучение, так как принцип действия орудия определяется внешним предметом, а не устройством человеческого тела. Индивидуальные особенности деятельности (ибо создают новые орудия отдельные люди) превращаются через такой искусственный орган в общественное достояние.

Полифункциональность орудия труда ведет в конечном счете к дифференциации потребностей, возникновению новых функций в составе общего дела и далее к выделению видов деятельности по их удовлетворению, что выражается в разделении труда. Оно, в свою очередь, влечет за собой появление обмена продуктами внутри общества. Отдельный индивид выражает в совместном способе жизни «сумму связей и отношений», в которых члены коллектива находятся друг к другу. Индивидуальная деятельность и ее результат становятся «представлением» всей совокупности человеческой деятельности, поэтому в коллективе последняя приобретает второй, идеальный план. Всеобщность и идеальность труда индивида реально воплощены в материальном орудии, которое тем самым делается и средством обобщения, общественным символическим предметом, «первой настоящей абстракцией» [3, с. 39]. В результате оно само и все компоненты человеческого способа жизнедеятельности приобретают характер знаков, символов. Орудие труда, упорядочивая внешнюю среду, становится мерой этой упорядоченности, т. е. несет в себе информацию и в конечном счете становится средством ее передачи. Таким образом, оно преобразуется в чувственное тело сверхчувственного общественного содержания.

Разделение труда создает иллюзию самостоятельности природы, мышления и общения (языка.) Но все они существуют в конкретном единстве, по отношению к которому сами являются лишь сущностями, дополняющими друг друга. Это единство — человеческое общество и его предметное тело, культура как способ человеческой жизнедеятельности.

Наиболее общие формы утверждения предмета для человека, в которых фиксируются и формируются основные человеческие способности, — это объект, идеальный образ и знак. В них человеческий предмет существует соответственно в практической деятельности, мышлении (познании) и общении (тем самым в языке), а овладение ими дает возможность активно присваивать в них предметы внешнего мира. В форме объекта присвоение природы человеком происходит непосредственно — как контакт материальных тел. В процессе практики вещи приобретают не данные от природы свойства, воплощающие общественный характер деятельности

человека с вещами. Эти свойства, выражающие отношения между людьми, в сознании (индивидуальном и общественном) отделяются от вещной оболочки и становятся идеальным образом. Так развивается мышление — оперирование идеальными образами. В знаковой форме материальный и духовный мир человека можно хранить, репродуцировать и передавать.

Деятельные, и в частности творческие, способности человека складываются в общественно-историческом процессе развития труда как его относительно самостоятельные стороны. Они развиваются только вместе с возникновением предметных форм своего движения (объект, идеальный образ, знак), которые сами тесно связаны с метаморфозами орудия труда как «простейшей» человеческой вещи (т. е. являются продуктом объективного процесса).

Универсальные сущностные силы человека, такие как чувство, воля, разум, есть проявления единого способа жизнедеятельности общественного человека. Их различие не дано изначально. Человек заметил его только в ходе истории, когда единый способ деятельности людей породил и социально оформил их как обособленные и тем только противопоставил друг другу. Будучи общественным продуктом, они могут и не присваиваться каждым индивидом в качестве собственных сущностных сил, но только при условии такого присвоения индивид становится человеком, т. е. творческим существом. Деятельность и ее результаты только тогда носят творческий характер, когда являются развитием деятельности способностей человека (в конечном счете — общественного индивида) как реального субъекта исторического процесса.

Каждая специализированная деятельность воспроизводит собой целое, воссоздает в своем строении структуру труда как субстанции деятельности. Различие между особенностями деятельности заключается прежде всего в направленности на освоение определенной предметной формы и тем самым развитие определенной деятельной способности. В рамках данной деятельности эта предметная форма доминирует в качестве цели, а все прочие находятся в подчиненном положении средства.

С этих позиций научно-теоретическое творчество предстает как производство предметной формы — идеального образа и соответствующей деятельности способности — разумного мышления. Заметим, что оно немыслимо без привлечения и других предметных форм (объекта, знака) и соответствующих им деятельности сил, выступающих по отношению к теоретической картине мира (субъективному образу) как средство. Творчество в науке есть разрешение противоречий теоретического мышления, познающего сущность, законы вещей.

Техническая деятельность направлена на производство орудий труда, поэтому на передний план в ней выходит объект как единичная чувственная вещь природы, требующая преобразования в искусственный орган жизнедеятельности. Такая предметная форма предполагает развитие чувственности как универсальной способности. Обособившись в истории в форме ремесла, техническая деятельность в своем движении порождает искусство в современном его понимании. С момента этого обособления и вплоть до наших дней технические средства обслуживают основание человеческого типа жизни, сферу материального производства и быта, в силу чего техническая деятельность в отличие от науки и искусства имеет ярко выраженную pragmatischeю, утилитарную направленность.

Техническое творчество есть разрешение противоречий, проявляющихся в ходе производства искусственных органов человеческой деятельности, т. е. создания техники. Проанализируем ее феномен.

Синтетичность техники отчетливо фиксировалась уже древнегреческой философией. Греческое слово *τεχνη* означало и ремесленное мастерство (умение), и высокое искусство (оно относилось к произведению — *ποίησις*). Античная мысль сопоставляла его с *επιστήμη* — знанием в широком смысле как умением ориентироваться,

разбираться в чем-либо. Глубокое внутреннее родство техники с наукой и искусством сопровождает ее на всем пути исторического развития (хотя и принимает на отдельных этапах форму различия и даже противоположности).

Диалектик К. Маркс определял технику как природный материал, превращенный в органы власти человека над природой, в его трактовке она предстает как «созданные человеческой рукой органы человеческого мозга, овеществленная сила знания» [4, с. 192]. Он утверждал, следовательно, что существа техники нельзя обнаружить в ней самой, абстрагируясь от целесообразной деятельности человека (в чем с ним соглашались Н. А. Бердяев и М. Хайдеггер), а значит, и логика ее развития заключена не в ней как таковой, а в логике развития сущностных, производительных сил человека. Коллизии в развитии техники обусловлены ее двойственностью, несовпадением ее как овеществленной силы знания (понятия) с ней как предметом в ряду других, природных.

Во взаимодействии с природой человек дополняет свои естественные силы и органы искусственными средствами труда и устанавливает их взаимосвязь, ведущую к трансформации естественных сил, которые в итоге также становятся продуктом исторического развития. Естественные и искусственные органы труда объединены общей целью преобразования природы в соответствии с человеческими потребностями, а значит и самого человека. Техника компенсирует ограниченность естественных органов, воспроизводит их функции, моделирует их [5, с. 27]. Целевое единство позволяет ей в процессе развития последовательно заменять человека в выполнении функций производственного процесса и операций в иных формах деятельности.

Техническое средство, занимая промежуточное положение между человеком и предметом труда (природой), должно соответствовать, с одной стороны, человеческому телу, его естественным силам, а с другой — материалу природы, на который предстоит воздействовать. В ходе установления этого соответствия функционирование естественных органов деятельности неизбежно наталкивается на ограничения, за рамки которых человек выходит с помощью искусственных органов труда. Возможность такого выхода придает естественным органам труда универсальность, преодолевает их консерватизм. Техника, дополняя их, воссоздает в своих формах не их структуру и морфологию (что было бы воспроизведением их ограниченности и несовершенства), а принадлежащую им функцию, в чем и состоит ее существенное свойство.

Целостный акт деятельности невозможен без участия в нем человека, поскольку технические устройства воспроизводят отдельные специализированные функции последнего (чем сильнее развито средство, тем все в большей степени оно становится воплощенной функцией). Иными словами, не только техника компенсирует ограниченность естественных органов деятельности, но и сам человек дополняет искусственные органы труда до целостной системы воздействия на природу. При определенных общественных условиях это приводит к господству техники над человеком.

Историческое развитие, усложнение техники предстает как последовательное опредмечивание функций человека (прежде всего трудовых, технологических), ее прогресс выражается в замещении человеческого труда функционированием искусственно созданных устройств (механизмов, машин и т. п.), а пределом этого процесса выступает автомат, самодействующее устройство. Источником же самодвижения техники являются противоречия в системе *человек — техника*. Одно из них, между личным и вещным элементами человеческой деятельности, постоянно воспроизводится и разрешается путем последовательного опредмечивания сущностных сил, способностей, трудовых функций человека в вещные формы технических средств.

Промежуточное положение техники между человеком и предметом труда (природой) приводит к тому, что она в своем историческом движении моделирует и самое природу, осваивая все новые субстратные формы реализации своей сущности, все новые и более сложные свойства природных вещей, делая «неорганическим» телом человека (второй природой) и макро-, и микро-, и мегамир.

Так же как и другие виды творчества, техническое есть способ саморазвития общественного человека. Оно фундаментально в том отношении, что работа с любым типом предметности требует искусственных орудий. Это означает, что качественное изменение средств деятельности ведет к такой же трансформации и самих ее предметных форм (объекта, идеального образа, знака), и соответствующих ее сфер (практики, познания, общения).

Техническое творчество и его продукты обеспечивают и условия для саморазвития людей, профессионально не занимающихся созданием техники, двумя путями: выработки навыков и умений, необходимых для овладения новыми орудиями деятельности, и расширения сферы свободного времени (в результате вытеснения человека из процесса производства).

Исторически технические деятельность и творчество появляются вместе с человеком (обществом) и сопровождают его на всем протяжении развития. Однако на начальных этапах истории техническая деятельность не имеет статуса самостоятельной, она включена в качестве необходимого компонента в совокупный процесс трудовой деятельности. Этим обосновывается необходимость исторического исследования вопроса о месте и времени выделения технической деятельности в особую самостоятельную форму человеческой деятельности.

Вся история человечества есть история порождения человека трудом или становления в этом процессе творчества — свободной самодеятельности общественного индивида, на разных этапах исторического развития и в различных условиях общественной жизнедеятельности выступающего в разных ипостасях.

В первобытном родовом обществе все его члены сращены с условиями своего труда, с природой. Отношение к ней, опосредованное коллективностью, делает каждого индивида родовым, стадным животным. Индивид здесь — часть органического целого, тождественная ему: каждый может выполнять любую деятельность внутри рода. Сознание еще непосредственно вплетено в совместную деятельность, жизнь рода, поэтому организуется и управляет ритуалом. Различия между индивидами носят количественный с точки зрения социальности характер, они задаются прежде всего индивидуально-природными признаками. Индивидуальность в социальном плане (зоологический индивидуализм) отвергается, ибо базируется на животных признаках и разрушительна для социальности. Сращенность труда с естественными условиями диктует жесткую его зависимость от свойств материала природы (о чем свидетельствует сходство орудий труда в шельскую эпоху палеолита по всей земле).

Творчество здесь совпадает с деятельностью и для индивида заключается в присвоении образцов жизнедеятельности, зафиксированных в ритуале. Эта, на первый взгляд, репродуктивная деятельность, однако, содержит в себе элемент самостоятельности и произвольности, выражющийся в упорстве и изобретательности, с которыми индивид должен преодолевать препятствия, создаваемые изменением условий деятельности, на пути строгого соблюдения канона родовой жизни. Новообразования в таких условиях жизни возникают случайно, спорадически и с большим трудом закрепляются, но их возможность, задаваемая складывающейся рефлексивной системой жизнедеятельности, все же постоянный спутник истории человечества. Возможность новообразований находится в зазоре между нормой ритуала, образцом орудия труда и индивидуальным воплощением этих стандартов каждым членом рода. Ее усиливают и делают реальной относительно частые изменения условий существования человека, особенно в ходе палеолитической революции.

С неолитической революцией связано начало процесса разделения труда, требующего специализации, т. е. усложнения орудий, поэтому возникновение земледелия и скотоводства необходимо порождает потребность в обособлении *ремесла*. Земледелие, в силу цикличности сельскохозяйственных работ, обусловленной ритмами самой природы, создает условия для появления досуга, использования

свободного времени, в том числе и для целей изобретательства, а сравнительно долгое проживание на одном месте — возможность накопления орудий, сохранения и умножения тех из них, что для охотника были бы обузой. Потребности обработки земли приводят к использованию металлов — бронзы, а затем железа. Появление существенного прибавочного продукта позволяет земледельческим цивилизациям содержать прослойку ремесленников. Таким образом, ремесло выделяется в качестве самостоятельного вида деятельности в ходе становления вторичной общественной формации.

Работа ремесленника состоит в производстве и воспроизведстве средств жизнедеятельности человеческого общества (в том числе орудий труда) — техники, а потому является исторически первой самостоятельной формой технической деятельности. Ремесло как обособившаяся техническая деятельность впервые в рамках разделения труда в сфере материального производства замыкает человеческую деятельность на самое себя, так как искусственно созданное средство (орудие) само есть застывшая, материализованная деятельность. Этим не только обеспечивается большая независимость от природных условий протекания деятельности, но и придается мощный стимул ее собственному развитию. Техническая деятельность (ремесло) выступает теперь самостоятельным (идеальным) представителем общественного целого, становится конкретно-всеобщим феноменом, опосредующим любую особенную форму человеческой деятельности.

С появлением ремесла обнаружился объективный предел разделения труда в сфере материального производства — дальнейшее развитие могло отныне осуществиться только как переход к иным принципам этого разделения. Техническая деятельность может далее эволюционировать, только развивая свои собственные внутренние ресурсы. Само же ремесло как первоначальная форма может расти только «вширь», опосредуя, обеспечивая орудиями труда все больше особых видов деятельности.

С переходом к вторичной общественной формации связано и окончательное обособление деятельности управления с ее особым (сверхчувственным) предметом — связью. Тем самым и в сфере общения человеческая деятельность «замыкается» на себя.

Целеполагание в управлении обуславливает необходимость специальной работы с представлениями человека о мире и своем месте в нем, т. е. с материалом, накопленным в рамках мировоззренческих, духовно-практических форм деятельности — мифа и религии, что ведет в некоторых цивилизациях (в частности, античной) к обособлению собственно духовного производства — *теоретической деятельности*. Появляются группы людей, занятых исключительно ею, в поле зрения которых попадают способы не только взаимодействия с объектами, но и сохранения и упрочения общности свободных (теперь уже и от сферы материального производства) граждан — образцы, нормы, каноны, правила человеческого общения и понимания.

С становлением теории общественное производство разделяется на взаимоопределяющие, но противостоящие друг другу виды: материальное и духовное. С момента возникновения теоретической деятельности осознается универсальность, всеобщность ее продукта. Но именно в силу того, что теоретик открывает в своем предмете сущностные характеристики реальности (общее, закон), его деятельность противопоставляется творчеству — деятельности ремесленника, художника, которая, с точки зрения античных философов, имеет дело с конкретными вещами, переоформляя их в соответствии с замыслом творца, оставляющего отпечаток своей индивидуальности на ее продукте. Теоретическая деятельность выше творческой, так как постигает в вещи, в реальности главное (сущность, закон, истину) и ее продукт является всеобщим, лишенным личного характера. Тем самым было зафиксировано противоречие познания и творчества, знаменующее новое обращение человеческой деятельности (в форме теоретической) на самое себя.

Этот процесс во всех основных сферах общественной жизни (в практике, общении и познании) означает, что человечество, общество начинает развиваться на собственной основе, делая собственные предпосылки условиями своего существования. Целостность человеческой деятельности отныне обеспечивается не только противоречивым взаимодействием обособившихся ее видов, но и воспроизведением этой целостности каждым из них, что в историческом познании осознается как переход к цивилизации.

В античной цивилизации труд рассматривался как низкое, недостойное свободного человека занятие. Это общее отношение распространялось и на ремесленную деятельность (творческую, но само творчество понималось как подражание природе, как нечто зависимое и вторичное). Работа ремесленника ориентирована на производство предметной среды общества и в первую очередь на предметы, прямо не связанные с собственно производством. Так, современных историков античности поражает совершенство утвари (амфор, украшений и т. д.) и оружия с одной стороны и грубость, примитивность орудий самого ремесла, а также труда рабов — с другой.

В сфере производительного труда той эпохи ремесло становится формой максимального проявления индивидуальности. Деятельность ремесленника сращена с орудием за счет особого индивидуального навыка, искусства делания вещи, поэтому творчество здесь выражается прежде всего в формировании и развитии этого навыка. Непосредственной целью ремесленного труда выступает поддержание существования ремесленника (потребительная стоимость), хотя само ремесло связано с обменом (создает меновые стоимости, товары). В этом противоречии уже содержатся зародыши будущего развития.

Цеховой строй, сложившийся в процессе перехода Европы к феодализму и характеризующий материальное производство в городе, при своем возникновении копировал форму деятельности земледельческой общины, в чистом виде фиксируя природу традиционализма.

Мир представлялся единым и целостным и человеку Средневековья, но эта нераздельность была задана Богом. Мир — Его творение, и он антропоморфен, так как человек создан по образу и подобию Бога. Существенно изменилось в эту эпоху отношение к труду — он становится нормальным состоянием человека, хотя и считается наказанием за грехопадение («Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь», — пишет апостол Павел (2 Фес. 3: 10)). Более того, сам Творец есть первый работник, а тварный мир в силу этого выступает как его «вселенская мастерская». Следовательно, цель труда человека — достижение высшего совершенства и тем самым приближение к Творцу.

Человеческое творчество трактовалось как воспроизведение идеального образца, задаваемого Свыше: «...сам бог есть первичный образец всего» [6, с. 839]. Однако в реальности изделие ремесленника воплощало и его вкусы и навыки, несло на себе отпечаток его личности, пусть и действующей в рамках канона. В продукте труда здесь ценилась прежде всего качественная сторона, поэтому ремесленник стремился достичь совершенства, подняться до уровня искусства.

В конце эпохи Средневековья ремесленный цех (особенно в сложных видах производства) становится общественно-технологической формой, объединяющей в пространстве индивидуальный труд ремесленников и преобразующей его в совместный. Это создает возможность выделения деятельности организации, управления внутри ремесла, а вслед за тем и в сознании представление о целесообразной форме ведения производства отделяется от самого ремесленного производственно-го процесса. В результате в оболочке ремесла осуществляется совсем иная деятельность, разлагающая его на составляющие операции и тем самым преобразующая ремесленное производство в мануфактурное.

В совокупности все эти процессы означают становление нового способа производства общественной жизни — капиталистического. Человек из родового существа превращается в вещное (субстанциальное), личная зависимость замещается вещной.

В творческой деятельности акцент смещается с личности рабочего-ремесленника, формирования его умений и навыков на вещественные составляющие. Образец продукта деятельности отныне может быть подвергнут трансформации, орудия труда все более специализируются по этапам работы, а вместе с тем и индивид становится частичным человеком при отдельной операции. От него отчуждаются функции, которые ранее он реализовывал сам: организация производственного процесса, управление им, сбыт готовой продукции.

Разложение единой деятельности на различные фазы и частичные операции превращает мануфактуру в механизм, модель машины, а трудящихся — в его органы. В этих условиях складывается специфическая форма профессионализма, которую обыденное сознание, «здравый смысл» отождествляет с расчлененностью самого предмета и выдает за вечную и неизменную.

Внутри материального производства расщепление деятельности на операции разводит функции целеполагания и реализации цели, отправляемые теперь разными индивидами. Целеполаганием занимается инженерно-технический персонал, на долю рабочих остается реализация цели. Тем самым и творчество (как самореализация субъекта в деятельности) концентрируется на одном полюсе производства, исчезая на втором: в промышленности, приходящей на смену мануфактуре, рабочий уже не разрешает противоречие между целью и средством, но сам превращается в техническое средство, орудие, употребляемое машиной.

В сознании инженера, напротив, представлен весь процесс производства, он выступает субъектом целеполагания, а значит и творчества. Его деятельность направлена на постоянное совершенствование процесса производства, улучшение прежних и изобретение новых орудий труда. Основным предметом инженерной деятельности становится действующий механизм (составленный из людей в мануфактуре или из вещных компонентов в машинном производстве), а не действующий человек (ремесленник). Соединение замысла и результата, выраженного отныне в виде причинно-следственной связи структуры и функции, создает возможность проверки, корректировки задуманного плана, постановки эксперимента; последний поэтому начиная с эпохи Возрождения широко распространяется как элемент технического творчества, изобретательства.

Противоречивый процесс расщепления технической деятельности (ремесла), отделяя замысел от его воплощения, приводит к выделению деятельности проектирования будущего продукта и способов его получения (технологии изготовления). Проектирование как важнейшая функция инженерного творчества невозможно без специальной работы со знаниями, которые сами становятся здесь предметом особой деятельности. Таким образом внутри технической деятельности в процессе ее развития относительно обособляется идеальная, теоретическая. С момента зарождения этой деятельности ее предметом являются знания о способах преобразования природы. Сами они выступают как условие (средство) такого преобразования, т. е. возникают знания как метод, или методологическая сторона знания.

В форме инженерного дела и творчества техническая деятельность оборачивается на самое себя, обеспечивая преобразование собственных предпосылок в условия своего развития. Поскольку знание (мышление), являясь всеобщим моментом в технической деятельности, приобретает здесь теоретическую форму, можно утверждать, что именно в ходе обоснования инженерной деятельности начинается процесс зарождения научно-технической. Завершается этот переход уже в XX в., в эпоху НТР.

Научно-техническое творчество понимается, следовательно, как развитая форма технического, превращающая все предпосылки своего формирования в условия собственного развития и совершенствования.

Литература

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Т. 3. М.: Мысль, 1972. 374 с.
2. Гегель Г. Политические произведения. М.: Наука, 1978. 435 с. (Памятники философской мысли).
3. Леонтьев А. И. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 302 с.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1969. 907 с. (Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс; т. 23).
5. Волков Г. Н. Истоки и горизонты прогресса: социологические проблемы развития науки и техники. М.: Политиздат, 1976. 335 с.
6. Фома Аквинский // Антология мировой философии: в 4 т. Т. 1, ч. 1 и 2. М.: Мысль, 1969. С. 823—862. (АН СССР. Ин-т философии. Философ. наследие).

Комаров Александр Иванович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. E-mail: dph2003@yandex.ru

Личностный подход и створчество в восприятии музыки подростками

C. Н. Лифинцева

*Егорьевский филиал Московского государственного
гуманитарного университета им. М. А. Шолохова (г. Егорьевск)*

Посвящается вопросам духовности, роли страдания и сострадания в ее развитии; представлены некоторые взгляды отечественных просветителей и философов в сопоставлении с современными молодежными воззрениями на проблему духовности. Рассматривается роль музыкального искусства как одного из наиболее доступных путей и средств формирования духовности подрастающего поколения, опирающегося непосредственно на эмоциональную сферу личности, вызывающего сопереживание, актуализирующего личностный духовный опыт молодежи.

Ключевые слова: духовность; страдание; сопереживание; музыкальное восприятие; створчество; художественный анализ.

Доброта, чуткость, желание и умение жертвовать собой, способность к состраданию — эти душевные качества в наш прагматичный век кажутся почти повсеместно утраченными. Долг педагога — возродить их и заново привить подрастающему поколению. Одним из основных средств духовного возрождения справедливо считается ([1] и др.) художественная классика. Из нее известно множество примеров нравственной силы и человечности, возвышенности духа российских людей.

Обстоятельства, в которых проявляется эта жертвенная духовность, — условия невыносимых страданий, как душевых, так и телесных. Великую истину изрек Ф. М. Достоевский: «...нравственные лишения тяжелее всех мук физических. Простолюдин, идущий в каторгу, приходит в свое общество, даже, может быть, еще в более развитое... Человек образованный, подвергающийся по законам одинаковому наказанию с простолюдином, теряет часто несравненно больше его. Он должен задавить в себе все свои потребности, все привычки; перейти в среду для него недостаточную, должен приучиться дышать не тем воздухом... И часто для всех одинаковое по закону наказание обращается для него в десятеро мучительнейшее» [2, с. 62]. Но именно в этих условиях выкристаллизовывается духовность личности. Не борьба за свою жизнь, за кусок и угол, а страх потерять человеческий облик, веру, желание «соблюсти свою душу» позволяли людям сострадать, сопереживать мукам других, забыв о собственных горестях.

Обратимся к роли страдания в становлении духовных качеств личности. Эта человеческая боль и наказание издревле обсуждается людьми: его осмыслинию, преодолению, путем примирения с ним посвящены учения ведизма и буддизма, христианства, зарубежные философские теории и почти вся русская православная культура. Но отношение к страданию совершенно разное. Предельно психологично и подробно все его оттенки описаны Достоевским, как, впрочем, и возвышающая сила подлинного страдания, переворачивающего всю судьбу личности.

© Лифинцева С. Н.

Однако наиболее убедительно роль и необходимость мук в жизни человека раскрыл, на наш взгляд, И. А. Ильин. Традиционным логическим приемом «от обратного» он представил жизнедеятельность человеческого существа, лишенного «дара страдания». Описанные им последствия катастрофичны не только для отдельной личности, превратившейся в «человекообразного Лемура», но и для всей цивилизации, обретенной на «всестороннюю сытость». Образы, созданные талантом Ильина, не требуют дополнительной аргументации в пользу страдания как обязательной составляющей, позволяющей человеку биологическому стать Человеком духовным: «Гегель сказал однажды, что все великое на земле создано страстью. Еще большее, еще глубочайшее надо сказать о страдании: мы обязаны ему *всем* — и творчески-великим, и творчески-малым. Ибо если бы человек не страдал, то он не пробудился бы к творческому созерцанию, к молитве и духовному оформлению. Страдание есть как бы *соль жизни*; нельзя, чтобы соль утрачивала свою силу. И более того: страдание есть *стремящая сила жизни*; главный источник человеческого творчества; тонкий и зоркий учитель меры; верный страж и мудрый советник; строгий призыв к облагорожению и совершенствованию...»

Какая воспитательная и очистительная сила присуща духовно осмысленному страданию! Ибо страдание пробуждает дух человека, ведет его, образует и оформляет, очищает и облагораживает... Духовная дифференциация, отбор лучшего и всяческое совершенствование были бы невозможны на земле без страдания. Из него рождается вдохновение... Без страдания нет ни истинной любви, ни истинного счастья. И тот, кто хочет научиться свободе, тот должен преодолеть страдание» [3, с. 331].

С авторитетным мнением философа в чем-то перекликаются приводимые ниже высказывания современных молодых людей (студентов МГГУ им. М. А. Шолохова в возрасте 19—21 г.) о сущности духовности и духовного человека.

«Духовные люди — сильные люди, смиряющиеся с трудностями жизни».

«Духовный человек — это любящий человек, прощающий человек».

«Духовный человек должен быть образован, добр и милосерден к людям».

«Духовный человек — это человек нравственный, образованный, тактичный, умный, способный к сопереживанию и состраданию».

К сожалению, о роли страдания, вернее *сострадания*, в воспитании духовности, на наш взгляд, часто забывают родители, из лучших побуждений оберегая «чадо» от слез, эмоциональных травм и «чужих» переживаний. В результате вырастает существо не только эмоционально тупое, но и духовно убогое, поскольку, как отмечалось выше, духовность без душевности невозможна. Именно сострадание дает опыт переживания эмоциональной боли (пусть чужой, а иногда и придуманной), вызывает желание любой ценой помочь другому, а значит забыть о себе, отрешиться от собственных нужд и проблем.

Нам видятся два основных пути формирования сострадательности в подрастающем человеке: вера в Бога и искусство. Они — не альтернатива, а взаимодополнение и взаимонеобходимость, хотя у каждого из них собственный духовный потенциал.

По свидетельству многих мыслителей, музыка — универсальный язык человечества, «музыкальное сопереживание» отличается непосредственностью, так как воздействие звуковых гармоний часто минует мыслительную сферу, обращаясь напрямую к чувствам, поэтому и все переживания, связанные с ее содержанием, приобретают личностную значимость. Человек, проникшийся музыкой, способен уже не просто сострадать, но испытывать тревогу, душевную боль, страх, счастье, радость, передаваемые композитором и исполнителями, как если

бы они были его собственными. И эту сторону душевного и духовного воспитания трудно заменить, а ее игнорирование приводит к деформации развития и, возможно, той самой негативной духовности, о которой пишут современные психологи (см. [4]).

Сопереживание, при всей его важности, представляет собой лишь один из компонентов восприятия искусства. Другой, справедливо признаваемый ведущим, — это створчество, требующее от слушателя, по мнению В. Б. Блока, большей зрелости и активности, поскольку не просто расшифровывает зашифрованное другим, но и творчески конструирует с помощью воображения свои ответные образы, не идентичные, хотя и близкие авторскому видению, одновременно оценивая талант художника со своей точки зрения на жизнь и искусство [5].

Довольно подробно процесс створчества в музыкальном восприятии рассматривался в 1970-х гг. В. Остроменским [6] и Е. Назайкинским [7]. Эти исследования объединяет аналитический подход к субъективному слушательскому образу, показывающий, что в основе его лежат непосредственные впечатления от воспринимаемой музыки и субъективные представления, возникающие при ее восприятии. Определенная мера обобщенности свойственна и ассоциативным представлениям, но в значительно меньшей степени, ибо она носит более ограниченный, эпизодический характер и лишена той итоговой эмоционально-мыслительной завершенности, какой характеризуется субъективное отношение к воспринятым произведениям. Сохраняя в себе качества эмоционально-познавательного акта, слушательский образ по сравнению с ассоциативными представлениями более осознан и обоснован, благодаря рациональным элементам.

Характеризуя специфические особенности восприятия художественного произведения, В. Ф. Асмус писал: «...к осознанию содержания, данного объективно в самом художественном произведении... нет и не может быть другого пути, кроме активности самого читателя, зрителя, слушателя... Оно [содержание] воспроизводится, воссоздается самим читателем — по ориентирам, данным в самом произведении, но с конечным результатом, определяемым умственной, душевной, духовной деятельностью читателя. Деятельность эта есть творчество» [8, с. 62].

В основе субъективного постижения музыкальных образов, как считал Остроменский, лежит непосредственная заинтересованность субъекта восприятия. Слушатель должен сосуществовать с эстетическим содержанием воспринимаемого произведения, оно должно его непосредственно касаться. Створчество возможно лишь в том случае, когда переживания создателя музыки сочетаются с переживаниями слушателя настолько, что последний может перенести их на себя [6].

Заметим, что субъективность музыкального восприятия — удел слушателя — потенциально заложена в объективном содержании музыкальных образов. Музыка как целостная художественная структура, воплощающая в себе, несмотря на кажущуюся неконкретность языка, богатое и разнообразное содержание, во многом способна предопределить характер восприятия. Она предрешает силу, глубину, насыщенность, особенности эмоциональной реакции и одновременно стимулирует пробуждение индивидуально-личностного отношения к воспринятым.

Богатство музыкального восприятия не свидетельствует об определенном уровне музыкальной культуры, это свойство возникает с зарождением способности воспринимать музыку и сохраняется во все последующие периоды музыкального развития. Однако уровень последнего сказывается на качестве субъективности: с совершенствованием музыкального восприятия субъективное отношение к произведениям

развивается и обогащается. Чем глубже и сильнее эстетическое воздействие музыки, чем в большей степени у слушателя развивается способность к оперированию собственными музыкальными категориями, тем богаче, оправданнее и разнообразнее становится его объективный отклик.

Здесь, как нам представляется, определяющую роль на уроках музыки в школе должен сыграть художественно-педагогический анализ музыкальных произведений. Он раскрывает эстетическое содержание музыкального произведения с учетом возрастных особенностей, художественного развития и конкретных задач обучения и воспитания, которые ставит перед собой учитель. Художественно-педагогический анализ облегчает процесс восприятия музыки, соотнося эмоционально-образное содержание произведений с интересами и познавательными возможностями школьников.

Анализ неизбежно нарушает нормальные условия музыкального восприятия, но с педагогической целью такое вмешательство целесообразно, поскольку содействует формированию необходимых для музыкального восприятия способностей. Тем более важно для сохранения максимально естественных условий восприятия музыки создать благоприятную атмосферу, предполагающую сотворчество.

В работе по воспитанию музыкального восприятия целесообразно использовать внemузыкальные ассоциативные представления при условии, что они синхронны:

- внутренне (музыкально) — отвечают эмоциональному содержанию произведения;
- внешне (немузыкально), т. е. непосредственно связаны с историей его создания и функционирования;
- субъективно — эмоционально оправданно связаны со значимыми для субъекта событиями его жизни.

Кроме того, важным условием является соответствие ассоциативных представлений конкретным задачам воспитательной работы.

Историко-художественный подход к изучению музыкального искусства предполагает прежде всего раскрытие духовной жизни общества, идеалов, определяющих основные направления современной композитору эпохи. Формируя его у школьников, педагог должен научить их выявлять исторически обусловленные особенности, позволяющие глубже и полнее воспринимать музыкальное произведение — не как единичное явление, а как часть общего музыкально-исторического процесса. Создание проблемных ситуаций на уроке музыки может быть обеспечено путем постановки перед учащимися системы непрерывно усложняемых вопросов и задач, которые не решить прямым репродуцированием учебного материала, без установления творческим усилием каждого ученика новых связей между явлениями. При этом, в соответствии со спецификой занятий музыкой, познавательная задача должна строиться на соотношении музыкальных и общеестественных понятий и эмоционально-образных представлений, активизируемых в процессе ее решения.

Литература

1. **Левидов В. А.** Художественная классика как средство духовного возрождения. СПб.: Петрополис, 1996. 184 с.
2. **Достоевский Ф. М.** Записки из мертвого дома. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1982. 270 с.
3. **Ильин И. А.** Собрание сочинений: в 10 т. / [Сост. и comment. Ю. Т. Лисицы]. Т. 3. М.: Русская книга, 1994. 591 с.
4. **Бондырева С. К., Колесов Д. В.** Духовность (психология, социология, семантика). М.: Моск. психолог.-соц. ин-т, 2007. 141 с. (Б-ка студента / Гл. ред. Д. И. Фельдштейн).

5. **Блок В. Б.** Сопереживание и сотворчество (диалектика и взаимообусловленность) // Психология художественного творчества: Хрестоматия / Сост. К. Д. Сельченок. Минск: Харвест, 2003. С. 465—503.
6. **Остроменский В. Д.** Восприятие музыки как педагогическая проблема. Киев: Музична Украина, 1975. 199 с.
7. **Назайкинский Е.** О психологии музыкального восприятия. М.: Музыка, 1972. 383 с.: черт., нот. ил.
8. **Асмус В. Ф.** Вопросы теории и истории эстетики: Сб. статей. М.: Искусство, 1968. 654 с.

Лифинцева Светлана Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и логопедии Московского государственного гуманитарного университета (филиал в г. Егорьевске). E-mail: listo4ek66@yandex.ru

«Дорога в рай»: философские, синергетические и теологические аспекты

И. Ю. Привалова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

На базе синергетической, философской и теологической методологии анализируется феномен человека, понимаемого в качестве сложной, открытой, самоорганизующейся системы. Показываются эндогенные особенности ее функционирования, механизмы ее внутреннего переструктурирования в зависимости от изменяющихся условий внешней среды, а также от перемены внутренних потребностей системы, синергетического взаимодействия с вышестоящей надсистемой, под которой в рамках данного исследования понимается Бог. Исследуются вероятные траектории движения данной системы, возможности достижения ею оптимума функционирования, наивысшей гармонии, условно обозначаемой как «обращение человеком рая».

Ключевые слова: человек; система; синергетика; синергетические взаимодействия; философия; Бог; хаос; порядок; рай; исихазм.

Прежде всего введем в качестве исходного условия философского исследования понимание человека как системы управления, по своей природе являющейся сложной, открытой, самоорганизующейся и саморегулируемой. Подобные системы способны сами осуществлять внутреннюю структурную перестройку в соответствии с изменением внешних условий либо внутренних целей функционирования. Процессы самоорганизации сложных систем предполагают возможности различного синергетического взаимодействия их внутренних структурных частей: так, его результатом могут выступать и самоупорядочение, самосовершенствование структуры, и деструктивные изменения в ней. Условия неопределенности, объективный фактор существования сложных открытых систем, правомерно рассматривать в роли феномена, субъективно воспринимаемого системой (человеком) в качестве дезорганизующей среды. Подобное информационное воздействие среды на систему детерминирует процессы внутри последней.

В рамках нашего исследования предположим наличие у системы (человека) стремления к счастью, раю, которое можно здесь соотнести с процессами внутренней гармонизации всех элементов (подсистем) и их взаимодействий. Сопоставление понятий неупорядоченности, рассогласованности, хаоса в системе с категорией ада в душе человека делает очевидным его стремление обрести внутренний порядок, космос, рай. Уменьшение энтропии, сопровождающее выстраивание новой иерархической структуры системы, олицетворяет процесс ее движения к надсистеме (Богу). Согласно основоположениям провиденциализма (см., напр., [1]), эта траектория была искажена вследствие грехопадения человека, ставшего возможным по причине ввода в систему *человек — Бог* феномена свободы. Бифуркационный механизм, всегда предполагающий фактор случайности, сработал в направлении «против Бога», что повлекло за собой полное рассогласование элементов в системе (человеке), перевернуло сложившуюся иерархию ее частей, сделав человека страстным, подчинив действию плотских и душевных страстей прежнюю вершину иерархии — человеческий дух. Таким образом человек потерял гармонию: он покинул рай

и одновременно рай покинул его. Попытки вернуть себе утраченный рай предполагают новое переустройство человека, возведение духа на прежнюю вершину иерархии, подчинение ему души и плоти.

Постепенное, частичное или полное обретение гармонии взаимодействующих подсистем делает систему способной воспринимать информацию от более высоко стоящей надсистемы (в нашем условном контексте — Бога), устанавливать корректный контакт с ней, причем степень корректности является производной от меры внутренней упорядоченности системы. Возможность установления этого контакта появляется благодаря нескольким условиям, в том числе соблюдению принципа подобия большого в малом (макрокосма в микрокосме). Система и надсистема становятся как бы изоморфны друг другу, что в свою очередь позволяет им осуществлять взаимопроникновение, дает возможность их особого синергетического взаимодействия. Каналы связи налаживаются и начинают демонстрировать резонирующие колебания, порождая качественно новые результаты функционирования системы более высокого уровня сложности.

Таким образом, появившаяся принципиально новая синергия элементов внутри самой исходной системы, основанная на особой внутренней упорядоченности, делает возможной ее синергию с надсистемой (человека с Богом).

Согласно христианским доктринальным догматам, предполагающим наличие в человеке трех частей (тела, души и духа), обретение им счастья возможно посредством их правильной организации, а также субординации. Переструктурирование в целях определенной иерархизации внутренних подсистем способно привести систему (человека) к особому типу порядка-гармонии, характеризующемуся новым специфическим функционалом. Искомая иерархия предполагает слаженное функционирование подсистем, функционал которых известен и строго очерчен. Потеря достигнутого порядка (гармонии, счастья) всегда связана с нарушением правильной иерархии, в которой главенствующим элементом должен быть дух, а душа и тело, соответственно, находятся на втором и третьем ее уровнях.

Вместе с тем в христианстве существует учение об исихазме (Григорий Палама, см. [2—4]), а также особая исихастская практика, позволяющая ввести ум (верхнюю ступень в иерархии, непосредственно связанную с духом) внутрь человеческого тела, с тем чтобы сконцентрировать свое внимание в себе, избегая рассеивания ума по внешним ощущениям. Этот процесс демонстрирует принципиально новые формы взаимодействия подсистем в системе: на первый взгляд, казалось бы, нарушает вышеозначенную иерархию в ней, но на самом деле является не чем иным, как особым способом синергетического взаимодействия элементов в системе, стремящейся к новому локальному оптимуму функционирования. По сути сходные процессы происходят и в других успешно функционирующих сложных системах — например, социальных, где верхние уровни иерархии в определенных ситуациях объединяются с нижними, руководствуясь объективным принципом целесообразности в управлении, и разработан механизм сочетания централизации и децентрализации. Здесь очевидным образом проявляет себя диалектичность процессов развития системы, порождающая феномен локального целесообразного превращения иерархической структуры в гетерархическую и обратно. Временное образование гетерархии в системе нацелено на укрепление ее структуры: гетерархия не отменяет иерархию, а служит ей. Человек использует весь арсенал своих когнитивных и деятельностных ресурсов в движении навстречу Богу, Который в свою очередь посредством Духа направляет человека на определенный путь, не лишая его при этом свободы воли.

Философский же познавательный вектор всегда нацелен на освобождение разума от чувственных составляющих, на так называемое чистое мышление, по сути стремящееся «изгнать» ум из всего телесного. Однако с позиций христианского

исихазма попытка вырвать ум из тела — это первый шаг к разрушению гармонических связей внутри человека, лишению его механизмов синергетического взаимодействия внутриструктурных элементов, результатом чего может стать философский дискурс, дающий искаженное знание об исследуемых объектах вследствие использования познавательного аппарата человека несовершенным либо как минимум неоптимальным образом. Его возможности были усечены за счет отказа от применения в данных условиях потенциальных механизмов синергетического взаимодействия структурных элементов по причине признания их низшими в известной иерархической структуре. Безусловно, философия принимает в качестве базы для своего последующего дискурса эмпирическую реальность, данную нам в ощущениях, но при этом всегда отводит ей низшую познавательную нишу, освобождая верхние когнитивные уровни под чистое мышление. Теоретический эталон, сформировавшийся в философии в ходе ее истории, не должен, однако, полностью вытеснить из когнитивных процессов многомерную человеческую субъективность. Подтверждением этого служит обращение к одному из известнейших философских девизов «Познай самого себя», подчеркивающему необходимость задействования всего заложенного в человеке субъективного познавательного ресурса наилучшим образом. Без самопознания не достичь объективного знания о мире. Субъективный ресурс в данном случае может быть всецело использован при условии упомянутого синергетического взаимодействия элементов, стоящего на основании локальной целесообразности.

Если человек живет вне общения с Богом (т. е. не вступает в синергетическое взаимодействие с Ним), то траектория его движения отчасти прогнозируема, так как находится в необходимом подчинении универсальным законам функционирования системы (физическими и духовным законам мироздания), где каждому акту внутри системы соответствует закономерное следствие как внутри, так и снаружи нее. Однако, вступая в богообщение, человек посредством синергии с Богом, получения Его нетварных энергий (Божественной благодати) становится способен радикально переменить индивидуальную траекторию бытия, обретает новые возможности совершенствования собственной структурной организации и движения вовне. В рамках данных процессов философский, а также научный (позитивистский) когнитивный инструментарий способен подвести лишь к относительной истине, контентом которой выступает верное знание относительно вещей этого мира. Человек же устремлен в вечность, не удовлетворяется формулами и закономерностями, теряющими со временем статус объективной истины, он стремится к абсолютному, вневременному пониманию мироздания и себя самого, обретению состояния раскрытия всех заложенных в нем внутренних резервов, достижения совершенного состояния, в коем все вопросы окажутся разрешенными в полной мере и не останется места разнотениям и полемике. Философия же изначально, по своей природе, плюралистична, многополярна, дискуссионна. Следовательно, человеку надлежит использовать ее как стартовую площадку, интеллектуальный тренажер, позволяющий развивать рациональный аппарат, оттачивать способности мыслить системно и логически непротиворечиво. Однако высшей целью когнитивного дискурса должно стать итоговое снятие всех противоречий, обретение человеком полноты истины, которая недостижима посредством сосредоточения только на одной из человеческих данностей («рацио»), без внимания к иным механизмам и регуляторам человеческой деятельности (например, духу). Диалектическое снятие всех противоречий необходимо приведет человека в состояние качественно нового структурного порядка — гармонии, будет означать его «возвращение в рай».

Литература

1. *Августин Блаженный*. О граде Божием. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 1296 с. (Классическая философская мысль).
2. *Григорий Палама*. Триады в защиту священно-безмолвствующих / [Пер., послесл. и comment. В. Вениаминова]. М.: Канон, 1995. 383 с. (История христианской мысли в памятниках).
3. Путь к священному безмолвию: малоизвестные творения святых отцов-исихастов / Сост., общ. ред., предисл. и примеч. А. Г. Дунаева; пер. с древнегреч. монаха Андроника (А. Ф. Лосева) и др.; пер. с древнерус. монаха Алимпия (Вербицкого). М.: Православ. Братство Святителя Филарета Митрополита Моск., 1999. 173 с.
4. *Семаева И. И.* Традиции исихазма в русской религиозной философии первой половины XX века. М.: Моск. пед. ун-т, 1993. 243 с.

Привалова Ирина Юрьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. E-mail: mieephil@rambler.ru

Число как философско-эстетическая категория

Ю. М. Романенко

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

В ряду традиционных категорий эстетики число занимает необычное место. Оно не только вступает в сложные отношения с ведущими категориями эстетического мышления, но даже заменяет собой некоторые из них. Эстетическое как часть мировоззрения и математическое как метод пребывали во взаимодополняющем равновесии от времен античности и до раннего Просвещения. Огромный вклад в изучение числа внес греческий математик и философ Пифагор. Применение математических методов в эстетике наиболее плодотворно в отношении формы. В последние десятилетия принцип пропорции получил блестящее развитие во фрактальной геометрии.

Ключевые слова: эстетика числа; математическая эстетика; музыкальная гармония; Пифагор; лямбда; фрактал.

Для лучшего представления о предпосылках возникновения категорий эстетики, их взаимосвязи и влияния на развитие естествознания необходимо вернуться в эпоху античности, когда математика только начала свое развитие в качестве теоретической науки, а эстетика еще не выделилась в самостоятельную науку. Именно в эпоху античности закладывались основы современной науки и открывались основные принципы искусства, сохранившие свое непреходящее значение до нашего времени. Эстетическое как часть мировоззрения и математическое как метод пребывали во взаимодополняющем равновесии начиная со времен античности и до эпохи раннего Просвещения.

Существует парадокс: эстетика, в своем донаучном бытии оформлявшаяся как эстетика числа, по преимуществу забыла о нем как об эстетической категории. В ряду традиционных категорий эстетики, таких как прекрасное или трагическое, число занимает необычное место: в нем очевиднее формально-логические связи содержания; число довольно легко готово отрешиться от всей наглядно-изобразительной вещественности, чтобы превратиться в голый принцип формальной связи, в количественную величину, условие соразмерности или простейший инструмент счета. И, следовательно, мы будем иметь дело с мерой, пропорцией, порядком, ритмом и другими структурно-числовыми модификациями.

Как принцип организации материала, как автономная эстетическая выразительность, как тип отношений содержательных элементов произведения, как символ, аллегория и иное означение, как способ порождения образности и, в ряде случаев, ее эйдологическая основа, — во всех этих ипостасях число проявляет себя как эстетическая категория с презумпцией ценностью окрашенной духовно-предметной выразительности.

Число не только вступает в сложные отношения с ведущими категориями эстетического мышления, но даже заменяет собой некоторые из них. Так, категория возвышенного утверждает эстетический смысл принципа количества и массы. Целые эпохи будут размышлять о прекрасном как об апофеозе гармонических чисел. Средневековая эсхатология, превратившая числа в элемент теологических суеверий, положит их в основу трагической апокалиптики. В той же мере, в какой

число — логическое основание грации и гармонии, оно выступает принципом построения гротеска и количественных деформаций в сфере безобразного, смешного и иронического [1, с. 45].

Число может быть изображенным (в виде символа, аллегории, знака, чертежа), но может быть и изображающим — как принцип эстетического конструирования (и тогда его можно связать с понятиями формы и канона, композиции и архитектоники, ритма и пропорции). Архаическое сознание многое и охотно оперирует числами, группируя и сравнивая факты. Живым ощущением выражаемого в числе ритма остаются орнамент, стихотворная речь, музыкальная и архитектурная композиция.

Геометрия в Древней Греции — это архетипическая структура множества вещей: существующих в природе объектов и сооружений, созданных человеком, ноуминальных (т. е. умопостигаемых), абстрактных и математических. Одним из первых исследователей, заявившим, что числа существуют сами по себе, был известный античный мыслитель Пифагор (см. [2]). Он провел различия между группами чисел, выделив простые и совершенные, разделил четные и нечетные, исследовал их мистические свойства.

Античное число — объект многомерный; выделять в его составе чисто эстетическую компоненту бесполезно. Эстетическая действительность числа есть вместе с тем и его бытийная сущность. Категории типа: гармония, симметрия, чет-нечет, начало и конец, ритм, прерывность и континuum — вторичны и образуют античный «метаязык» описания числа как окончательной эстетической выразительности всего, о чем можно подумать, увидеть, уловить слухом, потрогать и сделать руками. При обращении к античному способу мышления приходится иметь дело не столько с числом, сколько с бытием числа, так как в эпохах древнейших культур предстает не само число, но миф о нем. Античная классика понимает число уже как категорию и даже класс категорий. Античная эпоха — время первых числовых интуиций, число предстает перед нами как категория универсального содержания и объема (категория эстетики) и как культурная универсалия (термин теории культуры).

В статье А. Ф. Лосева [3] термины античной числовой эстетики выделены в четыре раздела:

- 1) числовые категории (единое, непрерывность, диада, триада, все, предел, часть и др.);
- 2) структурные (симметрия, порядок и др.);
- 3) динамики-структурные (ритм);
- 4) статически-структурные (тон, гармония, пропорция, канон).

Античность открывает закон онтологической номинации, т. е. просто творчества бытия: то, что названо числовым именем, получает статус существования. Первые имена вещей есть числовые имена. Бытие принадлежит числу, а число подарено человеку. Единственное свойство числа: оно не может не быть. Поэтому «меон» (не сущее) вне числа как сферы совершенства и в этом плане (поскольку никакого «вне» относительно числа помыслить невозможно) как бы и не существует.

В силу своей универсальности число содержит в себе не отдельный фрагмент античной онтологии и окружающей действительности, но полагает зоной самоосуществления весь Космос. Нет такого предмета в мире и такой ситуации в бытие античного человека, которые он не перевел бы на язык числовых соответствий. В этом смысле любая эстетическая категория античного мышления, любая онтологическая опора и познавательный прием есть некие числовые определенности и соотношения. Таково общее свойство универсальных понятий — эквивалентность любому

другому. На этой функции числа — быть категориальным интегралом — настаивает вся история античности. Именно в качестве интеграла число способно к порождению специального класса числовых категорий, совокупность каковых и дает Лосев. Число, таким образом, живет двумя жизнями — субстанциональной и функциональной.

Очевидной актуализацией числа как структурного принципа построения объекта является музыка. Понятие гармонии неразрывно связано с понятием порядка и упорядоченности. Порядок и хаос — объективные свойства действительности [4]. Пифагор открыл, что целые числа управляют музыкальной гармонией, и это убедило его, что за сложностью построения Вселенной стоят гармония и порядок, т. е. числовая гармония структурирует все уровни Вселенной — от движения планет до колебаний струн музыкальных инструментов.

Особенностью ранней числовой эстетики является ее музыкальность: по преимуществу происхождение нотной записи, алфавита и чисел совпадает. «Бытие числа в арифметике и пространства в геометрии совершенно не находится ни в какой связи с физиологией восприятия числа и пространства. Это — особое математическое бытие, в котором царствуют свои особые законы. Так же и в музыке» [5, с. 640]. Акустическое число в музыке — наиболее сложный тип эстетической числовой репрезентации: ни в одном из искусств не позволяет себе гармонической свободы такого масштаба; но менее всего в восприятии музыки число способно быть объектом непосредственного переживания и рефлексии. Число не нуждается здесь в объектном бытии, и только структурные и смысловые паузы выдают его присутствие.

Обратной стороной этой неочевидности присутствия числа является жесткая упорядоченность музыкальной формы. «Музыка... известна нам лишь в стройнейших и законченных музыкальных образах, и, о какой бы бесформенности и хаосе она не говорила, все же сама она дана в строжайшей форме, и иначе нельзя было бы и говорить об искусстве музыки. В музыкальном произведении есть свой, своеобразный образ, намеренный и законченно выполненный...», — писал Лосев [5, с. 645]. И далее: «...форма искусства не обязательно должна воплощать что-то оформленное. В форму искусства можно воплотить и нечто совершенно бесформенное, до конца хаотическое... Чистое музыкальное бытие и есть эта предельная бесформенность и хаотичность. Здесь отсутствует не только пространственное оформление, отъединение одного пространственного предмета от другого. Здесь отсутствует и всякое иное оформление. Здесь нет никаких идеальных единств, которые бы противостояли хаотическому и бесформенному множеству. В этом, если угодно злоупотребить неопределенным термином, — *форма* музыки, т. е. форма хаоса. С этой точки зрения особого внимания заслуживает та особая *слитность* звуков, которая сопровождает музыку. Сумма звуков всегда в музыке нечто неизмеримо большее, чем фактически присутствующие в этой сумме слагаемые. Кроме того, музыка неизменно движется и течет, меняется. Один звук как бы проникается другим и слитно с ним проникает в третий. *Множество звуков*, составляющих музыкальное произведение, воспринимаются как нечто цельное и простое, как нечто в то же время текуче-бесформенное» [5, с. 651].

Возможно, именно благодаря числу (или осмысленно-звуковой парадигме) становится возможным преодоление временного характера музыки в ходе ее сочинения и восприятия. Немалой проблемой является изучение математических элементов в творчестве таких мастеров, как И. Стравинский и ряд его современников.

Существует множество гамм с разными музыкальными свойствами. Минорная гамма часто считается грустной, переход из минора в мажор — веселым и оптимистичным. Музыканты часто используют свойства гамм, чтобы продемонстрировать эмоциональные возможности, которыми обладает лежащая в основе всего арифметика Пифагора.

Числа строили эстетически впечатляющую картину и «математически» убедительные возможные миры. Что может быть достовернее и убедительнее мира, если в его основу положено число? В ЦГАЛИ (фонд 438) хранится рукопись А. Сухово-Кобылина, в которой бытие Всемира «отражено в трех математических “знаках”: 0,1 и ∞ » [6]. Ноль выражает начальную стадию Всемира; единица — мир единичных вещей, а бесконечность — беспредельность мира. В качестве математической формулы для универсального закона развития он использует бином Ньютона.

Двенадцатая буква греческого алфавита — лямбда (λ). В фигуру лямбды пифагорейцы вписывали семь чисел (1, 2, 3, 4, 8, 9, и 27: единица в вершине, по одной стороне 2, 4 и 8, по другой — 3, 9 и 27). При взгляде на лямбду возникает вопрос: почему Пифагор ограничился семью числами? Потому, что 7 — магическое число?

Очевидно, что с каждой стороны лямбды будет 16 и 81 соответственно. Сегодня число 16 — это основа шестнадцатеричной системы, которая используется в компьютерах. Говорить о значении компьютеров для современной цивилизации не приходится.

Современный ученый П. Пихта применил закон простых чисел Адамара (1896 г.) к периодической системе химических элементов Менделеева, завораживающей всех, кто интересуется тайнами Вселенной. Стабильные элементы включают элементы с атомным числом 1, 2, ..., 83. После 83 (висмут) некоторые элементы нестабильны: торий (90) и ураний (92), другие существуют только в лабораторных условиях и позднее распадаются на другие элементы. Кроме того, элементы технеций (43) и прометий (61) не существуют нигде в Солнечной системе. Таким образом, стабильных элементов всего 81 — ключевое число лямбды. И еще один странный пифагорейский факт: у элементов может быть до 10 разных форм (изотопов), но никогда больше. Как и говорили пифагорейцы, 10 — число завершенности [7, с. 20—21].

Изначальная эстетическая функция числа — приведение мира к порядку и совершенству, освобождение человека от природного хаоса и всяческой событийной дисгармонии. Числа эстетически структурируют мир, дают ему меру и закон, ориентируют человека во времени и пространстве [1].

Возникновение потребности в абстрактном счете свидетельствует о разрушении мифологической сплошности сознания, впервые происходит разделение слова и вещи, имени и предмета, цифры и числа. Простая комбинация явлений уже не удовлетворяет человека, и он переходит от называния к объяснению и доказательству; простейшее суммирование и деление сменяются поисками абстракций, в которых обобщены внутренне присущие миру законы.

Сознание вступает в историческое бытие, и одним из первых шагов на этом пути оказывается необходимость напряженного размышления о числе как продукте агностической рефлексии. Числа выходят на новый уровень категориальной жизни в виде эстетики числа [1].

В эпоху рождения профессиональной эстетики история числовой эстетики уступает место философии математики. Это происходит в связи с бурным развитием точных наук и рационализацией эстетического знания. Число, долгие века жившее внутренним сопряжением двуединой своей природы, теряет свои онтологические содержания, переживает глубокий кризис. Но при этом оно не теряет эстетической функции, служит и далее изучению эстетической качественности, пониманию количественных параметров природы и искусства.

В работах известного математика Г. Г. Харди, красота предстает высшей целесообразностью с точки зрения математического выражения, что утверждает универсальность геометрических законов, которые с равной эффективностью действуют

в кристаллах и в живых организмах, во Вселенной и в мельчайших частицах, в произведениях искусства и в научных теориях. Павел Флоренский в работе «Число как форма» не только предвосхитил развитие дискретной математики, но и предугадал неизбежность разработки «математических начал» эстетики.

Применение математических методов в эстетике наиболее плодотворно в отношении формы. Изучение математических закономерностей в строении произведения искусства, законов формообразования, которые по существу едины в природе и искусстве, позволяют нам открыть многие тайны красоты самой природы и творений человека.

Симметрия является универсальным, структурообразующим принципом в природе, в котором находит конкретное воплощение постулат о единстве в многообразии. Из принципа симметрии естественным образом вытекает принцип пропорции, обеспечивающий инвариантность изменения. В последние десятилетия принцип пропорции получил блестящее развитие в так называемой фрактальной геометрии (Б. Мандельброт).

Основу фрактальной (от лат. *fractus* — изломанный, разбитый) геометрии составляют весьма своеобразные функции, не имеющие производной ни в одной своей точке. Можно сказать, что фрактал есть математическое воплощение принципа пропорции. Это симметрия подобия — инвариантность изменения масштабов первоначального объекта (простейший случай — дихотомия — деление отрезка пополам). Фрактал — это не традиционная геометрическая форма, а алгоритм изменения формы. Изображенные на дисплеях компьютеров, фрактальные множества обнаруживают несомненное сходство с природными формами.

Бенуа Мандельброт размышлял в 1984 г.: «Почему геометрию часто называют “холодной” и “сухой”? Одна из причин заключается в ее неспособности описать форму облака, горы, береговой линии или дерева. Облака — не сферы, горы — не конусы, береговые линии — не окружности, древесная кора не гладкая, молния распространяется не по прямой... Природа демонстрирует нам не просто более высокую степень, а совсем другой уровень сложности. Число различных масштабов длины в природных объектах для всех практических целей бесконечно» [8, с. 1].

Математическое понятие фрактала выделяет объекты, обладающие структурами различных масштабов, как больших, так и малых, и, таким образом, отражает иерархический принцип организации. Фрактальная геометрия приспособлена для описания геометрических форм живой природы — листьев, деревьев, сообщества клеток, а также таких хаотичных объектов, как горы, облака и др. Фрактальная геометрия — это геометрия Хаоса, порождающего Порядок. Она описывает природные формы компактнее, точнее и изящнее, чем евклидова геометрия. По словам А. В. Волошинова, фрактальная геометрия — это «...рождение Порядка из Хаоса, бесконечное разнообразие красивейших форм и структур при единообразии и простоте алгоритма, микрокосмос в макрокосмосе» [10, с. 64]. В заключение можно сказать, что эстетические категории в современной науке продолжают развивать античные традиции.

Литература

1. *Романенко Ю. М.* Эстетика и математика. М.: Изд-во МГОУ, 2005. 108 с.
2. *Насретдинов А. А.* Музыкальная математика древних. Поиск гармонии. М.: Бослен, 2012. 256 с.: ил.
3. *Лосев А. Ф.* Числовая и структурная терминология в греческой эстетике периода ранней классики // Вопросы античной литературы и классической филологии: Сб. статей. М.: Наука, 1966. С. 29—44.
4. *Романенко Ю. М.* Эстетика бытия и античная математическая традиция // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 2. С. 69—76.

5. *Лосев А. Ф.* Музыка как предмет логики // Самое само / А. Ф. Лосев. М.: Эксмо-Пресс, 1999. С. 635—823.
6. *Сухово-Кобылин А. В.* Учение Всемира. ЦГАЛИ. Ф. 438. Ед. хр. 158.
7. *Скиннер С.* Священная геометрия. Расшифровывая код. М.: Кладезь-Букс, 2007. 159 с.: ил.
8. *Mandelbrot B. B.* The Fractal Geometry of Nature. N.Y.: W. H. Freeman and Company, 1982. 468 р.
9. *Волошинов А. В.* Математика и искусство. 2-е изд., дораб. и доп. М.: Просвещение, 2000. 399 с.: ил.

Романенко Юлия Михайловна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. E-mail: sandy1@rambler.ru

Проблема определения личности в контексте классической философии

B. H. Суханов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Проводится исследование определения личности, исходя из категориального состава действительности. Понимание категорий осуществляется на основе учений И. Канта, Б. Спинозы, Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса; анализируется педагогическая концепция Э. В. Ильенкова. Прослеживается связь онтогенеза и филогенеза. Тождество начала науки и личностного начала обнаруживается благодаря изучению деятельной активности ребенка. Зафиксировано субстанциальное противоречие, определяющее личность. Исследуется обоснование развития творческих способностей ребенка.

Ключевые слова: личность; субъективность; категория; онтогенез; филогенез; диалектика; противоречие; тождество; чувственность; рассудок; разум; всеобщее; субстанция; спинозизм; свобода; деятельность.

Обнаружить человеческое начало не просто. И поиск этого начала в психологическом ключе напрямую связан с философским решением в классической диалектике. В Новое время философом, первым досконально проработавшим проблему субъективности, был И. Кант [1]. Он ввел априорные синтетические схемы рассудка в созерцание субъекта. В подчинении созерцания категориям пространства и времени — сильная сторона учения немецкого мыслителя. Действительно, наличие категорий в созерцании дает цельность восприятия. При отсутствии категорий сознание субъекта всегда будет цепляться за отдельные несущественные свойства вещи, не сводя воспринимаемое воедино; категории же изначально предполагают единый образ пространства, в котором и происходит движение познающего субъекта. Слабая сторона учения Канта — в его субъективном идеализме, в неспособности понять генетическую связь априорных схем рассудка со всей объективной действительностью.

Психология, игнорирующая Канта, всегда будет во власти множества единичных восприятий и не сможет познавать и изучать личность, несмотря на то, что номинально психология только этим понятием и оперирует [2].

Современная психология не приблизилась к постижению личности, находится с этим понятием в разных отношениях, а Кант, напротив, создает посылки, из которых только и способна развиться психология как наука, поскольку основной целью всех современных психологических практик и педагогических методик, в противоположность кантианству, является изгнание противоречия из жизнедеятельности индивида и закрепление чувства тождества ощущения и наличного бытия как истины, которая и должна быть внешней меркой ко всему содеянному индивидом [2]. Введя категории в созерцание, Кант с необходимостью приходит к неспособности познать мир, в том числе и самого себя как частицу этого мира, ввиду того, что любая схема движения познающего субъекта будет упираться в антиномию (противоречие). Он, в отличие от современных психологов, не исключает противоречие из деятельности субъекта, а наоборот вводит его как сущностную составляющую. И, несмотря на весь агностицизм учения Канта, именно он выводит нас на путь, на котором только и возможно формирование личности.

Основной труд Канта — «Критика чистого разума» — начинается с главы «Трансцендентальная эстетика». «Науку о всех априорных принципах чувственности я называю трансцендентальной эстетикой», — пишет философ [1, с. 64]. Чувство, вооруженное категорией, и есть человеческое чувство. Это соответственно и критерий отличия истинного произведения искусства от грубой подделки. Основная задача Канта на начальном этапе исследований — обнаружить прекрасное в его собственной форме, само по себе. Ее решение искал еще Платон (диалог «Пир») [3]. Но обнаружить его невозможно, так как все принципы чувственности, по Канту, заданы априорно: категория, полагающая единый образ пространства в реальной действительности, сама полагается движением. Это мы можем видеть даже у животных, движение физического тела которых формирует образ пространства, где происходит восприятие и мышление животного. Человек и рождается тогда, когда идеальное отделилось от материального и можно говорить о специфическом, идеальном, движении человека. Категории, фиксируемые этим идеальным движением, действительно определяют реальную практическую деятельность людей, именно этим люди и отличаются от животных, в чем Кант прав. Ошибается он в другом: человек начинается не с мертвых, застывших категорий, а с движения в реальной предметно-преобразующей деятельности, осуществляющей сотворение (вычленение) узловых пунктов развития предметной практики.

Основным, главным, сущностным свойством категории является ее цельность, т. е. категории принадлежат всему миру в целом, они не только «деятельные формы человека, логические категории», но и «объективно-предельные формы действительности» [4, с. 339]. И насколько этот момент был четко зафиксирован Кантом, настолько он не был им критически осмыслен. Именно потому, что Кант начинает с созерцания, а не с движения, как это происходит в диалектике Гераклита — Гегеля, он и не способен определить саму категорию. Георг Вильгельм Фридрих Гегель, разбирая кантовские антиномии, указывает на внешность, статичность антиномий как внутри себя, так и по отношению к окружающему миру: «Разрешение этих антиномий, как и предыдущих, трансцендентально, т. е. оно состоит в утверждении, что пространство и время как формы созерцания идеальны в том смысле, что мир *в самом себе* не находится в противоречии с собой, не снимает себя; лишь *сознание* в своем созерцании и в соотношении созерцания с рассудком и разумом есть противоречащая самой себе сущность. Это слишком большая нежность по отношению к миру — удалить из него противоречие, перенести, напротив, это противоречие в дух, в разум и оставить его там неразрешенным. В самом же деле дух столь силен, что может переносить противоречие, но он же и умеет разрешать его» [5, с. 214—215].

И если справедливо, что онтогенез должен повторять в своих базовых точках филогенез, то для того, чтобы ребенок обрел свою собственную форму — личность, — он должен начать самостоятельное движение в идеальной сфере, сам вычленить категорию из своей предметной деятельности, понятно, что не чистую, а «загрязненную» чувственностью, мифом. Но мифом собственного производства, и это очень важно.

Пониманию важности собственного мифотворчества способствует осознание того, что сотворение (вычленение) идеального дает человеку свободу. В самом общем определении она и есть способность определять свою реальную деятельность идеальной. В историческом ключе философия Канта тождественна первому осознанию человеком себя при помощи чувств, где «субъективная чувственность может извлечь из предмета (бытия) только нечто *тождественное ей самой*» [4, с. 150]. Чувственность первого человека уже предметна, дикарь уже может увидеть (не осознавая),

«...что лежит за рамками чувственности, в том числе — свои собственные формы» [4, с. 150]. Это гениально фиксирует Кант, правда, вне связи с реальной историей человечества. Исторически его философия Канта пересматривает и заново осмысливает этап развития человека от зарождения идеального до возникновения философии. Кант и исследует антиномическое состояние рассудка, к которому религиозный человек неизбежно приходит в своем развитии, поскольку исходит в осмыслении своих действий из созерцания. Предел логической способности созерцания — антиномия (противоречие). На этом Кант останавливается и выражает то, что чувствует религиозно-мифологический человек, в логической форме: «По Канту, чувственная способность имеет непосредственное отношение к внешнему предмету; поэтому явление внешней вещи есть явление этой способности. Это одно и то же явление, выделить противоположные моменты которого может только критическая рефлексия. Но здесь Кант совершенно определенно видит тупик: чувственная характеристика вещи не тождественна самой вещи, образ которой мы имеем уже в сознании. Чувственность вообще ничего не объясняет, ибо сама в себе она не является сознанием» [4, с. 151].

Именно поэтому категоричность всеобщего задается Кантом априорно. Способ вывести категории из чувственно-орудийной деятельности человека увидел только К. Маркс. Но привело немецкую диалектику к нему то, что Кант усмотрел наличие одних и тех же категорий как в доопытном бытии, так и в субъективной деятельности человека: «Без категорий чувственность сама по себе ни о чем ничего сказать не может. Категории есть условие опыта, абсолютно необходимые для него, этого опыта, осуществления. В акте созерцания они даны одновременно — вместе с чувственностью. Временного порядка здесь нет, и априорность самой логической формы, категорий рассудка отсюда, из созерцания, вывести нельзя. Потому у Канта они и носят доопытный характер. Но обнаруживают себя в опыте» [4, с. 152].

Человек живет в труде и только через него становится человеком. Однако немецкой классической диалектике потребовалось пройти путь развития от Канта до Гегеля, чтобы увидеть в труде собственную форму разума. У Канта категории не выводимы из опыта, поскольку он ограничивается созерцанием, тогда как, по Гегелю, человеческая деятельность предстает как очищающая, обнаруживающая собой истину — тождество субъективного и объективного.

У каждой вещи в природе есть собственная форма, присущая только этой вещи и никакой другой. Например, собственной формой воды является капля, поскольку здесь нет опосредующих действий внешних форм, — углубление в земле, сосуд, — а есть лишь собственно природные формы, — сила поверхностного натяжения, сила тяжести. И если сама сила обладает собственной формой, только человеческая деятельность способна все «снять» с той самой силы, которая движет весь природный процесс, и оставить ее в чистом виде. Бенедикт Спиноза отождествлял эту силу (волю) с разумом [6]. «...Мышление необходимо должно было стать на точку зрения спинозизма. Быть спинозистом, это — существенное начало всякого философствования. Ибо... когда “начинают” философствовать, душа должна сначала купаться в этом эфире единой субстанции, в которой все, что мы раньше считали истинным, исчезло. Это отрицание всего особенного, к которому раз должен был прийти каждый философ, есть освобождение духа и его абсолютная основа», — справедливо замечал Гегель [7, с. 347—348]. Необходимо обнаружить разум в его чистоте и исследовать в чистом виде движение всей объективной действительности, иначе это будет другая, «грязная» работа, не имеющая ничего общего с философией.

Вопрос о том, зачем нужна философия, если разум в любом труде, помимо нее самой, будет «загрязнен», весьма серьезный и древний. С самого момента зарождения философии возникла и проблема ее утилитарности. Однако, несмотря на свою

явно выраженную маргинальность, наука об Истине, о чистой форме мышления не исчезла, но прошла путь развития от Парменида до Гегеля.

Понимание причин жизнестойкости философии сопряжено с поисками ответа на еще более глубокий вопрос — о причинах и смысле появления человека. Человеческое начало напрямую связано с абстрагированием от «всякого опыта». Человеку было жизненно необходимо создать такую «неутилитарную» сущность, как бог, — вычленить из своей особенной орудийной деятельности образ бытия, удерживающий противоречие всеобщего и единичного, чтобы отыскать единое, целое основание деятельности. Однако религиозная — превращенная — форма вычленения истины тормозила осознание субстанциальности образа бытия. Философия очистила и сделала достоянием людей основное противоречие движения человека. Осознание этого противоречия в философии предстает как настоятельная потребность разобраться в самой жизни. Косноязычная речь Сократа помогала согражданам в познании себя значительно больше, чем все поэмы певцов родовой идиллии Гомера и Гесиода, которых мудрый, но темный Гераклит предлагал высечь розгами за то, что они, учителя многих, не понимают, что «день и ночь одно» (цит. по: [8, с. 45]).

К сожалению, время «сечь розгами учителей» не наступило и поныне. И во времена Сократа, и сегодня учителя докладами, канонами и назиданиями умерщвляли и умерщвляют зарождающиеся человеческие души, в результате чего человеческая деятельность постепенно сводится к животному поведению.

Гегель отмечал во многих работах: «Философия должна остерегаться желания быть назидательной» [9, с. 5]. Это предостережение абсолютно справедливо и для экспериментальной философии — педагогики. Но позволить ребенку самому создать бога, самому, без видимых причин абстрагироваться от «всякого опыта» не представляется возможным в условиях классно-поурочной системы образования, по сути не меняющейся со времен Яна Амоса Коменского. Уже изначальное деление на классы и предметы абсолютно чуждо философскому методу познания объективной действительности и сократовскому призыву: «Познай самого себя». Непонимание основной, начальной установки педагогики — исходить из целого, а не из разного и чуждого — и есть зерно всей дальнейшей социальной шизофрении школы. «Личность как целостность не распадается на части, или, иначе, она в каждой своей “части” и “элементе” тождественна самой себе, а потому и ее “структурные элементы” есть всего лишь ее собственные “органы” и функции, посредством которых она осуществляет себя. Она, личность, есть всегда интегральное качество, синтезируемое моментом субъектности в пространстве реальной деятельности человека. Поэтому и формируется она именно в этом пространстве деятельности, имеющем всегда общественный культурно-исторический смысловой характер. Но никак не через обособленное специальное развитие ее “частей” и “элементов”» [2, с. 76—77]. Разрозненные фрагменты не свести в целое, но целое способно к дальнейшему определению, к дедукции при грамотном обнаружении живущих в его составе противоречий.

Не следует опасаться того, что для ребенка бог поначалу будет «загрязнен» чувственностью. По-другому он просто не может воспринять бога. Задача личностной педагогики — увидеть и вход ребенка в образ бытия, и перспективу очищения образа. В наше время, когда школа «честно» отрабатывает госзаказ на производство товара «рабочая сила», возможны лишь островки воспитания личностей под руководством педагогов-новаторов, не столько учителей, сколько соисследователей истины, «старателей», отмывающих «золото детской души». Очищающая деятельность учителей — не утопия и не фантастика, она представляет собой положительную черту

капитализма, недоступную для понимания человека, не знакомого с диалектикой. Именно об этом писал Маркс в «Экономических рукописях 1857—1859 гг.»: «...если бы в этом обществе, как оно есть, не имелись налицо в скрытом виде материальные условия производства и соответствующие им отношения общения, необходимые для бесклассового общества, то все попытки взрыва были бы донкихотством» [10, с. 103].

Ответы на вопросы, в чем заключается действительное педагогическое действие учителя, работающего в современной школе, что делает возможным полагание образа бытия как основания и цели движения личности (или, иными словами, какая совместно-разделенная деятельность взрослого и ребенка способна породить образ бытия), за счет чего образ бытия должен представлять по содержанию все бытие, всю субстанцию в целом, можно найти при внимательном прочтении трудов Спинозы.

Великий нидерландский мыслитель XVII в. всей своей жизнью совершил и философский, и гражданский подвиг. Ему удалось сделать субстанцию предметом потребности и первым осуществить рефлексию этого момента; находясь в окружении умов, основания деятельности которых составляли образы, рожденные эмпирией, он сумел обособиться от эмпиризма и подняться до образа субстанции.

В своей философской исповеди — «Трактате об усовершенствовании разума» — Спиноза открывает, за счет чего Бог (субстанция) творит самого себя, и в общих чертах определяет начало себя как личности: «После того как опыт научил меня, что всё встречающееся обычно в повседневной жизни суетно и пусто, и я увидел, что всё, чего я опасался, содержит в себе добро и зло лишь постольку, поскольку этим тревожится дух (*animus*), я решил, наконец, исследовать, дано ли что-нибудь, что было бы истинным благом, — и доступным и таким, которое одно, когда отброшено всё остальное, определяло бы дух; более того, дано ли что-нибудь такое, что, найдя и приобретя это, я вечно наслаждался бы постоянной и высшей радостью» [6, с. 273]. Через движущую эмоцию — радость — Спиноза определяет цель движения как «знание единства, которым дух связан со всей природой» [6, с. 277].

Спиноза, в противоположность древним грекам, не опасался вводить в познавательный процесс эмоции, что сближает его учение с экспериментальной философией. Прежде всего педагог должен обнаружить в деятельности ребенка то, что при любых обстоятельствах будет приносить ему радость. Начинать следует с самостоятельного обнаружения ребенком такой вещи, грустные и даже трагические моменты которой будут снимаемы радостью: «...любовь к вещи вечной и бесконечной питает дух одной только радостью, и притом непричастной никакой печали; а этого должно сильно желать и всеми силами добиваться» [6, с. 275].

Все времена философы не словом, но делом отвечали на обвинения в бесполезности для общества своей науки. Но все их действия, даже хрестоматийно известные (Фалес, Аристотель), являются лишь предвестниками бури, которую готовит философия: истинно человеческого бытия, где философия и жизнь соединятся. «Если встать, то в полный рост!» — говорил поэт Евг. Евтушенко. Именно ради этого философия стоически сносит гонения со стороны «хозяев» жизни. Две с половиной тысячи лет она готовит ответный удар, что сокрушит всех учителей.

Все развитие философии неизбежно приводит к Марксу. В его учении и обнаруживается предельная утилитарность философии — и в первую очередь, как утверждал Э. В. Ильенков, в таких науках, как педагогика и политэкономия [4]. Зажатый в тиски необходимости, Ильенков совместно с соратником А. И. Мещеряковым воспитывал слепоглухонемых детей. Занимаясь экспериментальной философией, он сумел, насколько позволяли силы, делом ответить на деспотичное ограничение своих исследований в сфере чистой мысли.

Ильенков с негодованием относился к тому, что рисованию и музыке в школе отводится роль второстепенных предметов. Развивая мысль философа, хотелось бы подчеркнуть важность и такого предмета, как физкультура. Главнейшая задача учителя — не душить молодые души оценками, зачетами и «тестами мэра», а создать условия, при которых мяч — футбольный, баскетбольный, волейбольный — станет для ребенка Вселенной. И воспитывать только любовью, чтобы малыш полюбил мяч, как Спиноза полюбил Бога. А это и есть вход в культуру через образ субстанции.

Спиноза знаменует собой завершение старого круга и одновременно начало нового. Досократикам (Парменид, Зенон, Гераклит) при переходе от мифа к знанию необходимо было вычленить противоречие в чистом виде. Они гениально увидели, что противоречие «...обнаруживает себя в пределе, и именно здесь с ним сталкивается любая наука» [4, с. 222]. Древнегреческие философы доходили до предела во всем, даже в заблуждениях, за что их высоко ценил Ф. Энгельс. Зенон обнаружил чистый предел движения — противоречие, Демокрит — предел деления материи — атом. Философия до Спинозы совершила круг в развитии, приведя снова к фиксации исходного противоречия человеческой мысли как тождества противоположностей, являющихся атрибутом одной субстанции. Весь этот круг тщательнейшим образом изучил субстанциальность мышления в оторванности от бытия (что зафиксировал Р. Декарт). А Спиноза стал «восходом, который сразу, словно вспышка молнии, озаряет картину нового мира» [9, с. 6].

Спиноза явился началом движения нового круга философской мысли потому, что выразил собой субстанциальное содержание эпохи перехода от феодализма к капитализму. Он подчинил всю свою жизнь великой цели — рефлексии того времени, в котором жил, поэтому и «опередил свое время» [11, с. 102]. Реальная жизнь обусловила насущную необходимость зафиксировать основное противоречие субстанции как тождество мышления и бытия. Начиная с учения Спинозы потребность движения человека становится потребностью, определенной субстанциальным тождеством. Не определяя себя тождеством (противоречием) мышления и бытия, невозможно быть человеком. И тем более философом, — уточнил через полтора столетия Гегель [5; 7; 9].

Педагогика времен Спинозы, как и современная, чрезвычайно далека от фиксации субстанциального противоречия как «...предметной потребности... источника, непосредственного основания деятельности» [4, с. 220], поэтому можно сказать, что Спиноза опередил и наше время. В современной педагогике пока не произошло научного обнаружения момента Истины — тождества субъективного и объективного, — с которого и начинается личность. Это пока совершается лишь стихийно, по наитию, и на первых порах ребенок, естественно, не сможет обойтись без помощи взрослого. Именно на это указывал Ильенков, говоря о совместно-разделенной деятельности взрослого и ребенка: «Это — труд, требующий от воспитателя не только адского терпения, но и — что бесконечно важнее — остройшей внимательности к малейшему проявлению самостоятельности, к едва заметному намеку на нее со стороны малыша. Как только такой намек появился, сразу же ослабляй, педагог, руководящее усилие! И продолжай его ослаблять ровно в той мере, в какой усиливается активность руки малыша! В этом — первая заповедь педагогики “первоначального очеловечивания”, имеющая принципиальное значение и — что нетрудно понять — не только для воспитания слепоглухонемого» [11, с. 38]. Учитель обязан вовремя убрать руководящую руку. Лишь только когда ученик сам наткнется на противоречие неподатливой вещи, он обретет возможность сотворить зерно своей души, сможет сам вышелушить образ бога из своей жизнедеятельности так, как это сделало человечество в процессе филогенеза.

Образ бога, говоря уже языком Гегеля, — это всеобщая форма вещи. Ранее мы утверждали, что категории как всеобщие схемы действительности одинаково принадлежат как субъективной деятельности человека, так и объективному миру. Следовательно, в вещи ребенку надо найти себя.

Очевидно, именно поэтому столь значимо, с точки зрения диалектической логики, самостоятельное вычленение бога из предметно-чувственной деятельности. Создавая образ взаимодействия с вещью, ребенок сам, с необходимостью, поймет свое ничто, т. е. абстрагируется от всякого особенного опыта, что особенно важно, поскольку за счет самости это ничто будет тождественно бытию. Школа тоже неосознанно ведет ученика к тому, что он полное ничто... Но в этом случае получившееся на выходе ничто остается таковым и в жизни, поскольку обретено вне тождества с бытием. Лишь самостоятельно выстраданное, вылученное из предметно-чувственной деятельности тождество бытия и мышления и будет зерном души, началом Я.

И именно тогда само понятие бога, изложенное в доступных терминах, будет вовсе не чуждым душе ребенка, о чем повествует известный российский философ Г. В. Лобастов в «Философско-педагогических этюдах». Профессор философии рассказывает об уникальнейшем педагогическом эксперименте: малыш четырех с половиной лет, прочитав басню «Ворона и лисица», спросил, что такое бог. Автор «Этюдов» пишет, что это «ситуация сугубо педагогическая», поскольку «...из слов ребенка ясно, что он не имеет ни малейшего представления о боге. Именно этим обстоятельством и подчеркивается уникальность ситуации: здесь нельзя опереться на старые представления, поэтому нельзя просто пояснить или прояснить некоторое уже имеющееся в сознании ребенка содержание, а надо ввести совершенно новое, причем предельно общее понятие». Услышав ответ Геннадия Васильевича: «Бог — это существо, сотворившее все, что есть», — малыш тут же задал второй вопрос: «Значит, и самого себя?» Отсюда Лобастов делает вывод: ребенок моментально схватил логический предел творения — самотворение: «Всеобщность получила полное завершение. Это отношение к самому себе, создающее столько проблем для формальной логики, поскольку оно обязательно содержит в себе противоречие, для ребенка не оказалось камнем преткновения» [2, с. 50—53]. Фактически малыш-дошкольник в общем виде, в образе постиг идею субстанции. Это произошло потому, что он так жил — на субстанциальном уровне — и в своей деятельности творил субстанцию, был причиной самого себя. Поэтому и бог, «сотворивший все, что есть», во всем этом творит в первую очередь себя. Понятно, что описанный эксперимент уникален, и не все дошкольники таковы, но все же этим экспериментом очень четко высвечивается начало формирования души, зерно, в котором заложена потенция всего ее движения и которое нельзя убивать ни под каким предлогом. А это может произойти, если такой дошкольник придет в современную школу.

Вопрос о способах введения знания в душу ребенка абсолютно тождествен в вопросам о том, что такое наука и какое знание является научным. Учитель обязан быть философом, его прямой долг знать, «с чего следует начинать науку» [5, с. 55—67]. В педагогике начало науки и начало вхождения знания в душу ребенка должны совпасть. Гегель в «Науке логики» начинает науку с абстрактного, неопределенного бытия. Ввиду того, что оно не имеет никаких определений, оно ничтожно (тождественно с ничто, и различие их лишь предполагается): «Единство, моменты которого, бытие и ничто, даны как неразделимые, в то же время отлично от них самих и таким образом есть в отношении их некое третье, которое в своей самой характерной форме есть становление» [5, с. 79]. Учитель, не понявший этого изначального тождества бытия и ничто, в большинстве случаев ссылаясь на «мудреность», всегда рискует впасть в ту или иную крайность: или утверждая «дедовским» способом бытие

без отрицания (без ничто), или на волне толерантности создавая культ отрицания, культ ничто. Какая из позиций опасней для души ребенка, судить трудно, но факт остается фактом: душа из человеческого состояния трансформируется в животное и полуживотное. Неспособность учителя удержать исходное противоречие науки дорого обходится человечеству.

Бытие и ничто не существуют друг вне друга. Они существуют лишь в третьем, в становлении. Школьные предметы все без исключения должны стать становлением Я ребенка. На уроках математики следует не палочки складывать, а увести, увлечь до полного погружения в бытие математики, в самые ее основания, чтобы малыш сам «создал» понятие числа; на уроках физкультуры — не пределы возможностей тела фиксировать, а дать возможность обнаружить само понятие предела, создать такие условия, чтобы ребенок сам задался вопросом: а есть ли вообще предел души? И почему поиск предела души неминуемо ведет к поиску предела физического развития, как это было в Древней Греции? Что побуждало человека искать предел и выходить за предел в любом деле, в любом познании?

Очевидно, собственная форма человека, являющаяся границей, пределом идеального и реального мира. Все философы стремились к познанию себя, что в пределе и выразил Сократ. Человек обнаруживает себя на границе, в точке превращения идеального в реальное — и наоборот, в точке сотворения нового всеобщего, вычлененного из реальной предметно-преобразующей деятельности.

Относиться к ученику как к человеку — значит создавать в образовательном процессе такие ситуации, где ребенок сможет сам вычленить всеобщую форму вещи. Иными словами, дать ученику шанс самостоятельно преобразовать вещь, чтобы сотворить абстрактно-всеобщее, т. е. представление, охватывающее весь мир, всю субстанцию, которое будет основанием и целью всего последующего движения души, вплоть до ее конкретно-всеобщей формы — личности.

Литература

1. **Кант И.** Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2007. 736 с. (Антология мысли).
2. **Лобастов Г. В.** Философско-педагогические этюды. М.: Микрон-принт, 2003. 329 с.
3. **Платон.** Диалоги. М.: НФ «Пушкинская библиотека»: АСТ Москва, 2006. 551 с. (Золотой фонд мировой классики).
4. **Лобастов Г. В.** Диалектика разумной формы и феноменология безумия. М.: Русская панorama, 2012. 560 с.
5. **Гегель Г. В. Ф.** Наука логики. СПб.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1997. 800 с.
6. **Спиноза Б.** Избранное. Минск: Попурри, 1999. 592 с.
7. **Гегель Г. В. Ф.** Лекции по истории философии. Кн. 3. СПб.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1999. 584 с.
8. **Кессиди Ф. Х.** Гераклит. М.: Мысль, 1982. 200 с. (Мыслители прошлого).
9. **Гегель Г. В. Ф.** Феноменология духа. Система наук. Ч. 1 / Пер. Г. Шпет. СПб.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1994. 448 с.
10. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. Изд. 2-е. Т. 46. Ч. I. М.: Политиздат, 1968. 348 с.
11. **Ильинков Э. В.** Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с. (Мыслители XX в.).

Суханов Валерий Николаевич — кандидат технических наук, старший научный сотрудник Национального исследовательского университета «МИЭТ». E-mail: suhi61@mail.ru

Проблемы современной молодежи, обусловленные распадом института семьи

O. V. Шангина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматриваются психологические проблемы современной молодежи. Анализируется влияние распада традиционной семьи на состояние психологического здоровья подростков. Сопоставляются определения брака и семьи в современном учебнике и в учебнике 1907 г.; системы принципов семейного права в дореволюционной России, СССР и Российской Федерации. Проводится анализ предпосылок, приводящих к одиночеству в современном мире. Рассматривается влияние традиционного русского воспитания на подавление низменного в человеке и на пробуждение и развитие верхних этажей психики.

Ключевые слова: брак; семья; семейное право; одиночество; коллективное бессознательное.

По мнению психологов [1], в последнее время участились обращения к специалистам молодых людей с жалобами на чувство одиночества и отчаяния, потерю смысла жизни, неуверенность в общении с людьми. Консультирующий психолог И. Я. Медведева, директор Института демографической безопасности, считает, что это во многом обусловлено тем, что россиянам, как и жителям других стран, навязывают стереотипы поведения, вызывающие симптомы психических болезней.

Начало этого процесса в России совпадает с периодом Перестройки, когда проявились первые попытки произвести культурный слом в обществе. Эти попытки не прекращаются до сих пор, хотя теперь они не столь агрессивны. В психологической практике современной России подтвердилось открытие величайшего швейцарского психиатра и психоаналитика К. Г. Юнга о наличии у людей так называемого коллективного бессознательного. Юнг называл так глубинную память человека, где закодированы основные модели поведения, мироощущение, мировоззрение, свойственное культуре, в которой живет человек и жили его предки.

Сегодня в семье нарушаются фундаментальные нормы русской культуры, и в первую очередь от этого страдает психика ребенка. По мнению Медведевой, если родители возвращаются в воспитании детей к корням, к нашей культурной традиции, детская психика может гармонизироваться.

Утрата глубокой эмоциональной связи с семьей, родителями, неудовлетворенность потребности в любви, доверии, эмоциональном тепле и заботе — трагедия современного молодого человека, при которой общее недоверие к миру, дефицит духовности влекут за собой множество социальных и личностных проблем. Сегодня очевидно, что подростки и молодежь нуждаются в организованной, долговременной, профессиональной психологической помощи и поддержке, поскольку нынешняя подростковая среда — это модель нашего общества через 15—20 лет [1].

Мы живем в такое время, когда на наших глазах незыблемые, казалось бы, еще вчера отношения между людьми стремительно меняются, возникают проблемы, не свойственные нашему недавнему прошлому. Особенно это заметно на отношениях, связанных с семейными традициями. Если бы студентам 1907 г. попал

в руки современный учебник по семейному праву 2008 г. издания [2], а современные студенты изучали семейное право по учебнику 1907 г. [3], то, скорее всего, ни те, ни другие не поняли бы, о семейном праве какой страны идет речь в этой учебной литературе.

Действительно, в учебнике 2008 г. говорится о том, что «современное российское законодательство не дает понятия брака» [2, гл. 2]. И далее приводится определение Конституционного Суда РФ, в котором, например, отказ в принятии к рассмотрению жалобы объясняется тем, что определение понятия брака — это прерогатива законодателя. Однако ни в Конституции РФ, ни в иных нормативных правовых актах это понятие не содержится. В учебнике же 1907 г. оно есть: «С точки зрения юридической, брак есть союз мужчины и женщины с целью сожительства, основанный на взаимном соглашении и заключенный в установленной форме» [3, с. 314].

Парадоксально, но факт: через сто лет студенты с удивлением узнают из учебника по семейному праву, что современное российское законодательство не в состоянии дать понятия брака. Исследование этой ситуации вряд ли будет полноценным без анализа формальных и неформальных уз, благодаря которым и возможно существование семьи. Рассматривая их, нельзя не обратить внимания на слова из современного учебника: «...традиционно в истории практически всех государств процедура заключения брака возлагалась на церковь... До революции в России признавался церковный брак» [2, § 3].

Если следовать формальной логике, получается, что как только в России перестали юридически признавать церковный брак, российское законодательство лишилось возможности дать понятие брака. Но почему, казалось бы, формальное определение брака в учебнике 1907 г. как союза мужчины и женщины, основанного на взаимном соглашении и заключенного в установленной форме, перестало подходить сегодня? На первый взгляд ответ прост. Если спросить у современных россиян, что они называют гражданским браком, то многие из них, сославшись на опыт — собственный, родственников и знакомых, — скажут, что это союз мужчины и женщины в целях сожительства, основанный на взаимном соглашении. При этом они заметят, что вовсе не обязательно заключать его в какой-либо установленной форме, и объяснят это тем, что если семья настоящая, формальности не нужны.

В учебнике 1907 г. подчеркивается: «Данное нами определение имеет в виду брак вообще, не только между православными, но и лицами других христианских вероисповеданий, не только между христианами, но и между нехристианами. Для юриста важна совокупность условий, при наличии которых сожительство лиц разного пола приобретает законный характер, т. е. влечет за собой все последствия законного брака. Эти условия содержатся в данном определении» [3, с. 314]. Автор этого учебника Г. Ф. Шершеневич отмечает, что это определение не несет никакой религиозной окраски, а говорит только о совокупности юридических условий.

Теперь попробуем понять разницу между определением понятия семьи сто лет назад и тем, каким оно стало сегодня.

«Семья представляет собой союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих. Круг лиц, входящих в этот союз неодинаков на различных ступенях развития человечества. Под влиянием индивидуализма круги, более отдаленные от центра, каковым является союз супружеского-родоначальников, постепенно отпадают, и понятие о семье суживается. Современная семья состоит только из отца, матери и детей, причем последние, по достижении возмужалости, в большинстве случаев тотчас же обособляются в отдельные союзы, мало связанные с первоначальным... Именно в таком ограниченном смысле понимает семью наш закон» [3, с. 407] — пишет

в 1907 г. Шершеневич. В этом определении мы снова видим очень четкое указание на то, что семья — это не просто союз мужчины и женщины, а союз, связанный браком. Отметим, что здесь о семье как социальном институте не упоминается.

А вот как определяется семья в современном учебнике по социальной психологии: «Семья одновременно является и социально-психологической общностью — малой группой, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, и социальным институтом — исторически конкретной системой взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, социальная необходимость которой обусловлена потребностью общества в физиологическом и духовном воспроизведстве населения» [4, с. 145]. В определении XXI в. появилось два новшества:

- семья в современном мире стала социальным институтом;
- четкое понятие «союз, связанный браком» здесь заменено на весьма расплывчатое «союз, связанный брачными отношениями».

В этом же учебнике далее говорится: «С точки зрения права семьи могут быть разбиты на две большие группы: в первой отношения между супругами признаны обществом (между ними заключен брак), во второй этого нет (добрачные союзы молодых людей)» [4, гл. 9]. Таким образом, современные студенты узнают, что, хотя общество и не признает отношения между супругами, брак не заключившими, но союз этих людей — всё равно семья. Поэтому не удивительно, что после того, как церковь была отделена от государства, в Советском Союзе пришлось заново строить систему принципов семейного права. Именно по этой причине многие ученые, обращаясь к выявлению этих принципов [2], приводили весьма и весьма разные. Так, в советском семейном праве А. И. Пергамент в 1951 г. назвала этими принципами:

- полное равенство мужчины и женщины в личных и имущественных правах, возникающих в силу брака и родства;
- охрану материнства и детства;
- осуществление родительских прав исключительно в интересах детей;
- единобрачие.

В 1958 г. Г. М. Свердлов кроме упомянутых выделил следующие:

- равноправие граждан независимо от национальности и расы;
- свобода семейного права от влияния каких-либо религиозных правил;
- всесторонняя охрана родительских прав.

В 1982 г. В. Ф. Яковлев называл следующие принципы семейного права:

- равноправие граждан в семейных отношениях;
- равноправие мужчины и женщины;
- единобрачие (моногамия);
- свобода и добровольность в заключении брака;
- свобода расторжения брака под контролем государства;
- государственная забота о матери, ребенке, всемерная охрана их интересов, поощрение материнства;
- взаимная свобода членов семьи, моральная и материальная поддержка ими друг друга.

В 1985 г. Г. К. Матвеев главными принципами правового регулирования брачно-семейных отношений признавал:

- свободу брака;
- свободу расторжения брака;
- признание только гражданского светского брака;
- моногамию;
- равноправие супругов и всемерную защиту интересов детей.

Если обобщить все принципы семейного права, на которые обращали внимание ученые в СССР начиная с послевоенного времени и до периода Перестройки, их можно свести к следующим основным пунктам:

- 1) свобода заключения и расторжения брака;
- 2) моногамия;
- 3) охрана детства, материнства, родительских прав;
- 4) равноправие в браке мужчины и женщины;
- 5) признание только гражданского брака, свобода семейного права от влияния каких-либо религиозных правил.

При этом в современном учебнике по семейному праву (2011 г.) признается, что «...сегодняшнее семейное законодательство есть результат развития русского, советского, российского семейного права» [4, с. 16].

Анализируя пять пунктов российского семейного права, увидим, что лишь первый из них унаследован от русского права и советским, и российским: свобода заключения и расторжения брака признавалась всегда.

По второму пункту русское «...законодательство, в виде общего правила, устанавливает для всех моногамию... в виде исключения допускается многоженство для магометан» [3, с. 410]. Однако сегодня в социальной психологии есть понятие «так называемые альтернативные стили жизни». И люди, живущие в развитых страхах, которым близки эти стили жизни, могут создавать:

«— гомосексуальные семьи (как мужские, так и женские). При этом не исключается возможность воспитания (посредством усыновления) или даже рождения (в женских диадах с привлечением мужчин-“доноров”) детей;

— открытый брак, отношения в котором строятся на основе гуманистических принципов, предполагающих, в частности, что человек в течение жизни меняется, испытывая внутренний рост. Стремление к самоактуализации каждого из супругов подразумевает, помимо прочего, и личную жизнь каждого из них, в том числе глубокие, значимые отношения (не исключая сексуальные) с другими людьми;

— свининг — колеблющийся брак, когда достаточно традиционные в остальных отношениях супружеские пары временно обмениваются сексуальными партнерами;

— групповой брак — супружеские отношения трех и более лиц, между которыми могут быть парные (в том числе гомосексуальные) или неупорядоченные сексуальные связи...» [4, гл. 9].

В русском же, да и в советском семейном праве такие браки не допускались: «Брак между одними мужчинами или одними женщинами невозможен. Число лиц, соединяющихся в браке, может быть различно: соединение нескольких мужчин с одной женщиной называется полигандрией, соединение нескольких женщин с одним мужчиной — полигамией, соединение одного мужчины с одной женщиной — моногамией» [3, с. 410].

Третий пункт — охрану детства, материнства, родительских прав — оставим за амками нашего исследования.

Четвертый пункт советского семейного права говорит о равноправии в браке мужчины и женщины. В современной России оно также признается. Правда, в последнее время, на наш взгляд, это мнение не то чтобы меняется, но исследователи начинают приходить к пониманию того, что мужчины и женщины не могут быть одинаковыми.

В дореволюционной России различали семейные права двух видов: «Семейный союз создает два вида семейных прав, различных по своему содержанию и по своей природе: а) права личной власти и б) права на содержание... Права личной власти принадлежат мужу над женой, родителям над детьми, опекунам над опекаемыми.

Права на содержание принадлежат жене против мужа, детям против родителей и обратно. Те и другие права имеют то общее, что они носят чисто личный характер, всегда связаны с определенным активным субъектом. Притом, они принадлежат лицу, как члену семьи, и пока эта связь с семьей не устранится, например, разводом, усыновлением, смертью, это право не может прекратиться, другими словами — активный субъект не может отречься от своего права. Отсюда же, как следствие, вытекает и неотчуждаемость семейных прав» [3, с. 407].

И, наконец, пятый пункт советского семейного права — о признании только гражданского брака и свободе семейного права от влияния каких-либо религиозных правил — в дореволюционной России вызвал бы лишь недоумение, а в современной требует особого размышления, поскольку сегодня российское общество уже не может полностью отмежеваться от религии, как это делало советское.

Следует отметить, что авторы и прежнего, и современного учебников семейного права сходятся во мнении: «К семейным правам не должны быть причислены устанавливаемые законом права на взаимную любовь, уважение, почтение, потому что это мнимые права, лишенные санкций, — право имеет дело только с внешним миром, но не с душевным» [5, § 4]. Таким образом, в современном учебнике по семейному праву признается существование не только внешнего мира, но и душевного. Это и не удивительно, так как русская культура традиционно обращена в сферу идеального. В ней не принято было придавать большое значение тому, что сегодня называется «качеством жизни» — что у тебя на столе, во что ты одет, какая у тебя мебель и т. д. Напротив, детей стремились как можно раньше обращать к сфере идеального, учить их любить невещественное, а если вещественное, то не такое, что можно купить за деньги, а красоту окружающего мира. Любовь к природе, радость общения с ней доступны любому человеку, вне зависимости от его достатка. Воспитанию любви к Родине, друзьям, близким, настоящему искусству придавалось большое значение. Русское традиционное воспитание всегда было направлено на подавление низменного в человеке и на пробуждение и развитие верхних этажей психики.

К сожалению, как отмечают в своей работе И. Я. Медведева и Т. Л. Шишова, «...в наши дни образ хама снова сделался актуальным. Только теперь хамло называется “крутым” и чувствует себя хозяином жизни. А потому вызывает кое у кого зависть. Лексикон современной Элложки по-прежнему жалок, но зато теперь у нее есть загородный особняк, иностранный автомобиль и прочие атрибуты “красивой” жизни. А блеск шикарных вещей затмевает для многих внутреннее убожество “крутяков”» [6].

Как пишет Медведева, Юнг гениально угадал, что в человеке каким-то образом закодированы модели поведения, свойственные всему человечеству или культуре его предков. На уровне сознания человек подчиняется авторитету. Дети подчиняются авторитету родителей. И если они принимают иную систему ценностей и воспитывают ребенка, отклоняясь от наших культурных стереотипов, то у него происходит хроническая сшибка сознательного подчинения и бессознательного бунта. Подростковый бунт был всегда, но ранее он не выражался в такой резкой форме, поскольку взрослые препятствовали ему тогда, когда бунт не был еще социально опасен.

Проблема одиночества проявилась сегодня так остро еще и потому, что русская культура всегда была общинной. У нас было принято вместе работать, вместе радоваться, вместе горевать. В Церкви это называется соборностью, в советское время именовалось коллективизмом. В последние десятилетия человека пытаются оторвать от других людей, внушить ему, что он должен быть сам по себе: «Это твои

проблемы» — вот популярный сегодня лозунг. Делается все, чтобы общинный дух ушел из нашей жизни. Последний оплот общинности в современном мире — это традиционная семья. Рухнет она — и последствия психологических травм станут неизмеримо большими, так как, согласно теории Юнга, дух общинности, находящийся в подавленном состоянии, будет подавать бессознательные сигналы человеку, уродуя его традиционное социально приемлемое поведение.

Медведева и Шишова пишут, что сегодня одиночество «...вышло на какой-то новый виток. Еще недавно частым мотивом было: нас двое, против нас — весь мир. Но мы — выстоим! То есть в мире индивидуальной борьбы, в мире самостояния все же сохранялись малые очаги общности, единства. На уровне семьи. Теперь мы утверждаем это с уверенностью — картина принципиально изменилась. Когда табу, составляющее первоосновы любой культуры, как бы рассекречено, выведено из сферы коллективного бессознательного в сознание, человек уже отделен от другого человека, в том числе и от самого близкого, стенкой подозрительности, настороженности» [6].

От попыток культурного слома страдают и дети, и взрослые. Первый шаг к оздоровлению психики — перевод бессознательного недовольства, бессознательной тревоги, бессознательного чувства чужеродности того, чему в последнее время приходится подчиняться, и чувства чужеродности псевдоэталонов в сознание. А затем — сознательное отвержение всего чужеродного.

Литература

1. Подростковый психологический клуб «Познай себя» // Культурно-досуговый центр «Южный» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kdc-podolsk.ru/component/content/article/34.html> (дата обращения: 22.09.2014).
2. Семейное право: [Учебник для студентов вузов] / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. 302 с. (Учебная литература).
3. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права [по изданию 1907 г.] / Вступ. ст.: Е. А. Суханов. М.: Спартак, 1995. 556 с.
4. Социальная психология: [Учебное пособие для вузов] / Под ред. А. Н. Сухова и др. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 615 с.
5. *Тарусина Н. Н.* Брак по российскому семейному праву: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 224 с.
6. *Медведева И. Я, Шишова Т. Л.* «Кто соблазнит малых сих...»: СМИ против детей: ст. разных лет. Клин: Христианская жизнь, 2006. 320 с. (Школа православной семьи).

Шангина Ольга Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. E-mail: shanginao@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01 + 001.8

Трансформация представлений об образовании в концепции «общества знания»

Н. В. Даниелян

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Исследуется важный отличительный признак формирующегося сегодня «общества знания», состоящий в изменении типа мышления и роли в нем формальной информации, а также «человеческого знания». Представлена система образования в России, внедряющая идеалы и нормы информационного общества, которая строится на принципах разработки технологий и программирования, представления знаний в модулях и их оценки в компетенциях. Отмечаются существенные изменения понятийного аппарата в философском образовании в сторону внедрения технических терминов. Показано принципиальное изменение ситуации в «обществе знания», когда на смену «инструментальному разуму» будет приходить «живое знание».

Ключевые слова: знание; информация; «общество знания»; система образования; «живое знание»; критическое мышление; формирование компетенций.

В последнее время проводятся интенсивные исследования перехода от информационного общества к так называемому обществу знания, прежде всего в аспекте конструирования данного общества на основании науки относительно социологии и экономики знаний, поскольку они играют все большую роль. Следует определить, чем же понятие информационного общества отличается от «общества знания».

Преобразование информации в знание предполагает работу мысли. Как таковая информация является лишь сырьем для получения знания. С этой точки зрения, она может быть и «незнанием», о чем особенно красноречиво свидетельствует Интернет: по некоторым оценкам, половина информации, распространяемой через него, по всей видимости, оказывается на поверхку фальшивой или неточной. Тем не менее рефлексивный характер суждений, необходимых для преобразования информации в знание, представляет собой нечто большее, чем простую проверку фактов. Он подразумевает владение некоторыми когнитивными способностями, критическими и теоретическими, развитие которых и является задачей «общества знания». Если возникает опасность «утонуть» в потоке информации, то именно знание позволяет «ориентироваться в мышлении». Различие между знанием и информацией должно учитывать, кроме того, процесс придания знанию формы информации (что называется «информационализацией» знания). Он придает знанию материальное измерение, что делает его более оперативным и облегчает его обработку. Таким образом, знание становится средством производства новых знаний.

Информация представляет собой то, что преобразуется посредством соответствующей обработки, тогда как знание представляет собой то, что производится, при этом производство знания всегда основано на уровне познания и на преобразовании информации. Следовательно, знание является продуктом человека и принадлежит ему. Именно форма превращения информации ведет к производству знания, но и само знание преобразуется в информацию, с тем чтобы затем подвергнуться обработке и произвести новое знание. Очевидно, что в этом цикле заложена основа инноваций, обеспечивающих новые достижения в области эффективности производства знания.

Несмотря на ряд попыток создать целостную теорию «общества знания», которая охватывала бы все существенные аспекты, обсуждаемые в литературе, сегодня такой теории нет. Тем не менее разработаны сходные концепции. Так, Н. Штер определяет данное общество как основанное на проникновении науки во все сферы общественной жизни. Конкретные проявления этого процесса он описывает следующим образом:

- «насыщение всех сфер жизни и деятельности научным знанием;
- замещение других форм знания наукой (в том числе профессионализация занятий);
- развитие науки в качестве непосредственной производительной силы;
- формирование нового сектора производства (производство знания)» [1, с. 36].

Аналогичных представлений об обществе знания придерживается и академик В. А. Лекторский. «Общество знания» он характеризует как динамично развивающееся общество, в котором:

- «осознается роль знания как фактора успеха в любой сфере деятельности;
- существует постоянная потребность в новых знаниях, необходимых для решения новых задач, создания новых видов продукции и услуг;
- эффективно функционируют системы производства знаний и передачи знаний;
- предложение знаний стремится не только удовлетворять имеющийся спрос на знания, но и формировать такой спрос» [2, с. 30].

Из приведенных выше концепций можно сделать вывод о том, что рациональная образовательная деятельность в подобном обществе возможна лишь при бесплатном широком распространении научно обоснованного знания, что можно организовать только с помощью трансформации действующей сегодня системы образования.

Самой существенной характеристикой сферы образования в наше время являются ее «механизмы», нацеленные на опережающую адаптацию к наступающему природному и социальному будущему «общества знания». Адаптация понимается в системном контексте как необходимый и важнейший атрибут как биологической, так и социальной жизни отдельного человека и всего общества. Следовательно, когнитивная и ментальная адаптация социума, в том числе посредством сферы образования, есть один из реально действующих механизмов адаптации человека и социума к окружающим искусственному и природному мирам, а также к их будущей реализации.

Образовательный процесс — это процесс передачи и получения знания и умения, подкрепленный добычей онного. А добыча знания, создание нового знания и умения — это процесс фундаментального исследования, причем не важно, прикладного или абстрактного. Для того чтобы этот процесс шел, необходима соответствующая

атмосфера интеллектуального, личного общения и не только в цепочке *ученик — учитель*, но и во взаимодействии *учитель — учитель, ученик — ученик*. И данную интегрирующую функцию способен выполнять предмет «Философия» в сфере высшего образования.

Сегодня образовательный процесс во многом строится на использовании информационно-коммуникационных средств. Они обрушают на обучающегося лавину информации, как следствие, становится возможным целенаправленное воздействие на него. Это одна из причин, по которой технический прогресс в сфере массовых коммуникаций служит социальному регрессу общества, так как порой разрушает создававшиеся веками социально-коммуникационные связи между разными поколениями, что приводит к формированию негативных стереотипов мышления. Именно здесь столь необходимы самостоятельность и воспитание духа обучающегося посредством самостоятельного критического мышления, чему и способствует философское образование.

Проблема сохранения личности приобретает в современном мире еще одно, совершенно новое измерение. Впервые в истории человечества возникает реальная опасность разрушения биогенетической основы, являющейся предпосылкой индивидуального бытия человека и формирования его как личности, т. е. основы, с которой в процессе социализации соединяются разнообразные программы социального поведения и ценностные ориентации, хранящиеся и вырабатываемые в культуре. Таким образом, сохранение и расширение курса «Философия» в образовательном процессе определяется потребностями как развития научного знания, так и практическими, более широкого плана — превращением науки в наиболее революционный элемент технико-экономического и социально-культурного прогресса, в важнейшее средство общественного развития.

Рассмотрим особенности *философского знания*. Философия как наука нацелена на то, чтобы в огромном море разнообразных знаний о природе, обществе, человеке и его мышлении отыскать наиболее общие, устойчивые истины о процессах, связях и закономерностях объективной реальности. Ее главная цель — познание основ мироздания, она рассматривает мир укрупненно, рассказывает о нем на языке широких обобщений. Основными единицами философского знания являются предельно широкие родовые абстракции (обобщения) реальных явлений, процессов и отношений.

Образовательный процесс в этой области знания строится, прежде всего, вокруг:

- 1) разработки категориально-понятийных гнезд (целое — целостность — часть и целое — система; система — моносистема — полисистема — системный комплекс и т. д.);
- 2) изучения всеобщих черт процесса познания, его предпосылок и форм;
- 3) выявления и обобщения характеристических черт природных и социальных законов различных видов, родов и классов реальной действительности.

При изучении курса философии открывается внутренняя этика науки, стимулирующая поиск истины и ориентацию на приращение нового знания. Обучающемуся постоянно приходится соотносить свои мысли и поступки с общегуманистическими принципами и ценностями. Получаемые знания начинают рассматриваться в контексте социальных условий бытия человека и возможных социальных последствий, как особая часть жизни общества, детерминируемая на каждом этапе своего развития общим состоянием культуры данной исторической эпохи, ее ценностными

ориентациями и мировоззренческими установками. Можно заключить, что данный курс поможет готовить широко образованных выпускников, обладающих целым комплексом требуемых для будущей успешной работы знаний.

В обобщенном виде следует выделить три основные сферы использования философского знания в сфере современного образования:

- 1) для современных научных исследований (биология, кибернетика, психология, лингвистика, семиотика и др.) — практически все фундаментальные науки в условиях информационного общества рассматривают идеи целостности, организованности, иерархичности объектов исследования, представления их в виде систем;
- 2) для использования в области современных технологий в качестве основы построения принципов методологии и проектирования, а также разработки и практической реализации сложных технических объектов;
- 3) для организации производства и управления как важнейших способов преодоления неуклонно возрастающей абсолютной и относительной сложности социально-экономической и производственной сфер общества.

Выпускники высших учебных заведений, приступая к работе, должны иметь полную информацию обо всех, в том числе новейших, достижениях в разных областях, обладать глубокими знаниями в фундаментальных науках и уметь все это применить к делу. Задача формулируется весьма ясно: научить будущих выпускников применять весь арсенал современных научных методов, и отечественных, и зарубежных, по изучаемой ими специальности для достижения требуемых результатов в конкретной области, легко адаптируясь при этом к профессиональной среде.

Эта задача решается на базе прочного фундаментального образования. Лазерные, био- и нанотехнологии, информационные технологии, технологии современных материалов и т. д. показывают, что для того чтобы в наше время стать высококвалифицированным специалистом, необходимо получить хорошее фундаментальное образование. Как показывает практика, фундаментальная наука внутренне способна к кадровому самовоспроизведению. Для того чтобы эта репродуктивная способность науки не была подавлена, необходимо, чтобы университет предоставлял студентам соответствующий уровень не только гуманитарной, но и естественно-научной фундаментальности по всему спектру знаний, что и приводит к потребности в использовании системного подхода в процессе обучения.

Предлагаемый подход к организации учебного процесса сходен с традиционной формой: занятия проводятся в виде последовательности тематических семинаров. На каждом из них разбираются задания, выполненные обучающимися, объясняются возникшие трудности, организуются дискуссии по проблемным вопросам, соответствующим теме семинара. При этом проводится индивидуальная работа с каждым студентом (замечания и комментарии по выполненным заданиям, объяснения, ответы на вопросы и т. п.). Все остальные студенты активно участвуют в обсуждении, высказывая свое мнение.

Семинары продолжаются с использованием технологии Интернета для проработки пропущенного или непонятного материала, чтобы обучающиеся могли задать преподавателю возникшие у них после окончания семинара вопросы, прислать выполненные задания и еще раз индивидуально обсудить с преподавателем результаты личной работы. Таким образом, существенным отличием работы студентов является то, что семинар длится не 1,5 часа, а несколько суток, и многие высказывания его

участников являются письменными, т. е. могут храниться в течение всего времени жизни курса. Таким образом, студенты могут обращаться к вопросам прошедшего семинара и после его окончания.

Кроме этого, студент, пропустивший несколько занятий по тем или иным причинам, имеет возможность видеть все оставленные преподавателем комментарии к прошедшему семинару по соответствующей теме (создается эффект присутствия в группе). Таким образом, каждый обучающийся «присутствует» на семинаре, даже если у него нет физической возможности сделать это; используется так называемый асинхронный режим проведения семинаров.

Студенты могут самостоятельно изучать учебные материалы. При этом преподаватель рекомендует им соответствующую учебную литературу и предлагает четкий план ее изучения или размещает теоретические учебные материалы в Интернете.

Обучающиеся выполняют множество заданий в целях выработки у них навыков критического мышления, которое невозможно без использования системного подхода к процессу образования. Программа направлена на формирование у обучающихся следующих компетенций:

- овладение навыками межкультурного взаимодействия для осуществления профессиональных и социальных контактов;
- совершенствование культуры мышления, письменной и устной речи, способности анализировать и обобщать информацию, определять цель и выбирать пути достижения ее при работе с литературой по специальности;
- самостоятельная оценка качества результатов проведенного исследования, сопоставление новой информации с изложенной в литературе, представление результатов собственного исследования логично и последовательно.

Данная работа позволяет выполнять со студентами (опираясь на их знания по гуманитарным и естественно-научным дисциплинам) такие задания, как приведение аргументов и контраргументов по предлагаемой научной тематике, выработка ясности, последовательности и структурированности изложения мыслей, поиск и оценка используемых для исследования источников, критическая рефлексия после получения результатов исследования, написание эссе и статей, составление тезисов докладов, аннотаций и рецензий.

Однако следует отметить, что подобный подход к подготовке студентов мало распространен в сегодняшней системе высшего образования в нашей стране. Кроме указанных достоинств у него есть и недостатки. Общество в России, находясь в «фазовом отставании» и упорно внедряя сегодня идеалы и принципы информационного общества, всю систему образования строит на принципах максимальной формализации, разработки технологий и программирования, представления в модулях, оценки в компетенциях. Из вузовских программ исключаются или сводятся к схемам, тестам и пр. многие качественно-содержательные дисциплины, такие как литература, этика, эстетика и др. Во всех гуманитарных и социальных дисциплинах понятийный аппарат претерпевает существенные изменения в сторону внедрения «технических» терминов.

В «обществе знания» ситуация будет принципиально меняться — на смену инструментальному разуму придет «живое знание»: не безличная, формальная информация, но конкретное знание конкретной личности, т. е. практическое, воплощенное в повседневности, несистематизируемое обиходное знание и умение, существующее часто в форме «неявного знания». На языке экономистов это «интеллектуальный капитал», возникающий из «личного самосовершенствования»,

интеллекта и воображения. Сегодня ставятся задачи изучения природы и свойств «живого знания», обучение понимается как пожизненное самообучение на основе кооперации и коммуникации. Субъективность как «вкладывание в самого себя» становится положительной характеристикой продуктивности знания. Ключевым принципом образования становится повседневное и пожизненное воспроизведение себя как профессионала в различных сферах деятельности. В исследованиях, посвященных образованию в «обществе знания», появляются термины с приставкой self-, такие как самосозидание, самопредприятие и даже «самоэксплуатация».

Важнейшие изменения, происходящие в сфере образования, не обусловлены традициями и образовательными системами, сложившимися в разных государствах. Вследствие господства общественных форм деятельности, связанных с освоением, использованием и передачей информации, возникает необходимость в формировании «обучающегося общества», все члены которого продолжают всю жизнь учиться и вынуждены регулярно обновлять документы о своем образовании. Образование, ранее считавшееся пожизненным, ныне устаревает в течение десятка лет, что приводит к потребности в новых моделях самого знания. Диплом начинает рассматриваться как «социальная квалификация», которая будет иметь срок действия. Как отмечается в докладе ЮНЕСКО «К обществам знания», «...обучение становится ключевой ценностью... Фундаментальные знания будут включать не сумму сведений и фактов, но язык, когнитивные способности исследовательского типа, математику (как исчисление, поиск закономерностей, причинно-следственных связей), культурные, художественные способности» [3, с. 64]. Отмечается также, что в педагогике обсуждаются проблемы «...множественности форм интеллекта, слабо учитываемых классическим образованием» [3, с. 60].

Существенное отличие становящегося сегодня «общества знания» состоит в изменении типа мышления и роли в нем формальной информации и «человеческого знания». Оно не всегда осознается сегодня педагогами, организаторами образования, а также психологами и философами образования. Обращая на это особое внимание, А. Горц утверждает, что в информационном обществе дело не только в том, что теперь не «капитал посредством машин» правит обществом, но и в том, что «стоит поставить под вопрос инструментализацию всего живого и человечного, как под вопросом оказывается и понимание наукой самой себя и своего социального воздействия» [4, с. 8—9]. Сам человек в ситуации абстракций и «инструментального разума», упорно отключаемый от «живого знания» как нестрогого и не формализуемого, выглядит беспомощным и слабым без поддержки компьютерных технологий и специальных информационных устройств.

Можно предположить, что формируется новая образовательная парадигма, в которой система подготовки специалиста будет включать в качестве необходимого компонента «живое» обыденное знание, а также этику, эстетику, гуманитарные ценности в целом, творческий потенциал, воображение и эмоции конкретного обучающегося с его неформальным знанием. И первые шаги к такому подходу предпринимаются в описанном выше принципе проведения семинарских занятий по развитию у студентов навыков критического мышления. Безусловно, для этого не обязательно использовать информационные технологии при обучении студентов, хотя они, как было показано, значительно упрощают и совершенствуют процесс подготовки будущего специалиста.

Применительно к «обществу знания» образование рассматривается с точки зрения его социальных функций, а также как средство профессионального, культурного, «воспитательного» формирования личности [5]. Без сомнения, такой подход

оправдан, поскольку в нем эксплицированы важные функции системы образования, однако он имеет концептуальные ограничения. Действительно, с позиции социального воспроизводства поколений, изучения культурных, социальных и прочих функций анализ концепции образования практически не изменяется независимо от того, произошел или нет переход к «обществу знания». По мнению К. Хахлеве-га, «...развитие знания представляет собой непосредственное продолжение эволюционного развития, и динамики этих двух процессов идентичны. Нет резкой грани между органами и той информацией, которую они содержат: это две составляющие единого эволюционного процесса, о чем, собственно, и свидетельствует эволюционный процесс» [6, с. 158]. Продолжение и развитие такого подхода и позволяет анализировать сферу образования в «обществе знания».

Можно сделать вывод, что, с одной стороны, задача образования заключается в транслировании уже созданного, накопленного и устоявшегося в культуре, а с другой — от него требуется коренное изменение многих принципов обучения, педагогики в целом, при этом еще остро стоит задача воспитания свободного творческого, «самосозидающегося» человека.

Литература

1. **Stehr N.** Arbeit, Eigentum und Wissen: Zur Theorie von Wissengesellschaften. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp, 1994. 261 S.
2. **Лекторский В. А.** Философия, общество знания и перспективы человека // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 30—34.
3. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2005. 239 с.
4. **Горц А.** Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний / Пер. с фр. М. Сокольской // Логос. 2007. № 4 (61). С. 5—63.
5. **Гершунский Б. С.** Философия образования для XXI века. [2-е изд., перераб. и доп.]. М.: Педагогическое о-во России, 2002. 512 с.
6. **Хахлевг К., Хукер К.** Эволюционная эпистемология и философия науки // Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. М.: Эдиториал УРСС, 1996. С. 158—198.
7. **Карпенко М.** Трансформация системы образования под влиянием информационно-коммуникационных технологий // Alma Mater: Вестник высшей школы. 2004. № 6. С. 8—11.
8. **Shephard K.** Questioning, Promotion and Evaluation the Use of Streaming Video to Support Student Learning // British Journal of Educational Technology. 2003. Vol. 34. № 3. P. 295—308.

Даниелян Наира Владимировна — доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. E-mail: vend22@yandex.ru

Плохой руководитель: психологический взгляд на проблему

В. Г. Зазыкин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

Раскрывается содержание понятий плохого руководителя и плохого управления. Проводится разграничение с другими сходными терминами. Обосновывается положение о плохих руководителях как «генераторах» негативных управленческих ситуаций. Составлен обобщенный психологический портрет плохого руководителя, подробно охарактеризована каждая его черта. Приводятся результаты экспертной оценки причин неудовлетворительного состояния кадровой политики в стране, выражающегося в возрастании количества плохих руководителей.

Ключевые слова: руководитель; управление; плохой руководитель; плохое управление; негативные и экстремальные управленческие ситуации; субъективные факторы плохого управления; «генерирование» управленческих проблем.

Когда работа организации или предприятия неэффективна, вызывает чувство неудовлетворения у сотрудников, партнеров и потребителей, субъекты управленческой деятельности заслуживают резкую оценку: «плохое управление», «плохой руководитель». Так же характеризуют тех, чье поведение и отношение к окружающим считаются неприемлемыми. Подобные оценки не беспристрастны и эмоциональны, но часто являются доминирующими, определяют настроение и отношения людей.

К сожалению, сегодня в России слишком много поводов для нелестных отзывов, что обуславливает высокую актуальность проблемы плохих руководителей¹ и плохого управления. Заметим, что ее постоянно упоминают на всех уровнях обсуждения положения в нашей стране, но пути ее решения по-прежнему не определены. Это связано не только с неудовлетворительной кадровой политикой, но и с отсутствием целостного и точного представления о плохих управлении и руководителе. Одна из задач нашего исследования — установить, что включают в себя эти понятия.

Плохой руководитель — не просто неэффективный или нарушающий закон. Прежде всего, характеристики «плохой» и «неэффективный» не равнозначны, хотя нередко употребляются в одном ряду. Напомним, в русском языке слово «плохой» означает «лишенный положительных качеств», «не удовлетворяющий каким-либо требованиям» или «слабый, не подающий надежды на улучшение». Оно употребляется также для описания тяжелых ситуаций или состояний («плохо дело», «совсем плохой стал») [1].

Спроектировав указанные значения на субъектов управления, получим следующий набор признаков плохого руководителя: это управленец, а) не обладающий требуемыми положительными качествами; б) слабый, т. е. не способный справиться

¹ Здесь и далее термином «руководители» обозначены субъекты управленческой деятельности, или управленческие кадры. Однако мы разделяем мнение специалистов в области социальной психологии, согласно которому эти понятия не тождественны: руководство как деятельность, направленная на организацию профессиональных взаимодействий и отношений, входит в структуру управления.

с трудностями или более масштабными задачами, диктуемыми временем или ситуацией; в) провоцирующий возникновение сложных или тяжелых ситуаций (последнее принципиально важно в свете обсуждаемой проблемы).

Конкретизируем данные оценочные характеристики.

Согласно исследованиям в области психологии управления, наиболее значимы для руководителей следующие *качества*:

- личностно-профессиональные (профессиональная компетентность, «доскональное знание своего дела» [2], способность планировать, принимать эффективные решения, самоэффективность и др.);
- личностно-деловые (активность, ответственность, организованность, дисциплинированность, требовательность, работоспособность и др.);
- морально-нравственные (честность, порядочность, надежность, вежливость, уважительное и заботливое отношение к персоналу и др.);
- лидерские.

Они являются залогом эффективного управления. При недостатке или неразвитости у руководителя каких-либо из них (особенно морально-нравственных) он подпадает под определение плохого. Возникающие у подчиненных обиды на несправедливое отношение снижают объективность суждений о возможных и реальных достижениях субъектов управления, а также порождают эмоциональные конфликты, свидетельствующие о том, что руководитель «не обладает требуемыми положительными качествами». Последние могут быть внешне заданы нормативно, или представлять собой мнения, сложившиеся на основе сопоставления личного опыта с передовым, или выражать социальные ожидания коллектива. В каждой ситуации требуется анализ причин отрицательной оценки руководителя.

Признаками *слабости* считаются отсутствие силы личности, недостаток волевых качеств, решительности, неумение справляться с трудностями. При этом в кризисных или экстремальных ситуациях руководители демонстрируют отчуждение управляемого сознания: «уходят» от проблем, переключаются на малозначимые, второстепенные задачи, тем самым осложняя положение на предприятии, не способны мобилизовать подчиненных, заставить их поверить в успех. К категории слабых также относят тех, у кого недостаточный потенциал, ограниченные ресурсные возможности, кто избегает амбициозных задач, при успешном решении приносящих моральное удовлетворение и «управленческие дивиденды»; кто остановился в личностном, профессиональном и должностном росте и не может разрешать более масштабные проблемы, не нацелен на интенсивное развитие, а значит, обречен на регресс со всеми вытекающими из этого тяжелыми последствиями для организации.

Отмеченные характеристики необходимы, но не достаточны для составления обобщенного психологического портрета плохого руководителя: представление о том, что он является полной противоположностью модели хорошего, или эффективного, — это упрощенный взгляд на проблему. Она существенно сложнее из-за еще одной весьма важной черты плохого руководителя, представляющей собой следствие двух первых групп. Недостаток положительных качеств, слабость личности и пр. не только резко снижают общую результативность управления, но и, главное, приводят к возникновению новых трудных управленческих ситуаций, разнообразных по своему виду (сложные, негативные, экстремальные) и характеру протекания. Общим для них является то, что деятельность в них сопровождается напряжением, неопределенностью, значительными материальными и моральными потерями и,

как следствие, отличается низкой результативностью. Отсюда высокая неудовлетворенность подчиненных плохого руководителя и крайне отрицательное отношение к нему как первопричине создавшегося положения.

Рассмотрим трудные управленческие ситуации с позиций психологии управления. Исследования в этой области показали, что управленческая ситуация представляет собой совокупность условий и обстоятельств, которые могут быть вызваны действием как объективных, так и субъективных факторов. Последние нельзя недооценивать, поскольку при возникновении затруднений в профессиональной деятельности, особенно в управлении, необходимо в первую очередь проанализировать возможные субъективные причины их появления и только затем — объективные. Заметим, об этом говорил еще Конфуций более двух с половиной тысяч лет назад: «Благородный муж ищет причины неудач в себе самом, а подлый человек ищет их в других» [3, с. 83]. Правильность этой мысли проверена временем.

Управленческая деятельность сама по себе является непростой (что общеизвестно) и еще более осложняется тем, что ее выполнение преломляется через личностные качества (внутренние условия) субъекта управления. Вследствие этого его субъективные особенности накладывают отпечаток на процессы целеобразования, принятия решений, восприятия и понимания противоречий, на контакты и соответственно само управление, причем могут как повышать его эффективность (положительные), так и снижать (отрицательные). Отрицательные внутренние условия присущи плохим руководителям.

Самым сложным видом затрудненных управленческих ситуаций являются так называемые *экстремальные*. Они представляют собой совокупность обстоятельств, выступающих как новые, часто непредвиденные актуальные управленческие проблемы или задачи, связанные с действием х объективных и субъективных негативных факторов экстремального характера, требующих оперативного разрешения [4]. Промедление может создать реальную угрозу для управляющей и управляемой системы. Большинство отрицательных субъективных факторов связаны с негативными внутренними условиями руководителя, а у плохого могут быть сильно выражены, весьма действенными. В связи с этим их также следует рассматривать как экстремальные, поскольку они порождают многие другие управленческие проблемы. Психологические причины последних недооцениваются, что ведет к борьбе со следствием, но не с причинами.

Отсюда в психологическом отношении проблемное поле экстремальных управленческих ситуаций необходимо воспринимать также и сквозь призму личности и деятельности субъектов управления (прежде всего личностных особенностей, уровня профессионализма, наличия или недостатка резервных возможностей и умения или неспособности в случае необходимости рационально их использовать).

Итак, субъективные факторы могут способствовать повышению или снижению эффективности управления. Ее падение свидетельствует, что руководитель не проявляет себя как удовлетворяющий требованиям к субъектам управления. Его личностно-деловые, личностно-профессиональные качества, особенности характера, недекватный стиль руководства, неправильное выстраивание отношений становятся причиной ошибок, промахов, неверных решений и тем самым создают трудные управленческие ситуации.

Сущность субъективной причинности сложных и экстремальных управленческих ситуаций проявляется в том, что сам субъект управления может стать своеобразным генератором экстремальных факторов. Это порождает управленческие

проблемы преимущественно *психологического характера*, негативно сказывающиеся на отношениях людей, их взаимодействиях, оценках и, как следствие, на общей результативности совместной деятельности.

Так, известно, что руководители с паранойяльными чертами акцентуации отличаются крайней недоверчивостью и подозрительностью, что заставляет их избыточно и не всегда обоснованно контролировать подчиненных [5]. Реакция на такой усиленный контроль может быть разной: от принятия как должного до ощущения обиды, вызванного беспричинным недоверием. Последнее существенно ухудшает психологический климат, межличностные отношения, порождает ответное недоверие, снижает качество профессиональных взаимодействий и уровень корпоративности. Это перерастает в серьезную психологическую проблему, требующую урегулирования путем внешнего вмешательства.

Сложные психологические ситуации в практике управления возникают часто и усугубляются тем, что многие управленческие кадры совершают психологическую ошибку, плохо или совсем не осознавая их действие, считая их малозначимыми, расценивая даже очевидные негативные последствия как вызванные исключительно внешними обстоятельствами.

Отличительные психологические признаки субъекта управления, являющегося «генератором» психологических проблем в организации, — внутренние, или субъективные, экстремальные факторы — относятся к классу «возмущений», или «возмущающих воздействий», т. е. существенно затрудняющих деятельность и профессиональные взаимодействия.

Основные виды внутренних негативных экстремальных факторов следующие [6]:

- профессиональная деформация личности;
- эмоциональное выгорание;
- высокий уровень общей конфликтности личности;
- наличие сильных неосознаваемых внутриличностных конфликтов;
- низкий самоконтроль;
- неконтролируемые сильные акцентуации отрицательной направленности;
- делящиеся негативные функциональные состояния из-за профессиональных стрессов, перегрузок и пр., «деформирующие» личность;
- отрицательные черты характера (безответственность, склонность к риску, ненадежность, зависимость и пр.);
- несоответствие масштаба личности занимаемой должности;
- коррупционная направленность личности;
- псевдоавторитет;
- двойные стандарты в поведении, деятельности и отношениях;
- неадекватный образ Я;
- упрямство, неумение признавать и исправлять свои ошибки и др.

Некоторые из перечисленных факторов, на наш взгляд, можно охарактеризовать и как субъективно-объективные, так как они сформировали черты личности в процессе научения в соответствующей профессиональной или социальной среде. Наиболее значимые из них:

- недостаточная психологическая компетентность;
- низкий уровень психологической готовности к управленческой деятельности;

- стиль управления, неадекватный управляемому объекту и управленческой ситуации;
- низкая чувствительность организации к управленческому воздействию;
- отрицательный имидж руководителя и управленческой команды;
- другие.

Итак, *плохой руководитель* — не просто слабый и неэффективный, не отвечающий предъявляемым требованиям, но такой, который по причине своих недостатков или слабостей, выступающих как экстремальные факторы, *сам создает* многие психологические *проблемы в управлении*, делает его затрудненным, а порой и экстремальным (при этом он может не осознавать порождаемых им проблем либо осознавать, но ничего не делать для их разрешения или пытаться обосновать их появление). Соответственно, *плохое управление* — осуществляемое подобным руководителем.

Вопрос о том, откуда возникают плохие руководители и почему их в последнее время так много, никем серьезно не изучался. С целью восполнить этот пробел мы провели экспертную оценку проблемы. Мнения экспертов — эффективных менеджеров-практиков и специалистов в области психологии и социологии управления — позволили выявить следующие типы плохих руководителей:

- 1) «очень талантливый родственник» какого-нибудь большого начальника (по всей вероятности, самая многочисленная группа);
- 2) представитель какой-либо влиятельной команды, партии, назначенный в целях обеспечения принадлежности данной руководящей должности этой группе (ради усиления влияния или простой выгоды);
- 3) временный заместитель, назначенный с целью зарезервировать руководящую должность для кого-то другого;
- 4) ситуативный политический лидер (к примеру, многие участники героической защиты Белого дома в августе 1991 г. стали впоследствии руководителями высокого уровня);
- 5) нейтральная фигура (ни на что не претендует, лишен амбиций, поэтому и устраивает различные влиятельные конкурирующие группировки).

Эксперты не исключают, что составленный ими список не исчерпывающий.

Психологическое изучение плохих руководителей необходимо продолжать, поскольку теоретические работы и практические пособия на эту тему способны оказать действенную помощь субъектам управления.

Литература

1. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М.: Русский язык, 1981. 816 с.
2. *Нечаев Н. Н., Резницкая Г. И.* Формирование коммуникативной компетенции как условие становления профессионального сознания специалиста // Вестник УРАО. 2002. № 1. С. 3–21.
3. Конфуций. М.: Изд. дом Ш. Амонашвили, 1996. 175 с. (Антология гуманной педагогики).
4. *Деркач А. А., Щербина А. В.* Эффективность деятельности руководителей в экстремальных управленческих ситуациях. М.: МПАКЦ, 1998. 126 с.
5. *Енифанцев С. Н.* Психологические особенности руководителей с чертами паранойяльной акцентуации личности. М.: РАГС, 1996. 200 с.
6. *Градов С. С., Зазыкин В. Г., Карпенко А. С.* Психология плохого руководителя и плохого управления. М.: Калибри, 2014.
7. *Деркач А. А., Зазыкин В. Г.* Акмеология управления. Казань: ЦИТ, 2008. 317 с.
8. *Деркач А. А., Зазыкин В. Г.* Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях. М.: Изд-во РАГС, 2003. 152 с.: ил.

9. **Зазыкин В. Г.** Основы акмеологической теории профессионализма в управлении. М.: МААН, 2004. 112 с.

Зазыкин Владимир Георгиевич — Заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАНХиГС при Президенте РФ. E-mail: zazikin@rambler.ru

Правовое регулирование общественной аккредитации вузов

B. И. Калязин

*Институт государственного управления, права
и инновационных технологий (Москва)*

Рассмотрена ситуация в сфере образовательной политики в стране, положение государственных и негосударственных вузов. Исследуются причины, приведшие к решению о проведении мониторинга вузов с целью определить неэффективные образовательные учреждения. Подробно изложены принципы и критерии, по которым определяется эффективность работы вузов, механизмы проведения мониторинга. Представлены результаты первого этапа мониторинга эффективности работы вузов, приведены конкретные примеры и выводы общественной аккредитации уровня деятельности вузов и их образовательных программ. Рассмотрены правовые аспекты этой работы в плане обеспечения государственных гарантий и реализации конституционного права граждан на образование.

Ключевые слова: эффективность вузов; общественная аккредитация вузов; критерии оценки эффективности вузов; неэффективные вузы; высшее образование.

По данным Росстата [1], в 2012 г. в России насчитывалось 1080 официально зарегистрированных вузов, при этом 446 из общего числа зарегистрированных — негосударственные. Для сравнения, в начале 1990-х гг. в России насчитывалось только 514 государственных вузов [2, с. 122]. Специалисты в области высшего образования и политики уже не первый год говорят о необходимости сокращения числа вузов. Сторонники этой идеи указывают на низкий уровень преподавания, резкое снижение количества студентов в России в связи с демографическими проблемами и несоответствие современной системы образования потребностям рынка труда.

Сложившаяся ситуация в сфере высшего образования не могла не остаться не замеченной высшим руководством страны. Президент РФ В. В. Путин поручил правительству на постоянной основе проводить мониторинг вузов для поиска неэффективных учреждений [3]. Проводить проверки будут ежегодно, начиная с февраля 2014 г. Вузы, которые признают неэффективными, поручено реорганизовать. При этом президент потребовал от проверяющих соблюдать гласность и публичность. Как сказано в поручении, правительству необходимо обратить особое внимание на «обоснованность принципов и критериев оценки с учетом специфики реализуемых образовательных программ, востребованности выпускников» [3]. Принципы и критерии, по которым будет даваться оценка, необходимо обязательно обсудить с профессиональным и экспертным сообществом.

Первый мониторинг вузов Министерство образования и науки провело осенью 2012 г. Эффективность вузов оценивалась по следующим пяти параметрам:

- образовательная деятельность (средний балл ЕГЭ студентов, принятых по результатам ЕГЭ на обучение по очной форме по программам подготовки бакалавров и специалистов, за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы РФ или с оплатой стоимости затрат на обучение физическими и юридическими лицами (средневзвешенное значение));

- научно-исследовательская деятельность (объем НИОКР в расчете на одного научно-педагогического работника);
- международная деятельность (удельный вес численности иностранных студентов, завершивших освоение ООП ВПО, в общем выпуске специалистов);
- финансово-экономическая деятельность (доходы вуза из всех источников в расчете на одного научно-педагогического работника);
- инфраструктура вуза (общая площадь учебно-лабораторных зданий в расчете на одного студента, имеющихся у вуза на праве собственности и закрепленных за ним на праве оперативного управления).

Филиалы вузов дополнительно оценивались по следующим параметрам:

- приведенный контингент;
- доля кандидатов и докторов наук в численности профессорско-преподавательского состава (без совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера);
- доля работников ППС (без совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера) в общей численности ППС.

В качестве пороговых значений показателей для оценки эффективности вузов были установлены следующие величины:

- образовательная деятельность — 60 баллов;
- научно-исследовательская деятельность — 50 тыс. руб.;
- международная деятельность — 0,7 %;
- финансово-экономическая деятельность — 1100 тыс. руб.;
- инфраструктура вуза — 11 кв. м (в расчете на 1 чел.).

Пороговые значения показателей для оценки эффективности филиалов были установлены на уровне:

- образовательная деятельность — 50 баллов;
- научно-исследовательская деятельность — 1,7 тыс. руб.;
- международная деятельность — 0;
- финансово-экономическая деятельность — 700 тыс. руб.;
- инфраструктура вуза — 0,9 кв. м (в расчете на 1 чел.);
- приведенный контингент — 220 ед.;
- доля кандидатов и докторов наук в численности профессорско-преподавательского состава — 0,6;
- доля работников ППС (без совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера) в общей численности ППС — 0,64.

Примеры оценки эффективности двух вузов, работающих в Зеленограде, приведены на рисунках 1 и 2.

По результатам проверки в нескольких сотнях учебных заведений найдены признаки неэффективности, 30 вузов и более 260 филиалов, по мнению ведомства, нуждаются в реорганизации [4]. В Москве среди таких вузов оказались: Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Государственный университет управления (ГУУ), Российский государственный социальный университет (РГСУ), Московский архитектурный университет (МАРХИ), Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Московский государственный открытый университет (МГОУ), Литературный институт им. А. М. Горького и др.

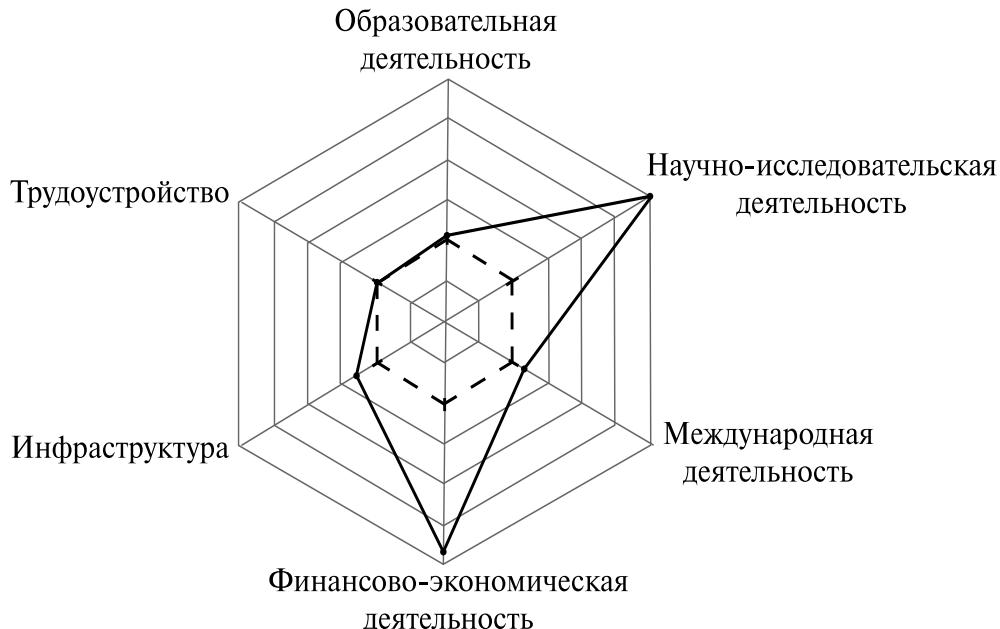

Рис. 1. Оценка эффективности Национального исследовательского университета «МИЭТ»:
- + - — пороговые значения; —●— показатели вуза

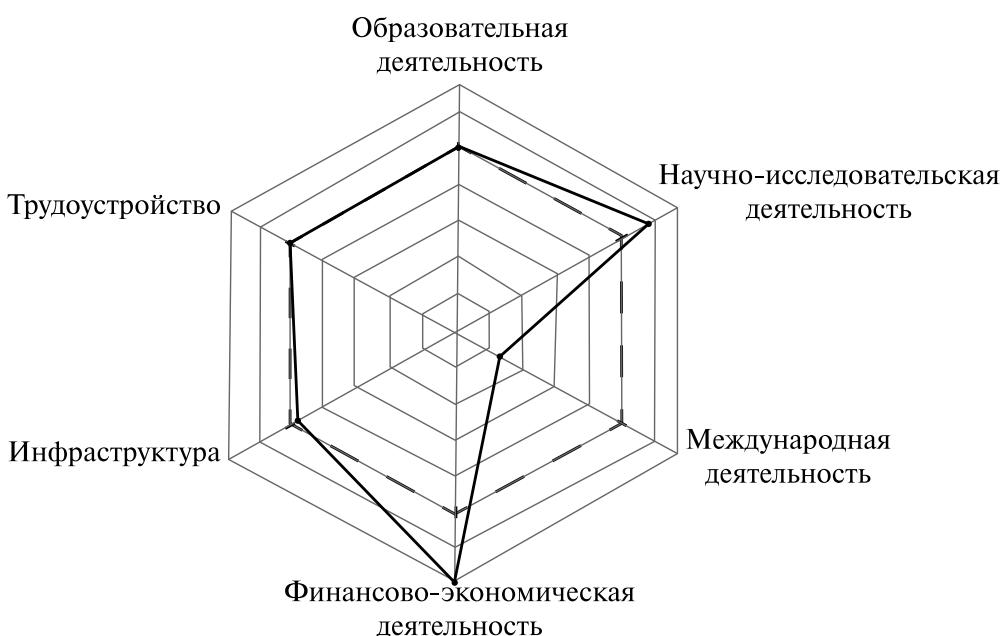

Рис. 2. Оценка эффективности ГБОУ ВПО МГПУ:
- + - — пороговые значения; —●— показатели вуза

Частные вузы предоставляли данные на добровольной основе. Согласно результатам мониторинга, неэффективными признаны 41 вуз и 55 филиалов. При этом из 446 зарегистрированных в России негосударственных вузов и 661 их филиала свои данные Минобрнауки предоставили лишь 70 вузов и 97 филиалов [5].

Ко времени написания статьи Министерство образования и науки РФ представило результаты первого этапа мониторинга эффективности вузов, проведенного в 2014 г. Согласно полученным данным, Министерство образования и науки РФ выделило часть вузов, имеющих «признаки неэффективности». Сегодня это 18,4 % головных вузов и 20,4 % филиалов. Доля негосударственных вузов, имеющих «признаки неэффективности», составляет более 35 %, государственных — 7,5 % [6]. Выводы напрашиваются сами.

С целью обеспечить государственные гарантии и реализовать конституционное право граждан на образование, на правовое регулирование отношений в сфере образования в целях обеспечения и защиты интересов личности, общества и государства Государственной Думой был принят закон «Об образовании в Российской Федерации». Он предусматривает не только государственный контроль деятельности вузов, но и широкие полномочия общественных организаций в области образования.

В соответствии со ст. 95 указанного закона независимая оценка качества образования осуществляется в отношении организаций, ведущих образовательную деятельность, и реализуемых ими образовательных программ в целях:

- определения соответствия предоставляемого образования потребностям физического лица и юридического лица, в интересах которых осуществляется образовательная деятельность;
- оказания им содействия в выборе организации, осуществляющей образовательную деятельность, и образовательной программы;
- повышения конкурентоспособности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и реализуемых ими образовательных программ на российском и международном рынках [7].

Организация, оценивающая качество образовательных услуг, сама устанавливает виды образования, группы организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и реализуемых ими образовательных программ, в отношении которых проводится независимая оценка качества образования, а также условия, формы и методы проведения независимой оценки качества образования и порядок ее оплаты.

Независимая оценка качества образования может осуществляться по инициативе юридических или физических лиц. При осуществлении независимой оценки качества образования используется общедоступная информация об организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и о реализуемых ими образовательных программах.

Однако необходимо учитывать, что результаты независимой оценки качества образования не влекут за собой приостановление или аннулирование лицензии на осуществление образовательной деятельности, приостановление государственной аккредитации или лишение ее организаций, осуществляющих образовательную деятельность [7].

Российские вузы также могут получать общественную аккредитацию в различных российских, иностранных и международных организациях [7, ст. 96].

Под общественной аккредитацией понимается признание уровня деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, соответствующим критериям и требованиям российских, иностранных и международных организаций [7]. Порядок проведения общественной аккредитации, формы и методы оценки при ее проведении, а также права, предоставляемые аккредитованной организации, осуществляющей образовательную деятельность, устанавливаются общественной организацией, проводящей общественную аккредитацию.

Под профессионально-общественной аккредитацией профессиональных образовательных программ понимается признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших такую образовательную программу в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающими требованиям профессиональных стандартов и рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля [7].

На основе результатов профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ работодателями, их объединениями или уполномоченными ими организациями могут формироваться рейтинги аккредитованных ими профессиональных образовательных программ и реализующих их организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

Порядок профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ, формы и методы оценки при проведении указанной аккредитации, а также права, предоставляемые реализующей аккредитованные профессиональные образовательные программы организации, осуществляющей образовательную деятельность, и (или) выпускникам, освоившим такие образовательные программы, устанавливаются работодателем, объединением работодателей или уполномоченной ими организацией, проводящими указанную аккредитацию.

Организации, которые проводят общественную и профессионально-общественную аккредитацию, обеспечивают открытость и доступность информации о порядке проведения соответствующей аккредитации.

Сведения об общественной или профессионально-общественной аккредитации, имеющейся у организации, осуществляющей образовательную деятельность, представляются в аккредитационный орган и рассматриваются при проведении государственной аккредитации.

Общественная и профессионально-общественная аккредитация проводятся на добровольной основе и не влекут за собой дополнительных финансовых обязательств государства [7].

Необходимо учитывать, что единого подхода к выбору критериев общественной аккредитации вузов нет.

Сегодня в рамках реализации Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг. [8] внедряются (апробируются) уже разработанные модели и технологии общественной (общественно-профессиональной) оценки и аккредитации программ профессионального образования и рейтингования образовательных учреждений профессионального образования.

Проведены их аprobации по 40 образовательным программам начального и среднего профессионального образования; по 40 образовательным программам высшего профессионального образования, в том числе по образовательным программам экономики, юриспруденции, управления и социологии; по 46 образовательным программам дополнительного профессионального образования.

Формируют и аprobируют механизмы и технологии общественной (общественно-профессиональной) аккредитации программ профессионального образования общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России», государственная корпорация «Росатом», Агентство по общественному контролю качества образования и развитию карьеры (АККОРК), открытое акционерное общество «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»), общероссийская общественная организация «Ассоциация инженерного образования России», Фонд инфраструктурных и образовательных программ (открытое акционерное общество «РОСНАНО»), а также общественные студенческие организации.

В сложившихся условиях назрела необходимость выработки критериев и единого подхода к порядку и проведению общественной аккредитации вузов. Так, главной целью общественной аккредитации должно быть повышение качества подготовки кадров в государственных и негосударственных образовательных учреждениях.

Основными задачами общественной аккредитации образования могут быть следующие:

- повышение ответственности руководителей, профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов вузов в выполнении требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлению (специальности);
- предоставление гарантий работодателям в достаточном уровне подготовки кадров в конкретном высшем учебном заведении;
- достоверное информирование граждан о качестве подготовки в каждом вузе России.

Механизм общественной аккредитации образования может включать в себя перечисленную ниже последовательность мероприятий:

- а) оценку качества образования в образовательном учреждении ВПО, которая определяется экспертной группой в составе не менее трех человек с обязательным представительством работодателей, общественных организаций и вузов;
- б) обсуждение полученных результатов и принятие решения о получении (продлении) общественной аккредитации или отказе вузу в ней;
- в) занесение вуза в Реестр общественной аккредитации образовательных учреждений высшего профессионального образования;
- г) вручение вузу, получившему общественную аккредитацию, удостоверения установленного образца;
- д) письменное уведомление Рособрнадзора об итогах общественной аккредитации вуза;
- е) размещение в прессе и свободном доступе на официальных сайтах общественных организаций результатов общественной аккредитации;
- ж) общественное ранжирование (рейтинг вузов);
- з) периодическую (не реже одного раза в пять лет) перепроверку качества подготовки кадров в образовательном учреждении высшего профессионального образования в целях подтверждения общественной аккредитации.

Критериями оценки качества организации образовательного процесса в вузе могут быть:

- соответствие расписаний учебных занятий содержанию рабочих учебных планов;
- соответствие реально проводимых занятий их расписаниям;
- степень приближения образовательного процесса к условиям будущей профессиональной деятельности выпускников;
- наличие разработанных преподавателями вуза учебных программ по всем дисциплинам рабочего учебного плана;
- качество ведения учебных карточек студентов;
- соответствие перечня и оценок изученных дисциплин в зачетной книжке студента перечню и оценкам в учебных карточках;
- наличие штатных преподавателей (не менее 60 %) и степень их участия в учебном процессе;
- компетентность преподавательского состава (наличие ученых степеней; практический опыт; соответствие научной работы и публикаций преподаваемым дисциплинам);
- количество и качество учебной и научной литературы, авторами которых являются преподаватели вуза;

- финансовая обеспеченность образовательного процесса;
- мнение сотрудников и преподавателей об уровне организации образовательного процесса в вузе.

В заключение в качестве примера рассмотрим работу общественной организации «Ассоциация юристов России». Проводит аккредитацию комиссия по общественной оценке качества высшего юридического образования Ассоциации юристов под председательством С. В. Степашина.

Эксперты Ассоциации юристов России в 2011/12 уч. г. провели обследование 98 юридических вузов и факультетов. По итогам аттестации 62 вуза получили аккредитацию, общественная аккредитация 20 вузов отложена до устранения замечаний, выявленных экспертами [9]. После устранения замечаний Ассоциация повторно рассмотрит вопрос об их аккредитации. Она планирует публиковать не только «белые», но и «черные» списки правовых вузов.

Литература

1. Образовательные организации высшего образования (на начало учебного года) // Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. 2014. 23 сентября. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/yp-obr1.htm (дата обращения: 15.12.2014).
2. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991. 752 с.
3. Перечень поручений по итогам заседания Комиссии по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития России // Президент России [Электронный ресурс]. 2013. 13 февраля. URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/17502> (дата обращения: 15.12.2014).
4. Перечень образовательных учреждений, подлежащих реорганизации // Министерство образования и науки Российской Федерации: Официальный сайт. URL: http://минобрнауки.рф/новости/2874/файл/1374/12.11.22-Перечни_ОУ.pdf (дата обращения: 15.12.2014).
5. **Ивойлова И.** Плата и Расплата // Российская газета: Федеральный вып. 2012. № 5960 (13 декабря). С. 1.
6. Минобрнауки сообщило, что 18,4 % вузов имеют признаки неэффективности // Известия [Онлайн-версия]. 2013. 8 ноября. URL: <http://izvestia.ru/news/560352> (дата обращения: 15.12.2014).
7. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ, принят Государственной Думой 21.12.2012 // Российская газета. 2012. № 303 (31 декабря). С. 2–10.
8. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 07.02.2011 № 163-р) // ГАРАНТ: Информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070647/> (дата обращения: 15.12.2014).
9. **Куликов В.** Учат по праву: Ассоциация юристов опубликовала список лучших правовых вузов // Российская газета: Федеральный вып. 2011. № 5662 (20 декабря). С. 10.

Калязин Валентин Иванович — кандидат военных наук, доцент кафедры Граждано-правовых дисциплин Института государственного управления, права и инновационных технологий (Москва). E-mail: kafgdp@igupit.ru

Интеллектуальные средства поддержки обучающего сайта «Класс профессора...»

O. И. Лисов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Раскрываются основные положения организации учебного процесса с использованием интеллектуальных технологий на основе обучающего сайта «Класс профессора...». Рассмотрены принципы организации сайта, его структура, основные ресурсы и их создание. Особое внимание уделяется особенностям построения интеллектуального тренажера как одного из основных средств общения обучаемого и системы обучения. Приводится пример построения интеллектуального тренажера по теме «Метод контурных токов» в рамках изучения курса теории электрических цепей.

Ключевые слова: интеллектуальные информационные обучающие системы; дуплексная система обучения; взаимодействие преподавателя и обучаемого; интеллектуальный тренажер; тьюторное управление обучением.

Формой внедрения интеллектуальных информационных обучающих систем (ИИОС) может являться дуплексная обучающая система.

В теории связи под дуплексной системой понимается канал связи, по которому сообщения могут передаваться в обоих направлениях одновременно. Применительно к обучающим системам дуплексность по аналогии означает возможность одновременного взаимодействия преподавателя и обучаемого через центральный информационный узел. В современных каналах связи (Интернет, телефон) такой функционал не является принципиально новым.

Организационно-техническая структура дуплексной системы обучения представлена на схеме (см. рис. 1).

Рассмотрим некоторые основополагающие принципы функционирования такой системы. Центральной ее частью является сервер — информационный центр вуза, содержащий все виды информационного обеспечения его учебных систем для всех форм обучения, прежде всего дистанционной. Основные части информационного массива:

- административная система учета обучаемых;
- электронные учетные материалы;
- системы обеспечения контрольных мероприятий;
- видеоконференция;
- видео- и аудиобиблиотека;
- учебные планы.

В дуплексной системе обучения их дополняет система «классов» преподавателей (подобных «школам» Л. Ландау), предполагающая, что обучаемые образуют группы, руководимые преподавателем-тьютором на протяжении всего цикла обучения (см. рис. 2).

В количественном аспекте содержание дисциплины, образующее контент информационных систем, представляет собой иерархическую структуру (см. рис. 3).

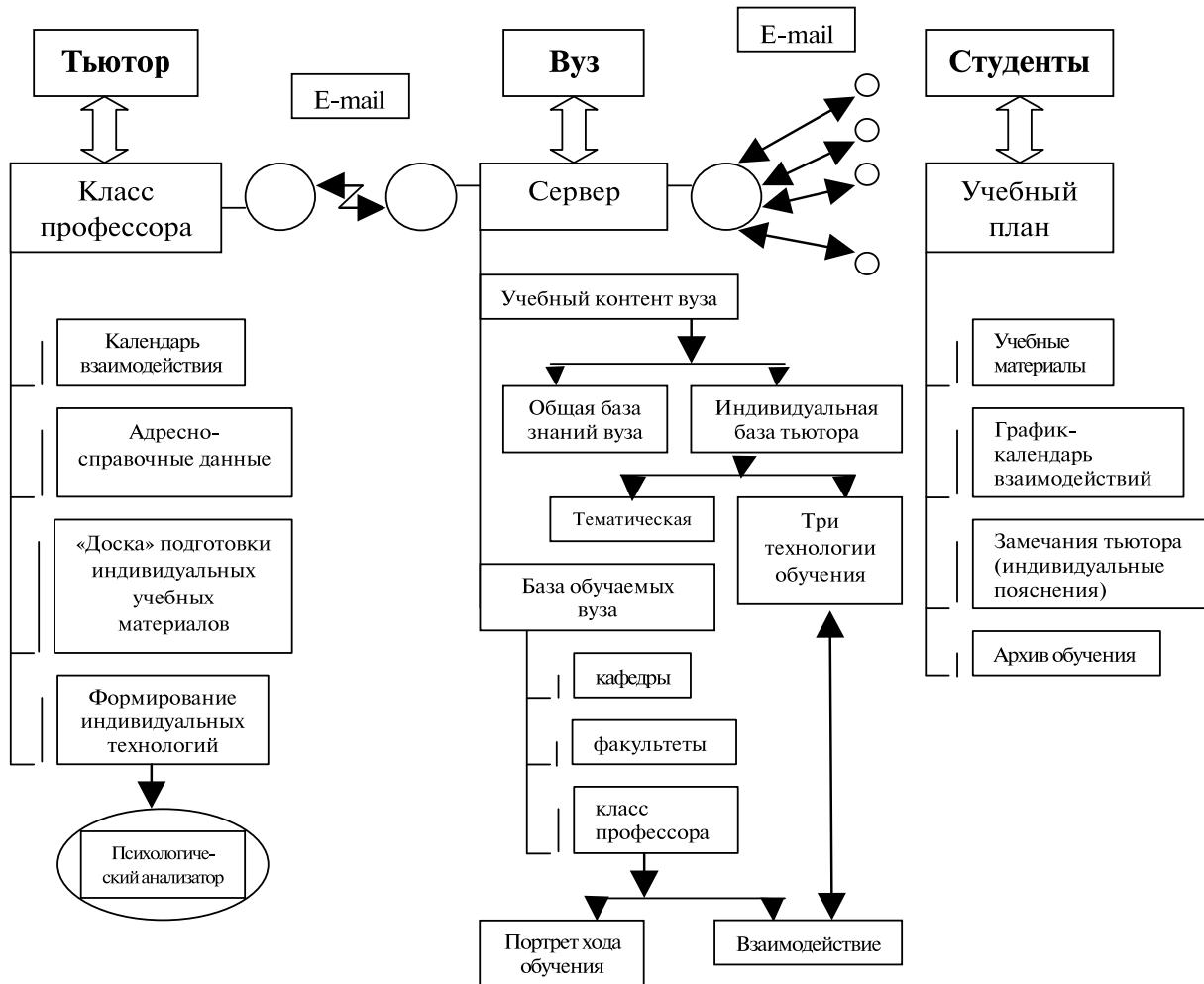

Рис. 1. Организационно-техническая структура дуплексной системы обучения

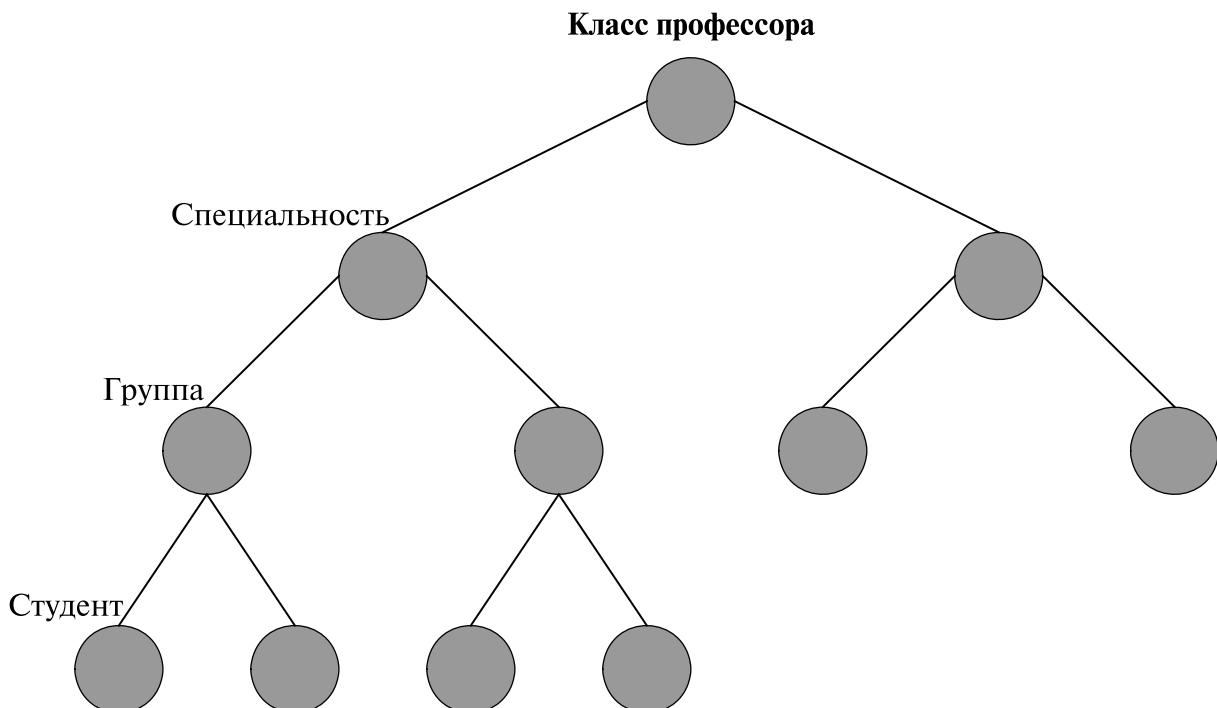

Рис. 2. Схема организации учебного процесса системы типа «Класс профессора...»

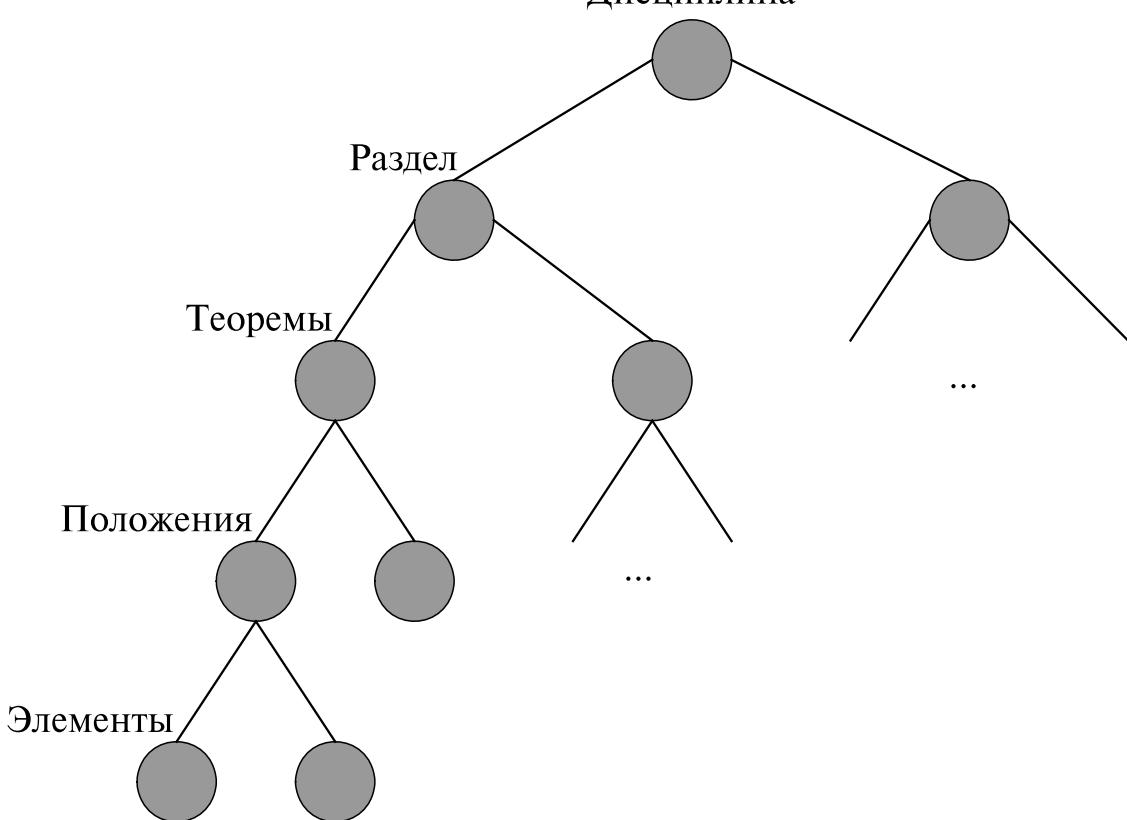

Рис. 3. Структура дисциплины в информационной системе

С математической точки зрения содержание информации в такой иерархии представляется естественным ограниченным языком, образованном грамматикой G :

$$G = (V, \Sigma, P, \sigma),$$

где V — полный словарь (или алфавит); Σ — множество терминальных символов, $\Sigma \subseteq V$; P — конечное множество упорядоченных пар вида (u, v) , где $u \in (V - \Sigma)^*$ и $v \in V^*$; σ — начальный символ.

Создание и представление контента в виде языка, образованного грамматикой, не только позволяет структурировать знания в целях их эффективной актуализации, но и способствует реализации вариативного управления в рамках единой интеллектуальной информационной системы (ИИС). Контент ИИС по нескольким связанным дисциплинам представляется путем построения семантической пирамиды.

На процесс вариативного управления влияет не только построение грамматики языка дисциплины, но и характер видов учебной деятельности (изучение теоретического материала, практические, лабораторные, контрольные работы), образующих этапы обучения, связанные между собой определенной последовательностью.

Дисциплину можно представить в следующем виде:

$$D^U = \langle V^U, R^U, U^U \rangle,$$

где V^U — множество этапов обучения; R^U — матрица смежности дисциплины, показывающая связь между этапами обучения ей и возможные пути перехода от этапа i к этапу j ; U^U — алгоритм формирования индивидуальной траектории обучения дисциплине.

Алгоритм формирования индивидуальной траектории обучения заключается в анализе текущего состояния обучения и учебных результатов студента, а также в выборе дальнейшего пути.

Пусть

$$V^U = \{v_1^U, v_2^U, \dots, v_{11}^U\},$$

где v_i^U — элементарный этап обучения (например, теоретический блок, оценка за освоение которого не выставляется, или контрольный блок, состоящий из одного тестового задания, в случае правильного ответа на который будет передаваться управление на выполнение следующего элементарного этапа).

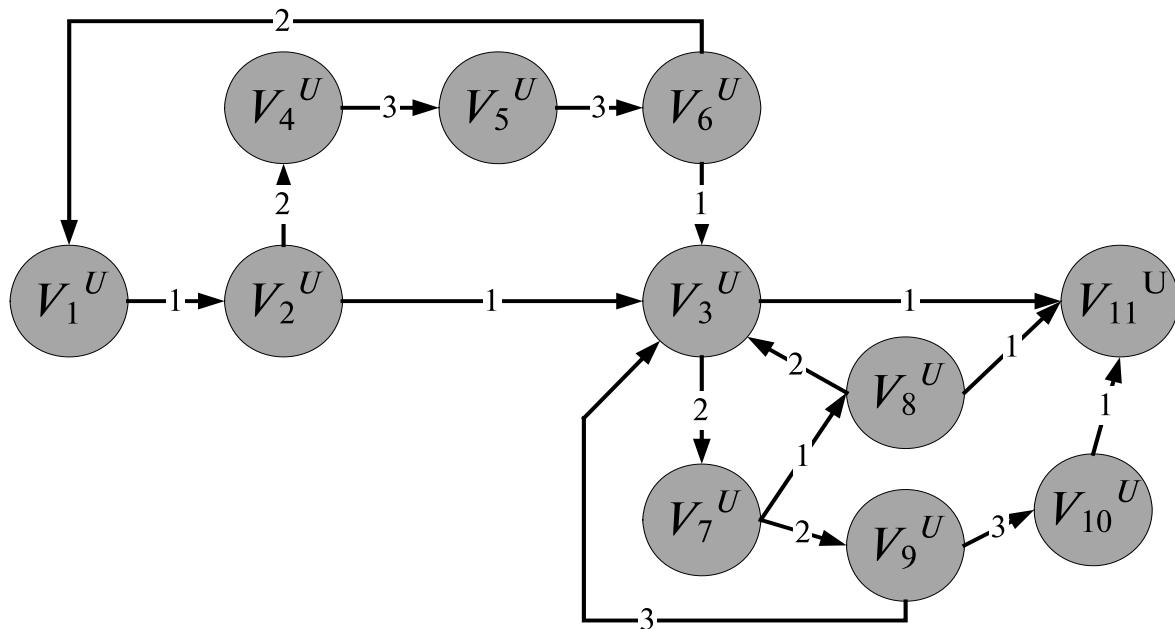

Рис. 4. Пример структуры изучения курса

Таким образом, в зависимости от уровня знаний студента и заложенной в матрице смежности структуры курса для каждого члена группы осуществляется индивидуальное управление обучением конкретной дисциплине с учетом вариативности.

Термин «вариативность» подразумевает участие в процессе обучения самого обучаемого, его личностных особенностей и качеств, поэтому управление технологией обучения при использовании ИИОС обеспечивается следующими функциями:

- обратная связь (от обучаемого к преподавателю);
- возможность хранения в обучающем комплексе информации о ходе обучения (промежуточных этапах);
- возможность корректировки процесса обучения преподавателем на основе полученных данных о ходе обучения;
- гибкость системы (реакция на действия обучаемого).

Требуемые функции и возможности ИИОС в процессе обучения реализуются согласно схеме взаимоотношений педагога со студентом (рис. 5).

Базовой составной частью ИИС, способствующей вариативному управлению актуализацией знаний, является интеллектуальный тренажер (см. рис. 6), позволяющий планировать обучение (необходимо несколько тренажеров или один более комплексный); контролировать учебный процесс; формировать отчетность по нему; вести учебную дисциплину (выполняет тьютор или администратор); проводить промежуточный и итоговый контроль знаний.

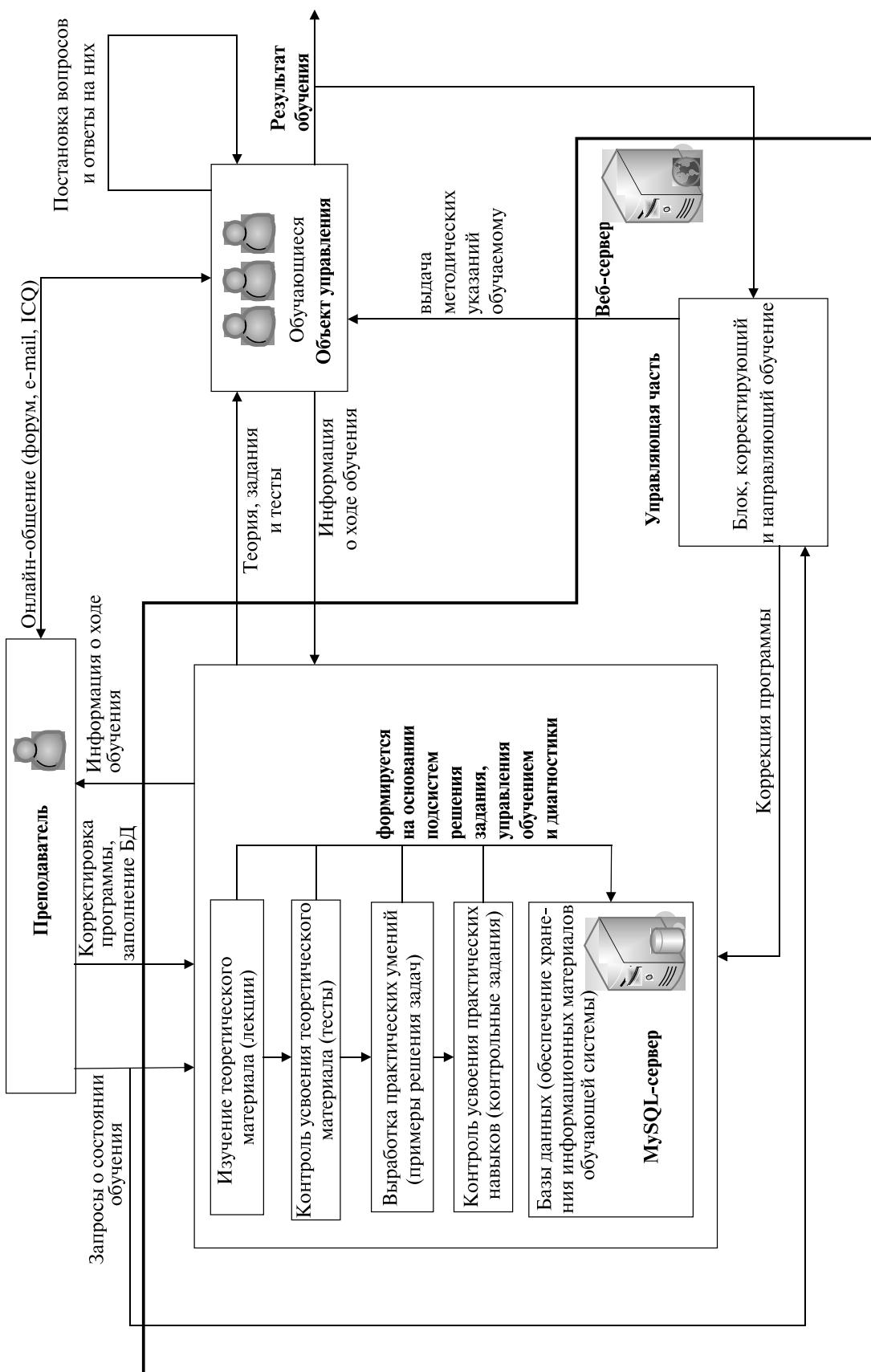

Рис. 5. Схема взаимодействия преподавателя – обучаемый

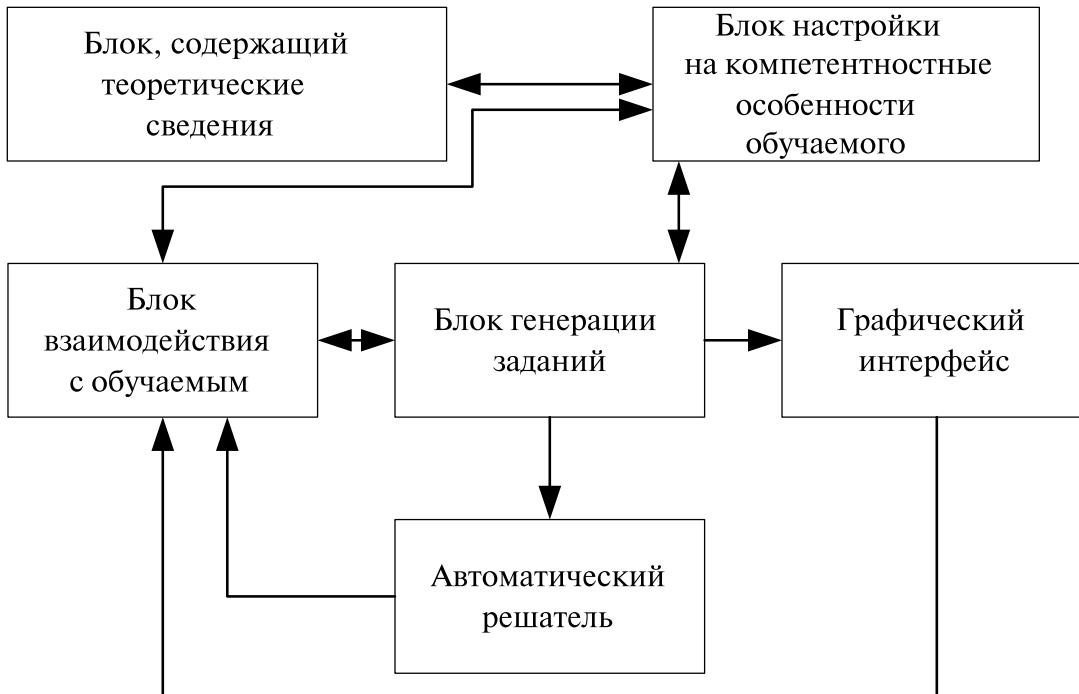

Рис. 6. Схема интеллектуального тренажера

Одно из требований, предъявляемых к современным интеллектуальным тренажерам, — способность самостоятельно решать задачи из предметной области, по которой ведется обучение. При этом класс задач не должен ограничиваться конкретным, заранее сформированным набором условий и ответов: системе надлежит находить решение задачи самостоятельно в результате обработки базы знаний. Условия решаемых задач могут быть заготовлены в составе учебного материала по изучаемому предмету либо сгенерированы системой или пользователем. Специфика интеллектуального тренажера заключается в его способности не только решать задачи, но и обучать этому пользователю и контролировать правильность его решения.

Таким образом, помимо знаний о предметной области интеллектуальный тренажер должен содержать механизмы их переработки, подразделяющиеся на группы в соответствии со спецификой режимов функционирования системы, реализуемых с их помощью:

- 1) решение задач по их постановкам;
- 2) объяснение полученного решения;
- 3) ознакомление пользователя с предметной областью.

Реализация данных технологий в программно-методическом комплексе интеллектуальной информационной поддержки вариативного управления актуализацией знаний в учебном процессе позволяет передать часть функций преподавателя комплексу, что способствует организации личностно ориентированного и тьюторского обучения.

Следующим принципом построения дуплексной обучающей системы является обеспечение когнитивности — актуализации знаний в процессе обучения.

Работа преподавателя с каждым конкретным студентом ведется по этому принципу, т. е. с учетом личностно-психологических особенностей, творческих способностей и индивидуальных качеств.

Наконец, еще одним основополагающим принципом в этой последовательности является обеспечение вариативности в процессе тьюторского управления обучением в группе.

Вариативность (лат. *variatio* — изменение) — результат личной инициативы, импровизации, принимаемый, запоминаемый и закрепляемый коллективом в дальнейшей практике.

Актуализация — извлечение индивидом усвоенного материала (знаний, умений, навыков, эмоциональных состояний, форм представлений мыслей) из потенциального (латентного, скрытого) состояния и перевод в актуальное действие.

В блоке «тренинг» интеллектуального тренажера (см. рис. 6) система должна обеспечивать контроль знаний по применению этого программного пакета к решению конкретных теоретических и практических задач. Пример страницы тренажера для изучения метода контурных токов в курсе теории электрических цепей представлен на рис. 7.

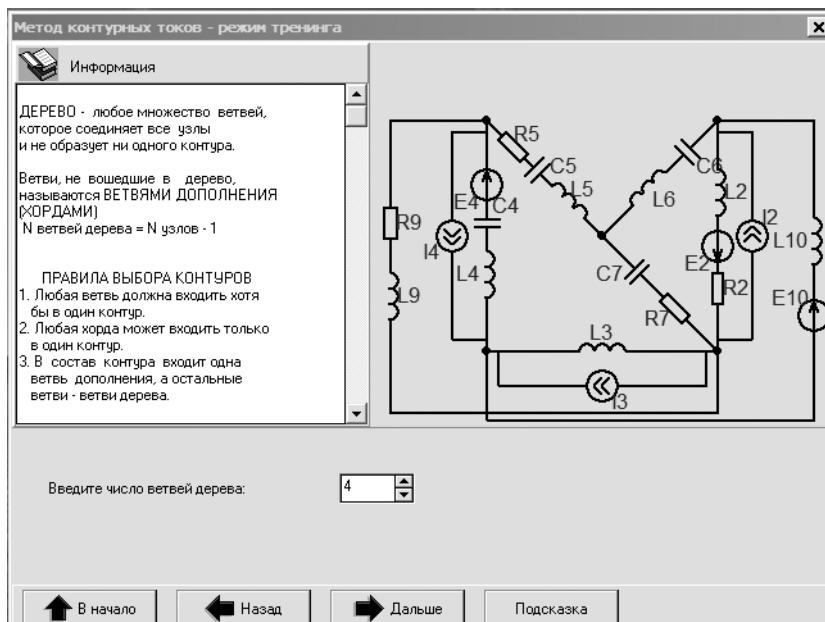

Рис. 7. Пример экранного интерфейса работы ИИОС

На базе системы интеллектуальных тренажеров построен обучающий сайт «Класс профессора Лисова Олега Ивановича». Его главная страница состоит из основного и дополнительных меню, основного поля для ввода текста и поля для дополнительной информации.

Меню сайта представляет собой иерархическую структуру (рис. 8).

Рис. 8. Система меню сайта

Таким образом, за основу дуплексной системы обучения может быть взята система интеллектуальных тренажеров, использованная при организации сайта «Класс профессора Лисова Олега Ивановича». Она обеспечивает вариативность процесса обучения и когнитивность актуализации знаний с учетом психологических и других индивидуальных свойств обучающегося на основе абдуктивного метода изучения дисциплины.

Литература

1. **Лисов О. И., Лисовец Ю. П., Бавин Эй.** Тренажерно-обучающий комплекс (ТОК) по теории вероятностей и математической статистики в среде MATLAB // Информационные технологии в науке, образовании, телекоммуникации и бизнесе, IT + SE'08: Труды XXXV юбилейной Международной конференции. М., 2008. С. 248–249.
2. Технология управления учебным процессом на основе интеллектуальных тренажеров / Ко Ко Аунг, В. В. Гребенкин, Н. С. Гриненко, О. И. Лисов // Информационные технологии в науке, социологии, экономике и бизнесе, IT + SE'06: Труды XXXIII Международной конференции: приложение к журналу «Открытое образование». Гурзуф, 2006. С. 117–119.

Лисов Олег Иванович — доктор технических наук, профессор, действительный член Международной академии информатизации, профессор кафедры информатики и программного обеспечения вычислительных систем (ИПОВС) МИЭТ. E-mail: olivlis@mail.ru

О необходимости формирования информационной культуры специалиста в информационном обществе

Л. В. Нестерова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Москва)

Рассматривается вопрос об информационной культуре специалиста и ее формировании посредством преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе. Представлена модель формирования информационной культуры, разработанная на основе анализа общекультурных и профессиональных компетенций и профессионально важных качеств будущего инженера. Выделены структурные компоненты информационной культуры: мировоззренческий, этический, психологический, социальный, технологический и эмоционально-эстетический, определившие выбор наиболее эффективных методов, форм и средств ее формирования. Анализируется также проблема разработки гуманитарного основания отдельных дисциплин и профессии в целом.

Ключевые слова: информация; культура; гуманитарное основание дисциплины; информационный обмен; гуманитарное основание профессии; информационная культура.

Объективный характер происходящих в обществе процессов, связанных с бурным ростом объемов информации, осознанием ее фундаментальной роли в общественном развитии, развитием информационной техники и технологии, становлением информационного общества и новой информационной культуры, непосредственно затрагивает сферу образования, требуя от образовательных структур незамедлительной разработки новых педагогических технологий, соответствующих современному этапу развития общества. Одной из важнейших задач высшей школы становится разработка модели формирования информационной культуры будущих специалистов.

Моделирование как метод исследования сегодня широко распространено в различных научных отраслях и направлениях. Педагогика позаимствовала его из области технического знания, благодаря чему педагогический процесс стал технологичным. Педагогическое моделирование является также связующим звеном педагогической теории и практики.

Однако необходимо учитывать, что моделирование специалиста как элемент выработки стратегических целей профессиональной подготовки не всегда дает ожидаемый результат на уровне тактических решений. Систему проектируемых компетенций, какой бы полной она ни была, невозможно абсолютно точно сформировать в каждом выпускнике. Противоречие между стандартами подготовки и индивидуальным развитием личности может быть разрешено путем гуманизации образования и воспитания — сложного, открытого и динамичного процесса, позволяющего каждому студенту развиваться как индивидуальности на основе выбора своих личностно значимых целей и задач самовоспитания из совокупности заданных обществом образцов [1, с. 42].

Разработка любой модели специалиста базируется на определении общекультурных и профессиональных компетенций, которые необходимо сформировать в процессе обучения. Но их состав постоянно изменяется, поэтому, учитывая сегодняшние тенденции развития высшего образования и влияние процессов информатизации

общества на профессиональную подготовку, считаем целесообразным уточнить структуру общекультурных и профессиональных компетенций специалиста (в частности, инженерного профиля).

Анализ Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки специалистов инженерного профиля, содержащих требования к основным общекультурным и профессиональным компетенциям, необходимым будущему инженеру для осуществления всех видов его профессиональной деятельности (производственно-технологической, организационно-управленческой, научно-исследовательской, проектной), позволил выявить те из них, что характеризуют информационную культуру. Это владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения; способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и готовность нести за них ответственность; стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства; владение одним из иностранных языков на уровне, достаточном для профессионального общения; способность понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности; владение основными методами, способами и средствами получения, хранения и переработки информации, навыками работы с компьютером как инструментом управления ею; способность воспринимать научно-техническую информацию, готовность изучать отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования.

Соотнесение профессионально важных качеств (ПВК) инженера с общепринятой классификацией профессий, представленной Е. А. Клиновым [2] и отражающей отношения человека к 1) другим людям, 2) технике, 3) природе, 4) знаку и 5) художественному образу, показало, что профессии инженера присущи черты четырех из пяти основных профессиональных групп.

Очевидно, что в первую очередь ее следует отнести к группе *человек — техника*, для которой характерны повышенный интерес к технике, технические наблюдательность и мышление. Совершенствование техники и постоянный рост объемов научно-технической информации предъявляют повышенные требования к креативным способностям будущего специалиста, а для их развития необходимы широкий технический кругозор и техническая фантазия. Вместе с тем объективно действующий закон старения информации диктует важность формирования у будущих специалистов представления о диалогичности, вариативности, открытости знаний и выработки у них потребности в непрерывном образовании.

Многоплановость объектов и предметов труда инженера позволяет причислить эту профессию и к группе *человек — природа*. Будущему специалисту необходимы прежде всего бережное отношение к природе и умение прогнозировать последствия своей профессиональной деятельности, чтобы разработка любых инженерных проектов проводилась с учетом экологических, эстетических и нравственных аспектов.

Широкое применение компьютерных технологий в профессиональной деятельности любого инженера дает основания включить ее также в группу *человек — знаковая система*. Она предполагает обладание такими качествами, как компьютерная грамотность, умение воспринимать, перерабатывать и использовать информацию, способность к длительной концентрации внимания, эмоциональная устойчивость в условиях многочасовой работы со знаковыми системами.

Наконец, организационно-управленческая деятельность инженера предусматривает организацию работы в коллективе исполнителей, принятие управленческих решений в условиях множественности мнений, нахождение компромисса между

различными требованиями при долго- и краткосрочном планировании, а также оптимального решения. Это наделяет профессию инженера чертами смежной группы профессий типа *человек — человек*, ключевая характеристика которой — взаимодействие людей, реализуемое в общении и информационном обмене. Умение общаться, добиваться взаимопонимания в процессе выполнения профессиональных функций является здесь важнейшим условием высокой эффективности труда.

Проанализированные общекультурные и профессиональные компетенции и ПВК будущего инженера использованы нами как основной системообразующий фактор при разработке модели формирования информационной культуры специалиста.

Назначение данной модели — ориентировать процесс формирования информационной культуры, определить конкретные цели и пути их достижения. В качестве главного дидактического условия ее реализации определена гуманитарная подготовка, задача которой в контексте нашего исследования — создать в техническом вузе гуманитарно ориентированную информационную среду, способствующую формированию у будущего специалиста всех указанных выше компетенций и качеств, характеризующих информационную культуру. В этих целях обозначены содержание, методы, формы и средства, а также результаты деятельности преподавателей и будущих специалистов.

Содержание информационной культуры специалиста включает в себя мировоззренческий, этический, психологический, социальный, технологический и эмоционально-эстетический компоненты, отражающие сложную структуру развития личности на различных уровнях ее становления. Рассмотрим их подробнее.

На *мировоззренческом* уровне формируется информационное мировоззрение, позволяющее гармонизировать внутренний мир человека, понять сущность происходящих информационных явлений и процессов, познать законы и закономерности распространения информации в обществе, ее влияния на человека, теоретически осмыслить ее роль в контексте образования и культуры. В условиях всепроникающего воздействия информации на сознание и эмоциональное состояние человека, многократно усиленного современными техническими средствами, оно является мощным противовесом ее неконтролируемому распространению. Система убеждений, образующая мировоззренческий уровень информационной культуры специалиста, формируется на базе его информационных потребностей, интересов и ценностных ориентаций в процессе информационной деятельности аксиологического характера, рефлексии и формирования самосознания.

С этим уровнем тесно связан следующий, *этический*, где складывается компонент информационной культуры, представляющий собой систему индивидуальных норм поведения и освоенных методов деятельности. Она регулирует социальное поведение личности и образует ее морально-этический слой, который создается на базе культурных образцов и принципов поведения через различные формы информационного общения и самовоспитания. Формирование этического компонента информационной культуры означает воспитание личной ответственности за распространение информации, а также принципов и убеждений, препятствующих созданию социально-деструктивной информации и дезинформации, манипулированию сознанием людей. Данный компонент реализуется в информационном поведении и творческой активности специалиста, в его умении решать технические, организационные, управленические и другие задачи, моделируя и прогнозируя возможные последствия своей профессиональной деятельности в интересах развития общества.

На *психологическом* уровне формируется информационный стиль мышления специалиста, предполагающий выработку оптимальной реакции на поступающую информацию, формирование умения действовать в условиях ее избытка, овладение

методами ее аналитико-синтетической обработки. Развивая его, важно научить специалиста оценивать качественную сторону информации, отбирать из массы сведений достоверные, соотносить с уже известными знаниями, критически переосмысливать, свертывать и развертывать, достраивать недостающие звенья, правильно интерпретировать и использовать полученную информацию для принятия решений, учитывая при оценке альтернатив рациональные, эстетические и морально-этические критерии. Информационный стиль мышления в условиях бурно растущих потоков информации избавит от импульсивных, непродуктивных поступков, поможет выработать навыки психогигиены восприятия информации и рациональные привычки для защиты от информационного шума.

На *социальном* уровне становления личности формируется информационный тезаурус будущего специалиста, представляющий собой социально необходимый уровень информированности, служащий обязательным условием социализации личности и выполнения многообразных функций в обществе. Тезаурус, формируемый в процессе развития информационной культуры, — это активно действующая система информационных понятий, обеспечивающая общую и специальную ориентировку личности в окружающей информационной среде. Здесь первостепенное значение приобретают количественные и качественные характеристики знания специалиста, гарантирующего комфортность существования личности в современных условиях информационного взрыва; уровни знания; стадии развития; возможности управления этим процессом.

На *технологическом* уровне формируемая на базе информационных потребностей и установок система умений и развитых на их основе способностей составляет технологический компонент информационной культуры, реализующийся в информационной деятельности. Последняя непосредственно связана с умением личности использовать информационные ресурсы общества. Ее процесс можно представить в виде последовательности: постановка цели — формирование предметной области интересов — осознание потребности в информации и формулировка запроса — поиск информации в документных и недокументных информационных источниках — анализ и синтез информации, соотнесение с объемом накопленного знания и социальным опытом индивида — оценка, критическое и творческое переосмысление информации — практическое использование конечного результата деятельности. Таким образом, в целях формирования технологического компонента информационной культуры необходимо обучить будущего инженера основным видам информационной деятельности, умению использовать любые доступные источники информации, приемам анализа и синтеза информации. Ему необходимо научиться на основе свертывания и развертывания информации вступать в информационные контакты, осуществлять информационный обмен, организовывать собственные информационные базы.

На *эмоционально-эстетическом* уровне формируется эмоциональный компонент — система чувств и эмоций, сопровождающих процесс удовлетворения потребности личности в информации, ее поведение в инфосреде. Эта система реализуется в эмоциональной активности личности и представляет собой ее эмоционально окрашенную реакцию на воздействие информации в процессе информационной деятельности, направленной прежде всего на удовлетворение сенсорного голода и поддержание головного мозга и нервной системы в работоспособном состоянии, что помогает обрести чувство системной защищенности и безопасности [3, с. 97]. Яркость и разнообразие чувств, сопутствующих процессу удовлетворения потребности в информации и субъективно переживаемых человеком, запечатлеваются его памятью и толкают к дальнейшим поискам информации с целью снова испытать это ощущение. Так закрепляется привычка к потреблению информации, дающая чувство довольства и радости в процессе ее поиска, переработки, кодирования, интерпретации и использования.

Содержание указанных структурных компонентов информационной культуры специалиста определило выбор наиболее эффективных (доступных и современных) методов, форм и средств педагогической деятельности, направленной на процесс ее формирования.

Мы стремились применять возможно большее количество известных методов педагогического воздействия в различных сочетаниях, поскольку реализация намеченных целей требовала одновременного влияния как на сознание, деятельность и поведение личности, так и на ее мотивы, интересы и потребности.

По результатам опытно-экспериментальной работы наиболее эффективными аудиторными формами педагогической деятельности в условиях теоретического обучения оказались лекции проблемного характера, семинары-диспуты, семинары-беседы, практические занятия-тренинги с использованием информационных технологий, внеаудиторными — участие в научно-студенческих кружках и проведение научно-практических студенческих конференций по тематике, отражающей сферу будущей профессиональной деятельности.

Разработанная нами модель послужила теоретической базой организации опытно-экспериментальной работы, направленной на формирование информационной культуры будущих инженеров в процессе гуманитарной подготовки, что позволило решить рассмотренные выше информационно-культурологические задачи и выделить следующие дидактические условия их реализации на практике:

- 1) внедрение в учебный процесс вуза (через блок гуманитарных и социально-экономических дисциплин) междисциплинарного, интегративного курса информационно-культурологической направленности «Основы информационной культуры инженера» с целью обеспечить формирование проанализированных ранее пяти основных компонентов информационной культуры будущего специалиста;
- 2) разработка гуманитарного основания каждой отдельной дисциплины, преподаваемой в вузе, путем создания учебно-методических комплексов (пособий, разработок), предусматривающих в своем содержании гуманитарный и информационно-культурологический аспекты;
- 3) разработка гуманитарного основания профессии через создание в вузе форм учебной работы, дающих возможность не только получать хорошие теоретические знания и практические навыки для будущей профессиональной деятельности, но и осознавать нравственные аспекты профессии.

Ниже приводится подробное обоснование каждого из них.

Одна из главных причин необходимости внедрения спецкурса в систему профессиональной подготовки заключается в том, что в условиях информационного общества все чаще приходится принимать решения в условиях неопределенности, причем для этого уже недостаточно опыта прошлых лет, требуется умение анализировать и прогнозировать возможные последствия принимаемых решений на основе полноценного сбора актуальной информации.

Все многообразие задач спецкурса «Основы информационной культуры специалиста» мы свели к трем основным блокам:

- 1) внесение в сознание субъекта знаний о сущности и специфике функционирования социальной информации в обществе;
- 2) формирование у субъекта понимания механизма информационного обмена и необходимости учитывать его особенности во всех процессах жизнедеятельности;
- 3) помочь в приобретении субъектом умений и навыков использования информационных ресурсов в профессиональной деятельности.

Информационная направленность курса способствовала формированию базового уровня информационной деятельности (поиск, восприятие, переработка, передача и использование информации) на основе изучения традиционных и нетрадиционных источников информации, а также новых информационных технологий, обеспечивающих доступ к ним, *культурологическая* — информационного мировоззрения, пониманию происходящих в обществе процессов информатизации и самоопределению в культуре. Формирование понятийного тезауруса и использование информационного потенциала таких дисциплин, как философия, психология, история, иностранный язык, определили *гуманитарную* направленность данного курса.

Принимая во внимание чрезвычайную сложность и многоаспектность поставленной проблемы, заметим, что для ее решения недостаточно только спецкурса. Практика показывает, что необходим комплексный подход: информационную культуру следует формировать в процессе преподавания каждой отдельной дисциплины через разработку ее гуманитарного основания.

Под гуманитарным основанием [4] понимают содержание знания, отличающееся направленностью на воспитание духовности, одухотворенности личности, ее этического и эстетического отношения к окружающему миру.

В нашем исследовании разрабатывалось гуманитарное основание дисциплины «Иностранный язык».

В современных условиях повсеместного расширения международных контактов в области науки, техники, промышленного производства, культуры и образования, специалист, намеренный максимально реализовать себя в профессиональном плане, должен иметь устойчивые навыки чтения иноязычной литературы по специальности и говорения на иностранном языке (и в первую очередь владеть навыками профессионально направленной речи).

Речь на профессиональные темы требует усвоения специфического набора лексических единиц, без которых профессиональное общение невозможно. При этом важно, чтобы у студентов была сформирована предметно-понятийная база, на основе которой и строится профессиональное общение. К сожалению, согласно учебным планам вузов, иностранный язык изучается, как правило, в течение первых двух курсов, когда знакомство со специальными предметами только начинается. Компенсировать эту несогласованность помогут использование наглядности и работа над терминологией в тесном сотрудничестве со специальными кафедрами. Кроме рисунков, чертежей и фотографий для введения новых терминологических единиц применяются учебное телевидение, электронные версии учебно-методических пособий и мультимедийные средства обучения.

Однако не следует забывать о главном условии формирования предметно-понятийной базы студентов — успешном решении проблемы отбора языкового материала для учебно-методических пособий. Его следует вести с учетом специальности, по которой студент получает подготовку в вузе, а также общих принципов: актуальности, стабильности, информативности и универсальности.

Актуальность предполагает отражение отобранным языковым материалом определенной области специальных знаний на современном научно-техническом уровне. Вместе с тем материал должен быть стабильным, т. е. как можно дольше не устаревать (поскольку работа по составлению и изданию методических пособий и указаний весьма трудоемкая). Преодолеть противоречие между стабильностью и актуальностью можно путем обращения к текстам, имеющим черты фундаментальности (например, об устройстве машин и механизмов, истории развития отдельной отрасли экономики, общие сведения о предмете и объекте изучаемых специальных дисциплин и т. д.).

Информативность присуща любому текстовому материалу. Даже если предлагаемая информация о каком-либо явлении или процессе уже известна студентам, текст все равно можно считать информативным — с языковой точки зрения, как способствующий овладению необходимыми лексическими, фонетическими, грамматическими знаниями и умениями. Текст, содержащий новую информацию, усиливает интерес к изучаемому материалу и стимулирует его обсуждение.

Универсальность языкового материала предусматривает работу над ним контингента студентов с разным уровнем языковой подготовки, что создает трудности в овладении новым языковым материалом. В целях их преодоления необходимо разработать достаточное количество упражнений и предусмотреть раздел, содержащий дополнительные специальные тексты различной сложности. Это позволит дифференцировать и индивидуализировать процесс обучения иностранному языку, что обеспечит интерес к предмету и позволит студентам осознать достигнутые ими успехи в овладении иностранным языком.

Важным средством разработки гуманитарного основания профессии в целом может стать организация и проведение научно-исследовательской работы студентов (НИРС). В процессе ее выполнения будущие специалисты учатся применять теоретические знания на практике, работать с научной литературой, составлять рефераты и обзоры, решать теоретические задачи, самостоятельно подготавливать и проводить эксперименты, пользоваться оборудованием, докладывать результаты своих трудов на научно-практических конференциях. Успех НИРС определяется актуальностью и глубиной учебных исследований.

Активное участие студентов в НИРС, подготовка докладов и выступления на научно-практических конференциях, несомненно, способствуют формированию компонентов информационной культуры на всех уровнях. На базе информационных потребностей и интересов, профессиональных предпочтений и ценностных ориентаций у студентов формируется мировоззренческий компонент, тесно связанный с этическим. Работа с научной литературой по избранной тематике воспитывает личную ответственность за распространение информации, способствует складыванию принципов и убеждений, препятствующих созданию информации социально-деструктивной. Действуя в условиях избыточной информации, студент учится оценивать ее качественную сторону, отбирать из потока сведений достоверные, сопоставлять с багажом собственных знаний и применять в процессе принятия решений. Другими словами, у будущего специалиста формируется информационный стиль мышления. Технологический компонент информационной культуры выстраивается в ходе знакомства с информационными ресурсами общества и алгоритмами поиска данных, использования традиционных и компьютерных источников информации, структурирования полученной информации и создания информационных баз в виде личных библиотек, картотек и (или) компьютерных банков данных. Этот процесс тесно связан с формированием информационного тезауруса и становлением личности на социальном уровне. Широкое разнообразие чувств и эмоций, сопутствующих поиску, переработке, кодированию, интерпретации и использованию информации, порождает чувство удовлетворения полученными результатами, желание творить и создавать новое, делиться результатами научных исследований на конференциях, семинарах и выставках. Все это бесспорно способствует формированию эмоционально-эстетического компонента информационной культуры.

Таким образом, использование разработанной нами модели в качестве теоретической основы новаторской гуманитарной подготовки и реализация представленных дидактических условий позволили решить ряд важных

информационно-культурологических задач, в результате чего значительно повысился уровень информационной культуры выпускных специалистов как важной составляющей их профессиональной и общей культуры.

Литература

1. *Крылова Н. Б.* Формирование культуры будущего специалиста. М.: Высшая школа, 1990. 142 с.
2. *Климов Е. А.* Психология професионала: Избранные психологические труды. М.: Ин-т практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. 400 с.
3. *Дулатова А. Н., Зиновьевна Н. Б.* Информационная культура личности. М.: Либерея-Бибин-форм, 2007. 171 с.
4. *Антонова С. Г.* Информационная культура специалиста гуманитарной сферы. Вопросы становления и развития // Информационная культура и эффективное развитие общества: Мат-лы Междунар. науч. конф. Краснодар, 2005. С. 82–84.

Нестерова Любовь Васильевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков РЭУ им. Г. В. Плеханова (Москва). E-mail: lambwhite@mail.ru

Инновационные образовательные методы и технологии в условиях информатизации университета

E. L. Федотова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматриваются проблемы, связанные с инновационно-образовательной деятельностью образовательных учреждений высшей школы, подробно исследованы некоторые зарекомендовавшие себя в мировой практике инновационные методы обучения в вузе. Прослеживается изменение роли преподавателя при переходе от пассивной к активной и интерактивной моделям обучения. Особое внимание уделено педагогическим закономерностям образовательной инноватики. Представлены основные задачи инновационной образовательной программы вуза.

Ключевые слова: инновационно-образовательная деятельность; методы обучения; проблемное, модульное, контекстное, дистанционное обучение; метод проектов; исследовательский метод; инновационные технологии; инноватика.

Инновации — нововведения в области техники, технологии, организации труда или управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта. Конечный результат инновационной деятельности — новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, либо новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности.

Инновационно-образовательная деятельность — это один из базисных видов деятельности в рамках общего научно-образовательного процесса, включающий творческое преобразование конкретных результатов научных исследований и достижений передового опыта в новые образовательные продукты, товары и услуги, способные обеспечить дополнительный педагогический эффект.

Можно выделить следующие задачи инновационной образовательной программы в вузе:

- 1) создание и развитие интегрированной многоуровневой системы непрерывной опережающей подготовки высокопрофессиональных специалистов для инновационной экономики страны в рамках реализации концепции непрерывного образования; обеспечение интеграции университета в единое европейское и мировое образовательное пространство с учетом Болонских соглашений;
- 2) развитие методической приборной базы для инновационной образовательной и научно-образовательной деятельности (модернизация и создание новых учебных курсов и программ, написание учебников и учебных пособий, развитие новых технологий обучения);
- 3) приоритетное развитие и повышение эффективности научных исследований, создание инновационных продуктов в сфере микро-, нано- и оптоэлектроники, информационно-телекоммуникационных технологий и биомедицинской электроники на основе укрепления технологической, измерительной и аналитической базы;
- 4) развитие учебно-исследовательских работ и научно-инновационной деятельности молодежи по приоритетным для РФ направлениям науки и техники в целях подготовки высокопрофессиональных специалистов;

- 5) развитие сетевой инфраструктуры и единого информационного пространства учебно-научно-инновационного комплекса, интегрированного в образовательное информационное пространство;
- 6) институциональные преобразования, обеспечивающие позитивное воздействие университетского комплекса на развитие региона и инновационные процессы в электронной индустрии;
- 7) создание новых рабочих мест в сфере высоких технологий благодаря активному участию университета в разработке новых конкурентоспособных высокотехнологичных производств.

Реализация компетентностного подхода к образованию должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий: компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов в сочетании с внеаудиторной работой с целью формировать и развивать профессиональные навыки обучающихся.

Новые требования к результатам освоения образовательных программ (результатам образования) обусловливают совершенствование содержания и разработку:

- 1) новых методик и технологий образовательной деятельности (преподавания (обучения));
- 2) форм контроля ее результатов (мониторинг качества обучения).

Мониторинг — система сбора (регистрации), хранения и анализа небольшого количества ключевых (явных или косвенных) признаков (параметров) описания данного объекта для вынесения суждения о поведении (состоянии) данного объекта, т. е. об объекте в целом на основании анализа небольшого количества характеризующих его признаков.

Мониторинг — систематический сбор и обработка информации, которая может быть использована для улучшения процесса принятия решения, а также косвенно — для информирования общественности или прямо — как инструмент обратной связи в целях осуществления проектов, оценки программ или выработки политики. Он выполняет одну (или более) из трех организационных функций [1]:

- выявляет состояние критических или находящихся в состоянии изменения явлений окружающей среды, в отношении которых будет выработан курс действий на будущее;
- устанавливает отношения со своим окружением, обеспечивая обратную связь в отношении предыдущих удач и неудач определенной политики или программ;
- устанавливает соответствия правилам и контрактным обязательствам.

Мониторинг качества образования может осуществляться непосредственно в образовательном учреждении (самоаттестация, внутренний мониторинг) или через внешнюю по отношению к образовательному учреждению службу.

Учение о создании педагогических новшеств, их оценке и освоении педагогическим сообществом, использовании и применении на практике определяется как педагогическая инноватика. Ее методологический аппарат может стать действенным средством анализа, обоснования и проектирования происходящей сегодня модернизации образования [2].

Педагогические закономерности образовательной инноватики:

- закономерность возрастания инновационного компонента в содержании и методах обучения, в соответствии с общецивилизационными процессами развития связей образования с наукой и передовой практикой;

- закономерность ускорения процессов старения знаний и связанное с этим возрастание фундаментализации образования, темпов и масштабов его обновления;
- закономерность перехода от преимущественно специализированных педагогических нововведений (по учебным дисциплинам) к интегрированным кластерным новациям, особенно в связи с развитием новых образовательных информационных технологий и междисциплинарных предметов и пр.

Различают несколько моделей обучения:

- пассивная — обучаемый выступает в роли «объекта» обучения (слушает и смотрит);
- активная — обучаемый выступает «субъектом» обучения (выполняет самостоятельную работу, творческие задания);
- интерактивная — взаимодействие обучающего и обучаемого (принципы: индивидуализация; гибкость; элективность; контекстный подход; развитие сотрудничества; использование методов активного обучения).

Методы активного обучения (МАО) — совокупность педагогических действий и приемов, направленных на организацию учебного процесса, создающая специальными средствами условия, мотивирующие обучающихся к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала в процессе познавательной деятельности. В образовательном процессе в явном виде проявляется три вида активности: мышление, действие и речь. Еще один — в неявном: эмоционально-личностное восприятие информации. В зависимости от типа используемых МАО на занятии может реализовываться либо один из видов, либо их сочетание. Степень активизации студентов рассматривается в зависимости от того, какие и сколько из четырех видов активности обучающихся проявляются на занятии [3].

Под инновационными методами в высшем образовании подразумеваются основанные на использовании современных достижений науки и информационных технологий в образовании, направленные на повышение качества подготовки специалистов путем развития у студентов творческих способностей и самостоятельности (к ним можно отнести методы проблемного и проектного обучения, исследовательские методы, тренинговые формы, предусматривающие актуализацию творческого потенциала и самостоятельности студентов, и др.).

Принципы, позволяющие рассматривать методику как инновационную: предполагается, что в данных педагогических условиях она не применялась. Допустимой считается адаптация уже действующей эффективной методики под конкретные педагогические условия, если есть основания полагать, что новшество повысит эффективность процессов и положительно скажется на качестве результата обучения.

В мировой педагогической практике используются следующие инновационные методы обучения: проблемный, метод проектов, исследовательский, обучение с посредником и изучение ситуаций.

Проблемное обучение включает в себя возможность применения алгоритмов и программированных заданий, поэтапного формирования приемов умственной деятельности. Это система методов и средств обучения, основанная на моделировании реального творческого процесса путем создания проблемной ситуации и управления поиском решения проблемы. Этапы проблемного обучения: информационные, не требующие творческой активности личности, и тренировочные, включающие повторение действий и контроль их выполнения. Формы проблемного обучения: проблемное изложение — преподаватель сам ставит проблему и решает ее; совместное обучение — преподаватель ставит проблему, а к решению приходит совместно со студентами; творческое обучение — студенты и формулируют проблему, и находят ее решение.

Цель метода проектов — развитие самообразовательной активности у студентов. Проект определяется как организованная целенаправленная деятельность. Результатом проектной деятельности студентов под руководством преподавателя является новое знание. Причины использования метода проектов: необходимость не просто передавать студентам знания, а научить их приобретать эти знания самостоятельно, уметь пользоваться приобретенными знаниями для решения новых познавательных и практических задач; актуальность приобретения коммуникативных навыков и умений; актуальность широких человеческих контактов, знакомства с разными культурами, точками зрения на одну проблему; умение пользоваться исследовательскими методами — собирать информацию, факты, уметь анализировать их с разных точек зрения, выдвигать гипотезы, делать выводы и заключения.

Прагматическим результатом проектного метода является собственно проект: так называют проблемную задачу, процесс анализа и решения которой может быть алгоритмизирован, обладает теми же свойствами поэтапности и длительности. Алгоритмированность разработки проекта подразумевает организацию плана исследовательской деятельности по решению задачи, разбиение ее на подзадачи, многие из которых обладают всеми свойствами исходного проекта и решаются методами, применяемыми ко всему проекту.

Исследовательский метод обучения очень часто лежит в основе проектной деятельности студентов, как в рамках обычных, так и телекоммуникационных учебных проектов. Основная идея исследовательского метода обучения заключается в использовании научного подхода к решению той или иной учебной задачи. Работа студентов в этом случае строится по логике проведения классического научного исследования, с использованием всех методов и приемов научного исследования, характерных для деятельности ученых.

Исследовательский метод обучения — организация поисковой, познавательной деятельности студентов путем постановки преподавателем познавательных и практических задач, требующих самостоятельного творческого решения. Особенности исследовательского метода обучения — он предполагает самостоятельное прохождение студентом всех этапов исследования: выдвижение гипотезы, разработку плана ее проверки, отработку всех этапов эксперимента и его проведение, анализ результатов; позволяет организовать творческий поиск и применение знаний, обеспечивает овладение методами научного познания в процессе деятельности по их поиску, является условием формирования интереса, потребности в творческой деятельности, в самообразовании. Сущность исследовательского метода обучения: преподаватель формулирует студентам проблему, а они самостоятельно ищут ее решение.

Преимущества комплексного применения исследовательского метода обучения:

- а) студент, занимаясь одной стороной комплексной проблемы, должен думать о проблеме в целом, так как он понимает, что если не будет вникать в содержание проблемы в общем, то может допустить ошибки при трактовке фактов или событий в своем индивидуальном исследовании;
- б) общаясь со студентами, исследующими ту же межпредметную тему, студент, обсуждая с ними содержание проблемы, невольно развивает широту собственного мышления;
- в) межпредметность темы заставляет студента осмысливать взаимосвязь изучаемых предметов и тем самым обобщать знания и лучше осваивать профессиональную образовательную программу в целом.

Метод обучения с посредником разработан Р. Фоерстейном (США). Первый принцип: преподаватель готовится к работе по межпредметной теме, планирует программу работы со студентом по исследованию частной темы студента. Главными должны

быть доброжелательность в общении и отсутствие оценок действий студента. Второй принцип: вывод подопечного студента за пределы исследуемой темы. Преподаватель обучает студента анализировать полученную информацию, сравнивать факты, события и группировать их, производить оценку предметов и явлений. Преподаватель-посредник разъясняет связь между предыдущими знаниями и новыми, полученными при исследовании выбранной темы. Третий принцип: преподаватель формирует понимание студентом значимости, полезности его работы по исследованию темы. Действия преподавателя заключаются в разъяснении студенту целей работы в студенческой научной группе над темой; в стимулировании студента к использованию знаний и выработанных умений в новых ситуациях для решения возникших задач.

Изучение ситуаций — это метод обучения, когда студенты и преподаватели (*instructors*) непосредственно участвуют в дискуссиях по проблемам или случаям (*cases*) бизнеса. Под названием Case Study он очень популярен на Западе и имеет более чем двадцатилетнюю историю. Этот метод изучения экономики был предложен в Гарвардском университете (США) и в последнее время широко распространился в изучении медицины, юриспруденции, математики и других наук [4].

Применение кейс-метода позволяет развивать навыки работы с разнообразными источниками информации. Процесс решения проблемы, изложенной в кейсе, — творческий процесс познания, подразумевающий коллективный характер познавательной деятельности. Метод обеспечивает имитацию творческой деятельности студентов по производству известного в науке знания, его можно также применять и для получения принципиально нового знания.

Иновационные методы могут реализовываться как в традиционной, так и в дистанционной технологиях обучения. При этом использование модульно-кредитных и модульно-рейтинговых систем обучения и контроля знаний, как правило, также способствует развитию самостоятельности и ответственности будущих специалистов.

Активные методы и инновационные технологии обучения:

- переход на новые государственные образовательные стандарты (третьего поколения);
- применение инновационных технологий обучения (интерактивные лекции, проектный подход, анализ деловых ситуаций (кейс-метод), ролевые и деловые игры);
- использование активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций и пр.)

Иновационные технологии — наборы методов и средств, поддерживающих этапы реализации нововведения. Суть инновационной деятельности в педагогике — внедрение в конкретный образовательный процесс научных разработок из различных областей знания и деятельности (психологии, информатики, экономики, кибернетики и т. п.).

Таким образом, инновационная образовательная технология — это форма организации учебного процесса, описанная на уровне нормативного документа, гарантирующая воспроизведение сходных результатов в определенных педагогических условиях и включающая некое новшество методического, организационного, технического и т. п. характера.

Иновационные технологии обучения применяются только на тех этапах образовательного процесса, где требуется лишь знакомство с информацией, а не приобретение знаний. Это дистанционное, электронное интерактивное, программируемое, контекстное и модульное обучение.

Дистанционное образование — это система, в которой реализуется процесс дистанционного обучения для достижения и подтверждения обучаемым определенного образовательного ценза, который становится основой его дальнейшей деятельности. Дистанционное образование полностью или частично осуществляется с помощью компьютеров и телекоммуникационных технологий и средств. Субъект дистанционного образования удален от педагога, и (или) учебных средств, и (или) образовательных ресурсов.

Дистанционное образование осуществляется с преобладанием в учебном процессе дистанционных образовательных технологий, форм, методов и средств обучения, а также с использованием информации образовательных массивов сети Интернет [5].

Система управления обучением — основа системы управления учебной деятельностью, используется для разработки и распространения учебных онлайн-материалов с обеспечением совместного доступа. Создаются данные материалы в визуальной учебной среде с заданием последовательности изучения. В состав системы входят различного рода индивидуальные задания, проекты для работы в малых группах и учебные элементы для всех студентов, основанные как на содержательной компоненте, так и на коммуникативной [6]. Таким образом, процесс обучения можно осуществлять в режиме реального времени, организуя онлайн-лекции и семинары. Системы дистанционного обучения характеризуются высоким уровнем интерактивности и позволяют участвовать в процессе обучения людям, находящимся в разных странах и имеющим выход в Интернет.

Электронное интерактивное обучение — это образовательная технология, при которой для передачи формальных и неформальных инструкций, поддержки и оценки используются сетевые технологии (Интернет и корпоративные сети), веб-конференции, онлайн-семинары, веб-семинары (вебинары). Помимо Интернета, популярной технологией является пересылка учащимся образовательных контентов (электронных бумажных учебников, лекционных видеокурсов, видеосеминаров и др.) посредством системы *университетский телепорт — спутник — спутниковая антенна студента — телевизор*. Данная технология интерактивна: в режиме реального времени учащиеся проходят тестирование знаний, консультируются с педагогами и т. д. [7; 8].

Некоторые из видов информационно-компьютерно-коммуникационных технологий обучения, апробированные в мировом опыте образовательных технологий, используются в российском образовании [7; 8]:

- 1) Computer Aided Instruction (CAI) — компьютерное программируемое обучение;
- 2) Computer Aided Learning (CAL) — изучение с помощью компьютера;
- 3) Computer Based Learning (CBL) — изучение на базе компьютера;
- 4) Computer Based Training (CBT) — обучение на базе компьютера;
- 5) Computer Aided Assessment (CAA) — оценивание с помощью компьютера;
- 6) Computer Mediated Communications (CMC) — компьютерные коммуникации.

Программированное обучение. Цель — повышение эффективности управления процессом обучения на базе кибернетического подхода. Обучение подразумевает работу слушателя по некой программе, в процессе выполнения которой он овладевает знаниями. Роль преподавателя — отслеживание психологического состояния слушателя и эффективности поэтапного освоения им учебного материала, а в случае необходимости — регулирование программных действий. В соответствии с этим были разработаны алгоритмы программированного обучения: прямолинейный, разветвленный, смешанный и др., которые могут быть реализованы с использованием компьютеров, программированных учебников, методических материалов и др.

Контекстное обучение (лат. *contextus* — тесная связь, сцепление, сплетение) — это обучение, в котором динамически моделируется предметное и социальное содержание профессионального труда, что обеспечивает условия трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста. Знаково-контекстное (или просто контекстное) обучение — форма активного обучения, предназначенная для применения в высшей школе, ориентированная на профессиональную подготовку студентов и реализуемая посредством системного использования профессионального контекста, постепенного насыщения учебного процесса элементами профессиональной деятельности.

В учебно-профессиональной деятельности студенты выполняют профессиональные действия и поступки; формы организации такой деятельности практически воспроизводят формы реальной профессиональной деятельности (социальная обучающая модель).

Единицей задания содержания в контекстном обучении выступает проблемная ситуация во всей своей предметной и социальной неоднозначности и противоречивости. Система таких ситуаций позволяет постепенно разворачивать содержание образования в динамике путем задания моделируемой профессиональной деятельности, создает возможности интеграции знаний всех других научных дисциплин, необходимых для разрешения этих ситуаций. Единицей деятельности студента является поступок, посредством которого будущий специалист выполняет предметные действия в соответствии с требованиями и нормами профессии, и получает нравственный опыт, так как действует в соответствии с нормами отношений, принятых в данном социуме и в данном профессиональном сообществе. Тем самым решается проблема единства обучения и воспитания в рамках целостного образовательного процесса.

Модульное обучение по-разному подходит к изучению математики, точных наук и архитектуры, но в общем и целом оно устанавливает единицу меры (величину или коэффициент выполнения задания, учебной работы, посещения занятий и уровня обученности студентов). Модульное обучение предполагает жесткое структурирование учебной информации, содержания обучения и организацию работы обучаемых с полными, логически завершенными учебными блоками (модулями). Модули могут быть целевыми (содержат сведения о новых явлениях, фактах), информационными (содержат материалы учебника, книги), операционными (практические упражнения и задания) [9, с. 146].

Сущность модульного обучения состоит в том, что студент практически самостоятельно достигает конкретных целей учебно-познавательной деятельности в процессе работы с модулем.

Литература

1. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г.
2. *Хуторской А. В.* Педагогическая инноватика — рычаг образования: Вступ. доклад на VII Всеросс. дистанц. августовской науч.-практ. конф. «Инновации в образовании» // Эйдос: Интернет-журнал. 2005. 10 сентября. URL: <http://eidos.ru/journal/2005/0910-19.htm> (дата обращения: 29.12.2014).
3. *Кругликов В. И.* Основы системной диагностики учебного процесса в вузе: Монография. Тюмень: Вектор Бук, 1998. 80 с.
4. *Смолянинова О. Г.* Дидактические возможности метода CASE STUDY в обучении студентов // Гуманитарный вестник / Красноярский университет [Электронный ресурс]. 2000. URL: http://ipps2.sfu-kras.ru/sites/ipps.institute.sfu-kras.ru/files/publications/53_0.pdf (дата обращения: 15.12.2014).
5. *Степанова О. И.* Дистанционное образование // Russika.Ru: Научно-энциклопедический портал. URL: <http://www.russika.ru/t.php?t=4666> (дата обращения: 15.12.2014).
6. Система управления обучением // Словарь бизнес-терминов [Электронный ресурс] / Сор. Академик, 2001. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/17727> (дата обращения: 15.12.2014).

7. **Федотова Е. Л.** Информационные технологии в науке и образовании. М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2010. 336 с.
8. **Федотова Е. Л.** Подготовка специалистов в условиях информатизации образования: Моно-графия. Saarbrucken: LAMBERT Academic Publishing, 2011. 267 с.
9. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая россий-ская энциклопедия, 2002. 528 с.
10. Креативная педагогика: методология, теория, практика / Под ред. В. В. Попова, Ю. Г. Кру-глова. 3-е изд. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2011. 319 с.
11. Федотова Е. Л. Методологические принципы и модели профессиональной подготовки специ-алистов технического университета в области информационных технологий. М.: МИЭТ, 2012. 224 с.

Федотова Елена Леонидовна — кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, доцент кафедры информа-тики и программного обеспечения вычислительных систем (ИПОВС) МИЭТ.

E-mail: incos@miee.ru

Современные домовладельцы в России и за рубежом

E. C. Шомина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Констатируется изменение вектора жилищной политики России: от поощрения приватизации и жителя-собственника к поддержке развития арендного жилья. Рассматривается обусловленное этим появление новых его поставщиков на территории многих муниципальных образований и возвращение на жилищный рынок нашей страны фигуры домовладельца. Дается краткая характеристика различных (социальных и рыночных) домовладельцев в России и за рубежом. Более детально анализируются выступающие в этом качестве социальные муниципалитеты, а также предприятия, возобновившие строительство жилья для своих работников.

Ключевые слова: жилищная политика; арендное жилье; социальное жилье; муниципальное жилье; частные и корпоративные домовладельцы.

Муниципальная Россия постоянно становится ареной серьезных перемен, затрагивающих вопросы демократического устройства муниципалитетов и многие другие аспекты управленческой деятельности. Среди грядущих проблем российских муниципалитетов есть весьма специфические, связанные с завершением бесплатной приватизации муниципального жилищного фонда.

Заканчивается длительный период передачи гражданам России муниципального жилья, формирования «класса собственников» и создания новых моделей управления большими многоквартирными домами. В ходе него почти 90 % всего жилищного фонда страны оказалось в собственности у граждан России, при этом арендное жилье практически полностью перешло в теневой сектор экономики.

В зарубежных странах соотношение аренды и собственности принципиально иное: например, в Австрии доля арендного жилья составляет 40 % от всего жилищного фонда, в Германии — 54 %, в Швеции — 44 и в Нидерландах — 42 %.

Собственное жилье (преимущественно односемейные дома) сосредоточено в сельской местности, а также в небольших городах и на окраинах и в пригородах крупных, которые застроены многоквартирными зданиями, относящимися в основном к арендному фонду (его доля составляет от 50 до 80 %).

Эксперты (А. В. Широков, А. С. Вербицкий, С. Е. Журавлев, А. С. Старовойтov, А. С. Пузанов, О. Б. Алексеев, В. Л. Глазычев, М. Е. Грин и автор статьи) и политики (Г. П. Хованская, С. М. Миронов и О. М. Толкачев) много лет призывали уделить должное внимание арендному жилью и продолжают это делать, что в последние годы нашло отклик в правительственные документах. Так, в 2012 г. издан президентский Указ № 600, содержащий поручение «до января 2013 г. обеспечить формирование рынка доступного арендного жилья и развитие некоммерческого жилищного фонда для граждан, имеющих невысокий уровень дохода» [1]; с апреля 2014 г. реализуется новая редакция государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [2], где особо оговаривается строительство арендного жилья. В разных регионах России состоялось несколько крупных форумов, конференций и круглых

столов, на которых обсуждались эти вопросы. Резолюция Всероссийского форума «ЖКХ — новое качество» от 6 июня 2014 г. содержит рекомендацию Правительству РФ: «Проработать комплекс мер по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, признанного таковым после 01.01.2012 г., предусмотрев в том числе... предоставление жилья по договорам социального и некоммерческого найма для переселения из аварийных домов малоимущих граждан и граждан с невысоким уровнем дохода» [3]. Формирование рынка доступного арендного жилья предписывается подпрограммой «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011—2015 гг. Принят и вступил в силу с 22 июля 2014 г. Закон о некоммерческом найме № 217-ФЗ [4]. Все это — свидетельства того, что арендное жилье сегодня представляется средством экономии государственного бюджета, усиления мобильности рабочей силы и улучшения управления многоквартирным жилищным фондом.

Государственные приоритеты в решении вопроса об обеспечении населения страны жильем смешаются с развития системы ипотечного кредитования в сторону предоставления доступного жилья в наем Иными словами, государство отныне намерено поддерживать возможность граждан снимать жилье, а не получать его в собственность. Следовательно, на территории всех муниципальных образований появятся принципиально новые игроки — сначала девелоперы, а затем и владельцы будущего арендного жилищного фонда. У современных муниципалитетов, при всех изменениях в муниципальном законодательстве остающихся «самой близкой для граждан властью» [5, с. 44], в связи с этим возникают новые задачи: взаимодействие с ними и защита своих жителей, которые станут квартиросъемщиками *немуниципального* жилья. Это актуализирует вопрос о сущности и статусе домовладельца — собственника многоквартирных жилых домов.

Вся история жилищного хозяйства — это история владения домами, и вся жилищная политика строится вокруг этих вопросов. Собственниками домов были частные лица и частные институты, жившие (размещавшиеся) в своих домах сами или предоставлявшие их другим людям — безвозмездно или за плату.

Один из старейших общественных институтов, церковь, на протяжении веков была крупным домовладельцем во многих странах. Лишь относительно недавно, чуть более ста лет назад, в этой роли начали выступать новые общественные институты: муниципалитеты и само государство.

Список современных домовладельцев весьма велик, включает и частных лиц, и транснациональные компании. Все они могут быть с определенной долей условности отнесены к рыночным или социальным. Условно такое деление потому, что в современном мире домовладельцы способны одновременно выполнять и те, и другие функции. Наглядный пример этого — деятельность пенсионных фондов (в частности, финских, которые в своей стране являются социальными домовладельцами, однако в России финансируют строительство настоящих доходных домов, что позволяет им получать немалую прибыль, причем более высокую, чем на родине). Такой же «промежуточный» статус, вероятно, могут получить институты и компании — строители «бездоходных» (бездотационных) домов, появившихся в России в начале 2000-х гг.

Рыночные домовладельцы, как правило, приобретают или создают недвижимость с целью получать прибыль. Обычно это состоятельные частные лица или компании. Здания, принадлежащие им, причисляются к доходным домам (по определению приносящим своему владельцу доход).

В составе данной категории домовладельцев выделяются профессиональные и непрофессиональные наймо- и арендодатели. К первым относятся прежде всего специализированные строительные и риелторские компании. Наряду с ними на рынке арендной недвижимости действуют игроки, для которых владение жильем и сдача квартир в аренду — бизнес побочный, хотя и весьма прибыльный (банки, страховые и любые другие компании, владельцы от 1 до 100 одно- или многоквартирных домов, различающихся по качеству и размеру квартплаты). В число вторых входят частные лица, сдающие внаем собственные квартиры, целые дома или их части.

В современной России профессиональный рынок арендного жилья находится на стадии зарождения, причем новыми профессиональными наймодателями часто становятся иностранные компании (например, в Ленинградской области).

Социальные домовладельцы преследуют цель в первую очередь обеспечить крыши над головой семьи, не способные снять или приобрести жилье на рынке, и часто их деятельность сближается с благотворительной. Такие домовладельцы не извлекают прибыль из сдачи своих квартир, часто устанавливают плату за них ниже необходимой для достойного содержания жилья, и субсидируют нанимателей (как правило, малоимущих жителей).

Известно, что в дореволюционной России муниципального жилья как такового не было, но было так называемое социальное, т. е. жилье для самых бедных, сдававшееся на средства благотворительных или религиозных (приюты, богадельни) организаций и отдельных меценатов.

В XX в. практически во всех странах основными социальными домовладельцами стали муниципалитеты. Однако не только они и частные лица предоставляют обществу социальное жилье, но и церковь, пенсионные фонды, благотворительные и иногда общественные организации (объединения кооперативов или инвалидов), профсоюзы и жилищные ассоциации. К социальным домовладельцам также можно отнести те промышленные компании, что берут на себя заботы о жилье для своих работников.

Все поставщики социального жилья работают под контролем различных государственных служб. Однако во многих странах государство не только проверяет, но и поддерживает социальных домовладельцев (в частности, предоставляя налоговые льготы частным компаниям, которые строят социальное жилье).

Муниципалитеты — относительно недавние домовладельцы: муниципальный жилищный фонд появился в большинстве стран не раньше начала XX в. Инициировали его создание, как правило, социалистические правительства и организации рабочего движения, что было веянием времени: под влиянием российской Октябрьской революции многие страны изменили жилищную политику. В частности, в Великобритании в 1910—1920-х гг. выделялись большие средства на жилье и другие социальные нужды. Один из депутатов британского парламента так подытожил позицию правительства страны в 1919 г.: «Деньги, которые мы потратим на жилье, — это наш вклад в страхование от большевизма и революции. Даже если это обойдется в сотни миллионов фунтов стерлингов, что они в сравнении со стабильностью государства?» [6, с. LXXXV]. Так, к 1914 г. в графстве Дарем (Великобритания) было построено 650—700 муниципальных зданий, что составило 25 % от его жилого фонда; городские власти Лондона возвели 12 000 таких зданий, и в муниципальном жилищном фонде столицы проживали примерно 55 000 чел. Всего за период с января 1919 по март 1923 г. муниципалитеты Англии построили 154 500 домов.

После Второй мировой войны необходимость ускоренными темпами восстанавливать разрушенные здания стимулировала быстрый рост муниципального жилья. В 1945—1965 гг. местные власти Великобритании построили 2,9 млн домов, тогда как частный сектор — только 2 млн. В 1980 г. на долю британских муниципалитетов приходилось не менее 30 % всего жилищного фонда. Сегодня эта доля сократилась за счет передачи муниципального жилья другим социальным домовладельцам, однако на балансе муниципалитетов еще сохраняется 2,8 млн арендных муниципальных жилищ (квартир и небольших двухэтажных домов на одну-две семьи), что составляет около 15 % жилищного фонда.

История муниципального жилья в Австрии в первые десятилетия XX в. представляла собой череду злоключений, прекратившуюся в 1920-х гг. благодаря продуманной налоговой политике Хugo Брайтнера, советника по финансам в столичном муниципалитете (см. [7]). Муниципалитет Вены стал крупным домовладельцем, каким остается и сегодня. Принадлежащий ему жилищный фонд составляет более 220 000 квартир [8].

В начале XXI в. муниципалитеты сохраняют статус влиятельных домовладельцев во многих странах мира. Так, в Германии в собственности муниципальных жилищных компаний находится 2,7 млн жилых единиц (квартир); в Финляндии муниципалитетам принадлежит 55,4 % арендного жилья (210 000 жилищ), в Швеции — 18 %.

Практически во всех странах, где есть арендный жилищный фонд, муниципалитеты владеют многоквартирными домами или оплачивают квартиры в зданиях других домовладельцев (например, в Финляндии или Норвегии). Помимо этого они помогают другим социальным домовладельцам, в частности, создавая фонды, выступающие гарантами при получении займов в банках, или сами становясь поручителями по займам. При этом государство контролирует долю муниципального жилья с целью не допустить ее падения ниже определенного уровня (обычно в 20 %).

Российские муниципалитеты в последнем десятилетии XX в. ощутили на себе последствия двух широкомасштабных процессов: муниципализации и приватизации. Передача ведомственного жилья муниципалитетам увеличила их жилищный фонд с 611 млрд кв. м в 1990 г. до 861 млрд кв. м в 1999 г. Затем в результате бесплатной передачи муниципального жилья квартиросъемщикам муниципальных квартир он сократился до 300 млн кв. м в начале 2012 г. Этот процесс продолжался до недавнего времени, и число муниципальных квартир уменьшалось с каждым днем. Городской муниципальный жилищный фонд в конце 2012 г. составлял 240 млн кв. м (здесь и далее — по материалам Федеральной службы государственной статистики [9]), в сельских поселениях оставалось еще 62 млн кв. м муниципального жилья.

В целом по России доля муниципального жилищного фонда к тому времени ненамного превышала 9 % жилищного фонда страны. При этом примерно 50 % муниципалитетов сохранили свой жилищный фонд и, следовательно, по-прежнему несут ответственность за его содержание и управление им. На первый взгляд, количество неприватизированного жилья небольшое. Однако известно, что муниципальная жилплощадь заселена плотнее, чем находящаяся в частной собственности. Кроме того, довольно велики различия между регионами России и между городами и по доле, и по абсолютным показателям площади муниципального жилья. Так, в Южном федеральном округе традиционно высокие темпы приватизации, и к 2012 г.

в нем осталось в муниципальной собственности лишь 4,7 % жилья. Однако и его субъекты демонстрируют неоднородность: больше всего муниципального жилья (9,6 %) сохранилось в Астраханской области, а меньше всего (только 3 %) в выделенном из его состава Северо-Кавказском федеральном округе.

Выше всего доля муниципального жилья в 2012 г. была на севере страны, в Чукотском автономном округе (62 %). В Магаданской области в конце этого года оставалось муниципальным 28 % жилья, на Сахалине — 26, в Карелии — 24, в Кировской области — 23, в Республике Коми — 21, в Мурманской области — 20 %, тогда как в Чеченской Республике — 12 % (это самый высокий показатель на юге России). Общая площадь муниципального жилья, по данным Госкомстата, в начале 2013 г. составляла 302 млн кв. м. Больше всего ее в Центральном федеральном округе (80 млн кв. м) и Приволжском (68 млн), меньше всего в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах (соответственно 15 и 6 млн кв. м).

До недавнего времени по абсолютным показателям размера муниципального жилищного фонда лидировала Московская область (30 млн кв. м), на втором месте Свердловская (14 млн), далее Тюменская (10 млн), Новосибирская область и Красноярский край (по 9 млн), Республики Татарстан и Башкортостан, Кировская, Нижегородская, Саратовская и Ленинградская области (по 7 млн); замыкала список Чеченская Республика (3 млн кв. м, из них 1,5 млн в Грозном).

Обязательства муниципалитетов предоставлять муниципальные квартиры стоящим в очереди на улучшение жилищных условий, выпускникам детских домов и другим категориям жителей предполагают постоянное строительство муниципального жилья. Однако лишь немногие города могут себе это позволить. В последние десятилетия объемы муниципального жилищного строительства только снижались (с 2,8 млн кв. м в 2000 г. до 1,7 в 2012 г.). Тем не менее программы строительства домов для «ключевых» групп бюджетных работников реализуются муниципалитетами Новосибирской, Калужской и Белгородской областей, Республики Чувашия, Алтай и Татарстан, а также городов Арзамаса, Сургута, Ханты-Мансийска, Нефтеюганска и Омска — безусловно, при поддержке регионов, в рамках региональных, общероссийских и отраслевых программ. Благодаря этому в 2012 г. в России выпускникам детских домов было предоставлено 18 100 помещений, в том числе 7618 в новостройках. Лидерами в этом отношении являются Краснодарский край (1213 квартир), Пермский край (1079) и Тюменская область (845 квартир).

Специалисты отмечают, что муниципальное жилье — всегда социальное, и с окончанием строительства работа муниципалитета не прекращается. В круг его обязанностей по отношению к своему жилью входят и выделение земли, и подготовка земельных участков, и собственно строительство, и работа со списками ожидающих очереди на получение жилплощади, и сдача жилья в наем, и его содержание, ремонт и реконструкция, и (при необходимости) снос, и социальные услуги для квартиросъемщиков.

Одна из серьезных проблем муниципалитета как домовладельца — разбросанность его жилищного фонда по сотням многоквартирных домов. Доля муниципальных квартир в них невелика, и муниципалитет не имеет возможности серьезно влиять на качество управления своим жилищным фондом и его содержания.

Таким образом, вопрос о муниципальном жилье и муниципалитете как домовладельце не теряет актуальности. С приближением очередного окончания срока бесплатной приватизации муниципального жилья — 1 марта 2015 г. — муниципалитеты разворачивают обсуждение строительства нового арендного жилья, которое гарантированно останется их собственностью.

На взгляд автора статьи, каждый муниципалитет должен располагать достаточным жилищным фондом для повышения комфортности и привлекательности своей территории, а также выполнения своих непосредственных обязанностей по обеспечению жильем малоимущих жителей, выпускников детских домов, содержанию маневренного фонда для расселения людей в случае чрезвычайных ситуаций и т. д. Только тогда он сможет успешно конкурировать с другими за социальные и экономические ресурсы.

Церковь является одним из старейших социальных домовладельцев. Она выступает собственно как таковой и как «финансист», помогающий строить жилье для малоимущих.

Так, в Германии церкви принадлежит более 140 000 квартир, которые снимают малообеспеченные жители. Знаменитый Ливерпульский собор в Великобритании с XVII в. владеет большим соседним кварталом, застроенным двухэтажными таунхаусами, которые он поддерживает в отличном состоянии и сдает бедным прихожанам. Армянская апостольская церковь в сотрудничестве с международной волонтерской организацией помогает строить дома для нуждающихся жителей Армении [10].

Помогает бездомным и малоимущим гражданам и Русская православная церковь, однако эта сторона ее деятельности не исследовалась из-за отсутствия информации по вопросам, касающимся ее владения недвижимостью. Косвенные данные о православной программе по возвращению в общество людей, оказавшихся без крыши над головой, есть на официальном сайте Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ [11].

Жилищные ассоциации — крупнейшие на сегодня поставщики и владельцы социального жилья. Они распространены в Великобритании, Дании и Нидерландах.

Термин «зарегистрированный социальный домовладелец» появился в законодательстве Англии в 1996 г. Этот статус присуждают домовладельцу, вся предшествующая деятельность и перспективные планы которого соответствуют «социальному задачам». Понятие «жилищная ассоциация» (*housing association*) возникло намного раньше, со II половины XIX в., и тесно соотносится с понятиями благотворительности, помощи, обеспечения дешевым жильем. Им обозначается некоммерческая организация, управляемая общественным советом (комитетом) на общественных началах.

В конце 1990-х гг. жилищные ассоциации стали практически единственными поставщиками нового недорого массового жилья Великобритании, особенно в Англии, где сегодня почти 3000 из действующих 4500 жилищных ассоциаций — обладатели статуса зарегистрированного социального домовладельца. Принадлежащий им жилой фонд выглядит и содергится гораздо лучше обычного муниципального жилья, но и квартплата в его домах может быть несколько выше, чем в муниципальных. Жилищные ассоциации в немалой степени способствуют повышению привлекательности территории, на которой они работают.

В Нидерландах, согласно авторитетному мнению Хьюго Приемуса (Hugo Priemus)¹, жилищные ассоциации частично решают многие жилищные проблемы, в частности, социального жилья. Они действуют в Нидерландах с XIX в., сначала как небольшие организации двух типов: объединения людей, заботившихся

¹ Хьюго Приемус — заслуженный профессор Делфтского технического университета, один из самых известных специалистов по социальному жилью. Использованы материалы его выступления на пленарном заседании международной жилищной конференции European Network for Housing Research (Роттердам, июнь 2007 г.) из личного архива автора статьи.

об улучшении жилищных условий для себя, и «благотворители», занимавшиеся этим ради других людей. Они, как правило, не предназначались для извлечения прибыли и стали получать ее лишь в последние 20—30 лет (порядка 10 %). Жилищные ассоциации выступали социальными домовладельцами и сдавали квартиры по невысоким по сравнению с рыночными ценам. Всего в стране их приблизительно 540, они управляет 2,4 млн мало- и многоквартирных домов, которых приходится на одного такого домовладельца чуть менее 4500.

До последнего десятилетия XX в. большая часть социального жилья принадлежала муниципалитетам, контролировавшим весь социальный жилищный фонд. В 1990-х гг., с целью избежать конфликта управлеченческих интересов, муниципалитеты передали весь свой жилищный фонд жилищным ассоциациям, в результате чего последние и стали сегодня столь крупными домовладельцами. Государство предоставляло им поддержку в виде субсидий и займов на строительство нового жилья и сохранение невысокой квартплаты. Обязанности домовладельцев ремонтировать дома, которые они сдают в аренду, закреплены законодательно.

К весьма специфическим, но довольно распространенным домовладельцам относятся *промышленные компании и иные ведомства*. Это связано с тем, что во многих случаях работодатель брал на себя функции домовладельца и представлял жилье своим работникам, руководствуясь самыми разными мотивами — от pragматических (необходимо разместить рабочих, но негде) до альтруистических.

Многолетней заботой о жилищных и социальных условиях для своих работников прославились английские кондитерские компании Cadbury и Rowntree (позднее поглощенная концерном Nestlé). Они построили целые населенные пункты, соответственно пригороды Бирмингема Борнвилль (Bournville) и Йорка Нью-Ирсвик (New Earswick), ставшие образцом нового типа поселения. Жилье в них предоставлялось в наем на период работы на предприятии, выкуп на льготных условиях практиковался редко.

Практика предоставления жилья работодателем на сходных условиях существовала во многих других странах мира. Однако в начале XX в. это было свойственно не всем отраслям промышленности, а главным образом угледобывающей, горнорудной и другим тесно связанным с природными ресурсами, что обуславливает расположение производства вне сложившихся городов. Поселения, полностью зависящие от предприятий, на Западе называют «города компаний» (company towns). Их появление отражало патерналистскую позицию компаний и в целом такую линию в жилищной политике, характерную для многих исторических периодов в разных странах. Она была связана не только с заинтересованностью предпринимателей в экономической эффективности как таковой, но и с их социальной ответственностью за воспроизводство рабочей силы, а следовательно, и за его среду. Так, строительство домов для своих работников вменялось в обязанность предпринимателя законодательством ряда стран — например, Норвегии (после Первой мировой войны) или Германии (где были приняты государственные законы, обязывавшие ведомства обеспечивать жильем государственных служащих, а предпринимателей — своих рабочих). Это, безусловно, смягчало остроту жилищной проблемы, но не решало ее кардинально.

Сектор ведомственного или корпоративного жилья, предоставляемого компаниями своим работникам, существует и в новом веке и составляет, например, в Финляндии примерно 2 % от всего жилищного фонда (это более 10 % арендного жилья, или 39 000 квартир), а в Японии — 3,2 %.

В России «основанием для создания ведомственного жилого фонда и его массового строительства послужило решение XIV съезда партии — о превращении нашей страны из аграрной в индустриальную. Основными застройщиками в жилищном строительстве выступали ведомства и министерства... Размеры жилищного строительства министерств и ведомств значительно превышали размеры жилищного строительства местных Советов. <...> По данным на 1 января 1951 г., в ведении хозяйственных министерств, учреждений, предприятий находилось 50 % всего общественного жилого фонда, а в ведении местных Советов — 44 %... К середине 50-х гг. в каждом городе строительство жилья вели уже многие десятки и нередко даже сотни строительных организаций различных министерств и ведомств... <...> Своевременное обеспечение населения более качественным жилищем было важной формой закрепления кадров на предприятиях, снижало уровень нежелательной миграции, сокращало нерациональные затраты рабочего и свободного времени граждан» (подробнее см.: [12]).

В подавляющем большинстве городов Российской Федерации ведомственное жилье составляло до 90 % всего жилищного фонда, и именно ведомства определяли качество жилищно-коммунальных услуг в «своих» домах и уровень благоустройства в «своих» микрорайонах. Они выступали в роли советских домовладельцев и часто намного оперативнее откликались на нужды жильцов, чем городские власти. Для них внимание к жителю означало и заботу о своем работнике.

Совокупный жилой фонд СССР в начале 1991 г. исчислялся 4,6 млрд кв. м площади, из них принадлежало государству 2,5 млрд (54 %). Ведомственная площадь составляла 65 % государственного фонда (1,44 млрд кв. м) — это и был жилищный фонд предприятий и ведомств.

В результате передачи ведомственного жилья муниципалитетам доля жилищного фонда последних увеличилась в целом по России с 25 % в 1990 г. до 35 % в 2001 г. Она была бы намного выше, если бы новые муниципальные квартиры не выбывали из муниципального жилищного фонда в результате приватизации.

Из нового Жилищного кодекса РФ понятие «ведомственное жилье» исключено, в нем фигурируют только государственный, муниципальный и частный жилищные фонды. Таким образом, ведомства практически сложили с себя обязанности домовладельцев, и самым распространенным и мощным обладателем этого статуса в России стали, как упоминалось выше, муниципалитеты.

Однако с упразднением понятия «ведомственное жилье» не исчезли ни потребность многих предприятий в рабочей силе, ни самый действенный для нашей страны механизм привлечения и закрепления трудовых ресурсов — решение жилищных проблем работников. Многие крупные промышленные предприятия развивают собственные корпоративные практики социальной направленности, в которых жилищные вопросы занимают одно из важных мест.

До недавнего времени жилищные программы отечественных предприятий сводились главным образом к различным видам помощи в приобретении своей квартиры, а в последние несколько лет возникло понятие «корпоративное жилье». Оно отражает возврат к строительству или приобретению жилья различными ведомствами (в первую очередь крупными промышленными предприятиями), но в современном — арендном — формате: предприятие становится владельцем жилого дома и сдает его своим работникам в наем на время трудового контракта.

Корпоративное жилье (corporate housing) сегодня есть во многих странах. Мировой объем его рынка ежегодно оценивается более чем в 15 млрд долл. В США в последние годы насчитывается порядка 100 000 единиц корпоративного жилья.

Западные концерны, открывая свои заводы в России, активно способствуют переходу от модели советского общежития к современной концепции corporate housing [13].

Примеры такого перехода, пока еще немногочисленные, можно найти в самых разных регионах страны. Известная российская компания ОАО «Российские железные дороги» сначала лишилась почти всего своего ведомственного жилья, затем начала строить его заново. РЖД реализовали уже несколько последовательных корпоративных жилищных программ, построили миллионы квадратных метров собственного жилья и предоставляют квартиры своим сотрудникам «только на условиях найма» [14]. Во Всеволожске (Ленинградская область) в 2009 г. введено в строй корпоративное жилье для сотрудников завода Nokian Tyres, что стало также одним из первых в постсоветской истории примеров самостоятельного решения предприятия заняться жилищным строительством для привлечения сотрудников на производство. О планах возведения корпоративного жилья еще в 2008 г. заявило ОАО «Ижорские заводы» [15].

Весьма успешно реализуется программа «Развитие арендного фонда жилья в Калужской области — жилье для профессионалов», но в ней основным провайдером арендного жилья для ряда крупных промышленных предприятий выступает профессиональный девелопер — корпорация «Русская недвижимость». Она строит арендное жилье для расселения высококвалифицированных рабочих и специалистов и берет на себя все заботы об этом жилищном фонде. В рамках этой программы к концу 2014 г. было сдано в аренду уже 1500 квартир². Как показывает этот пример, арендное жилье для расселения работников предоставляют в Ленинградской области и другие поставщики, не только ведомственные. Отметим деятельность зарубежных компаний, таких как финский инвестиционный пенсионный фонд ICECAPITAL Housing Fund. Эта организация еще в 2007 г. выкупила часть квартир в Санкт-Петербурге, в доме на Коломяжском проспекте, 15 (тогда только возводившемся ЗАО «Строительный трест»), а сегодня является владельцем двух подъездов (276 квартир) в нем. Второй подобной компанией стала также финская — корпорация SATO, работающая в России с октября 2008 г. Это один из ведущих операторов в своей стране по предоставлению съемного жилья без комиссии, среди его крупнейших акционеров — финские пенсионные фонды и страховые компании. Корпорация SATO заявила о намерении в ближайшее время прибавить к своему жилищному фонду еще 85 объектов [17].

Российское государство в последние годы вполне целенаправленно поощряет строительство арендного жилья, в том числе путем поддержки не покупателей жилья (физических и юридических лиц), а застройщиков, которые также могут сегодня взять ипотечный кредит на строительство арендных домов. Открытое акционерное общество «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» (АИЖК), созданное по решению Правительства РФ, разработало новый ипотечный продукт «Арендное жилье», промышленный запуск которого состоялся в 2013 г. При поддержке АИЖК началась реализация арендных проектов в Новосибирской области (дома для расселения сотрудников предприятий бюджетной сферы), Ярославской (по заказу ОАО «Тутаевский моторный завод») и Нижегородской (для ОАО «Арзамасский приборостроительный завод»). АИЖК сообщает о разработке многочисленных новых арендных проектов. Так, в 2014 г. оно подписало с Группой компаний

² По материалам доклада генерального директора корпорации И. И. Горских на круглом столе «Финансовые инструменты создания фондов арендного жилья в России и меры господдержки», состоявшегося в Москве в рамках Всероссийской строительной ассамблеи 17 ноября 2014 г. [16].

«ИНТЕКО» соглашение о сотрудничестве в сфере развития арендного жилья, которое планируется строить в Москве, Ростове, Санкт-Петербурге и вокруг этих городов. Ввод в эксплуатацию и заселение первых арендных домов намечены на 2015 г. (см.: [18]). Крупный проект по созданию корпоративного арендного жилья при поддержке АИЖК стартовал в 2013 г. в Самарской области, где о потребности в жилье для своих работников уже заявили 280 предприятий. Первыми для участия в программе были выбраны завод «Кузнецov», IT-парк «Жигулевская долина» и «АвтоВАЗ» [19]. Несмотря на то, что фактически возводимые в рамках проекта дома относятся к доходным, в числе его ближайших участников — Тольяттинская городская клиническая больница № 5, т. е. здесь речь идет об арендном жилье для ключевых работников муниципалитета.

Специальные арендные программы приняты и в Татарстане: в 2011 г. в Менделеевске сдан 275-квартирный жилой дом для сотрудников завода «Аммоний»; в Камско-Устьинском районе построены 23 одноквартирных дома для работников нового гипсового завода; в Альметьевске сдан в эксплуатацию дом на 106 квартир, построенный для штата завода «Алнас» [20]. Новые арендные дома начинают строить не для предприятий, а для отдельных физических лиц, что полностью меняет жилищную политику республики [21].

Как заявил генеральный директор Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства А. А. Браверман на круглом столе «О результатах деятельности Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства по формированию рынка доступного жилья и иному развитию территорий», состоявшемся 20 ноября 2014 г. в Совете Федерации, он пока не видит перспектив развития социального арендного жилья, но считает, что у «корпоративного» арендного жилья при поддержке крупного бизнеса будущее есть [22].

Сегодня, по мнению профессора Л. А. Шутовой, ко многим инвесторам приходит понимание того, что строительство и сдача внаем арендного жилья «является прибыльной коммерческой сферой, и потому привлекательны для частного капитала» [23].

Таким образом, и в мире, и в России домовладельцами выступают самые разные государственные и частные институты, компании и отдельные лица. Все они готовы создавать арендное жилье, однако просто взвести его недостаточно. Необходимо уже на стадии строительства продумывать разные вопросы функционирования и обслуживания новых арендных домов, разрабатывать современные договоры найма — универсальные и специальные (корпоративные и муниципальные, социальные и элитные) — между квартиросъемщиками и домовладельцами, алгоритмы разрешения конфликтов между ними, правила проживания в многоквартирном арендном доме и др.

В разных регионах России ведомства все чаще обсуждают эти вопросы, приходят к необходимости иметь свой жилищный фонд, в целях удобного расселения своих сотрудников ищут новые, вспоминают и адаптируют к новым условиям старые проекты. Автор выражает надежду, что эти усилия приведут к реализации в России инновационных проектов арендного — и социального, и корпоративного — жилья, к воплощению в нашей стране лучших образцов социальной корпоративной ответственности и государственно-частного партнерства, а главное, позволят комфортно жить тысячам наших сограждан.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» // Российская газета: Столичный выпуск [Онлайн-версия]. 2012. № 5775 (9 мая). URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/zhilje-dok.html> (дата обращения: 23.12.2014).
2. Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 323 // ГАРАНТ: Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/70643486/> (дата обращения: 23.12.2014).
3. Резолюция Всероссийского форума «ЖКХ — новое качество» (г. Челябинск, 06 июня 2014 года) // Информационный портал ЖКХ № 1 [Электронный ресурс]. 2014. 6 июня. URL: http://gkh1.ru/news/policy/rezolyutsiya_vserossiyskogo_foruma_zhkh_novoe_kachestvo/ (дата обращения: 23.12.2014).
4. Федеральный закон Российской Федерации от 21.07.2014 № 217-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования» (принят ГД ФС РФ 04.07.2014) // Российская газета: Федеральный выпуск. 2014. № 6435 (23 июля). С. 17–18.
5. *Лаппо Д. Е.* Общественное управление минусинских инородцев. Репринт. изд. М.: Рипол Классик, 2013. 78 с. Вых. дан. ориг.: М.: Т-во скоропечатня А. А. Левенсон. Том. отд-ние, 1904. 71 с.
6. Parliamentary debates. House of Commons official report. London: H. M. Stationery Office, 1919.
7. *Breitner H.* Kapitalistische oder sozialistische Steuerpolitik. Wer soll die Steuern bezahlen? Die Armen oder die Reichen? Wien: Organisation der Sozialdemokratische Partei, 1926. 16 S.
8. *Ball M.* 2010 European Housing Review / RICS // International Union of Tenants (IUT) [Web source]. URL: <http://www.iut.nu/Facts%20and%20figures/RICS/2010EuropeanHousingReview.pdf> (accessed: 24.12.2014).
9. Жилищное хозяйство в России — 2013 г. // Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/bdg/regl/b13_62/Main.htm (дата обращения: 24.12.2014).
10. Армянская апостольская церковь помогает малоимущим обрести жилье // Новости христианского мира [Электронный ресурс]. 2007. 20 августа. URL: <http://prochurch.info/index.php/news/more/10031> (дата обращения: 25.12.2014).
11. *Петрова А.* Домой через «Ангар спасения» // Русская Православная Церковь. Отдел по церковной благотворительности и социальному служению [Сайт]. 2014. 10 декабря. URL: <http://www.diaconia.ru/domoj-cherez-angar-spaseniya> (дата обращения: 25.12.2014).
12. *Горлов В. Н.* Ведомственное жилье в СССР // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 1. С. 51–56.
13. *Волкова М.* «Пятизвездочные» общежития — теперь и в России // Большой бизнес: Ежедневное сетевое издание [Электронный ресурс]. 2010. 16 мая. URL: <http://www.bigness.ru/articles/2010-05-16/obshezhitiye/109277/> (дата обращения: 25.12.2014).
14. Жилищная политика РЖД // ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. URL: http://social.rzd.ru/status/public/ru?STRUCTURE_ID=5123 (дата обращения: 25.12.2014).
15. *Николаев В.* Жилье как мотивация // АСН-инфо [Электронный ресурс]. 2009. 05 ноября. URL: <http://asninfo.ru/se/article/25932> (дата обращения: 25.12.2014).
16. Круглый стол «Финансовые инструменты создания фондов арендного жилья в России и меры господдержки» // Некоммерческое партнерство «FIABCI-Россия»: Сайт. 2014. 26 ноября. URL: <http://www.fiabci.ru/news/view/384> (дата обращения: 25.12.2014).
17. *Мурашко О.* Доходные дома Петербурга: второе рождение // Би-газета [Электронный ресурс]. 2011. 07 сентября. URL: <http://www.bn.ru/articles/2011/09/07/85818.html> (дата обращения: 25.12.2014).
18. Стратегия развития Группы компаний «АИЖК», 2014—2018 годы // Агентство по ипотечно-му жилищному кредитованию (АИЖК): Сайт. URL: http://www.ahml.ru/common/img/uploaded/files/agency/Strategii_rазвития_GK_AIZHK_2014.pdf (дата обращения: 25.12.2014).
19. *Иванов С.* Кому будут выгодны доходные дома в Самаре // ООО «Управляющая компания “Бюллетень недвижимости”»: Сайт. 2013. 30 октября. URL: <http://www.bn.ru/samarskaya-oblast/articles/2013/10/30/133578.html> (дата обращения: 25.12.2014).
20. В Альметьевске введен в строй первый корпоративный дом для сотрудников завода «Алнас» // Официальный Татарстан [Электронный ресурс]. 2013. 27 мая. URL: <http://tatarstan.ru/index.htm/news/202615.htm> (дата обращения: 25.12.2014).

21. **Минвалиев А., Вильданова Э.** Талгат Абдуллин разворачивает корабль ГЖФ в сторону арендного жилья // Бизнес Online: Деловая электронная газета Татарстана. 2014. 04 сентября. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/113184/> (дата обращения: 25.12.2014).
22. Фонд «РЖС» провел круглый стол в Совете Федерации // Строительная орбита: Издательский дом [Электронный ресурс]. 2014. 24 ноября. URL: <http://www.stroyorbita.ru/index.php/item/2901-fond-rzhs-provel-kruglyiy-stol-v-sovete-federatsii> (дата обращения: 25.12.2014).
23. **Шутова Л. А.** Жилищная проблема и пути ее решения в современных условиях в Российской Федерации // Цифровой репозиторий ХНУГХ им. а. Н. Бекетова [Электронный ресурс]. URL: <http://eprints.kname.edu.ua/29297/1/40.pdf> (дата обращения: 25.12.2014).

Шомина Елена Сергеевна — доктор политических наук, профессор, ординарный профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
E-mail: eshomina@hse.ru

Перспективы оптимизации политики обеспечения информационной безопасности российского общества

Я. С. Артамонова

Московский технический университет связи и информатики

Исследуются актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности в России и в мировом пространстве в условиях глобализации. Приведены документы, призванные обеспечить информационную безопасность общества, например, защитить частную жизнь граждан от вторжения. Рассмотрены тенденции развития современной информационной цивилизации, возникающие в связи с этим правовые проблемы и пути их преодоления с помощью скоординированных действий органов власти и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: информационная безопасность; вызовы и угрозы обществу; информационная глобализация; Интернет; вторжение в частную жизнь граждан; правовые документы.

Современные проблемы российского общества (политические, экономические, социальные, демографические и т. д.) порождают все больше споров и опасений, связанных как с продолжающимся распространением новых информационно-коммуникативных технологий в различных странах мира, так и с усиливающейся тенденцией актуализации информационной безопасности. На открытии VI Евразийского форума по вопросам информационной безопасности первый заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации А. И. Денисов сказал: «Феномен информационной революции, наряду с несомненным позитивом, порождает в мире и принципиально новые вызовы и угрозы. О масштабе и актуальности данной проблематики говорит тот факт, что она нашла отражение в утвержденной Президентом Российской Федерации... “Стратегии национальной безопасности России до 2020 года”».

Наибольшую опасность представляет возможность использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) против других государств в военных, политических и иных целях, а также трансграничное применение ИКТ террористами и международной организованной преступностью.

С учетом глобальной значимости данной проблемы Россия с 1998 года ежегодно инициирует в ООН принятие резолюции “Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности”. В этом плане мы высоко оцениваем наше сотрудничество с партнерами на пространстве СНГ» [1, с. 5].

Вместе с тем необходимо отметить, что в российском обществе до сих пор не выработано четкого представления о целях и направлениях информационной безопасности и общественного развития и о возможных последствиях текущей информационной глобализации. В связи с этим обратимся к концепциям, рассматривающим данную компоненту в системе множества других факторов.

© Артамонова Я. С.

Доктор философских наук, профессор В. А. Бондаренко исследует феномен глобализации через призму идеи свободы вероисповедания и выделяет несколько стадий развития: *первая* возникла в Древнем мире и связана с осознанием необходимости свободы вероисповедания (на вновь завоеванных территориях завоеватели давали покоренному народу возможность молиться своим богам); *вторым* этапом развития идеи глобализма стала эпоха Нового времени, ознаменовавшая развитие новой цивилизации (великие географические открытия, научно-техническая революция, промышленные революции и т. д.). Начиная с эпохи Возрождения наступил новый этап свободы вероисповедания, который привел к недавним официальным извинениям Ватикана за преследование ученых и сожжение их на костре инквизиции. Именно в этот период вектор развития общества поворачивается в сторону от религиозных воззрений и утверждению светскости как целостной позиции. *Третий* этап — современный (последняя четверть XX — начало XXI в.). Он характеризуется глобальным наступлением информационных технологий, формированием телекоммуникационной структуры государства. В этот период главный акцент делается на разграничении не таких понятий, как «теист» и «атеист», а теистов и сторонников светского образа жизни и мысли. И, по мнению Бондаренко, в современном обществе «...в социально-культурной области глобализм и свобода вероисповедания обострили проблему вероисповедной и национальной идентичности» [2].

Информационная глобализация — важный аспект современного глобализирующегося мира. Революционное воздействие новых информационно-коммуникационных технологий влечет за собой значительные изменения институтов гражданского общества, экономической и социальных сфер, науки, культуры и образа жизни людей. Современный уровень развития социума существенно расширил коммуникативные возможности как общества, так и каждого человека, открыл дорогу в мир знаний.

Основная характерная черта информационной глобализации — проникновение информационных и телекоммуникационных технологий во все сферы жизни и деятельности человека, а также формирование единого информационного пространства на основе новейших компьютерных технологий. Именно в этот период (конец 1960-х — начало 1970-х гг.) появляется сеть Интернет, что вывело мировое сообщество на принципиально новый качественный уровень развития социального пространства, где возможна коммуникация людей, находящихся за тысячи километров друг от друга, в разных социальных средах и системах. В связи с этим в социокультурном пространстве появился новый феномен — «глобальная деревня», под которым понимают типично сельскую открытость и простоту общения партнеров по интеракциям из самых различных социальных кругов. Например, у Президента Российской Федерации В. В. Путина есть свой официальный сайт и блог [3]. У Председателя Правительства России Д. А. Медведева тоже имеется свой видеоблог в сети Интернет, где каждый желающий может с ним пообщаться (задать интересующий вопрос или высказать свое мнение) [4].

Ряд ученых (социологи, политологи) наоборот считают, что виртуальные контакты в компьютерном сообществе больше напоминают отношения городского типа и поэтому следует говорить о феномене возникновения «телефолиса» [5].

Массовое использование информационных технологий привносит много нового в повседневную жизнь людей: приобретение товаров, поиск работы, получение информации о различных аспектах социальной структуры современного общества.

Благодаря развитию глобальных коммуникационных сетей, современные государства интегрированы в единую информационную систему, поэтому создаются предпосылки к обмену информацией и знаниями на планетарном уровне. Тем самым мировое сообщество все больше превращается в глобальную коммуникационную систему. По мнению ряда отечественных ученых, характерными признаками новой информационной среды являются: широкое использование телекоммуникационной инфраструктуры как на рабочих местах, так и в домашних условиях; развитие информатизации общественно-политической деятельности, а также информатизация средств распространения массовой информации для населения, социальной сферы, некоторых видов творчества (архитектура, дизайн, музыкальные клипы и т. д.) и сферы образования (дистанционное обучение) [5, с. 44–63].

Таким образом, информационная глобализация детерминировала существенные изменения в области делового общения, а также обмена, получения, передачи и хранения информации в целом; позволила создать глобальные сети, интегрирующие товарные рынки, включая рынки ноу-хау и профессиональных услуг. В своем докладе помощник секретаря Совета безопасности РФ В. П. Шерстюк следующим образом обозначил данный социальный феномен: «Мы прекрасно понимаем, что в процессе трансформации системы управления Интернетом важно не потерять то позитивное, что свойственно существующей системе управления. Эта система за сравнительно небольшой срок — около 20 лет — позволила добиться превращения сети в глобальную информационную инфраструктуру, содействовала становлению новых отраслей экономической деятельности, революционному изменению технологий информационного взаимодействия граждан, их общения с государством, становлению принципиально нового механизма распространения массовой информации, изменению технологий социального единения людей, повышению роли и значения общественных организаций, транспарентности власти и, соответственно, усилению ее зависимости от общества».

Проблема совершенствования системы управления Интернетом не имеет легких решений, но эти решения во многом определят потенциал дальнейшего развития сети Интернет на стратегическую перспективу» [6].

Однако, несмотря на обозначенные выше плюсы, существуют и негативные последствия развития и распространения информационной глобализации: углубление сложившегося разрыва между развитыми и развивающимися странами, рост экономической взаимозависимости и социальной взаимосвязанности на мировом уровне, что сопровождается высокой степенью политической фрагментарности и культурной гетерогенности. Государства, находящиеся в центре научно-технического прогресса, борются между собой за социально-экономическое и политическое господство; обостряется конфликт между центром (наиболее развитыми странами), куда стекаются интеллектуальные ресурсы, и периферией, роль которой сводится к поставке сырья и дешевой рабочей силы для государств центра, что как следствие влечет за собой прекращение научно-технического прогресса в неинформатизированных обществах (в государствах-донорах) [7].

Сегодня наблюдается еще одна тенденция современной информационной цивилизации — активное вторжение информационных технологий в частную жизнь людей. Важную роль в этом процессе играет сеть Интернет. И это является логичным этапом развития информационного пространства как в целом мире, так и в России. Сеть Интернет расширяет возможности конституционных прав и свобод граждан, повышает эффективность государственного управления, развивает экономический сектор страны. Интернет является необходимым условием эффективного

формирования телекоммуникационной инфраструктуры современного общества. Вместе с тем, «...по данным МВД России, количество преступлений в этой области в 2009 году увеличилось по сравнению с 2008 годом на 25 %. При этом необходимо учитывать высокую латентность компьютерной преступности.

Сеть Интернет предоставляет значительные возможности для нарушения права граждан на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, для осуществления промышленного шпионажа, нарушения прав интеллектуальной собственности» [6]. Происходящие в современной информационной сфере процессы достаточно ярко были продемонстрированы на примере «дела бывшего американского разведчика Э. Сноудена», который предоставил конкретные доказательства того, что сотрудники Агентства национальной безопасности США допустили тысячи нарушений своих юридических полномочий, незаконно прослушивая телефонные переговоры и перехватывая переписку по электронной почте. Однако в газете Washington Post была напечатана информация, согласно которой «... прослушка и перехват почты со стороны АНБ происходили непреднамеренно — из-за ошибок в компьютерных программах.

Так, например, в 2011 году большинство из почти трех тысяч случаев вторжения в частную жизнь произошло в результате ошибок сотрудников. А в 2008 году АНБ перехватило «большое количество» звонков из Вашингтона из-за ошибки программного обеспечения, в результате которой вместо кода для международных звонков в Египет (20) использовался телефонный код столицы США (202), сообщает «Интерфакс» [8]. Сегодня в США Сноуден подозревается в шпионаже и государственной измене. Экс-директор ЦРУ М. Хейден в интервью телеканалу CBS озвучил свое мнение о Сноудене. Он заявил, что «...считает Сноудена не предателем национальных интересов, а перебежчиком. Экс-директор ЦРУ сравнил разоблачительную деятельность аналитика с ударом урагана «Катрина»: стихия вызвала огромные разрушения, но благодаря ей были построены более крепкие и прочные дамбы» [9]. Россия предоставила временное убежище Сноудену. Выступая в «Вечернем шоу» на канале NBC, американский президент Барак Obama лично прокомментировал это решение, заявив о том, что Вашингтон «разочарован», поскольку Кремль «иногда скатывается к мышлению времен холодной войны» [10].

Таким образом, этот инцидент, всколыхнувший мировую общественность, является доказательством актуализации роли информационно-коммуникативных средств в реальности повседневной жизни. Эта проблема является сложной и многогранной, ей уделяют значительное внимание во всем мире. Так, в июне 2000 г. на саммите «Восьмерки» ведущих государств мира была подписана Окинавская хартия глобального информационного общества. В Хартии отмечена роль информационно-коммуникативных технологий в социально-политическом и экономическом развитии современной цивилизации. Этот документ обозначил важность «...согласованных действий международного сообщества по созданию безопасного киберпространства», которые должны сопровождать «усилия, направленные на развитие глобального информационного общества» [6].

В 2003 г. Всемирный форум по вопросам информационного общества заложил основу системного понимания вопросов информационных и коммуникативных технологий. По результатам форума была разработана концептуальная модель осмыслиния целей стратегии формирования информационного общества, принятой многими странами. Логичным продолжением осмыслиния проблем формирования нового постиндустриального общества стала Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества, состоявшаяся в 2005 г. в Тунисе. На ней была принята программа для информационного общества и подтверждена

«...необходимость общего понимания вопросов безопасности Интернета и дальнейшего сотрудничества с целью содействия сбору и распространению информации по вопросам безопасности и обмену передовым опытом между всеми заинтересованными сторонами в области мер по борьбе с угрозой безопасности на национальном и международном уровнях» [6]. Следующее важное международное событие в этой сфере было во многом инициировано Российской Федерацией: по решению 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, принявшей по инициативе России резолюцию 63/37 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности», был проведен Форум по международной информационной безопасности. По его итогам группе правительенных экспертов ООН было предложено подготовить доклад Генерального секретаря ООН на 65-й сессии Генеральной Ассамблеи. Проведение аналогичных мероприятий создает базу научного осмысливания международных проблем информационной безопасности, а также сотрудничества ученых и политиков различных стран мира. На открытии II Международной конференции «Россия — Балканы: информационное сотрудничество и информационная безопасность» первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по безопасности М. И. Гришанков высказал следующую официальную позицию: «Представляется, что обсуждение в рамках конференции актуальных вопросов информационного взаимодействия и информационной безопасности целесообразно ориентировать на выработку направлений взаимодействия стран в деле формирования глобальной культуры кибербезопасности путем создания необходимых технологических решений, организационных структур, развития образования и подготовки кадров, что позволит, в конечном счете, существенно снизить угрозы, которые несет глобализация инфокоммуникационных технологий, и повысить эффективность их применения во всех сферах жизнедеятельности» [11].

Каким образом реализуется концепция развития информационной сферы в России, поможет понять анализ правового поля, регулирующего и защищающего развитие постиндустриальной цивилизации в нашей стране. В 2008 г. Президент РФ В. В. Путин утвердил Стратегию развития информационного общества до 2015 г., в которой одним из принципов развития информационного общества в России было объявлено обеспечение национальной безопасности в информационной сфере. Среди важных приоритетов развития этот документ определяет: практическую реализацию конституционных прав граждан на доступ к информации; обеспечение равных возможностей для пользования базовыми услугами связи; активное развитие и распространение массового применения информационных технологий в социально-экономической сфере государства [12]. В целях реализации стратегии был создан Совет при Президенте России по развитию информационного общества. Правительство России одобрило Концепцию формирования в Российской Федерации электронного правительства. Президент и правительство страны приняли акты, направленные на обеспечение информационной безопасности информационно-телекоммуникационных сетей. При поддержке Комиссии по развитию информационного общества Совета Федерации ФС РФ 7 декабря 2012 г. в Центральном доме журналиста состоялась расширенная пресс-конференция «Информационное общество в России: итоги года», на которой было отмечено, «что в последние годы отрасли информатизации уделялось особое внимание государства, знаком чего является вхождение ИТ в пятерку стратегических сфер модернизации экономики, и значительного укрепления Россией своих позиций в рейтинге ООН по уровню развития электронного правительства (27-е место — против 59-го в 2011 году)» [13].

Федеральные органы власти и органы местного самоуправления уделяют большое внимание развитию информатизации государственного сектора и информационной безопасности. Начальник Управления координации деятельности по обеспечению безопасности города Москвы В. Л. Кадацкий отметил основные направления деятельности власти по обеспечению информационной безопасности современного мегаполиса [14]:

- 1) мониторинг угроз информационной безопасности, при проведении которого важным является установление стадий развития опасных ситуаций и их ранжирование по степени опасности;
- 2) совершенствование законодательного, нормативно-методического и технологического направлений информационной безопасности;
- 3) взаимодействие органов власти и негосударственных структур города в целях решения сложных проблем обеспечения информационной безопасности города;
- 4) создание штатного органа для обеспечения концептуального подхода и выполнения координирующих функций в рамках обеспечения информационной безопасности Москвы.

Таким образом, поступательное развитие Российской Федерации по пути технического и технологического прогресса является важным аспектом информационной глобализации современного глобализирующегося мира. Информационные технологии становятся эффективным инструментом взаимодействия власти и населения страны, выступают фактором социальной и политической стабильности. Вместе с тем глобальный характер информационных угроз, являющихся следствием информационной революции, диктует необходимость совершенствования системы информационной безопасности государства, а также скоординированных действий государственных органов власти и институтов гражданского общества по обеспечению информационной безопасности.

Политика информационной безопасности РФ сегодня в первую очередь нацелена на сохранение социально-политического пространства страны, имеющего свою логику информационного «построения», сформированную ее самобытностью и уникальностью, что позволяет индивидам понимать состояние и поведение друг друга. Функции информационной безопасности при этом сводятся к поддержанию целостности социально-политического пространства страны, так как любое вмешательство «извне» ввергает ее в состояние жесточайшего кризиса и запускает механизм дезинтеграции государства как политического института (социально-политическое пространство выступает как биологическая система, стремящаяся к целостности и сохранению жизнеспособности). В этом отношении политику информационной безопасности сегодня нельзя назвать неэффективной.

Кроме того, «охранительная» стратегия информационной безопасности хотя и приводит к консервации, закрытости информационного пространства, тем не менее, имеет ряд значимых преимуществ по сравнению с политикой информационной открытости. Во-первых, стратегия охраны информационного пространства обеспечивается введением жесткого контроля государства над информационными сетями, что гарантирует неуязвимость от угроз, без труда поражающих открытые пространства. Во-вторых, в замкнутом информационном пространстве правила создания и распространения информации более жесткие, но они устанавливаются государством, кодифицированы, нормативны и едины для всех участников информационных коммуникаций. В-третьих, плюрализм и открытое информационное пространство создают препятствия для реализации единой государственной политики информационной безопасности. Наконец, единство государственного

контроля в области содержания информации и технологий позволяет минимизировать ошибки и просчеты исполнителей, курирующих отдельные участки обеспечения информационной безопасности.

Литература

1. **Денисов А. И.** Информационное взаимодействие и безопасность в странах Евразии // Инфофорум. Бизнес и безопасность в России. 2011. № 57 (январь). С. 5.
2. **Бондаренко В. А.** Глобализм и свобода вероисповедания // Глобализация как многомерный процесс и ее влияние на национальную безопасность Российской Федерации: Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. (Москва, 22 мая 2011 г.). М.: Пограничная академия ФСБ России, 2012. С. 52–55.
3. Путин.ру: Независимый информационный ресурс. URL: www.http://putin.ru/ (дата обращения 16.08.2013).
4. Видеоблог Дмитрия Медведева [Электронный ресурс]. URL: <http://blog.da-medvedev.ru/> (дата обращения: 16.08.2013).
5. **Кулаков А. В.** Россия в глобализационных процессах современности. М.: Нац. ин-т бизнеса, 2010. 246 с.
6. **Шерстюк В. П.** Проблемы международного сотрудничества в области обеспечения безопасности сети Интернет // Безопасность России: Информационно-аналитический журнал. 2010. № 3. С. 47.
7. **Осипов Г. В.** Российская социология в XXI веке // Российское общество и социология в XXI веке: Социальные вызовы и альтернативы: Мат-лы II Всероссийского социологического конгресса (Москва, 30 сентября — 2 октября 2003 г.). М.: МГУ, 2003. С. 14–15.
8. Спецслужбы США вторгались в жизнь американцев по ошибке // НТВ Новости [Электронный ресурс] / Сор. ОАО «Телекомпания НТВ». 2013. 16 августа. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/645236#ixzz2c9MBV0bM> (дата обращения: 16.08.2013).
9. Бывший директор ЦРУ сравнил Сноудена с ураганом «Катрина» // НТВ Новости [Электронный ресурс] / Сор. ОАО «Телекомпания НТВ». 2013. 12 августа. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/643401/> (дата обращения: 16.08.2013).
10. Обама обвинил Россию в «мышлении времен холодной войны» // НТВ Новости [Электронный ресурс] / Сор. ОАО «Телекомпания НТВ». 2013. 07 августа. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/641106/> (дата обращения: 16.08.2013).
11. **Гришанков М. И.** Вступительное слово на открытии II Международной конференции «Россия — Балканы: информационное сотрудничество и информационная безопасность» // Инфофорум. Бизнес и безопасность в России. 2011. № 57 (январь). С. 96.
12. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 / Российская газета: Федеральный выпуск [Онлайн-версия]. 2008. № 4591 (16 февраля). URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (дата обращения: 17.08.2013).
13. Подведение итогов информатизации России за 2012 год // БИТ. Бизнес & информационные технологии [Электронный ресурс]. URL: <http://bit.samag.ru/news/more/103> (дата обращения: 02.03.2013).
14. **Кадацкий В. Л.** Информационная безопасность в системе обеспечения комплексной безопасности мегаполиса // Инфофорум. Бизнес и безопасность в России. 2011. № 57 (январь). С. 104—105.

Артамонова Ярославна Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Политическая экономия и политология» Московского технического университета связи и информатики. E-mail: artamonova@etspir-mtuci.ru

**Авторитаризм в перспективе государственного устройства России:
к характеристике общественно-политических воззрений
П. А. Флоренского и И. А. Ильина**

М. Г. Галахтин

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Исследуются философские основания политico-правовых концепций П. А. Флоренского и И. А. Ильина, в частности, доминирующих в них идея формирования авторитарной власти и воссоздания элиты. Проводится сравнительная характеристика общественно-политических воззрений Флоренского и Ильина по проекту постреволюционного государственного устройства России. Анализируются представленные в общественно-политических концепциях русских мыслителей оценка авторитаризма как возможной формы политического режима будущего государства и идея особого пути России.

Ключевые слова: государство; политическая власть; политico-государственное устройство России; право; авторитаризм; монархия; элита.

Общественно-политические воззрения П. А. Флоренского стали предметом специальных научных исследований (см. [1–6]). Все они главным образом представляют собой развернутый комментарий к малоизвестной, опубликованной только в 1990 г., работе Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем». Эта работа фактически является единственным образцом его обширного философского и богословского наследия, в котором в систематическом виде излагаются общественно-политические взгляды мыслителя.

Обстоятельства создания этого документа в 1933 г. (время, когда автор находился в заключении) могут породить сомнения в аутентичности излагаемых в записке положений собственным воззрениям Флоренского. Однако, по мнению авторитетных исследователей его творчества, сопоставление изложенных в записке положений с системным исследованием общих философских и богословских установок Флоренского позволяет заключить, что в «...документе излагается политическая концепция самого автора»¹. Значение этого еще мало оцененного документа, своеобразного философско-политического трактата, сопоставимо, по мнению игумена Андроника (Трубачева), «по содержательной стороне и стилистической емкости» с классическими работами Л. А. Тихомирова, И. А. Ильина и А. И. Солженицына [1].

Сопоставление общественно-политических воззрений Флоренского с идеями таких разноплановых мыслителей, как Тихомиров, Ильин и Солженицын, представляется не случайным. В своей статье «Монархизм жизни. К вопросу о политических убеждениях священника Павла Флоренского» С. Чесноков обращает внимание на определенное сходство общественно-политических идеалов Флоренского и апологета монархизма Тихомирова. Вместе с тем прямых свидетельств, кроме юношеского сочинения «О цели и смысле прогресса» и общего «духа времени»,

1 Данные выводы содержатся в статьях В. Цыпина [4] и С. Чеснокова [3]. Более осторожную позицию в этом вопросе занимает игумен Андроник (Трубачев), который полагает, что «...будучи более свободным в своем собственном трактате, чем в ответах следователю, отец Павел мог попытаться высказать и свои истинные взгляды на целый ряд вопросов государственного развития...» [1, с. 96].

запечатленного в трактате Тихомирова «Монархическая государственность», приверженности Флоренского идеям монархизма Чесноков не указывает. Впрочем, данное обстоятельство может свидетельствовать лишь о том, что политическая проблематика для Флоренского была на периферии его философских и богословских интересов.

Само название сочинения Флоренского вызывает ассоциации с известной работой Солженицына «Как нам обустроить Россию: Посильные соображения», которая была опубликована в том же году, что и записка о. Павла (1990). Любопытно совпадение некоторых разделов двух проектов государственного и общественно-го устройства России. У Флоренского — императивное «государственный строй», у Солженицына — вопросительное: «Все ли дело в государственном строе?» и позитивное: «О государственной форме», у Флоренского более общее «Образование и воспитание», у Солженицына конкретное «Семья и школа», у Флоренского строго «Аппарат управления», у Солженицына более обще и дискуссионно «Сочетанная система управления». Вместе с тем следует отметить, что Флоренского занимали в программе будущего устройства России более конкретные вопросы организации хозяйственной, политической, бытовой и религиозной жизни, тогда как Солженицын делает акцент на обустройстве именно общественного, государственного и национального уклада. Очевидно, что подходы этих двух выдающихся русских мыслителей к ключевым проблемам общественного устройства России весьма различны, подчас противоположны. Сопоставление этих проектов представляется любопытной задачей для исследователя. Вместе с тем конкретно-исторический контекст, в котором создавались эти произведения, различные фазы социально-политического развития России, на которых эти мыслители застали ее историческое существование, делают такое сопоставление довольно условным.

Более перспективным представляется сопоставление общественно-политических взглядов Флоренского и одного из крупнейших религиозных философов русской эмиграции Ильина. Системное исследование взглядов Ильина на будущее России не оставляет сомнений в том, что у него выстраивался вполне определенный план будущего ее устройства, который он последовательно развивал в своих работах в эмиграции, главным образом в периодике; статьи эти были объединены впоследствии в сборник «Наши задачи» [7]. Поскольку прямое взаимовлияние политических идей Флоренского и Ильина можно исключить, вызывает интерес общее умонастроение, владевшее этими мыслителями в подходах к будущему устройству России. В известном смысле можно говорить о своеобразном диалоге между Флоренским и Ильиным по ключевым проблемам общественно-политической жизни России, который незримо продолжался после заключения первого и вынужденной эмиграции второго. Значимость этому невидимому диалогу придает то обстоятельство, что Флоренский и Ильин в своих политических предпочтения исходят из различных, едва ли не противоположных философских предпосылок. На известное сходство общих политических устремлений Флоренского и Ильина неоднократно указывают исследователи их творчества (см., например: [2; 5]).

Общей платформой общественно-политических воззрений Флоренского и Ильина остается идея монархической государственности, выражаяющая религиозный смысл государственной власти. Государство в лице монарха, не смешиваясь с церковью, осуществляет свою религиозную миссию. Вместе с тем оба мыслителя признают кризис монархической идеи, впрочем, как и других политических установлений. «От демократической республики до абсолютной монархии, — писал Флоренский, — через разнообразные промежуточные ступени, все существующие

виды правового строя... не несут своей функции. Нельзя обманываться: не война и не революция привели их к тяжелому *положению*, но внутренние процессы, война же и [революция] лишь ускорили обнаружение внутренних язв» [8, с. 650].

Какое же политическое устройство должно было установиться в России после падения монархии и ликвидации большевистского тоталитарного режима? По мысли и Флоренского, и Ильина, этот режим не может быть основан на принципах представительной демократии, которые в феврале 1917 г. и привели Россию к катастрофе. «Политическая *свобода* масс, — утверждал в своей записке Флоренский, — в государствах с представительным правлением есть обман и самообман масс...» Он считал, что представительство «как демократический принцип... вредно, и не *давая* удовлетворения никому в частности, вместе с тем расслабляет целое» [8, с. 649]. По мнению Ильина, демократия в своем последовательном развитии способна переродиться в свою противоположность — тоталитаризм, устранивший всякую личную и общественную свободу (см. [9]). Кроме того, посткоммунистическая Россия не сможет, считал Ильин, решить свои национальные задачи в условиях слабой власти, каковой является представительная демократия, растратающая силы на выработку бесконечных компромиссов.

Единственной формой государственного правления, способной, по мнению Флоренского и Ильина, сдерживать центробежные силы и направлять государство к национальному возрождению, является авторитарный режим. Авторитарная власть способна достичь максимальной консолидации политической элиты для решения национальных задач. «Некакие парламенты, учредительные собрания, совещания, — писал Флоренский, — не могут вывести человечество из тупиков и болот, потому что тут речь идет не о выяснении того, что уже есть, а о прозрении в то, чего еще нет. Требуется лицо, обладающее интуицией будущей культуры, лицо пророческого [склада]. Это лицо, на основании интуиции, пусть и смутной, должно ковать общество» [8, с. 651]. Оно в обязательном порядке должно обладать гениальной волей, «которая стихийно, может быть, даже не понимая всего, что она делает, стремится к цели, еще не обозначившейся в истории». Мысли, почти аналогичные мыслям Флоренского, можно найти в рассуждениях Ильина о типе авторитарного правителя: «Вождь закаляется в деловом служении, волевом, мужественном, национально верном. Он одержим духом Целого, а не частным, не личным, не партийным. Он сам стоит и сам идет, потому что он политически дальновзорок и знает, что надо делать. Поэтому он не приглашает себе идеологов “выдумывать программу”. Оставшись совсем один, он начинает большое дело, не создавая себе партию, а действуя лично во имя сверхличного» [10]. В качестве примеров таких правителей он приводит имена Л. Г. Корнилова и П. Н. Врангеля, отчасти приподнимая завесу возможного, по его мнению, типа будущего диктатора России.

Авторитаризм представлялся Флоренскому и Ильину секуляризованной формой монархической идеи. В известном смысле он отражал этап деградации и выхолащивания этой идеи. В этом аспекте они не питали иллюзий относительно восторжествовавших режимов Б. Муссолини и А. Гитлера, которые расценивались ими лишь как «суррогаты» творческого лидера (Флоренский) и «выступают в качестве тиранов» (Ильин). «Единовластие, — писал Ильин, — подобно природе, изгоняется в дверь и вторгается в окно... Но вторгается оно обычно в таком искаженном виде и несет народам такие страшные тоталитарные извращения и унижения, что люди начинают помышлять о законной монархии как об утраченном эдеме...» [11]. Однако именно авторитарный режим, по мнению Флоренского и Ильина, в ограниченный исторический период необходим для возрождения русского государства. Его

относительная ценность виделась Флоренскому прежде всего в возможности построить альтернативу представительной демократии, политианству, связанному с вовлечением широких масс в политику и спекуляцией на идее политического большинства: авторитарный режим «...отучает массы от демократического мышления, от партийных, парламентских и подобных предрассудков...» [8, с. 651]. Только национальная диктатура в России, полагал Ильин, способна предотвратить посткоммунистический хаос и сохранить страну от распада.

Обоснование Ильиным невозможности построения в России представительной демократии, противоречащей сложившемуся исторически монархическому складу национального самосознания, напоминает аргументацию Флоренского, отмечавшего нерациональность действий царского правительства в попытках осуществить перевод кочевых народов на оседлое земледелие, «что противоречит тысячелетним навыкам этих народов».

Авторитарная власть, являясь у Ильина отражением монархического иерархического принципа, тем не менее не претендует на тотальное подчинение и всесторонний контроль над обществом. Вне властных структур общественная самостоятельность, по мнению Ильина, должна быть сохранена в полном объеме. «Авторитарный строй, — отмечает он, — может довольствоваться малым объемом административного вмешательства и совсем не претендовать на всестороннюю навязчивую опеку жизни» [12]. Принцип разделения политической сферы, общегосударственных функций, организованных на основе единонаачалия, и общественной самодеятельности, выражающей многообразие форм социальной активности и творчества, должен быть, по мнению Флоренского, положен «в основу государственного строя» будущей России.

Ильин склонен расценивать авторитарный режим как промежуточный этап эволюции политической системы России. В сущности, задачи авторитарного правления, по его мнению, ограничиваются сдерживанием сил распада государства и формированием новой национальной элиты, способной на самостоятельное политическое творчество. Вместе с тем авторитарный период должен стать временем подготовки народа для нового принятия идеи монархии и восстановления монархического строя. Что касается Флоренского, то его взгляды отличаются большим пессимизмом. Реставрация в России монархии ему представлялась мало осуществимым и бесперспективным делом. Отсюда все монархические побуждения и чаяния народа должны быть сосредоточены на едином лице, творце новой культуры, который должен открыть новую историческую эпоху и которого «мы будем считать... истинным самодержцем и подчиняться ему не из страха, а в силу трепетного сознания, что пред нами чудо и живое явление творческой моши человечества» [8, с. 652]. Вместе с тем вопрос о том, как новый властитель должен прийти к власти в отсутствие легитимного механизма выдвижения снизу, остается у Флоренского не проясненным.

Авторитарная власть, хотя и не сдерживаемая другими политическими институтами, не должна, по мысли Флоренского, игнорировать мнение «наиболее осведомленных и заслуживающих доверия граждан», т. е. приближенной к власти элиты. Такая элита, полагает Флоренский, должна формироваться из кадровых рядов государственного аппарата и армии. При этом весь государственный аппарат должен формироваться сверху вниз с соблюдением принципов единонаачалия. Весьма любопытны рассуждения Флоренского о технологии формирования творческой элиты. Признавая особую ценность для государства творческой личности, он предлагает создать специальный государственный институт для поиска талантов, которые подчас не в состоянии сами заявить о себе: «Только весьма проницательные,

опытные и крупные люди могут распознать подлинно творческие потенции, и для этого распознавания должен быть организован особый государственный аппарат, работа которого с лихвой окупится результатами» [8, с. 655].

Создание новой посткоммунистической интеллигенции, вдохновляемой религиозной и творческой национальной идеей, Ильин расценивал как «основную задачу грядущей России». Ключевым отличием ее от прежней дореволюционной интеллигенции, всегда противопоставлявшей себя режиму, будет поддержание авторитета власти. «Новый русский отбор, — писал Ильин, — призван укоренить авторитет государства на совсем иных, благородных и правовых основаниях: на основе религиозного созерцания и уважения к духовной свободе; на основе братского правосознания и патриотического чувства; на основе достоинства власти, ее силы и всеобщего доверия к ней» [13, с. 126]. В вопросе качественного отбора национальной элиты Ильин менее государственник, чем Флоренский, и не перепоручает его бюрократическим учреждениям. «Мы все — от правителя до простого обывателя, — отмечает он, — должны научиться узнавать людей качественно-духовного заряда и всячески выдвигать их, “раздвигаясь” для них; только так мы сможем верно пополнять нашу национальную элиту во всех областях жизни» [13, с. 127].

Любопытно, что формирование новой элиты, обновленной интеллигенции в посткоммунистической России выдвигал как насущную задачу национального культурного строительства такой представитель либерального крыла русской эмиграции, как Г. П. Федотов. Будучи непримиримым оппонентом Ильина, Федотов тем не менее весьма схож с ним в оценке роли духовной элиты для будущей России. «В настоящий исторический день... — писал он в 1939 г., — проблемы сводятся к одной: как воссоздать в России тот разрушенный революцией... слой, который был бы способен поднять качество культурной работы и передвинуть центр интересов с вопросов техники к вопросам духа» [14]. Здесь выражается общее убеждение русских мыслителей в том, что реализация политической власти, социально-общественное обустройство будущей посткоммунистической России возможны лишь при опоре на национально ориентированную культурную элиту.

Политическая структура государственного устройства России у Флоренского представляется более консервативной, чем у Ильина. Флоренский полностью исключает какое-либо участие населения в политической жизни. Политика является прерогативой самодержавной власти, которая одновременно несет ответственность за ее результаты. Политическая конфигурация будущего русского государства у Ильина допускает сочетание как собственно авторитарных начал, так и элементов республиканской формы правления, не исключающих, в частности, функционирование политических партий; последние, однако, должны отречься от своих узко понимаемых задач во имя общенациональной государственной идеи. Как юристу Ильину свойственно было рассуждать о государстве как о юридическом лице, строящемся по принципу либо корпорации (коллегиальному принципу обеспечения частных интересов участников), либо учреждения (императивному для решения публичных задач). Развитое государство, по мнению Ильина, всегда является сочетанием данных принципов, одностороннее развитие которых приводит либо к «формальной демократии», разрушающей государство, либо к тоталитарному государствлению всех сфер общественной жизни. «Государство в своем здоровом осуществлении, — писал он, — всегда совмещает в себе черты корпорации с чертами учреждения: оно строится — и сверху, и снизу — и по принципу властной опеки, и по принципу самоуправления» [15]. В этом смысле авторитарная модель политической системы у Ильина не отменяет возможности существования отдельных элементов

общественной самоорганизации, не распространяемых, впрочем, на ключевые политические институты (системы государственного управления, социального обеспечения, государственной службы и т. д.).

Авторитарная модель общественной системы отличается у Флоренского и Ильина крайней степенью изоляционизма, противопоставлением русской цивилизации западной. Идея модернизации России в соответствии с достижениями западной цивилизации, включая механизмы представительной демократии, для Флоренского и Ильина неприемлема. Россия должна выработать собственную модель политического устройства, отвечающего ее историческим, культурным и религиозным устоям, а не копировать западные образцы, обнаружившие свою несостоятельность. В политической сфере эта доктрина выражается у Флоренского в идеи об экономической и культурной самодостаточности России и установлении взаимодействия с западным миром только на уровне научно-технических и информационных контактов. При этом русская эмиграция, «...застывшая в своем дореволюционном прошлом и оторвавшаяся от жизни страны», должна быть полностью отстранена от какого-либо вмешательства во внутренние дела России до «полного укрепления новой власти и проведения всех необходимых мероприятий» [8, с. 677]. В этих положениях нетрудно увидеть прообраз политики железного занавеса, реализуемого советским государством начиная с 30-х гг. XX в.

Антизападническая риторика характерна для большинства работ Ильина по проблемам будущего политического устройства России. Ни либеральная, ни социалистическая, ни тоталитаристская модели государственной власти не могут служить образцами для посткоммунистической России. «Прошло то время, — писал он, — когда русская интеллигенция воображала, будто ей стоит только заимствовать готовую государственную форму у запада и перенести в Россию — и все будет хорошо. Ныне Россия в беспримерном историческом положении: она ничего и ни у кого не может и не должна “заимствовать”. Она должна сама создать и выковать свое общественное и государственное обличие, такое, которое ей в этот момент исторически будет необходимо, которое будет подходить только для нее и будет спасительно именно для нее; и она должна сделать это, не испрашивая разрешения ни у каких нянек и ни у каких соблазнителей или покупателей» [16]. Идеология «русского пути», отражающего особенности этногеографических, культурных и религиозных характеристик национального типа, сближает позицию Ильина с идеями евразийцев.

Даже беглое сопоставление общественно-политических взглядов Флоренского и Ильина обнаруживает определенное сходство их основных положений. В целом они могут быть охарактеризованы как проекты альтернативного государственно-политического устройства России в посткоммунистический период ее развития. Альтернативность данных проектов выстраивалась в основном в отношении представительской демократии и республиканизма, переживавших, по мнению Флоренского и Ильина, глубокий кризис. Падение монархии в России они расценили как национальную трагедию, лишившую страну духовно-нравственной основы политической жизни. Восстановление иерархии политических и духовных ценностей, в их представлении, могло быть достигнуто посредством установления в России авторитарного режима, способного привести страну к новым формам политической, общественной и культурной жизни, обеспечить переход от тоталитаризма к самостоятельной форме национального государства, построенного на началах православия, духовной свободы и развития человеческой личности.

Вместе с тем политическая доктрина Флоренского отличается большим консерватизмом и архаизмом, чем модель будущего государственного устройства, рисуемая Ильиным. Чаемый Флоренским авторитарный режим гораздо более напоминает

тоталитарный тип советского образца, чем восстановление идеи самодержавности в новом качестве. В этом смысле Ильин занимает более умеренную позицию, пытаясь сочетать идеи авторитаризма и национализма с идеологией гражданского общества и общественного самоуправления. Учитывая, однако, обстоятельства появления на свет сочинения Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем» под надзором НКВД, эти различия оказываются вполне объяснимыми.

Литература

1. ***Игумен Андроник (Трубачев)***. О судьбе России // Литературная учеба. 1991. № 3. С. 96—114.
2. ***Иванова Е., Кравец С., Половинкин С. Послесловие*** // Литературная учеба. 1991. № 3. С. 95.
3. ***Чесноков С. В.*** Монархизм жизни (К вопросу о политических убеждениях священника Павла Флоренского) // София: Альманах. Вып. 2: П. А. Флоренский и А. Ф. Лосев: род, миф, история. Уфа: Здравоохранение Башкортостана, 2007. С. 104—108.
4. ***Цыпин В. (протоиерей)***. Комментарий к записке священника Павла Флоренского «Предполагаемое государственное устройство в будущем». Ч. 1—3 // Православие.Ru: Интернет-журнал. 2007. 07—09 марта. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/749.htm> (дата обращения: 29.12.2014).
5. ***Тальников Д. С.*** Государство, право и религия в трудах П. А. Флоренского // Представительная власть. ХХI век: законодательство, комментарии, проблемы: Интернет-журнал. 2010. 28 июня. URL: <http://www.pvlast.ru/archive/index.pr328.php> (дата обращения: 29.12.2014).
6. ***Великанов П. (протоиерей)***. О взглядах свящ. Павла Флоренского на принципы государственного и общественного устройства России // Московская Православная Духовная Академия: Официальный сайт. 2006. 07 декабря. URL: http://www.mpda.ru/site_pub/82484.html (дата обращения: 29.12.2014).
7. ***Ильин И. А.*** Наши задачи: Статьи 1948—1954 гг. М.: Русская книга, 1993. (Собрание сочинений в 10 т. Т. 2. Кн. 1—2).
8. ***Флоренский П. А.*** Предполагаемое государственное устройство в будущем // Сочинения: в 4 т. / Свящ. П. Флоренский. М.: Мысль, 1996. Т. 2. С. 647—681.
9. ***Ильин И. А.*** От демократии к тоталитаризму // Наши задачи. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 154.
10. ***Ильин И. А.*** Национальный вождь и партийные главари // Наши задачи. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 137.
11. ***Ильин И. А.*** Трагедия династии без трона // Наши задачи. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 206.
12. ***Ильин И. А.*** От социализма к тоталитаризму // Наши задачи. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 166.
13. ***Ильин И. А.*** Основная задача грядущей России // Наши задачи. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 126.
14. ***Федотов Г. П.*** Создание элиты // Судьба и грехи России: Избр. ст. по философии рус. истории и культуры / Г. П. Федотов. СПб.: София, 1991. С. 211.
15. ***Ильин И. А.*** Что есть государство — корпорация или учреждение? // Наши задачи. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 145.
16. ***Ильин И. А.*** Очертания будущей России // Наши задачи. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 78.

Галахтин Михаил Геннадьевич — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой права МИЭТА. E-mail: m.galakhtin@gmail.com

Электронное правительство как реализация императивов демократизации и информатизации современного общества

A. A. Ефимов

Центр межрегионального бизнес-обучения (Москва)

Автор рассуждает о взаимосвязи информатизации и демократизации общества, которые, по его мнению, находятся в диалектической взаимозависимости, поскольку информатизация расширяет возможности государства служить свободе и своим гражданам, и общественной жизни. Наиболее полно и многогранно сущность информатизации и демократизации интегрирована в концепции открытого общества. Идея электронного правительства, рожденная императивами демократизации и информатизации, является одним вариантом из реализации их взаимосвязи в практике государственного управления.

Ключевые слова: информация; информатизация; информационное пространство; открытое общество; демократизация; электронное правительство.

Информация сегодня, безусловно, стала базисной детерминантой развития всех без исключения социальных сфер. Ученые пока далеки от примирения в своих подходах к ее определению. Ранние дефиниции информации относили ее к материальному миру и рассматривали в ряду фундаментальных свойств и качеств материи. В традиционной трактовке информация является *объективным свойством материального мира, существующим в бытии помимо воли сознающего субъекта, но при взаимодействии с ним получающим отражение в сознании человека и общества*.

Социальная значимость информации, весомость информационного компонента во всех процессах, протекающих в социальном мире, делает ее ключевой социальной категорией [1—8]. Ее значимость во всех сферах общественной жизни постоянно растет, причем настолько интенсивно, что само понятие «информация» многие ученые трактуют уже настолько широко, что вводят его в число философских универсалий. Показательны в этом отношении, например, идеи М. Маклюэна, в чьей научной теории пересматриваются процессы общественного развития, вся история человечества, а в основу новой авторской концепции положены представления о гипертроированной роли информации в социальных изменениях [5, с. 47].

В социальном мире информация имеет преимущественно знаковую форму, поскольку в процессе общественной эволюции знак стал универсальным способом кодировки и обмена информацией между людьми. Плотность знаковой системы и информационного обмена делает человечество своего рода коллективным живым организмом, способным жить, функционировать и развиваться только при условии непрерывного получения новой информации извне и обмена ею внутри организма. Для коллективного субъекта информация является «социальным кислородом», отсутствие или недостаток которого в «кровотоке» может привести к изменениям, дисфункциям и даже гибели системы. В качестве коллективного организма человечество как развивало естественную среду и инструменты обмена информацией (язык и речь), так и совершенствовало искусственные информационные средства: от факелов и трещоток до современных сложнейших компьютеризованных систем обмена данными [9].

© Ефимов А. А.

В начале XXI в. уже трудно однозначно установить, кто из ученых первым возвестил наступление эры информации. С одной стороны, предпосылки для исследований нового типа общества были созданы еще идеями В. И. Вернадского о становлении ноосферной цивилизации [10]. С другой — уже в во второй половине XX в. ученым не удавалось прийти к единым названию и дефиниции этой цивилизации через существенные определяющие и атрибуции. У Э. Тоффлера она получила название «третьей волны» [8], у Д. Белла — «постиндустриального общества» [1], Дж. Гелбрейта — «нового индустриального общества» [2]. Благодаря исследованиям Д. Белла, П. Друкера, М. Кастельса, М. Маклюэна, Ё. Масуды, Э. Тоффлера, Ю. Хаяши и других видных ученых ([1—6; 8; 11; 12] и др.), теория информационного общества активно развивалась и дополнялась новыми идеями и концепциями. В научный оборот вошли такие понятия, как «информационная сфера», «информационное пространство» и «информатизация», став неотъемлемой частью методологии общественных наук: без них описание и научная трактовка современной нам социальной действительности невозможны. Более того, уже на заре XXI в. «информационное общество» стало не только явлением действительности и научной концепцией, но и признанной на уровне международного права юридической реальностью.

На Женевском этапе Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (2003 г.) были приняты Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» и так называемый Женевский план действий, нацеленные на определение мер построения глобального информационного общества. Представители народов мира, подписавшие Декларацию, в частности, заявили о намерении «построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество, в котором каждый мог бы создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими, с тем чтобы дать отдельным лицам, общинам и народам возможность в полной мере реализовать свой потенциал, содействуя своему устойчивому развитию и повышая качество своей жизни...» [13].

На Тунисском ее этапе в 2005 г. была принята Тунисская программа для развития информационного общества, в которой признавались ряд проблем глобального масштаба в становлении и развитии всемирного информационного пространства и информационного социума как типа цивилизации, в первую очередь «цифровой разрыв» между развитыми и развивающимися обществами. Вместе с тем в ней подчеркивалась роль государств и правительств в обеспечении прав всех людей на доступ к информации и управляемую информатизацию. Таким образом, информационное общество — это не только научная, но и политическая и правовая реальность.

Понятия «информационная сфера» и «информационное пространство» пока не концептуализированы в науке в той мере, чтобы можно было говорить о существовании достаточно полно и непротиворечивой теории информационного общества. На наш взгляд, понятие информационной сферы следует применять, если есть методологическая необходимость разделить материальный и духовный аспекты информационной деятельности и обозначить степень освоения человеческим обществом информационных граней бытия. Иными словами, под информационной сферой можно понимать все виды и формы информации, которыми обладает человечество как единый субъект деятельности, все количество и качество информации, отраженное человеческим сознанием на протяжении всей истории нашей цивилизации.

Информационное пространство, на наш взгляд, следует рассматривать как определенную, объективно существующую грань социального пространства, используемую обществом для социальной коммуникации, координации и управления

социальными процессами. Базис информационного пространства составляет социальная информация, сущность которой в том, что ее содержание имеет социальную значимость, она весома хотя бы для одного социального субъекта. Соответственно, в отличие от части информации, «сопровождающей» материю вне зависимости от познавательных возможностей человека, социальная информация — это та, которая принадлежит человеку, имеет вес и составляет содержание информационного пространства. В этом отношении информационное пространство представляет собой грань социального бытия, образуемую социально значимой информацией и отношениями социальных субъектов по ее созданию, распространению и использованию. Оно, в том числе его политическая часть, в определенной мере независимо от соответствующей сферы социальной реальности. Политики, действуя согласно избранным ими целям, тем не менее не всегда и не в полной мере контролируют информацию, отражающую их деятельность в информационном пространстве [5; 6; 14]. Причем в ситуации информационного взрыва, когда каждое действие каждого социального субъекта, особенно публичного политика, с молниеносной скоростью отражается в миллионах битов информации (газетных и журнальных статьях, телетайпных лентах, радиопередачах, интернет-сообщениях), контроль над «своей» частью информационного пространства становится все более трудной задачей.

Информатизацию общества часто интерпретируют сквозь призму технократического подхода, в первую очередь, а подчас и исключительно акцентируя в этом процессе техногенные составляющие. Вместе с тем она теснейшим образом связана с иными социальными процессами глобального масштаба: глобализацией, культурной ассимиляцией, формированием и развитием постиндустриальной экономики, демократизацией. В широком смысле, и с нашей точки зрения, это понятие следует рассматривать именно так: информатизация является собой новый, прежде всего в качественном отношении, этап развития когнитивно емких социальных процессов, систем и отношений на основе совершенствования информационных технологий; это «деятельный процесс все более полного овладения информацией как важнейшим ресурсом развития с помощью средств информатики с целью кардинального повышения интеллектуального уровня цивилизации и на этой основе — гуманистической перестройки всей жизнедеятельности человека» [9, с. 45—46]. Информатизация есть системное единство следующих взаимосвязанных процессов: медиатизации — развития и уплотнения системы социальных коммуникаций (от лат. *mediatus* — выступающий посредником); компьютеризации — проникновения компьютерных технологий во все сферы социальной жизни; и интеллектуализации — развития личностных и социальных когнитивных возможностей и способностей, связанных, в первую очередь, с восприятием и переработкой социально значимой информации, с одной стороны, и с созданием новых сообщений, формированием и распространением новых знаний, с другой.

Узко технократическая трактовка информатизации не позволяет видеть тесную связь этого процесса с другими важнейшими социальными и политическими тенденциями. В частности, еще Тоффлер, идеолог информатизации-демократизации, в одной из своих программных работ — «Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века» — отмечал, что информатизация — не просто рост социальной значимости информации, это новый образ жизни цивилизации, конструирование нового по своей сути пространства бытия, пробуждающего к жизни и новые формы мышления. Так, в сфере власти, которая в широком смысле, как способность и возможность одного человека влиять на поведение другого, пронизывает абсолютно все сферы и уровни социальных отношений, проявляет себя во всех социальных структурах и институтах, происходят тотальные изменения.

И управление, и образование, и экономика, и культура подвержены трансформациям, связанным с информационным сдвигом власти. «Мы живем в момент, когда вся структура власти, скреплявшая мир, дезинтегрируется. Совершенно иная структура обретает форму. И это происходит на всех уровнях человеческого общества. <...> Это крушение старого стиля управления ускоряется также в деловой и повседневной жизни, когда дезинтегрируются глобальные структуры власти» [7, с. 23].

Подчас эти изменения носят поступательный характер, но чаще заявляют о себе экспоненциальные тенденции, если они детерминированы «информационным взрывом» или «компьютерным бумом». Нарастание темпов социальных изменений — один из основных признаков информационной цивилизации: как писал Тоффлер, «десять тысяч лет — сельское хозяйство. Одна-две тысячи — индустриализация. И вот прямо перед нами — постиндустриализм» [12, с. 15]. Главным ускорителем сдвигов в экономике, политике и культуре являются знания и информация. Вместе с тем одна из основных идей Тоффлера сопряжена не с фиксацией нарастания темпов изменений в области политики, а с их внутренней сущностью: по его мысли, знание превращается в важнейший источник власти и рычаг управления. Один из механизмов этих изменений связан с действием следующей закономерности: чем больше информации циркулирует в информационном пространстве, тем труднее простому гражданину, пребывающему в непрерывном стрессе от информационного взрыва и футурошока [12, с. 5], «отыскать» ту истинную, которая указывала бы на цели и мотивы принятия политических решений. Всё обилие знаний и информации подвергается систематизации, отбору, но самые важные с точки зрения целей управления могут быть присвоены отдельными лицами и институтами, чтобы, в свою очередь, послужить в качестве источника и ресурса осуществления власти. Соответственно, в условиях информатизации могут развиваться медиакратии, поскольку монополизация информации политическим классом грозит полным устраниением граждан от процесса осуществления власти.

Вместе с тем сам Тоффлер отмечал наличие своего рода контрмеханизмов — противодействия медиакратизации общества, причем в теории они указывают на прямую связь между информатизацией и демократизацией. Так, в работе «Футурошок» он писал, что бюрократия и администрирование в их «классическом» варианте — это наследие индустриальной цивилизации, когда управляющие производством в сфере экономики и бюрократия в сфере политики были способны быстро (относительно темпов самих экономических изменений) принимать и проводить в жизнь решения, эффективные с точки зрения целей социального управления. Однако, по мысли Тоффлера, ни бюрократия, ни менеджмент не будут достаточно эффективны в информационную и постинформационную эпохи: их заменит специократия — «быстрая, насыщенная информацией, подвижная организация будущего» [12, с. 199]. Второй механизм раскрыт Тоффлером в работе [7]. Не только бюрократия, но и профессионалы в целом теряют рычаги контроля над всем объемом информации, циркулирующей в информационном пространстве; в результате происходит смещение власти от профессионалов и бюрократии к самоорганизующимся на основе гражданских инициатив сообществам, приходящим на смену старым бюрократическим схемам управления.

Таким образом, согласно теории, в рамках информатизации существует диалектическое двуединство следующих тенденций: с одной стороны, нарастание опасности монополизации власти со стороны бюрократии-номенклатуры и формирование медиакратических режимов правления; с другой — лишение бюрократии ее полномочий путем перераспределения власти над информационными ресурсами и установления контроля над большей частью социально значимой информации

со стороны новых гражданских властных структур. Соответственно, информатизация и демократизация общества находятся в диалектической взаимозависимости. Информатизация не оставляет возможности для формирования и тем более укрепления тоталитарных режимов. Более того, интеллектуализация приводит к становлению интеллектоемких гражданских структур управления. На наш взгляд, часть выводов Тоффлера несколько утопична — например, рано говорить о «следующей политической революции в технических обществах» — «головокружительном учреждении народной демократии» [12, с. 392]. Однако и государственные структуры, бюрократия, и новые гражданские институции приходят к пониманию: «Настало время драматического пересмотра направления перемен, пересмотра, осуществляемого не политиками или социологами, духовенством или революционной элитой, не техниками или президентами колледжей, но самим народом. Нам нужно, совершенно буквально, идти в народ с вопросом, который почти никогда не задавался людям: “Каким вы хотите видеть мир через 10, 20, 30 лет?” Нам нужно, короче говоря, постоянное обсуждение будущего» [12, с. 392].

Если теория помогает увидеть закономерную связь между информатизацией и демократизацией, то социальная эмпирия позволяет найти им весомое подтверждение. В частности, информатизация дает импульс следующим тенденциям:

- перераспределение власти в направлении роста функций и полномочий местного самоуправления;
- рост активности партий и общественных организаций во внутри- и внешне-политических процессах;
- увеличение властных ресурсов и возможностей влияния на политические процессы института «четвертой власти» — СМИ;
- усиление политической активности граждан;
- рационализация, интеллектуализация политического поведения граждан;
- падение авторитета властных институтов при росте «спроса» на политическое самовыражение.

Социально-политический опыт показывает, что гарантированный законом и обеспеченный органами власти доступ граждан к информации и развитие информационной техники расширяют их возможности реализовать свои демократические права и свободы. Вместе с тем информатизация обязывает и вынуждает государство эффективно использовать и информацию, и информационные каналы в целях достижения социально-политического идеала, сформулированного просветителями как «общественное благо».

На наш взгляд, наиболее полно и многогранно сущность информатизации и демократизации интегрирована в концепции открытого общества. Настоящим ее идеологом и защитником является К. Поппер, сформулировавший свои основные идеи в произведении «Открытое общество и его враги». Эта работа неоднократно критиковалась, особенно в части свободной, даже вольной интерпретации философии и отдельных идей Платона [15] и Гегеля. Вместе с тем книга во многом предвосхитила дальнейшие научные изыскания, в которых демократия, демократизация тесно связывается с информатизацией и торжеством науки и знания. Попперу удалось убедительно доказать, что демократизация и информатизация в их двуединстве — это синонимы социального и политического прогресса. Один из основных выводов Поппера, суммирующий его анализ открытых и закрытых обществ и соответствующих им социально-политических доктрин, заключался в том, что ни одно общество не может существовать и быть закрытым длительное время. Если нет тенденций, свидетельствующих о том, что общество трансформируется в сторону демократии, оно неизбежно придет к экономическому и политическому упадку.

Для Поппера, как и для философов эпохи Просвещения, было важно уяснить смысл существования государства и сущность властных отношений в открытом обществе. По его мнению, которое мы разделяем, «государство должно служить человеку, оно должно существовать ради свободы своих граждан и свободы общественной жизни, то есть не общество должно служить государству, а государство — свободному обществу» (цит. по: [16, с. 92]).

Концепция электронного правительства, на наш взгляд, является одним из воплощений этой идеи, необходимость его диктуется императивами демократизации и информатизации. Электронное правительство также служит реализацией смены идеологии коллективизма на демократические принципы приоритетности индивидуального над коллективным и государственным, с точки зрения Поппера, непременно знаменующей переход от закрытого общества к открытому: «Закрытое общество и вместе с ним вера в то, что племя — это все, а индивид — ничто, разрушились. Индивидуальная инициатива и самоутверждение стали фактом. Возник интерес к человеческому индивидууму как к индивидууму, а не только как к племенному герою или спасителю» [17, т. 1, с. 236]. Сама концепция электронного правительства воплощает в себе идею полного и равного, причем непосредственного, доступа каждого гражданина к системе осуществления государственного управления в качестве пользователя, своего рода потенциально активного участника этого процесса. Кроме того, электронное правительство как феномен свидетельствует о трансформации системы государственного управления из замкнутой «вещи в себе» в доступную каждому гражданину индивидуализированную, почти персонифицированную возможность заглянуть «внутрь» этой вещи: понаблюдать за функционированием государственной власти и при необходимости убедиться в том, что общественное благо и права и свободы гражданина есть для нее приоритетные ценности и главные цели одновременно. Здесь важно, что каждый гражданин обретает право и возможность одновременно увидеть собственные нужды, потребности и инициативы в зеркале «государственной машины».

Поппер доказывает (хотя его идеи не бесспорны, в том числе в части аргументации, мы склонны их разделять), что коллективизм, функционирование государства в расчете на благо всей безликой массы, сродни тоталитаризму. Иными словами, если целью государства «не является ни счастье индивидуумов, ни счастье какого-нибудь отдельного класса в государстве, а только счастье целого», то это «есть не что иное, как результат того справедливого правления, которое <...> является по своему характеру тоталитарным» [17, т. 1, с. 213]. Информатизация же и электронное правительство стимулируют индивидуальную активность и ответственность, что, в свою очередь, оказывается двигателем информатизации. Даже электронное взаимодействие человека с государством не позволяет ему оставаться безучастным к своим проблемам, с одной стороны (и не ощущать собственного участия в их разрешении), и проблемам сограждан, с другой. Как доказывает Поппер, индивидуализм — ответственность — демократия — открытое общество представляют собой понятия одного парадигматического ряда.

Еще одна идея Поппера, в которой интегрируются понятия демократии, открытого общества и информатизации, — о необходимости обеспечения верховенства закона как императива демократии, а оно обеспечивается, в том числе посредством более прозрачной системы принятия и осуществления решений на всех уровнях власти.

Следующая мысль Поппера, на наш взгляд, нуждается в акцентуации с точки зрения рассматриваемой нами проблемы: ученый рассуждает об институциональной структуре демократического общества — о соотношении институционального

и субъективного компонентов в осуществлении власти. Он предлагает разделить их на уровне теории; соответственно, если продолжать рассуждения в этом направлении, мы придем к выводу, что демократические институты, усиленные информатизацией и открытым по отношению к гражданам способом функционирования, нуждаются не столько в критике, сколько в дальнейшем совершенствовании, в том числе со стороны «населяющих» их индивидов. Личность, реализующая власть в демократическом обществе, может не воплощать в себе демократических принципов и не защищать демократических ценностей, лидер может оказаться носителем despoticских и даже тиранических наклонностей, однако институты, усиленные прозрачностью и открытостью, — это институциональный оплот демократии. Как писал Поппер: «Организация институтов предполагает важные персональные решения, и, кроме того, функционирование даже лучших институтов (таких как институты демократического контроля и равновесия) всегда будет в значительной степени зависеть от занятых в них людей. Институты — как крепости: их надо хорошо спроектировать и населить» [17, т. 1, с. 166—167].

В контексте этих рассуждений можно рассматривать электронное правительство (даже в несовершенном и незаконченном виде) как свидетельство и направление укрепления институциональной структуры демократического общества, а также разумную реакцию социума на требования и вызовы информатизации.

Таким образом, идея электронного правительства, возникшая в ответ на императивы демократизации и информатизации, представляет собой одну из реализаций в практике государственного управления их взаимосвязи, поскольку она воплощает в себе социально-политические концепты смены идеологии колlettivизма на демократические принципы приоритетности индивидуального над колlettивным и государственным; преобразования системы государственного управления из закрытой в прозрачную и индивидуализированную; создания актуального для информационного общества инструмента обеспечения верховенства закона как императива демократии (путем налаживания более прозрачной системы принятия и осуществления решений на всех уровнях власти), а также развития институциональной структуры демократического общества.

Литература

1. **Bell D.** The Coming of Post-industrial Society: A Venture in Social Forecasting. N.Y.: Basic Books, Inc., 1973. 476 р.
2. **Гэлбрейт Дж.** Новое индустриальное общество: избранное. М.: Эксмо, 2008. 1200 с. (Аннотация экономической мысли).
3. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
4. **Лазарсфельд П. Ф., Мертон Р.** Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие: Пер. с англ. // Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования / М. М. Назаров. М.: Аванти Плюс, 2004. С. 243—256.
5. **Маклюэн Г. М.** Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Канон-пресс-Ц; Жуковский: Кучково поле, 2003. 464 с.
6. **Рукетт М.-Л.** Познание масс: очерки политической психологии. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2010. 272 с.
7. **Тоффлер Э.** Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века / Пер. с англ. В. Белокоскова и др. М.: ACT, 2001. 670 с. (Philosophy).
8. **Тоффлер Э.** Третья волна. М.: ACT, 2004. 784 с. (Philosophy).
9. **Урсул А. Д.** Информатизация общества: Введение в социальную информатику. М.: Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, 1990. 192 с.
10. **Вернадский В. И.** Биосфера и ноосфера: Сб. цитат / [Сост. К. А. Степанов]. М.: Фонд имени В. И. Вернадского, 2008. 324 с.
11. **Бжезинский Зб.** Выбор. Мировое господство, или Глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2004. 287 с.

12. *Тоффлер Э.* Футурошок. СПб.: Лань, 1997. 461 с.
13. Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии»: Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R // Исполнительный комитет СНГ [Электронный ресурс]. 2003. 12 декабря. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=3550> (дата обращения: 18.05.2014).
14. *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М. М. Беляева и др. М.: Весь мир, 2003. 416 с.
15. *Глухов А. А.* Поппер и аналитический антиплатонизм (приложение) // Перехлест волны. Политическая логика Платона и постницеанское преодоление платонизма / А. А. Глухов. М.: Высшая школа экономики, 2014. С. 99–110.
16. *Ноттурно М.* Открытое общество и его враги: сообщество, авторитет и бюрократия: Пер. с англ. // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 90–104.
17. *Поппер К.* Открытое общество и его враги: в 2 т. М.: Культурная инициатива, 1992.
18. *Алексеева И. Ю.* Возникновение идеологии информационного общества // Информационное общество. 1999. Вып. 1. С. 30–35.
19. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М.: Аспект-Пресс, 2004. 400 с.
20. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: ACT, 2003. 603 с. (Philosophy).

Ефимов Андрей Александрович — руководитель отдела информационного обеспечения Центра межрегионального бизнес-обучения (Москва). E-mail: centrMBO@mail.ru

Свобода информации в глобальном мире и этос сообщества программистов

С. А. Михайлова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматривается становление профессионального этоса сообщества программистов и самосознания его членов на примерах движений за свободное программное обеспечение, открытый исходный код, борьбы А. Шварца и Э. Сноудена за свободу информации. Прослеживается связь между глобализацией и развитием унифицированных инструментов коммуникации, прежде всего программным обеспечением и формами его совершенствования и распространения. Выявляются противоречия между ценностями программистского этоса и партикулярными ценностями: защиты частных интересов и национальной безопасности.

Ключевые слова: глобальная коммуникация; профессиональная культура; этос программистов; свобода информации; свободное программное обеспечение; открытый исходный код; сообщество Unix; сообщество Ubuntu; интернет-сообщество; кодекс программистов; Э. Сноуден, А. Шварц.

Глобальный мир сегодня определяется техногенно-информационным развитием общества: формируется новое, предельно информатизированное бытие в рамках электронно-техногенной среды обитания и способов коммуникации человека. Информационно-коммуникативные технологии можно отнести к новым производительным силам, универсально раздвигающим горизонт сознания и поведения людей, тогда как этнические, политические, конфессиональные, экономические и стратификационные различия ограничивают его в силу устойчивости традиционных линий размежевания.

Инвариантом глобального мира являются унифицированные инструменты работы с информацией (программное обеспечение), необходимость которых коррелирует с ценностью «Доступность информации и равенство возможностей участников глобальной коммуникации». Процессы информатизации в условиях глобальных вызовов человечеству нуждаются в гуманизирующей регламентации, унификации взаимодействия в рамках профессиональных сообществ¹ (включая неформальные). В соответствии с этим формируется и институализируется этос сообщества разработчиков и активных пользователей программного обеспечения. Данные инварианты глобальной культуры характеризуются неоднозначными, противоречивыми связями, взаимозависимостями инструментальных и универсальных ценностей.

Показателен опыт становления и развития профессионального этоса сообщества², которому принадлежит одна из ключевых ролей в процессах сетевой организации глобализирующегося мира: сообщества программистов (и офисных разработчиков, и фрилансеров), а также заинтересованных пользователей, объединенных движением за *свободное программное обеспечение* (free software). Эрик С. Реймонд, автор книги «Искусство программирования для Unix», утверждает, что культура

¹ Сообщество (англ. community) — группа людей, характеризующаяся особенной функцией, отличной от главной задачи других объединений, а также совпадением интересов ее членов и разделяемыми нормами. Важным для его участников является чувство общности, коллективный дух.

² Этос сообщества определяется системой ценностей, идеалов, коммуникативных и поведенческих норм, благоприятных для взаимодействия его членов.

операционной системы Unix (созданной в 1969 г.) и Интернета в XXI в. представляют собой единое целое [1, с. 30]. Талантливые программисты 1960—1980-х гг., упорно отрицающие конформизм (спустя годы их будут называть geeks — помешанные), читавшие Р. Хайнлайна и Дж. Р. Р. Толкина, хулиганы, хакеры, шутники, почитатели Дзен³ и любители игр, — все они воспринимали компьютеры как устройства, создающие сообщества. Однако подлинная культура сообщества хакеров сформировалась в своей функциональной и ценностной определенности с возникновением упомянутого движения за свободное программное обеспечение. Ричард М. Столлмен основал в 1983 г. проект GNU, целью которого было создание полностью свободной операционной системы. Он опубликовал манифест, где поставил задачу «...объединить рассеянное после 1980 года сообщество хакеров для достижения единой революционной цели. В его призывах явно прослеживались идеи Карла Маркса мобилизовать промышленный пролетариат против отчуждения результатов своего труда» [1, с. 70—71]. По сути выдвигалось требование упразднить права интеллектуальной собственности на программное обеспечение. Преследуя эту цель, Столлмен популяризовал понятие «свободное программное обеспечение», которое было первой попыткой осмыслить продукт хакерской культуры в целом. Он определил его как программы, соответствующие четырем характеристикам, названным в шутку «свободы от 0 до 3»:

- «— Свобода использовать программу в любых целях (свобода 0).
- Свобода изучать работу программы и адаптировать ее к собственным нуждам (свобода 1). Доступ к исходным кодам — необходимое для этого условие.
- Свобода распространять копии (свобода 2).
- Свобода улучшать программу и публиковать улучшения, принося тем самым пользу сообществу (свобода 3)» [3, с. 3].

Движение free software и его центральная фигура, герой хакерской культуры Р. Столлмен, стали ярким проявлением самосознания программистов, в значительной мере сформировали их этос. Можно сказать, что Столлмен взялся за внедрение в сознание пока еще смутно осознающего себя сообщества ценности «С» («Communism — коммунитаризм, коллективизм»), а также универсализма из этоса науки.

В 1990-х гг. формируется концепт pragматического обоснования free software. Линус Торвальдс, создатель системы Linux, считал, что в целом свободное программное обеспечение лучше частного, однако сам нередко использовал последнее. Изменение в оценке free software от идеологической позиции к pragматической происходило на следующем основании: для большинства хакеров и почти всех иных программистов «девиз “создавайте свободные программы, поскольку они работают лучше” стал более привлекательным, чем девиз “создавайте свободные программы, потому что все программы должны быть свободными”» [1, с. 74]. С ростом доступных интернет-ресурсов для членов программистского сообщества становится очевидным следующий непреднамеренный эффект движения за бесплатные программные продукты: в силу того, что бесплатное программное обеспечение имело открытую структуру, любой человек мог вносить в него свою лепту, обнаруживая ошибки и исправляя их на основе известного кода. «Поскольку программное обеспечение проходило через большое количество программистов, бесплатные программы были более высокого качества, лучше работали и обладали большим набором возможностей по сравнению с программами, защищенными авторским правом» [1, с. 35]. Создатели и участники системы Unix поддерживали те формы программирования, в которых важен фактор интереса, занимательности для разработчиков, провозглашая,

³ Существует некоторое сходство в опыте передачи учения дзен-буддизма и навыков программирования (Н. И. Конрад приводит следующее дзенское сравнение: «Выразить истину словами не легче, чем поймать рыбу узкогорлой тыквой» [2, с. 119—120]).

что проектирование и реализация программного обеспечения должны быть радостным искусством, подобным интеллектуальной игре. Важнейшее положение, выдвиннутое в качестве базового для формирующейся культуры, — свобода творчества всех членов сообщества. Утверждалось, что условия, в которых разработка программ становится тягостной необходимостью и отсутствуют свободные игровые формы труда и мышления, приводят впоследствии к скрытым потерям времени и средств.

Профессиональные стандарты культуры программистов Unix сводятся к следующим правилам:

- модульности: следует писать простые части, связанные ясными интерфейсами;
- ясности: ясность лучше, чем мастерство (виртуозность);
- композиции: следует разрабатывать программы, которые будут взаимодействовать с другими;
- разделения: следует отделять политику от механизма и интерфейсы от основных модулей;
- простоты: нужно проектировать простые программы и «добавлять сложность» только там, где необходимо;
- прозрачности: для упрощения проверки и отладки программы ее конструкция должна быть обозримой;
- тишины: если программа не может «сказать» что-либо неожиданное, ей вообще не следует «говорить»;
- экономии: время программиста стоит дорого, поэтому его сберечь важнее, чем машинное;
- разнообразия: не следует доверять утверждениям о «единственно верном пути» (в Unix допускается использование множества языков, открытых расширяемых систем и необходимой доработки);
- расширяемости: проектируйте с учетом изменений в будущем, поскольку оно наступит быстрее, чем кажется.

Эти установления можно охарактеризовать как когнитивные, логические стандарты и коммуникативные принципы профессиональной деятельности. Вместе с тем в них прослеживается связь с универсальными законами творчества (как научного, так и художественного), например, законы гармонии, известные еще древним философам: принципы меры и порядка в античной эстетике; органической целостности частей композиции (Аристотель) и т. п.

С 1998 г. в идеологии сообщества системы Unix лидирует движение *открытого исходного кода* (open source). Его активисты поддерживали идею: не стоит пассивно мириться с монополией Microsoft, нужно фактически осваивать ее рыночные секреты. Сам термин «открытый исходный код» был предусмотрен для замены понятия «свободное программное обеспечение» Столлмена. С некоторых пор движение free software настаивает на своей обособленности от проекта открытого исходного кода, создавая значительный идеальный и ценностный раскол в культуре сообщества программистов. Сформулированы и получили распространение правила разработки открытого исходного кода:

«1. *Пусть код будет открытым.* Никаких секретов. Сделайте код и процесс его создания достоянием общественности. Поощряйте экспертную оценку третьей стороны...

2. *Выпускате первую версию быстро, выпускайте последующие версии часто.*

<...>

3. *Поощряйте сотрудничество похвалой.* Если нет возможности материально вознаградить вносящих свой вклад разработчиков, поощряйте их морально. Даже если возможно наградить человека материально, помните, что люди часто для собственной репутации работают интенсивнее, чем работали бы за деньги» [1, с. 472].

Сформировавшаяся культура сообщества системы Unix опирается на общественное признание своих достижений и гордость за прошлые свершения: «Мы создали сегодняшние Internet и Web. Мы создали крупнейшие, наиболее сложные и самые надежные программные системы из когда-либо существовавших. Мы пережили монополию IBM и выступили против монополии Microsoft. <...> Мы передали нашу культуру через поколения... <...> Сегодня мы являемся служителями культа; мы люди, которые поддерживают сети и “большое железо”» [1, с. 512]. Вместе с тем лидеры Unix понимают, что для дальнейшего развития необходимо выявлять ошибки, противоречия и косность некоторых идеальных установок. Например, они признали, что традиционным для системы Unix было пренебрежение компьютерами низкого класса и «нетехническими» конечными пользователями. Это дало конкурентное преимущество компании Microsoft, которая стала внедрять низкокачественные или упрощенные стандарты программного обеспечения. Сегодня подчеркивается, что подобные традиции необходимо постоянно преодолевать, прежде всего работая над искоренением некоторого высокомерия по отношению к «нетехническим» пользователям⁴. В данной ситуации многие деятели сообщества усматривали параллели с идеями Дзен об освобождении и «разуме начидающего», а также задачей подключения к борьбе «за мощности и деньги».

В 2004 г. на основе Linux был запущен новый проект по разработке и распространению программного обеспечения, названный Ubuntu. Его основатель Марк Шаттлворт дополнил систему целей Unix (помимо free software и open source) следующими положениями: необходимо дать возможность пользователю выбрать язык для работы с компьютером, так как не все владеют английским, и сделать операционную систему доступной для людей с ограниченными возможностями (нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата и т. п.). Все разработчики Ubuntu поддерживают четыре ключевых принципа:

- 1) наше программное обеспечение не будет защищаться платной лицензией; мы будем распространять наши продукты, модифицировать их и затем делать эти модификации доступными;
- 2) данное программное обеспечение будет доступно в своей самой последней версии, включая постоянные обновления на предмет безопасности, и не станет урезанным вариантом программы, предназначенным для рекламы полного, платного;
- 3) эта бесплатная платформа будет обеспечена всеобъемлющей и качественной (платной) технической поддержкой от компаний как местного, так и мирового масштаба;
- 4) данный продукт может быть переведен на максимальное количество языков и доступен для наибольшего количества пользователей вне зависимости от их физических возможностей [4, с. 18].

Истоки и обоснование культуры (языка, идеалов, символов, авторитетов и легенд) сообщества Ubuntu, а также творческие методы ее внедрения и развития представляют особый интерес для исследователей. Понятие *ubuntu* заимствовано из нескольких языков Южной Африки, уроженцем которой является М. Шаттлворт, и переводится приблизительно как «гуманность по отношению к другим», и (или) «Я существую как часть целого», или «вера в связь между людьми, объединяющую все человечество». Борец за права человека в Южной Африке архиепископ Десмонд Туту трактует слово *ubuntu* следующим образом: «Человек, обладающий “убунту”, открыт для общения, принимает других людей, его не пугает, что другие талантливы и достойны, так как он уверен в себе. Эта уверенность рождается на знании того, что

⁴ Такие проекты, как, например, GNOME и KDE, предназначены, по утверждению Реймонда, для того, чтобы придать Unix симпатичное лицо.

ты являешься частью великого целого и что от тебя убудет, если другие будут унижены, подавлены и оскорблены» [5, с. 7]. Шаттлворт выбрал это название, поскольку, по его словам, проект акцентирует индивидуальность в рамках взаимоотношений с другими людьми, при этом предполагая наличие сплоченного сообщества. Подобные формулировки воспроизводят идеал социальной группы по Эриху Фромму, способной «удовлетворять две потребности человека: быть тесно связанным и в то же время свободным, быть частью целого и быть независимым» [6, с. 270]. Системообразующая идея построения этоса, выдвинутая Шаттлвортом, соответствует принципам функционально эффективного сообщества, его целям и способам их достижения, а также ценности солидарной ответственности. «В работе мы стараемся обращать внимание на разногласия, но в то же время не позволяем различным точкам зрения разделять нашу команду на сторонников и противников. Наши правила поведения могут не быть образцовыми, но они заставляют каждого из нас помнить значение слова “Ubuntu” — т. е. все мыносим максимальную пользу, если поддерживаем хорошие отношения друг с другом. Нахождение общего языка и сохранение дружеских отношений между членами одной команды для нас как для сообщества важнее, чем отдельная техническая деталь или выбор конкретного словосочетания, с помощью которого нужно перевести команду File на испанский» [4, с. 20], — утверждает Шаттлворт. Проект базируется на убеждении, что мощное программное обеспечение создается, поддерживается и обслуживается исключительно в тесной связи с людьми, которые пользуются этими программными продуктами, поэтому добровольная поддержка активных и заинтересованных в достижении общих целей членов сообщества, компетентных пользователей, помогает Ubuntu достигать большего, чем привлечение только наемных разработчиков.

Существенную сторону декларируемой профессиональной культуры составляют правила коммуникативного взаимодействия. В рамках проекта Ubuntu с его участниками и пользователями налажена активная обратная связь в форме предложения идей, описания своей точки зрения посредством как удаленной работы (freelance), так и диалога, непосредственного участия в обсуждениях и мозговых штурмах на конференциях, на вики⁵ Ubuntu. Прозрачны и доступны формы и способы поощрения участников движения. Они могут быть разными, но одна из самых значимых — официальное членство в проекте и признание права голоса в его «Советах»: Техническом, отвечающем за технические вопросы, и Совете Сообщества, который принимает в Ubuntu новых членов и разрешает конфликты. Таким образом реализуется классическая форма мотивации сотрудников: участие в процессах принятия решения.

Если философия — декларируемая система ценностей — сообщества отвечает на вопрос «почему», то поведенческий кодекс дает ответ на вопрос «как». Он регламентирует взаимодействие членов сообщества Ubuntu на любом форуме, веб-сайте, IRC-канале, на инсталфестах, публичных собраниях и устанавливает коммуникативные нормы для вики-статей, рассылок и личной переписки. Наиболее важные правила кодекса Ubuntu:

- будь внимательным к другим;
- уважай окружающих;
- объединяй усилия с другими;
- если не согласен, спроси у кого-нибудь еще (призови арбитра);
- если не уверен в чем-либо, попроси помочь;
- взвешивай решения;
- покидай коллектив ответственно: вовремя сообщи об уходе из проекта и убедись, что другие смогут взять на себя твою работу.

⁵ Вики (wiki) — веб-сайт, структуру и содержимое которого пользователи могут самостоятельно изменять с помощью предоставляемых им самим инструментов.

Кодекс Ubuntu не перегружен этической лексикой, а значит не вызывает подозрений в морализаторстве. Он не содержит запретов, формулирует простые правила вежливости и доброжелательности, апеллирует к здравому смыслу и ответственности автономного разума. Требования взаимного уважения и внимательности отсылают к богатейшему культурному наследию традиций, форм вежливости и общегражданского этикета, но не сковывают мелочной регламентацией (конкретными нормами). Одна из важнейших функций кодекса — регулирование конфликтов, вывод споров на уровень продуктивности: «Часто, когда члены сообщества чувствуют, что поведение одного из них выходит за рамки, предписанные кодексом норм, они вежливо, часто без публичного оглашения, напоминают члену сообщества, что он должен подчиниться кодексу. В большинстве случаев этого бывает достаточно, чтобы не дать конфликту развиваться дальше. Было очень немногого случаев, когда нарушение кодекса выносилось на обсуждение Советом Сообщества» [4, с. 48].

Там, где при формировании культуры сообщества определяющей опорой является «жизненный мир», человеческое измерение, а не исключительно индивидуалистическая прагматика, отношения формализуются минимально; поведенческий кодекс лаконичен, тяготеет к простым универсальным поведенческим нормам и при этом когнитивно функционален. Коммуникативные принципы и нормы данного гибридного (реально-виртуального) сообщества служат таким «соглашением» между его членами, предполагающим свободное подключение к нему всех других заинтересованных участников, позволяя ему стать «принципиально безграничным» (по выражению К.-О. Апеля).

Члены Ubuntu-сообщества воспроизводят, охотно воспринимают и искренне поддерживают его идеологию (философию) в немалой степени благодаря авторитету и харизме «отца-основателя» проекта, чья яркая личность и удивительная судьба без усилий имиджмейкеров и организации рекламных мероприятий сложились в легенду для всех его последователей. Марк Шаттловорт родился в 1973 г. в городе Велком (Южная Африка) и получил ученую степень в области бизнеса и информационных систем в Кейптаунском университете. Во время обучения он горячо увлекся компьютерами и вступил в сообщества free software и open source. Осознав возможности Интернета уже на ранних стадиях его развития, Шаттловорт основал у себя в гараже центр сертификации и интернет-безопасности под названием Thawte. В декабре 1999 г. он продал Thawte компании Verisign за несколько сотен миллионов долларов, после чего решил осуществить мечту своей жизни — полететь в космос. Заплатив около 20 млн долл., он прошел подготовку в Звездном городке и полетел в качестве пассажира на борту корабля «Союз ТМ-34» на Международную космическую станцию, где участвовал в экспериментах, посвященных исследованию СПИДа и генома человека. В 2001 г. основал общественную организацию «Фонд Шаттловорта» (TSF), призванную, с опорой на идею социальной ответственности, спонсировать и продвигать новации в сфере образования и развития предпринимательства в Южной Африке [4, с. 36—37].

Харизматичные и социально ответственные лидеры профессиональных сообществ, способные выдвигать идеи, поддерживающие баланс между универсальными и партикулярными ценностями, формируют комплекс общечеловеческих и национальных идеалов, принимаемый большинством и по сути являющийся неконфронтационным. Вместе с тем программистское сообщество потрясают трагедии, вызванные противоречием между сформированным профессионально-функциональным габитусом, генерирующим мировоззренческую установку

⁶ Габитус (лат. *habitus*) — состояние, настроение, характер. Опыт взаимодействия в сообществе, благодаря которому коммуникативные навыки индивидов точно согласованы с функционированием социальных институтов. По определению П. Бурдье, габитус — это «чувство игры», которое позволяет человеку находить верный ход в социальной игре и без лишних размышлений ориентироваться в различных (не повторяющихся в точности) коммуникативных ситуациях (см.: [7, с. 339]).

на свободу информации, и партикулярными принципами (политического и правового характера) — например, защиты собственности и частных интересов. Примером может служить история культового героя Интернета — гениального хакера, интернет-активиста и борца за свободу информации Аарона Хиллела Шварца (Aaron Hillel Swartz, 1986 — 2013, США). Он «искренне верил, что мир станет лучше, если информация будет открытой, ведь тогда не будет препятствий для получения знаний. Там, где многие видели правила, он видел код, который нужно отладить... видел бесконечные возможности для улучшений» любой программы или сайта, с которыми работал. Журналист Стивен Леви, специализирующийся на биографиях хакеров, в шутку писал, «что эти люди не владеют личными автомобилями, потому что не могут контролировать постоянное желание вскрыть светофор и перепрограммировать избыточную структуру» [8]. Жизнь А. Шварца оборвалась рано, но список его профессиональных заслуг и достижений правозащитника велик: соавтор спецификации RSS 1.0 и Creative Commons, сооснователь Reddit; основатель и бывший исполнительный директор некоммерческой организации Demand Progress, требующей модернизировать законодательство в соответствии с развитием информационных технологий; победитель в борьбе против законопроекта SOPA, под видом защиты от пиратства по сути вводившего интернет-цензуру в США и др. Он считал помещение бесплатных научных статей за платный межсетевой экран неправильным и скачал материалы из базы данных архива академических журналов и научных работ JSTOR с целью выложить их в открытый доступ. За взлом компьютерной системы и нелегальное скачивание более 4 млн документов из этой базы против него было возбуждено уголовное дело. Несмотря на отказ JSTOR от претензий к Шварцу, прокуратура приняла решение продолжить дело. В сентябре 2012 г. против хакера выдвинули обвинение, по которому ему грозило более 30 лет тюремного заключения и штраф в 1 млн долларов. Не выдержав психологического давления со стороны системы правосудия, Аарон Шварц ушел из жизни (см.: [8; 9]).

Еще одним своеобразным проявлением борьбы за свободу информации стала история протеста Эдварда Сноудена, молодого IT-специалиста и бывшего сотрудника Агентства национальной безопасности США. То, что всемирная сеть, для многих синоним свободы коммуникаций, становится по воле этой организации инструментом тотальной слежки (к тому же посредством распространения популярной игры), возмутило его и толкнуло на попытку разоблачения АНБ [10]. В частности, он распространил информацию о том, что американские спецслужбы прослушивали телефонные переговоры первых лиц государств. Сноуден и аналитик военной разведки Брэдли Мэннинг, передавший секретную информацию для публикации на сайте WikiLeaks, — «изменники», однако особого рода: они бросили вызов своим правительствам, но не ради служения другим государствам. «Они в какой-то мере — граждане мирового интернет-отечества, выбравшие виртуальную, а не реальную родину» [10]. Член Королевской академии наук Швеции профессор С. Сваллфорс в знак признания смелости и самоотверженности Сноудена выдвинул его кандидатом на получение Нобелевской премии мира в 2014 г. [11]. Контуры глобализирующейся культуры информационного общества вырисовываются в борьбе, в том числе в ситуации аксиологического конфликта, в первую очередь противоположности ценности свободы коммуникаций частным интересам и национальной безопасности.

Очевидно, что культура сообществ программистов Unix и Ubuntu соответствует принципам и нормам ethos науки, концепциям универсальной коммуникации и положениям проекта планарной этики ответственности К.-О. Апеля, инициированным вызовами глобализации (см.: [12]). Пример формирования и распространения

программистского энтузиазма демонстрирует возможности профессиональных сообществ отвечать на глобальные вызовы и транслировать ценности культуры обновленными способами, на основе актуальных интересов и новых потребностей людей.

Литература

1. **Реймонд Э. С.** Искусство программирования для Unix: Пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. 544 с. («Программирование для профессионалов» от издательства Addison-Wesley).
2. **Конрад Н. И.** Очерк истории культуры средневековой Японии VII — XVI века. М.: Искусство, 1980. 144 с.
3. Ричард Мэттью Столлмен (Richard Matthew Stallman) // Лаборатория юного линуксоида [Электронный ресурс]. URL: <http://younglinux.info/stand/stallman.pdf> (дата обращения: 26.12.2014).
4. Ubuntu Linux: официальный учебный курс / Б. М. Хилл, Дж. Бейкон, К. Бургер и др. М.: Триумф, 2008. 384 с.
5. The Essential Desmond Tutu / Compiled by J. Allen. Bellville: Mayibuye Books, 1997. 80 p. (The Essential Series).
6. **Фромм Э.** Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. 415 с. (Б-ка этической мысли).
7. **Гутнер Б. Г.** Социальные практики и габитус научного сообщества // Этос науки (Коллективная монография: философия и социология науки) / РАН. Ин-т философии; Ин-т истории естествознания и техники; отв. ред. Л. П. Киященко, Е. З. Мирская. М.: Academia, 2008. С. 338—358.
8. **Mirkov D.** Документальный фильм о хакере Аароне Шварце (1986—2013) // Журнал Хакер: Взлом, безопасность, разработка, DevOps [Электронный ресурс]. 2014. 30 июня. URL: <http://haker.ru/2014/06/30/swartz-documentary/> (дата обращения: 27.11.2014).
9. **Веснин Д.** Икона эпохи: Как Аарон Шварц умер за свободу информации // Look At Me: Эфир, герои, журнал, советы, блоги [Электронный ресурс]. 2014. 17 января. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/people/icon/199627-shwartz/> (дата обращения: 27.11.2014).
10. **Саенко Л.** Феномен Сноудена: взгляд из Америки // Мемориал [Электронный ресурс]. 2013. 4 июля. URL: <http://www.memo.ru/d/169490.html> (дата обращения: 18.11. 2014).
11. Эдвард Сноуден выдвинут на Нобелевскую премию мира // ТАСС: Политика [Электронный ресурс Информационного агентства России]. 2013. 15 июля. URL: <http://itar-tass.com/politika/634464> (дата обращения: 26.12.2014).
12. **Михайлова С. А.** Глобализация и процессы кодификации научной коммуникации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 1. С. 98—108.

Михайлова Светлана Анатольевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. E-mail: mikhaylina_s@mail.ru

Трансформации общественного сознания под влиянием политики в отношении культурного наследия в России

T. V. Растиемешина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Утверждается, что отношение государства к культурному наследию определяется инструментальным подходом. Анализируется сегодняшний статус культурного наследия Православной церкви как одного из инструментов конструирования социокультурного пространства, в содержании которого важная роль отводится идеологизированным символам православия. Рассматривается воздействие политики эксплуатации культурного наследия на изменение картины художественно-культурной реальности. Констатируются разрушительные последствия такого подхода к культурному наследию для его духовной сущности и для общественного сознания.

Ключевые слова: политика; культурное наследие; история; историческая память; общественное сознание; политическая культура; идеология.

Своебразие движения во времени российского государства и народа и содержание феномена народной памяти определяют отношение россиян к культурному наследию, с одной стороны, и эффекты влияния самого наследия на картину времени, формирующуюся в национальном сознании, с другой. Действительно, память в российской политике можно рассматривать как пространство борьбы социальных и политических сил за право на интерпретацию общего (государственного, национального) прошлого, и надлежит признать, что, как правило, побеждает в этой борьбе государство. Как следствие, оно контролирует большую часть исторически-информационного пространства и монополизирует право на использование памяти как политического ресурса [1, с. 128].

Превращение культурного наследия Русской православной церкви в один из инструментов конструирования социокультурного пространства настоящего и соответствующей модели прошлого связано с одним важнейшим обстоятельством. При создании модели прошлого государство опирается на принцип избирательности, используя только объекты культурного наследия, в наибольшей степени соответствующие эпитету «наши». Архитектурные сооружения, иконы и нематериальные объекты православного культурного наследия идеально вписываются в модель национальной великороджавности. Современная политика использует и дискурсивно присваивает православные объекты культурного наследия, освобождая их от имманентной им сложности и материальной неотнесенности к посюсторонним — социальным — действиям и отношениям. Они превращаются в простейшие по конструкции и содержанию носители идей и символов православия — великороджавия — национального величия, которыми насыщается публичное политическое пространство. Политизированному православию и культурному наследию церкви отводятся в идеологии строительства нации функции, сходные с выполнявшимися ими во второй половине XIX в.: используя информационный и символический потенциал традиционной религии, политический режим символически «отграничивается» от западного либерализма, повестка дня российской политической жизни дополняется национальной спецификой, создается образ истинно национальной власти и укрепляется фундамент легитимности [1, с. 128].

Такой подход к культурному наследию и национальной памяти исторически опробован, инструментален и действенен. Однако в данной статье автор ставит перед собой задачу проследить его социокультурные эффекты. Одним из них становится универсализация потребительского отношения к культуре, которое транслируется государством и интериоризуется нацией, поскольку часть граждан осваивают наследие и историю, спешно смонтированные в историцистские схемы, некритично, поверхностно, созерцательно и безразлично. Подход, в рамках которого культурное наследие используется как инструмент решения сиюминутных задач, связанных с политической конъюнктурой, не способствует готовности граждан стать активными субъектами восприятия и интерпретации художественно-культурной реальности, деятельными посредниками в диалоге прошлого и будущего.

Необходимо признать, что на протяжении советского периода истории россиян фактически лишили возможности воспринимать памятники церковного наследия как перешедшие к ним от собственных предков, как источники познания прошлого и свидетельства истории. Сохранявшиеся церкви и иконы воспринимались pragmatically, предметно-экзотически, в лучшем случае — эстетически. Все эти особенности восприятия наложили отпечаток и на отношение к культурному наследию нынешнего поколения россиян, которое оказалось не подготовлено к культурному диалогу между прошлым и будущим.

Эксплуататорское отношение государства к культурному достоянию относит каждый культурный объект не к вечности, а к краткому отрезку времени, в рамках которого его ресурсный потенциал видится политику наиболее перспективным, с точки зрения его максимально эффективного использования для формирования идеологических конструктов. Эта особенность политики приводит к ориентации граждан по отношению к объектам культурного наследия в абстрактное прошлое, мифологизированное и предельно упрощенное, причем раз и навсегда ушедшее, минувшее и невозвратное. Существующие сегодня иконы, храмы и монастыри воспринимаются как утраченные, возможно — восстановленные, но никак не бытующие здесь и сейчас как ценность, достояние, капитал, который следует отстаивать, приумножать и передавать потомкам [2; 3]. Граждане не чувствуют себя обладателями прошлого — настоящего, частью механизма преемственности — непрерывности истории, посредниками между прошлыми и будущими поколениями. Показательны в этом отношении данные социологических опросов: согласно им, современные россияне готовы гордиться не столько политическими позициями государства, техническим и гуманитарным потенциалом России, демократическими институтами или системой социального обеспечения, сколько победой во Второй мировой войне и экспонатами Третьяковской галереи, т. е. достижениями далекого прошлого, выказывая тем самым «осознание потери, томление по утраченному» [2, с. 163].

Еще одно немаловажное следствие проводимой политики состоит в том, что россияне отчуждены от своей памяти и истории, не воспринимают культурное наследие как контекст своего существования в пространстве истории, не ощущают себя внутри него. Как пишет Б. Дубин, «средний житель России по его собственным ощущениям не хозяин своего времени, поэтому он его плохо помнит, слабо предвидит, почти не планирует, даже не старается предугадать... Он видит лишь сегодняшний, самое большее — завтрашний день, а об остальном предпочитает не задумываться либо полагается на судьбу и случай...» [2, с. 149].

Российская власть не может полностью опустошить историю, ощущая потребность в прошлом, поскольку ей необходимо быть встроенной в историческое время, эпоху, в идеале — в вечность [4, с. 61], поэтому создаются новые картины с использованием элементов подлинной истории. Культурное наследие при такой обрывочной, насилиственно активизируемой, селективной и непоследовательной эксплуатации не образует

пространства, в котором у россиян возникло бы стойкое ощущение преемственности поколений и уважения к традиции и памяти предков. Искусственно и форсированно воспроизведенные образы прошлого, сконцентрированные в срочно «отреставрированных» памятниках культуры, сегодня оказываются собранными в одном месте обрывочными, порой взаимоисключающими элементами, никак не синтезируемыми в единую картину прошлого. В итоге эклектичная, поверхностная и избирательная картина псевдостарины оказывается иллюстрацией равнодушия российской власти и российского народа к подлинной, существовавшей в реальности и принадлежащей нашим предкам истории. Она ярко свидетельствует о приверженности стратегии *уничтожения — воспроизведения* истории при стойком безразличии к подлинному прошлому.

Яркий пример «новой картины» прошлого является собой Троице-Сергиева Лавра, которую путеводитель называет «символом возрождения для миллионов людей, стремящихся вернуться к своим истокам» [5, с. 6]. В 1920—1930-е гг. после национализации Лавры скиты и пустыни были закрыты, монахи разогнаны, многие репрессированы. Монастырское и церковное имущество «нехудожественного значения» было передано в Гохран и распродано через Госторг РСФСР. Однако сегодня путеводитель и экскурсоводы уделяют всего несколько беглых строк трагическим десятилетиям истории Лавры, за которые она была практически полностью уничтожена и как духовный центр, и как историко-архитектурный и художественный ансамбль. В результате для современных паломников Лавра не является и не может стать подлинным свидетелем истории, прошедшим тернистый путь вместе с русским народом и материально запечатлевшим все радости и скорби, трагические ошибки и преступления. Она сияет «первоначальным обликом», поверхностные декорации которого не свидетельствуют о прошлом, а скрывают подлинную историю этого места.

Результатом проводимой политики безжалостной форсированной и избирательной эксплуатации наследия становится такое же безжалостное, индифферентное и избирательное восприятие россиянами собственного исторического прошлого. Граждане не проявляют готовность защищать свою материальную историю: они равнодушны к разрушению памятников и целых исторических ансамблей, кварталов жилых домов, признанных государством или городскими властями «ветхими», они привыкли и готовы к тому, что на месте разрушенного до основания храма может быть возведен новый — лучше, больше, красивее прежнего. Мы вынуждены констатировать: у современных россиян нет понимания того, что «новоделы» не тождественны подлинным, утраченным памятникам, что при таком — сиюминутном, потребительском — отношении к культурному наследию и нынешнее, и все будущие поколения лишаются истории в ее подлинном виде.

Обрывочная парадигма восприятия истории и культуры характерна для архаичных обществ. Россиянам свойственно восприятие исторического времени, присущее античной и средневековой культуре: из него выведены такие категории, как прошлое, последовательность, поступательность, преемственность, кумулятивность и наследование. Представляется, что здесь проявляет себя концепт, заложенный в государственной политике памяти и культурного наследия: возник эффект архаизации, формирования гражданского общества без прошлого. Прошлое смоделировано как нечто статичное, синкретичное и в неизменном виде воспроизведенное в настоящем. В этом отношении сама идея истории в российской политической культуре носит не линейный, а циклический характер. Это освобождает нынешнюю политическую элиту от необходимости обращаться к опыту или наследию минувших лет. Схематизированно-упрощенное прошлое не наследуется в виде опыта и достояния, оно воспроизводится в прежнем примитивизированном виде.

Вместе с тем вовлечение культурного наследия в конструирование историистских схем еще в большей степени затрудняет формирование парадигмы культурного диалога, в рамках которой воспринимающий культурное наследие должен в идеале

быть активно познающим субъектом, чей внутренний мир, мировоззрение совершенствуется в ходе диалога с прошлым. Для культурного диалога необходимы вживание в прошлое и проживание истории. Однако наскоро бездушно отреставрированное культурное наследие и его прагматические интерпретации не подразумевают вхождения в его внутренний, имманентный наследию мир, фундамент содержания которого заложен предками. Культурный диалог должен проблематизировать и восприятие наследия, и саму память, заставлять субъекта болезненно ощутить разрывы и границы прошлого, услышать полифонию культурных смыслов. Такого рода диалог субъект-субъектен, поскольку и ушедший в прошлое творец, и воспринимающий культуру субъект настоящего процессуально активны в диалоге, подразумевающем мышление и формирование жизненных смыслов воспринимающего.

Историцистский подход, демонстрируемый государством в отношении наследия, свидетельствует о незаинтересованности элит в становлении граждан в истории и культуре. Он препятствует обретению культурным наследием статуса полновесного явления социального и политического сегодня, включению его ценностно-смыслового, морально-нравственного, эстетического и историко-политического потенциала в число ресурсов гражданского общества. Культурное наследие, существуя, оказывается «закрытым» для проникновения в него. Историцизм защищает государство от возвращения гражданского общества к болевым точкам и трагическим ошибкам прошлого, опасаясь, что оно даст прошлому ту нравственную и гуманистическую оценку, проникновение которой в пространство современной политики может грозить расшатыванием основ легитимности власти. Элиты предпочитают сохранить монополию на постановку и решение социально-практических задач, минимизировать угрозу активизации населения.

Мы замечаем, что для части граждан современной России характерно не просто индифферентное, но часто активно жестокое, озлобленное отношение к материальным свидетельствам прошлого, памятникам культуры и истории. Обыватели, особенно горожане, предпочитают питать иллюзию, что спешно отреставрированный, а то и разрушенный и вновь выстроенный памятник или даже целый ансамбль «лучшее» прежнего, что пространство памяти, состоящее из симулякром, станет «красивым и удобным местом для прогулок с семьей». Граждане не отдают себе отчета, что тем самым расширяется территория исторического вакуума, в котором детей окружает не подлинная, говорящая сама за себя история, а наскоро раскрашенные и «поновленные» декорации. Обыватели не желают видеть в памятнике живых свидетельств «настоящих исторических моментов, которые стали прошлым» [6, с. 122], особенно если они связаны с трагическими или драматическими страницами истории. Отсюда можно заключить, что политика забвения — *продуцирования* истории дает искомый эффект: отказа от истории.

Соответственно, у людей не только не актуализируется потребность в охране памятников старины, подавляется или не пробуждается желание войти в историю и транслировать ее потомкам, но и происходит отказ от прошлого как пространства бытия. Потребность в прошлом замещена иллюзией, что при необходимости на месте подлинного и некомфортного и поэтому уничтоженного по политическим мотивам прошлого может быть сконструирован новый образ, в большей степени актуальный и удовлетворительный для нас сегодняшних. Иными словами, он будет «лучше» прежнего. Граждане предпочитают иметь дело не с подлинной историей, а с искусственным прошлым, разобранным на мозаику раскрашенных памятников, не имеющим объективной, поступательной, естественной связи с настоящим и будущим. Общество привыкло видеть полезность и эффективность политики забвения, стратегии разрушения — конструирования, поскольку на этапе забвения можно в полной мере реализовать подсознательное стремление к избавлению от страхов, воспоминаний

об ошибках, преступлениях, угрозах, неверном нравственном выборе. Вместе с тем, не проживая прошлого в настоящем, не расплачиваясь по счетам истории за ошибки и преступления, даже национального масштаба, общество вынуждено повторять их снова и снова на каждом новом цикле истории. Именно в этом мире, по выражению М. К. Мамардашвили, вовсю гуляет гений повторения, повторения зла [7].

Безразличное, не маркированное не подлежащими пересмотру нравственными оценками, общественное отношение к истории, компенсируется активной позицией общества касательно отдельных образов прошлого, готовностью снова и снова их действительно пересматривать. Россияне искренне заблуждаются в своем убеждении, что утилитарное отношение к памятникам и самой истории позволит улучшить настоящее, стоит лишь правильно и активно использовать образы. Здесь действует «сказочная» логика: создание нового, инновационного, актуального из того, чего мы не только не знаем и не понимаем, но чего в действительности никогда не было, поскольку мы сами создали тот миф, тот образ, которым пытаемся инструментально оперировать.

За манипуляцией историей, в том числе, скрывается потребность массового сознания в оправдании и схематизации морального и этического, желание препарировать все события, разделив их на «хорошие» и «плохие». Россияне предпочитают конструировать прошлое, кажущееся им «должным». В связи со схемой «должного» реставрируются объекты культурного наследия, вписывающиеся в ту картину прошлого, что рассматривается как удобная и актуальная. Если «должное прошлое» не находится, его создают. Тем самым обеспечивается «негативная стабилизация», фиксация общества в положении «привычное — должное прошлое — соответствующее ему настоящее». В правильном прошлом четко выделены периоды опасного, рискованного, преступного. Однако далеко не все периоды и события удается в полной мере вытеснить и забыть. Если стратегия вытеснения не срабатывает, такие события и периоды «маркируются» как зоны избегания, а другие — напротив, как зоны символического притяжения, коллективной мобилизации и соответственно позитивной идентификации. Поэтому и содержательная сторона культурного наследия организуется государством как недвусмысленное указание на правильность или неправильность исторического события, с которым оно связано. Еще более прямолинейны памятники-символы (мемориалы). Важно подчеркнуть, что в основе такой маркировки не нравственные императивы, а идеологические потребности, поэтому она не вечна, не исторична и меняется в зависимости от поворотов идеологических флюгеров.

«Негативно» маркированное прошлое — это, как правило, времена всеобщей беды, общенационального горя и всенародной радости по поводу преодоления испытания, победы над трудностями. «Положительно» маркированные периоды конструируемой в России истории — это, как правило, великие победы и свершения, технические достижения и открытия. Объекты культурного наследия, «отсылающие» граждан к этим событиям особенно востребованы для формирования историцистской схемы и создания символического пространства апозитивной — великой — истории. Те же технологии актуализации культурного наследия использовались в культурной политике советского периода. В этом отношении закономерно, что сознание современного россиянина — в некотором смысле, советское, пределы которого «определяются набором героических событий», «точками опоры в историческом потоке» [8, с. 105]. Образы героев, великих правителей и святых создают разметку ценностного восприятия исторического прошлого. Даже советская история, «очищенная» политикой забвения от преступлений, ужасов гражданской войны, голода, коллективизации, большого террора, прошедшая сквозь идеологическое сито великодержавной картины истории, «принимается сегодня большинством как “наше славное прошлое”, общее и единое, в котором между имперской Россией и СССР как бы нет конфликта и разрыва» [2, с. 98].

Декорирование примитивной великодержавной картины прошлого иконами, храмами, монастырями, псевдохристианской мифологией и другой религиозной атрибутикой делает сами объекты культурного наследия чем-то вроде элементов массовой культуры. Наряду с другими элементами (ток-шоу, популярной музыкой, дешевыми сериалами, развлекательным кино и беллетристикой) они выполняют социально-компенсаторную функцию. Обыватель, потребляющий продукцию массовой культуры, становится более податливым, доверчивым, управляемым, покорным, поскольку он интериоризирует «тот миф, в согласии с которым он готов терпеть все, что угодно, но без которого он всегда будет чувствовать неполноту жизни и вследствие этого злиться и бояться» [8, с. 318].

С этих позиций объекты культурного наследия РПЦ являются не чем иным, как вездесущим и универсальным инструментом «стимулирования сбыта» государственной картины великодержавного прошлого и настоящего. Храмы и иконы оказываются эффективным способом продвижения «товара», одним из видов «маркетинговых коммуникаций» между производителями (концерном «Государство — Церковь») и потребителями (гражданами). В условиях, где рекламируется всё, историко-культурное пространство реальности обретает новые очертания: человек не может укрыться от всепроникающей рекламы и независимо от своих желаний и потребностей поддается ее манипулятивному эффекту.

Таким образом, в современной России культурное наследие не становится полновесным явлением социального и политического настоящего, а его подлинный ценностно-смысловый, морально-нравственный, эстетический, историко-политический потенциал не пополняет собой внутренние резервы гражданского общества. Такая позиция культурного наследия «снимает», нивелирует его духовную сущность, превращая его в инструмент деформации общественного сознания.

Литература

1. *Растимешина Т. В.* Влияние политики культурного наследия на политическую культуру современного российского общества // Вестник МГОУ. 2012. № 5. С. 128—135.
2. *Дубин Б. В.* Интеллектуальные группы и символические формы: Очерки социологии современной культуры. М.: Новое издательство, 2014. 343 с.
3. *Гудков Л. Д.* Негативная идентичность. М.: Новое лит. обозрение: ВЦИОМ-А, 2004. 816 с.
4. *Растимешина Т. В.* Культурное наследие в российской политике государственной памяти // Власть. 2012. № 10. С. 60—65.
5. Иллюстрированный путеводитель по Троице-Сергиевой Лавре / Науч. ред. архимандрит Мелодий; текст Л. Воронцова, Л. Щитова. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Сергиево-Посадский государственный музей-заповедник, 2010. 389 с.
6. *Бобров Ю. Г.* Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. М.: Эдемит, 2004. 303 с.
7. *Мамардашвили М. К.* Психологическая топология пути: М. Пруст «В поисках утраченного времени». СПб.: РХГИ, 1997. 571 с.
8. *Левада Ю. А.* Элита и «массы» в процессах трансформации // Кто и куда стремится вести Россию?: Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. М.: МВШСЭН, 2001. С. 102—107.
9. *Пелищенко А. А.* Динамика эстетической компоненты в поколениях рубежа XX — XXI вв. // Поколение в социокультурном контексте XX века / [Отв. ред. Н. А. Хренов]. М.: Наука, 2005. С. 300—319.

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, профессор, начальник Управления профориентационной работы и довузовской подготовки МИЭТА.
E-mail: v1-bit@yandex.ru

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 338.48

Повышение результативности деятельности турфирмы по продвижению турпродукта

Г. Э. Вышенков

Российская международная академия туризма (г. Химки)

Вследствие возникновения и развития рынка туруслуг перед предприятиями, предоставляющими их, возник ряд проблем теоретического и методического характера, обусловленных необходимостью повышения эффективности деятельности турфирмы. Сегодня туристские предприятия работают в условиях жесткой конкуренции, где борьба за выживание и расширение бизнеса вызывает потребность в поиске новых методов конкурентных преимуществ, позволяющих привлекать клиентов, удовлетворять их изменяющиеся потребности и стимулировать повторные обращения. Труды ученых в этой области представляют собой действенный регулятор рыночных процессов, поскольку эффективность управления процессами продвижения туристических услуг является условием обеспечения устойчивого функционирования, развития и роста экономики региона. Маркетинговые исследования способны предложить механизмы взаимовыгодного обмена между различными субъектами рынка, создают условия для выявления требований клиентов и определения возможностей их удовлетворения.

Туристская фирма, как и любое другое предприятие, работает в условиях непрерывного изменения внешней среды: нормативно-правовой базы, определяющей законодательные рамки ее деятельности; взаимодействия со всеми субъектами экономических отношений; налогового регулирования; спроса на работы и услуги и их предложения; цен и тарифов на потребляемые сырье, материалы, работы и услуги; конъюнктуры рынка и т. д. Более того, принимаемые управленческие решения приводят к изменению самой организации: применяемой ею технологии, состава и количества клиентов, работы персонала и мн. др. Неверные действия субъекта управления могут привести не только к стагнации, но даже к регрессу организации [1].

В конечном счете на результативность деятельности туристских предприятий влияют все внешние и внутренние изменения условий их работы. Повышение результативности функционирования предприятия означает, что в постоянно изменяющихся условиях менеджеры фирмы способны находить правильные решения, ведущие к увеличению эффективности, что привлеченные дополнительные финансовые средства использованы рационально, заинтересованность потребителя растет, а следовательно, оборот фирмы увеличивается и она развивается. Но в современной экономической ситуации коммерческая организация не всегда может ориентироваться на получение максимального дохода: нередко приходится в конкурентной борьбе сознательно решаться на потерю прибыли, устраивая разнообразные скидки, акции и распродажи с целью удержать клиента, даже если он не гарантированно станет покупателем. Правильные менеджерские решения — во многом залог хорошей работы туристской организации, но часто на результативность влияет большое

© Вышенков Г. Э.

количество неучтенных факторов, которые не всегда можно спрогнозировать или рассчитать (покупательский спрос, недобросовестная конкуренция, человеческий фактор и даже погодные условия и атмосферные явления).

Отсюда основная задача менеджмента предприятия — обеспечить в долгосрочной перспективе, с учетом технического прогресса и конкуренции, условия для стабильного роста прибыли. Однако мировой финансовый кризис и особенности национального подхода к бизнесу (коррупция, несовершенная налоговая политика и высокие процентные ставки по кредитам) добиться намеченного становится проблематично. Повышение эффективности деятельности туристских предприятий, их расширение и техническое перевооружение, совершенствование системы управления при увеличении номенклатуры продукции, работ и услуг являются необходимыми предпосылками достижения этой целевой установки.

Эффективность работы предприятия, независимо от его специфики, представляет собой результат хозяйственной деятельности организации, связь между ним и расходами, понесенными для его получения. Эффективность результата деятельности может иметь как производственное, так и финансовое выражение.

Всесторонний анализ эффективности деятельности предприятия в целях выявления резервов его экономического роста и принятия обоснованных управленческих решений, направленных на их мобилизацию, возможен на основе использования *системы показателей эффективности*, позволяющей объективно оценить результативность работы предприятия в целом, рентабельность отдельных видов производственных ресурсов и т. п.

Эффективность деятельности любого предприятия непосредственно зависит от качества управления ресурсами. На предприятиях туринастрии особенно важны человеческие (персонал), так как здесь основным товаром является услуга, а качество туристских услуг находится в прямой зависимости от профессионализма и качества работы сотрудников.

Руководители туристских фирм заботятся о грамотности своего персонала в вопросах продажи туристского продукта, для чего нередко направляют сотрудников на курсы повышения квалификации. В работе туристского агентства весьма важную роль играет *систематическое повышение квалификации* менеджеров по продажам турпродукта. Система дополнительного туристского образования обеспечивает профессиональную карьеру работникам и выступает необходимым условием успешной деятельности туристского предприятия, поддерживающего развитие туристской отрасли и способствующего общему экономическому подъему страны. Сегодня получение образования, соответствующего международному уровню подготовки кадров для туристской отрасли, стало непременным условием трудоустройства в ней. Наибольшее распространение получили практические семинары, лекции, тренинги, деловые игры — мероприятия, позволяющие получить самую актуальную информацию и закрепить полученные знания на практике.

Одним из факторов, весьма сильно влияющих на эффективность туристской сферы, является конкурентоспособность предприятий туринастрии, которая в современных условиях может быть обеспечена в первую очередь благодаря *использованию ими информационных технологий*. Исходя из этого, важнейшим направлением повышения эффективности управления организациями индустрии туризма становится применение ИКТ. Обеспечение достоверной информацией и скорость ее распространения так же важны для выживания туристской отрасли, как и фактическое предоставление потребителям ее услуг. Туризм представляет собой торговлю информационно насыщенными услугами, поэтому данная сфера идеально подходит для внедрения ИКТ. Сегодня далеко не все российские туристские компании

(гостиницы, рестораны) используют специальное программное обеспечение, но почти у всех них в той или иной степени автоматизирован офис, работающий на базе стандартного ПО.

Насыщенность рынка туризма разнообразными туристическими услугами, острая конкурентная борьба туристических фирм за предпочтения потребителей, возможность предпринимателей самостоятельно определять цели, стратегии и управлочные структуры обусловили необходимость использования *маркетинга в сфере туризма*. Туристская услуга по своим качествам отличается от продукта, в результате возникает специфика маркетинговых инструментов и механизмов, используемых для ее продвижения на рынок и применяемых в продвижении турпродукта — совокупности многих видов услуг (транспортных, гостиничных, страховых, бытовых и т. д.). В целях упрочения рыночной позиции туристским предприятиям необходимы маркетинговые усилия по мониторингу продаж туристских продуктов и управлению ими в условиях стремительно меняющейся деловой среды функционирования туристских фирм в России [2]. Маркетинговые исследования значимы и для отдельной фирмы как инструмент систематического сбора и анализа информации с целью выявить угрозы, слабые и сильные черты и возможности туристского рынка, а также при выработке маркетинговой стратегии для успешного ведения бизнеса.

Итак, основными условиями повышения результативности деятельности туристского предприятия являются использование системы показателей эффективности, систематическое повышение квалификации персонала, применение информационных технологий, а также маркетинговых инструментов и механизмов.

Литература

1. *Соболева Е. А., Соболев И. И.* Финансово-экономический анализ деятельности турфирмы. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2006. 109 с.
2. *Квартальнов В. А.* Туризм. М.: Финансы и статистика, 2004. 315 с.: ил.

Поступило 17 декабря 2014 г.

Вышенков Геннадий Эдуардович — аспирант Российской международной академии туризма (г. Химки). E-mail: mic@org.miet.ru

О реализации требований ФГОС-3 и международных стандартов при модернизации дисциплины «Программное обеспечение управляющих систем» для подготовки бакалавров

B. M. Трояновский

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

С 2009 г. отечественная высшая школа перешла на двухуровневую систему «бакалавр — магистр». В силу вступили Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения (ФГОС-3). Ввиду этих обстоятельств повысился интерес к зарубежному опыту и были переведены с английского языка «Рекомендации по преподаванию программной инженерии и информатики в университетах» [1].

В соответствии с Федеральными образовательными стандартами (ФОС), областью профессиональной деятельности выпускников по направлению подготовки 231000.62 «Программная инженерия» является индустриальное производство программного обеспечения для информационно-вычислительных систем различного назначения. Среди указанных в ФОС квалификационных требований, необходимых для компетентного и ответственного решения бакалавром своих профессиональных задач, выделим следующие [2]:

- владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения;
- готовность применять методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования;
- понимание основных концепций, принципов, теорий и фактов, связанных с информатикой;
- способность к формализации в своей предметной области с учетом ограничений используемых методов исследования.

До недавнего времени в Национальном исследовательском университете «МИЭТ» при подготовке студентов по специальности 220400 «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» (квалификация выпускника — инженер) на кафедре информатики и программного обеспечения вычислительных систем успешно читался курс «Программное обеспечение управляющих систем» (ПОУС). Он был поставлен примерно 20 лет назад и введен в программу по решению ученого совета МИЭТа. За прошедшие годы было обучено более 1000 специалистов, защищены 1 докторская и 4 кандидатские диссертации. Автором сообщения выпущено в издательстве «Гелиос АРВ» учебное пособие «Информационно-управляющие системы и прикладная теория случайных процессов» [3]. В курсе ПОУС, расположенным на стыке нескольких учебных дисциплин, использованы личный опыт и результаты НИОКР автора. Курс поддерживается и развивается научными работами и выступлениями на крупнейших международных конференциях (их результаты размещены в международных базах научного цитирования SCOPUS [4] и Web of Science). Знание методов обработки случайных процессов позволяет усвоившим материал курса оценивать достоверность экспериментальных данных, разрабатывать алгоритмы изучения объектов по данным их нормального функционирования и т. п.

© Трояновский В. М.

Переход к системе двухуровневого образования «бакалавр — магистр» потребовал переосмыслиния правил и требований ПОУС в целях преподавания подобного курса для бакалавров. Результаты проделанной работы представлены ниже.

1. Теоретическая основа. Из «Рекомендаций...»: «Теория определяется как один из... основных базисов информатики...» [1, с. 231].

В предлагаемом курсе ПОУС используются теоретические знания студентов, полученные ими в двух десятках дисциплин.

2. Математическая строгость. Из «Рекомендаций...»: «...программы обучения должны включать математические концепции как можно раньше и как можно чаще... На более поздних курсах эти концепции также должны регулярно использоваться. <...> Эта математика может состоять из самых различных курсов... Выбор должен зависеть от целей программы обучения, потребностей учебного заведения и нужд самих студентов» [1, с. 232]. В качестве важнейших базовых математических концепций здесь указаны «Дискретная математика» и стандартная статистика. Вместе с тем для ряда приложений, работающих с информационно-управляющими системами и динамическими объектами, этого базиса оказывается недостаточно.

В дисциплине ПОУС дополнительно рассматриваются свойства и методы анализа динамических объектов, дискретно-непрерывные преобразования, определенные разделы прикладной теории случайных процессов и работа в реальном времени.

3. Научный подход. Из «Рекомендаций...»: «Студенты должны... получать научный опыт в курсах, включающих некоторый объем лабораторных работ» [1, с. 233].

В ПОУС лабораторные работы строятся с использованием теоретических знаний из лекционного курса. Дополнительно введены специальные демонстрационные лабораторные работы.

4. Предметная область. Из «Рекомендаций...»: «...изучение информатики совместно с некоторой предметной областью будет чрезвычайно полезно... Один из способов заключается в интеграции в курсы по информатике практических примеров...» [1, с. 233].

В качестве предметной области в ПОУС рассматриваются иерархически выстроенные информационно-управляющие системы — от программатора и контроллера до линейных и нелинейных динамических систем с адаптивным управлением и интегрированных систем управления.

5. Работа в коллективе. Из «Рекомендаций...»: «...студенты должны принимать участие в командных проектах...» [1, с. 234].

Специальная организация лабораторных работ в ПОУС реализует это требование.

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод о соответствии содержания курса ПОУС и учебного пособия «Информационно-управляющие системы и прикладная теория случайных процессов» «Рекомендациям по преподаванию программной инженерии и информатики в университетах». Более того, введение в рассмотрение минимально необходимых разделов теории случайных процессов и преобразования случайных сигналов динамическими объектами позволяет обучить будущих бакалавров умению количественно анализировать реальные данные от функционирующих объектов и данные от объектов при автоматизации научных исследований.

Литература

1. Рекомендации по преподаванию программной инженерии и информатики в университетах = Software Engineering 2004: Curriculum Guidelines for Undergraduate Degree Programs in Software Engineering; Computing Curricula 2001: Computer Science: пер. с англ. М.: ИНТУИТ.РУ «Интернет-Университет Информационных Технологий», 2007. 462 с.

2. Методические указания по подготовке выпускной квалификационной работы по направлению подготовки бакалавров 231000.62 «Программная инженерия» / Л. Г. Гагарина, С. Ю. Голова, Р. А. Касимов, В. М. Трояновский, Е. Л. Федотова; под ред. Л. Г. Гагариной. М.: МИЭТ, 2014. 48 с.

3. *Трояновский В. М.* Информационно-управляющие системы и прикладная теория случайных процессов. М.: Гелиос АРВ, 2004. 304 с.

4. *Serdyuk O. A., Troyanovskyi V. M.* The ideal representations, rocks and realities of statistical methods' identification // 2009 IEEE International Conference on Control Applications. Saint Petersburg: INSPEC, 2009. P. 1472—1476. IEEE Catalog Number CFP09CCA-CDR. ISBN 978-1-4244-4602-5 (SCOPUS).

Поступило 15 декабря 2014 г.

Трояновский Владимир Михайлович — доктор технических наук, профессор кафедры информатики и программного обеспечения вычислительных систем (ИПОВС) МИЭТ.
E-mail: troy40@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ

Юрий Максимович Слободкин (1939—2014)

Юрий Максимович Слободкин родился 7 ноября 1939 года — в годовщину Великой Русской революции — в большой многодетной семье в глухой деревне Смоленщины, давно не значащейся ни на одной географической карте. В первые же месяцы Великой Отечественной войны при защите Смоленска погиб его отец, и вся забота о детях легла на плечи вдовы, работавшей на колхозной животноводческой ферме. Семья чудом выжила в годы фашистской оккупации: немцы нещадно грабили жителей и издевались над ними, а при отступлении дотла сожгли деревню. Слободкиным пришлось переехать в одно из дальних сел Подмосковья. Только натуральное хозяйство и ежегодная продовольственная помощь колхоза помогла семье выжить в годы послевоенного лихолетья.

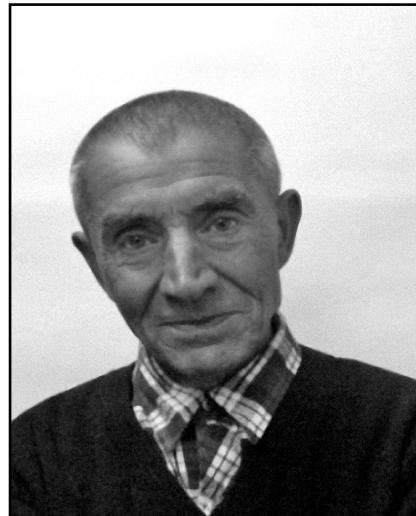
По окончании Лобненского индустриального техникума, готовившего специалистов для промышленности стройматериалов, Юрия призвали на срочную военную службу. Командование, заметив необычные способности юноши, назначило его на должность начальника библиотеки части. Как отличник боевой и политической подготовки и член КПСС он получил рекомендацию на поступление в вуз — и без колебаний, твердо выбрал Свердловский юридический институт.

Молодого дипломированного юриста направили на работу в Московскую область. Здесь его вскоре избрали судьей Солнечногорского районного суда. В этом качестве он регулярно на общественных началах выступал перед населением района, много публиковался в местной печати. Поступив в заочную аспирантуру Всесоюзного заочного юридического института (ВЮЗИ), Слободкин с блеском досрочно защитил кандидатскую диссертацию. Вскоре он был избран председателем районного суда. С 1975 г. в течение десяти лет Юрий Максимович по совместительству преподавал дисциплину «Основы Советского государства и права» на кафедре философии Московского института электронной техники. Уйдя в отставку, он снова вернулся в стены МИЭТа, где читал несколько дисциплин по правовой тематике для будущих юристов. Его лекции и семинары всегда вызывали живой интерес, и не было случая, чтобы они заканчивались строго по звонку.

Столь же добросовестно Юрий Максимович относился к отправлению обязанностей судьи. После утомительных судебных заседаний его рабочий день нередко заканчивался далеко за полночь: он продолжался до тех пор, пока в приемной оставался хотя бы один посетитель.

Популярность Юрия Максимовича Слободкина среди населения была столь велика, что на выборах народных депутатов РСФСР 4 марта 1990 г. он одержал убедительную победу над всеми конкурентами-кандидатами, среди которых было немало высокопоставленных чиновников. Его также избрали делегатом XXVIII съезда КПСС.

За активное участие в подготовке проекта Конституции Российской Федерации Слободкин был награжден Грамотой Президента России.

В июле 2014 г. Юрий Максимович Слободкин, честный неподкупный судья, блестящий лектор, истинно народный депутат, никогда не изменявший своим принципам, ушел в вечность...

Светлая ему память!

*A. A. Алов, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС)
МИЭТ*

Книжные новинки

Александров Г. А. Формирование инвестиционно привлекательного климата региона: концепция, диагностика, инновации / Г. А. Александров, И. В. Вякина, Г. Г. Скворцова; под ред. Г. А. Александрова. — М.: Экономика, 2014. — 302 с.: ил., карта, табл. — ISBN 978-5-282-03362-5.

Излагаются проблемы анализа и формирования инвестиционно привлекательного климата, прежде всего на региональном уровне, во взаимосвязи с другими уровнями хозяйственной иерархии. Исходным является то, что первичные звенья, т. е. предприятия и организации, создаются, функционируют и развиваются в конкретных регионах, а их инвестиционная привлекательность во многом определяется региональными факторами, привлекающими или ограничивающими инвестиции. Структурирование, анализ групп факторов, обусловливающих характер инвестиционной привлекательности, а также разработка метода оценки несистематических инвестиционных рисков, вытекающего из анализа, осуществлены с использованием разработанной авторами «ABC-матрицы», права на которую как на результат интеллектуальной деятельности защищены Свидетельством Российской авторского общества.

Зубец А. Н. Истоки и история экономического роста / А. Н. Зубец. — М.: Экономика, 2014. — 463 с. — ISBN 978-5-282-03354-0.

Издание содержит новые подходы к пониманию экономического роста, основанные на анализе экономических настроений населения. Рассматривается место инноваций и новых социальных групп в механизме развития экономики. Предлагается методика оценки долгосрочного экономического роста с использованием данных социологических измерений. Большое внимание уделяется количественным измерениям исторических процессов, предложен ряд новых инструментов для количественной характеристики исторического процесса. Описаны основные поворотные пункты в развитии человечества и отдельно — исторические вехи в развитии России.

Назарова И. А. Проблемы промышленных кризисов (экономико-исторический опыт анализа): Монография / И. А. Назарова. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 168 с. — (Научная мысль; Экономика). — ISBN 978-5-16-009973-6.

Рассматриваются первые опыты системного анализа промышленных кризисов в России на рубеже XIX — XX вв. Показывается генезис капиталистической системы сквозь призму развития «денежного хозяйства» и «революции цен». Изучаются причины нарушения макроэкономического равновесия в 1914—1920 гг., специфика развития промышленных экономических кризисов. Выясняется роль институциональных факторов в возникновении таких феноменов, как «безденежье» и «золотая инфляция». Современные промышленные кризисы требуют тщательного осмыслиения техногенных и хозяйственных факторов, впервые рассмотренных в классической теории кризисов, значительный вклад в развитие которой внесли представители российской экономической науки. Использование результатов экономико-исторического анализа классической теории кризисов может способствовать решению проблем экономической нестабильности нашего времени.

Очерки модернизации российской промышленности: поведение фирм / Под ред. Б. В. Кузнецова. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 400 с. — ISBN 978-5-7598-1023-0.

Коллективная монография посвящена изучению процессов, происходивших в компаниях и на предприятиях в период последнего экономического кризиса и в предкризисные годы. Она включает в себя исследования внешних и внутренних факторов модернизации: конкурентной среды и делового климата, инновационного поведения, управлеченческих технологий, моделей взаимодействия государства и бизнеса, механизмов межфирменной координации и др. Отдельные очерки объединены общей методологией. Эмпирической базой послужили результаты двух раундов мониторинга конкурентоспособности

предприятий обрабатывающих отраслей промышленности, проведенных в 2005 и 2009 гг. в Институте анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ, сотрудники которого составили ядро авторского коллектива.

Сухарев О. С. Экономический рост, институты и технологии: Монография / О. С. Сухарев. — М.: Финансы и статистика, 2014. — 458 с. — ISBN 978-5-279-03554-0.

В фундаментальном авторском труде формируются положения институциональной экономической теории технологических изменений и экономического роста. Автор исследует влияние институтов на изменение технологий, процесс появления и тиражирования технологий, а также обратное влияние технологий на институциональные изменения. Структура экономики выступает своеобразным правилом, определяющим направление и скорость движения экономической системы. Предлагаются несколько оригинальных моделей экономического роста различных систем. Развивается принцип «комбинаторного наращения» как основной принцип совершенствования и развития техники и технологий. Изучаются микроэкономические основания технологических изменений. Предпринята интересная попытка связать проблемы институциональной микротехнологии и макроэкономики, не прибегая к известным ретроспективным классификациям технологического развития экономических систем.

Хейфец Б. А. Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций: Монография / Б. А. Хейфец. — М.: Дашков и К°, 2014. — 224 с. — ISBN 978-5-394-02461-0.

Исследуется широкий круг вопросов инвестиционного сотрудничества стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики), дающего синергетический эффект (увеличение торговых, производственных, научно-технических и других экономических взаимосвязей) и требующего совершенствования валютно-финансовой сферы. Рассматривается политика отдельных стран БРИКС в отношении иностранных инвестиций и их положение в мировых трансграничных инвестиционных потоках. На большом фактическом материале анализируются текущее состояние инвестиционного сотрудничества с отдельными странами БРИКС и проблемы в данной сфере. В целях активизации и повышения эффективности взаимодействия предлагаются конкретные направления совершенствования экономической политики России во взаимоотношениях с государствами БРИКС и разработка дорожной карты инвестиционного сотрудничества стран БРИКС, призванная обеспечить концентрацию усилий на стратегических направлениях инвестиционного взаимодействия. Впервые в научной литературе поставлен вопрос о создании зоны свободных инвестиций БРИКС, которая позволила бы добиться существенного роста взаимных инвестиций.

Человеческий капитал. Теория и практика управления в социально-экономических системах: Монография / Ин-т проблем упр.; под общ. ред. Р. М. Нижегородцева, С. Д. Резника. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 290 с.: ил. — (Научная мысль). — ISBN: 978-5-16-009681-0.

Анализируются современное состояние и тенденции управления человеческим капиталом в социальных и экономических системах. Особое внимание удалено проблемам управления человеческим капиталом в системе высшего образования. Работа выполнена межрегиональным коллективом ученых из Москвы, Пензы, Харькова (Украина), Днепропетровска (Украина), Минска (Беларусь), Саранска, Саратова и других городов России.

Шувалов И. И. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): Монография / И. И. Шувалов, А. Я. Капустин; под ред. Т. Я. Хабриевой. — М.: ИНФРА-М: ИЗиСП, 2014. — 333 с. — ISBN: 978-5-16-009870-8.

Книга знакомит с двумя основными тенденциями, находящимися в диалектическом взаимодействии: процессами глобализации — символа становления нового мирового экономического порядка, определяемого крупнейшими мировыми державами и международными

экономическими и финансовыми институтами, — и региональной интеграции. Особенности интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) являются примером эффективного взаимодействия государств, находящихся на различных уровнях экономического развития, не имеющих общих границ, но связанных общими интересами и целями. Центральное место в книге занимают главы, посвященные анализу системы региональных экономических отношений в АТР, включающей как принципы формирования интегрированных валютных рынков стран региона, вопросы взаимодействия налоговых систем государств АТР, миграционные процессы в данных условиях, так и широкий круг проблем российско-китайских инвестиционных проектов. Обосновывается необходимость оценить экономические последствия создания зон свободной торговли России с азиатскими странами. Исследуются стратегические вопросы экономической интеграции России в АТР, а также принципы взаимодействия Российской Федерации с азиатскими государствами в рамках АСЕАН, БРИКС, ШОС и др. Различные аспекты деятельности интеграционных объединений в Азии, включая международно-правовые принципы их формирования, в подобном ключе рассматриваются впервые.

**УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ ЖУРНАЛА
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ» ЗА 2014 Г.**

Чаплыгин Ю. А. Обращение к читателям — № 1. С. 3—4.

**Организационно-экономические аспекты
инновационного развития**

Анискин Ю. П. Анализ действующей системы управления инновационной деятельностью в Российской Федерации — № 1. С. 5—10.

Артамонова А. О., Тимофеев И. П. О взаимосвязи качеств персонала с видами деятельности на научноемких предприятиях — № 3—4. С. 3—8.

Бударов А. Ю. Теоретические положения системно-синергетического подхода к управлению развитием научно-производственных комплексов — № 3—4. С. 9—14.

Быстров О. Ф., Бугай К. Н. Инновационная методика прогнозирования значений показателей региональной логистики — № 3—4. — С. 15—17.

Быстров О. Ф., Потемкин П. О. Статистический экспресс-анализ реализации федеральных целевых программ — № 2. С. 7—12.

Гирбасова Е. М. Особенности современного этапа развития системы национальных счетов в России — № 2. С. 12—22.

Дацко С. Н. Проблемы привлечения инвестиций на современном этапе развития Москвы — № 2. С. 3—6.

Коршунова Е. Д., Новосельцева Ю. А. Технологическая база инновационно ориентированного предприятия: структура, стратегия, инструменты развития — № 3—4. С. 18—23.

Тихомирова И. И., Горенко Л. Г., Андреева А. А. Анализ действующей системы управления инновационной деятельностью в Российской Федерации — № 2. С. 23—28.

**Корпоративное управление
финансово-экономической деятельностью**

Добрынина М. В. Механизм взаимодействия власти и бизнеса как составляющая корпоративной экономики — № 1. С. 11—15.

Лукичева Л. И., Голованов С. В. Оценка эффективности инвестирования в развитие персонала — № 2. С. 29—37.

Рыбакова О. М. Проверка качества аудита в России — № 2. С. 38—46.

Маркетинг и международный бизнес

Акульчева М. В., Костина Г. Д., Торгашова А. В. Стратегическое взаимодействие предприятий в условиях инновационной экономики — № 3—4. С. 24—30.

Акульчева М. В., Седова О. В. Компетентность управленческих кадров в коммерциализации высокотехнологичной продукции (реальность и возможности) — № 2. С. 47—54.

Костина Г. Д., Торгашова А. В. Особенности восприятия потребителей при реализации товаров на рынке высокотехнологичной продукции — № 1. С. 16—27.

Маршова Т. Н., Истомин В. И.

Формирование производственного потенциала национальной экономики: опыт развивающихся стран и российская практика — № 3—4. С. 31—46.

Эффективность инвестиционной деятельности: возможности межстрановых сопоставлений — № 1. С. 28—42.

Моисеева Н. К. Формирование маркетинговых отношений в инновационной бизнес-среде — № 1. С. 42—47.

Духовно-нравственные проблемы бытия

Даниелян Н. В. Транс-наука и трансгуманизм: устремленность в будущее — № 1. С. 48—57.

Кальней М. С. Идея меритократии: нерушимые чары Платона — № 3—4. С. 47—50.

Комаров А. И.

Античная философия (Демокрит, Платон) и проблемы творчества — № 2. С. 55—63.

Субстанция творчества — № 1. С. 58—68.

Техническое творчество: сущность, генезис, развитие — № 3—4. С. 51—59.

Лифинцева С. Н.

Духовность современной личности и пути ее формирования — № 2. С. 64—68.

Личностный подход и сотворчество в восприятии музыки подростками — № 3—4. С. 60—64.

Привалова И. Ю. «Дорога в рай»: философские, синергетические, теологические аспекты — № 3—4. С. 65—68.

Романенко Ю. М.

Число как философско-эстетическая категория — № 3—4. С. 69—74.

Эстетика бытия и античная математическая традиция — № 2. С. 69—76.

Суханов В. Н. Проблема определения личности в контексте классической философии — № 3—4. С. 75—82.

Шангина О. В. Проблемы современной молодежи, обусловленные распадом института семьи — № 3—4. С. 83—88.

Проблемы общественного развития и образования

Даниелян Н. В. Трансформация представлений об образовании в концепции «общества знания» — № 3—4. С. 89—95.

Ермошина Г. П. Концепция преподавания экономической теории на технических факультетах НИУ «МИЭТ» — № 1. С. 70—81.

Зазыкин В. Г. Плохой руководитель: психологический взгляд на проблему — № 3—4. С. 96—101.

Кальней М. С. Мультикультурализм и глобализация — № 1. С. 82—91.

Калязин В. И. Правовое регулирование общественной аккредитации вузов — № 3—4. С. 102—108.

Колпакова С. П. К вопросу о понятии карьеры в исторической перспективе — № 2. С. 77—83.

Короткова Т. Л. Государственный стандарт высшего образования: проблемы и судьбы — № 1. С. 92—98.

Лисов О. И. Интеллектуальные средства поддержки обучающего сайта «Класс профессора...» — № 3—4. С. 109—116.

Михайлина С. А. Глобализация и процессы кодификации научной коммуникации — № 1. С. 99—109.

Нестерова Л. В. О необходимости формирования информационной культуры специалиста в информационном обществе — № 3—4. С. 117—124.

Пирогов А. И., Привалова И. Ю. Философия управления как методологическая основа социального управления в информационном обществе — № 1. С. 110—119.

Посохова А. В. Психолого-акмеологические основания проблемы полипрофессионализма — № 2. С. 84—88.

Федотова Е. Л. Инновационные образовательные методы и технологии в условиях информатизации университета — № 3—4. С. 125—132.

Шомина Е. С. Современные домовладельцы в России и за рубежом — № 3—4. С. 133—144.

Личность. Общество. Государство

- Алфеев Н. В.** Глобальное моделирование: реальность и надежды — № 2. С. 89—98.
- Артамонова Я. С.** Перспективы оптимизации политики обеспечения информационной безопасности российского общества — № 3—4. С. 145—151.
- Галахтин М. Г.** Авторитаризм в перспективе государственного устройства России: характеристики общественно-политических взглядов П. А. Флоренского и И. А. Ильина — № 3—4. С. 152—158.
- Горбачева И. М.** Методы борьбы охранных отделений политической полиции России с революционными организациями на рубеже XIX — XX вв. — № 1. С. 120—132.
- Грищенко Н. Ф.** Власть и общество: Вольное экономическое общество и либеральное движение в России в конце XIX в. — № 2. С. 99—108.
- Добрынина М. В., Лазаренко Н. И.** Особенности формирования массового политического сознания в современной России — № 2. С. 109—114.
- Ефимов А. А.** Электронное правительство как реализация императивов демократизации и информатизации современного общества — № 3—4. С. 159—166.
- Зазыкин В. Г.** К проблеме масштабности личности — № 1. С. 133—142.
- Киэхт Н. П.** Представление украинского кризиса в российских СМИ: правда и ложь — № 2. С. 115—122.
- Михайлина С. А.** Свобода информации в глобальном мире и этос сообщества программистов — № 3—4. С. 171—178.
- Пирогов А. И., Завальнев В. И.** Информационная культура как ресурс обеспечения безопасности личности в информационном обществе — № 2. С. 123—128.
- Растимешина Т. В.**
Культурное достояние как инструмент современной политики — № 2. С. 129—136.
Трансформации общественного сознания под влиянием политики в отношении культурного наследия в России — № 3—4. С. 175—180.
Возвращение церкви объектов культурного наследия в контексте внутриполитических тенденций в России — № 1. С. 143—151.
- Сухорукова О. А.** Теоретические предпосылки национализма — № 2. С. 137—142.
- Якушин Д. А.** Механизм формирования и продвижения имиджа политического лидера в западных политических системах — № 1. С. 151—158.

Краткие сообщения

- Вышенков Г. Э.** Повышение результативности деятельности турфирмы по продвижению турпродукта — № 3—4. С. 181—183.
- Трояновский В. М.** О реализации требований ФГОС-3 и международных стандартов при модернизации дисциплины «Программное обеспечение управляющих систем» для подготовки бакалавров — № 3—4. С. 184—186.

Информация

- Юрий Максимович Слободкин (1939—2014) — № 3—4. С. 187—188.
Книжные новинки — № 2. С. 143; № 3—4. С. 189—192.

CONTENTS

Organizational and Economic Aspects of Innovative Activity

<i>A. O. Artamonova, I. P. Timofeev</i> On Interrelation between the Qualities of Personnel and the Activities on Knowledge-Intensive Enterprises	3
<i>A. Yu. Budarov</i> Theoretic Concepts of Systemic and Synergetic Approach to Research and Manufacturing Complexes Development Management	9
<i>O. F. Bystrov, K. N. Bugay</i> Innovative Technique of Forecasting the Values of Regional Logistics Indicators	15
<i>E. D. Korshunova, Yu. A. Novoseltseva</i> Technological Base of Innovation Focused Enterprise: Structure, Strategy, and Instruments of Development	18

Marketing and International Business

<i>M. V. Akulcheva, G. D. Kostina, A. V. Torgashova</i> Enterprises' Strategic Interaction in the Conditions of Innovative Economy	24
<i>T. N. Marshova, V. I. Istomin</i> National Economy's Industrial Potential Formation: Emerging Nations Experience and Russian Practice	31

Spiritual and Moral Problems of Existence

<i>M. S. Kalney</i> The Idea of Meritocracy: Plato's Inviolable Magic Spell	47
<i>A. I. Komarov</i> Technical Creativity: Essence, Genesis, and Development	51
<i>S. N. Lifintseva</i> Personal Approach and Co-authorship in Teenagers' Perception of Music	60
<i>I. Yu. Privalova</i> "The Way to Heaven": philosophical, synergetic, and theological aspects	65
<i>Yu. M. Romanenko</i> Number as Philosophic and Esthetic Category	69
<i>V. N. Suhanov</i> The Problem of Defining Personality in the Context of Classical Philosophy	75
<i>O. V. Shangina</i> Problems of Modern Youth Caused by Disintegration of the Institution of the Family	83

Problems of Social Development and Education

<i>N. V. Danielyan</i> Transformation of Notions on Education in "Knowledge Society" Conception	89
<i>V. G. Zazykin</i> Bad Executive: Psychological View of a Problem	96
<i>V. I. Kalyazin</i> Tertiary Institutions Voluntary Accreditation's Legal Regulation	102
<i>O. I. Lisov</i> Intellectual Tools to Support the Educational Website "Professor ... Classroom"	109
<i>L. V. Nesterova</i> On the Necessity to Form the Information Culture of an Expert in Knowledge Society	117
<i>E. L. Fedotova</i> Innovative Educational Methods and Technologies in the Context of University's IT Penetration	125
<i>E. S. Shomina</i> Modern Householders in Russia and Abroad	133

Personality. Society. State

<i>Ya. S. Artamonova</i> Prospects to Optimize the Russian Society's Information Security Maintaining Policy	145
<i>M. G. Galakhtin</i> Authoritarianism in the View of Russia's State System: on the Description of P. A. Florensky's and I. A. Ilyin's Social and Political Views	152
<i>A. A. Yefimov</i> E-Government as a Realization of Modern Society's Democratization and Informatization Imperatives	159
<i>S. A. Mikhaylina</i> Freedom of Information in Global World and Programming Community Ethos	167
<i>T. V. Rastimeshina</i> Social Consciousness Transformations under the Influence of Policy Related to Cultural Heritage in Russia	175

Brief Reports

<i>G. E. Vyshenkov</i> Tour Agency Effectiveness Improvement in Tour Product Promotion	181
<i>V. M. Troyanovskyi</i> On Implementing the Third-level Federal State Educational Standard and International Standards Requirements in Modernizing the "Project Software" Curriculum for Bachelors Training	184

Information

<i>Yuri Maksimovich Slobodkin (1939–2014)</i>	187
<i>New Books</i>	189

ABSTRACTS

Organizational and Economic Aspects of Innovative Activity

On Interrelation between the Qualities of Personnel and the Activities on Knowledge-Intensive Enterprises

A. O. Artamonova, I. P. Timofeev

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The characteristics of knowledge-intensive enterprises personnel, the factors influencing it and its rating criteria are considered. The results of research on knowledge-intensive enterprises personnel qualities done by authors and their revealed interrelation with the activities of employees, providing for the effective functioning of such enterprises, are presented. The qualities listed in some groups and the estimation of their influence on different kinds of activity are given.

Keywords: knowledge-intensive enterprises; activity categories; labor activity; qualities of personnel.

References

1. Mel'nikov O. N. Upravlenie intellektual'no-kreativnymi resursami naukoemkikh proizvodstv (Knowledge-Intensive Industries' Intellectual and Creative Resources Management), 2-e izd., pererab i dop., M., Kreativnaya ekonomika, 2010, 384 p.
2. Lukicheva L. I. Upravlenie intellektual'nym kapitalom (Brain Capital Management), 2-e izd., ster., M., Omega-L, 2008, 552 p.
3. Kokueva Zh. M., Yatsenko V. V. Upravlenie personalom naukoemkikh predpriyatiii (Knowledge-Intensive Industries' Personnel Management), M., Izd-vo MGTU im. N. E. Baumana, 2007, 122 p.
4. Gasenko E. V. Kriterii razvitiya innovatsionnogo potentsiala personala naukoemkogo predpriyatiya (Knowledge-Intensive Enterprise Personnel's Innovation Potential Development Criteria), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2012, No. 2, pp. 44–49.
5. Bol'shoi psichologicheskii slovar' (Big Dictionary of Psychology), Pod red. B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko, SPb., Praim-EVROZNAK, 2002, 633 p.

Theoretic Concepts of Systemic and Synergetic Approach to Research and Manufacturing Complexes Development Management

A. Yu. Budarov

National Research University of Electronic Technology, Moscow

It is shown that the necessity to intensify the Russian economy development actualizes the elaboration of mechanisms raising the knowledge-intensive industry complexes' activity effectiveness and ensuring more complete use of their technological and economic potential. The theoretic concepts and elements of framework of categories and concepts for research and manufacturing complexes management methodology based on systemic and synergetic approach are presented. The essence of complex of enterprises' development as complicated social and economic system is considered, this process' basic constituents and their peculiarities are defined.

Keywords: complicated systems development management; research and manufacturing industry complexes' development; synergetic approach in economic systems.

References

1. Upravlenie investitsionnoi aktivnost'yu (Investment Activity Management), Yu. P. Aniskin, A. Yu. Budarov, A. N. Popov, V. V. Privalov, pod red. Yu. P. Aniskina, M., Omega-L, 2002, 272 p., il., Delovaya aktivnost'.
2. Korporativnoe upravlenie innovatsionnym razvitiem (Innovative Development's Corporate Management), Monografiya, Yu. P. Aniskin, T. A. Allaverdiev, A. V. Bykov, S. A. Lukichev, D. B. Rygalin, pod red. Yu. P. Aniskina, M., Omega-L, 2007, 411 p., Delovaya aktivnost'.

3. Khaken G. Informatsiya i samoorganizatsiya: makroskopicheskii podkhod k slozhnym sistemam (Information and Self-Organization: A Macroscopic Approach to Complex Systems), Per. s angl. Yu. A. Danilova, A. V. Berkova, predisl. Yu. L. Klimontovicha, Izd. 2-e, dop., M., URSS, KomKniga, 2005, 245 p., il., Sinergetika: ot proshlogo k budushchemu.

4. Nikolis G., Prigozhin I. Poznание сложного: Введение (Exploring Complexity: An Introduction), Per. s angl. V. F. Pastushenko, Izd. 2-e, ster., M., URSS, 2003, 344 p., Sinergetika: ot proshlogo k budushchemu.

5. Trubetskoy D. I. Vvedenie v sinergetiku. Kolebaniya i volny (Introduction to Synergetics. Fluctuations and Waves), Monografiya, Predisl. Yu. A. Danilova, G. G. Malinetskogo, poslesl. G. G. Malinetskogo, Izd. 2-e, ispr. i dop., M., Editorial URSS, 2003, 220 p., il., Sinergetika: ot proshlogo k budushchemu.

6. Kondrat'ev N. D. Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya: Izbrannye trudy (Great Surges of Business Climate and Anticipation Theory), Mezhdunar. fond N. D. Kondrat'eva i dr., redkoll.: L. I. Abalakin (pred.) i dr., sost. Yu. V. Yakovets, M., Ekonomika, 2002, 767 p., il.

Innovative Technique of Forecasting the Values of Regional Logistics Indicators

O. F. Bystrov¹, K. N. Bugay²

¹ National Research University of Electronic Technology, Moscow

² Moscow State University of Railway Engineering (MIIT)

A new technique of forecasting the values of economy entities' state indicators based on classical logistic equation and regression analysis statements is proposed. The model used in it is adequate to the tasks of industrial dynamics formalization on various life cycle stages. The given approach shows signs of fundamentality and versatility. Stated theoretic and applied theses broaden the tooling of economy entities' state analytical estimation in the future.

Keywords: prognosis; technique; logistic equation; state dynamics; resultant variable; regression analysis; forecasting accuracy; techniques algorithm.

References

1. Parsadanov G. A., Egorov V. V. Prognozirovanie natsional'noi ekonomiki (Forecasting of National Economy), M., Vysshaya shkola, 2002, 304 p.

2. Laos-Bel'tra R. Matematika zhizni. Chislenne modeli v biologii i ekologii (Mathematics of Life. Numeric Models in Biology and Ecology), Per. s isp., M., De Agostini, 2014, 160 p., Mir matematiki, t. 28.

3. Baldin K. V., Bystrov O. F., Sokolov M. M. Ekonometrika (Econometrics), 2-e izd., pererab. i dop., M., YuNITI, 2004, 253 p.

Technological Base of Innovation Focused Enterprise: Structure, Strategy, and Instruments of Development

E. D. Korshunova, Yu. A. Novoseltseva

Moscow State University of Technology "STANKIN"

The managing of technological base development is considered as a way of ensuring sustainable competitiveness for innovation focused industrial enterprises. The structure of technological base, providing 3 levels of decomposition and allowing a more well-grounded selection of its elements that need to be improved to achieve the required level of development is proposed. The 3 typical strategies of technological base development management, the choice of which is, according to the authors, largely determined by the stage of the enterprise life cycle and its concordability, are distinguished. Based on these statements, conditions and tools for implementation of each strategy are defined.

Keywords: competitiveness; innovative development; technological base; concordability.

References

1. Novosel'tseva Yu. A. Metodologicheskii podkhod k opredeleniyu struktury tekhnologicheskoi bazy promyshlennogo predpriyatiya (Methodologic Approach to Definition of Industrial Enterprise Technological Base Structure), *Vestnik MGTU "STANKIN"*, 2013, No. 4 (27), pp. 123–126.

2. Nikolaev P. V., Korshunova E. D. Investirovaniye innovatsionnogo oborudovaniya v rossiiskoe stankostroenie: razvitiye tekhnologicheskoi bazy na osnove formirovaniya strategicheskogo partnerstva promyshlennyykh predpriyatiy (Future Proof Facilities Investment in Russia's Machine Tool: Technological Base Development on the Basis of Industrial Enterprises' Strategic Partnership Formation), *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2011, No. 7, vyp. 2, pp. 51—55.

3. Kleiner G. Mikroekonomika znanii i mify sovremennoi teorii (Knowledge-Based Micro Economy and Contemporary Theory Myths), *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2006, No. 9, pp. 32 — 37.

4. Novosel'tseva Yu. A. Analiz organizatsionnogo instrumentariya upravleniya razvitiem tekhnologicheskoi bazy innovatsionno-orientirovannogo predpriyatiya (Analysis of Innovation Focused Enterprise's Technological Base Development Management Organizational Tools), *Innovatsii v ekonomike — 2014*, Mat-ly mezhevuz. nauch. konf. molodykh uchenykh i studentov, Moskva, 25 marta 2014 g., M., MGTU "STANKIN", 2014, pp. 18—21.

Marketing and International Business

Enterprises' Strategic Interaction in the Conditions of Innovative Economy

M. V. Akulcheva, G. D. Kostina, A. V. Torgashova

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The necessity to use new methods of business because of strengthening of competitive fight in the conditions of innovative economy is substantiated. The role of the organization's interaction with external environment is revealed. The forms of partnership and types of interaction of subjects of the marked are considered. The views of scientists on types and conditions of relationship between partners are analyzed. The mechanism of creation of strategic interactions allowing to consider emotional nature of partnership and to operate business processes basing on the key competences of the enterprises is offered.

Keywords: network strategic interaction; competence-based approach; types of partners; consumer value; classification of partnership.

References

1. Kotler F., Dzhain D. K., Meisinsi S. Manevry marketinga: sovremennye podkhody k pribyli, rostu i obnovleniyu (Marketing Moves: A New Approach to Profits, Growth, and Renewal), Per. s angl. T. Gutnikovo, M., Olimp-Biznes, 2003, XII, 210 p.
2. Moiseeva N. K., Malyutina O. N., Moskvina A. A. Autsorsing v razvitiyu delovogo partnerstva (Outsourcing in Business Partnership Development), Pod red. N. K. Moiseevoi, M., Finansy i statistika, INFRA-M, 2012, 237 p., ris., tabl.
3. Budrin A. G. Vzaimodeistviya i vzaimootnosheniya predpriyatiy v rynochnoi srede: metodologicheskie i kontseptual'nye aspekty (Enterprises' Interactions and Interrelations in Market Environment: Methodological and Conceptual Aspects), SPb., SPbGIEU, 2008, 167 p.
4. Igan Dzh. Marketing vzaimootnoshenii: analiz marketingovykh strategii na osnove vzaimootnoshenii (Relationship Marketing: Exploring Relational Strategies in Marketing), Per. s angl. E. E. Lalayan, 2-e izd., M., YuNITI, 2008, 364 p.
5. Savel'ev V. M. Razvitie partnerskikh otnoshenii — vazhnaya forma podderzhki stanovleniya i razvitiya mekhanizma sotrudnichestva v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti (Partnership Relations are an Important Form of Cooperation Mechanism Start-up and Development Seconding), *Innovatsii*, 2004, No. 2, pp. 28—30.
6. Torgashova A. V. Upravlenie vzaimodeistviem predpriyatiy i organizatsii pri realizatsii vysokotekhnologicheskoi produktsii (Enterprises and Organizations Interaction Management in Advanced Technology Products Sale), *Vestnik MGADA*, Seriya Ekonomika, 2013, No. 3 (24), pp. 160—164.
7. Kleiner G. B., Tambovtsev V. L., Kachalov R. M. Predpriyatiye v nestabil'noi ekonomiceskoi srede: riski, strategii, bezopasnost' (An Enterprise in Unstable Economic Environment: Risks, Strategies, and Security), M., Ekonomika, 1997, 288 p.
8. Executive's Guide to E-Business, M. V. Deise, C. Nowikow, P. King, A. Wright; Pricewaterhouse Coopers LLP, N.Y., John Wiley & Sons, 2000, 304 p.
9. Vertikal'naya i gorizontal'naya integratsiya (Vertical and Horizontal Integration), *Ekonomicheskaya shkola: Zhurnal-uchebnik* [Elektronnyi resurs], In-t "Ekonomicheskaya shkola" NIU VShE, URL: <http://www.seinst.ru/page439/> (data obrashcheniya: 18.12.2014).
10. Golichenko O. G. Natsional'naya innovatsionnaya sistema Rossii: sostoyanie i puti razvitiya (National innovation system of Russia: condition and ways of development), M., Nauka, 2006, 396 p., Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii.

11. Morozov V. A. Sovmestimye pokazateli v ekonomike vzaimodeistviya (Contemporary Indicators in Interaction Economy), *Kreativnaya ekonomika*, 2014, No. 10 (94), pp. 42–51.

12. Sovremennyi strategicheskii analiz (Contemporary Strategic Analysis), Pod red. P. V. Ivanova, Rostov n/D, Feniks, 2014, 590 p., il.

National Economy's Industrial Potential Formation: Emerging Nations Experience and Russian Practice

T. N. Marshova, V. I. Istomin

*State Institution "Institute of Macroeconomical Investigations" (IMEI)
of Ministry of Economic Development of the Russian Federation*

The experience of countries that passed the catching-up development period in creating and modernizing their production potential is considered. It is shown that first-order condition of success in taking the trajectory of sustainable high economic growth is the sustenance of high savings and investments ratio. At the first stage of catching-up development the gross savings ratio was heightened mostly by primary investment in traditional industries. Later on the broad diversification of economy is done while establishing top-priority branches. For Russia, taking into account rather high level of traditional industries development, the problem of investments' structural re-orientation and their primary concentration in technologically advanced branches while increasing the quantitative parameters (equity contribution in GDP) is actualized.

Keywords: production assets; investment into equity; investment activities; return on investment; gross fixed capital formation; catching-up development.

References

1. Marshova T. N. Proizvodstvennye moshchnosti rossiiskoi promyshlennosti cherez prizmu krizisnykh sobytii (Russian Industry Production Assets through the Prism of Crisis Events), *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*, 2010, No. 4, pp. 11–31.

2. Marshova T. N. Otsenka strukturny rossiiskogo promyshlennogo potentsiala i ee sootvetstviya zada-cham modernizatsii ekonomiki (Russian Industrial Capacity Structure and its Conformity to Economy Modernization Tasks Estimation), *Voprosy statistiki*, 2011, No. 7, pp. 30–43.

3. *Higashi Ajia chōki keizai tokei*, 2000, Vol. 9, No. 12, pp. 502–503, 512–513.

4. Kuijs L. Investment and Saving in China, *World Bank Policy Research Paper Series* [Online version], 2005, No. 3633 (June), URL: <http://elibrary.worldbank.org/doi/book/10.1596/1813-9450-3633> (accessed: 08.12.2014).

5. Ito Takatoshi. Japanese Economic Development: Idiosyncratic or Universal? *Contemporary Economic Issues*, Ed. by J. Yifu Lin, Vol. 1, N.Y., Macmillan, St. Martin's Press, 1998, pp. 18–37.

6. National Accounts Main Aggregates Database, *United Nations Statistics Division* [Web source], URL: <http://unstats.un.org/unsd/snaama/dnlList.asp> (accessed: 08.12.2014).

Spiritual and Moral Problems of Existence

The Idea of Meritocracy: Plato's Inviolable Magic Spell

M. S. Kalney

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The idea of meritocracy (literally: power based on merits) and contradictions related to its realization are considered. The historical analysis of intellectual elite's power conceptions from Plato to post-industrial society theories is done. A range of meritocracy's Utopian aspects is stressed out. Comparative analysis of spiritual power's various theories shows that main contradiction of conception of meritocracy is the question about society control over the ruling elite.

Keywords: meritocracy; spiritual elite; bureaucracy; totalitarianism; society; majority.

References

1. Platon. Gosudarstvo (Republic), *Sobranie sochinienii, v 4 t.*, Platon, T. 3, M., Mysl', 1994, pp. 79–420.

2. Avgustin Blazhennyi Avrelii, O grade Bozhiem (On The City of God), Minsk, Kharvest, M., AST, 2000, 1296 p.

3. Kampanella T. Gorod Solntsa (The City of the Sun), Per. s lat., *Zarubezhnaya fantasticheskaya proza proshlykh vekov, Sotsial'nye utopii*, M., Pravda, 1989, pp. 133–189.

4. Veber M. Khozyaistvo i obshchestvo (Economy and Society), M., GU VShE, 2010, 360 p.
5. Toffler E. Tret'ya volna (The Third Wave), M., AST, 2004, 781 p., Philosophy.
6. Vallerstain I. Posle liberalizma (After Liberalism), M., Editorial URSS, 2003, 253 p.
7. Inozemtsev V. L. Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy (Modern Post-Industrial Society: Nature, Contradictions, and Prospects), M., Logos, 2000, 302 p.
8. Inozemtsev V. L. Sobstvennost' v postindustrial'nom obshchestve i istoricheskoi retrospektive (Property in Post-Industrial Society and in Historical Retrospective), *Voprosy filosofii*, 2000, No. 12, pp. 3—13.
9. Popper K. Otkrytie obshchestvo i ego vrati, T. 1: Chary Platona, T. 2: Vremya Izheprorokov: Gegel', Marks i drugie orakuly (The Open Society and Its Enemies, Vol. 1: The Spell of Plato, Vol. 2: Hegel, Marx, and the Aftermath), Kiev, Nika-Tsentr, 2005, 800 p., Sdvig paradigm, vyp. 3.
10. Utopiya i utopicheskoe myshlenie (Utopia and Utopian Thinking), antologiya zarubezhn. lit., Per. s razn. yaz., Sost., obshch. red. i predisl. V. A. Chalikovo, M., Progress, 1991, 405 p.
11. Shtepa V. V. Rutoptiya (R-Utopia), Ekaterinburg, Ul'tra.Kul'tura, 2004, 376 p.

Technical Creativity: Essence, Genesis, and Development

A. I. Komarov

National Research University of Electronic Technology, Moscow

Based on the analysis of creativity's substance — labor — and metamorphosis of its tools the essence of creative activity and features of its specific kinds are revealed. The location of technical creativity in human way of life is shown. Also historical conditions of technical activities' genesis and thus its essential characteristics were identified. The development of technical activities and creativity leading to the formation of scientific and technical creativity is analyzed.

Keywords: labor; contradiction; practice; initiative; creativity; knowledge; crafts; appliances; technical activities; engineering activities; scientific and technical creativity.

References

1. Gegel' G. V. F. Nauka logiki (Science of Logic), T. 3, M., Mysl', 1972, 374 p.
2. Gegel' G. Politicheskie proizvedeniya (Political Works), M., Nauka, 1978, 435 p., Pamyatniki filosofskoi mysli.
3. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' (Activity. Consciousness. Personality), M., Politizdat, 1975, 302 p.
4. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. T. 1. Kn. 1: Protsess proizvodstva kapitala (Capital. A Critique of Political Economy. Vol. 1. Book 1: The Process of Production of Capital), M., Politizdat, 1969, 907 p., Sochineniya, K. Marks, F. Engel's, t. 23.
5. Volkov G. N. Istoki i gorizonty progressa: sotsiologicheskie problemy razvitiya nauki i tekhniki (Headwaters and Horizons of Progress: Sociologic Problems of Development of Science and Technology), M., Politizdat, 1976, 335 p.
6. Foma Akvinskii (Thomas Aquinas), *Antologiya mirovoi filosofii*, v 4 t., T. 1, ch. 1 i 2, M., Mysl', 1969, pp. 823—862, AN SSSR, In-t filosofii, Filosof. nasledie.

Personal Approach and Co-authorship in Teenagers' Perception of Music

S. N. Lifintseva

Yegorievsk Branch of Sholokhov Moscow State University for Humanities

The spirituality and the role of suffering and compassion in its development are in focus; some views of Russian enlighteners and philosophers are presented in comparison with modern youth's opinions on spirituality problem. The role of musical arts as one of most accessible ways and methods of young generation's spiritual formation directly based on personality's emotional sphere, evoking compassion and actualizing youth's personal spiritual experience is considered.

Keywords: spirituality; suffering; compassion; perception of music; co-authorship; artistic analysis.

References

1. Levidov V. A. Khudozhestvennaya klassika kak sredstvo duchovnogo vozrozhdeniya (The Classics as Spiritual Revival Method), SPb., Petropolis, 1996, 184 p.
2. Dostoevskii F. M. Zapiski iz mertvogo doma (Notes from the House of the Dead), Gor'kii, Volgo-Vyatskoe kn. izd-vo, 1982, 270 p.

3. Il'in I. A. Sobranie sochinienii: v 10 t. (Collected Works: in 10 vols.), [Sost. i komment. Yu. T. Lisitsy], T. 3, M., Russkaya kniga, 1994, 591 p.
4. Bondyreva S. K., Kolesov D. V. Dukhovnost' (psikhologiya, sotsiologiya, semantika) (Spirituality (Psychology, Sociology, Semantics)), M., Mosk. psikhologo-sots. in-t, 2007, 141 p., B-ka studenta, Gl. red. D. I. Fel'dshtain.
5. Blok V. B. Soperezhivanie i sotvorchestvo (dialektika i vzaimoobuslovlennost') (Compassion and Co-authorship (Dialectics and Interdetermination), *Psichologiya khudozhestvennogo tvorchestva*, Khrestomatiya, Sost. K. D. Sel'chenok, Minsk, Kharvest, 2003, pp. 465–503.
6. Ostromenskii V. D. Vospriyatiye muzyki kak pedagogicheskaya problema (Perception of Music as Pedagogic Problem), Kiev, Muzichna Ukraina, 1975, 199 p.
7. Nazaikinskii E. O psichologii muzykal'nogo vospriyatiya (On Music Perception Psychology), M., Muzyka, 1972, 383 p., chert., not. il.
8. Asmus V. F. Voprosy teorii i istorii estetiki (Esthetics History and Theory Questions), Sb. statei, M., Iskusstvo, 1968, 654 p.

“The Way to Heaven”: philosophical, synergetic, and theological aspects

I. Yu. Privalova

National Research University of Electronic Technology, Moscow

Based on a study of synergetic, philosophical and theological methodology the phenomenon of man is analyzed, understood as a complex, open, and self-organizing system. The internal features of its functioning, its mechanisms of internal restructuring, depending on varied environment and changes in the internal needs of the system, its synergistic interaction with the higher system, understood in the framework of this research as God. Possible trajectories of the system and its ability to achieve optimum operation, the highest harmony, conventionally called “the man's appropriation of heaven”, is examined.

Keywords: man; system; synergy; synergistic interaction; philosophy; God; chaos; order; Heaven; hesychasm.

References

1. Avgustin Blazhennyi. O grade Bozhiem (The City of God), Minsk, Kharvest, M., AST, 2000, 1296 p., Klassicheskaya filosofskaya mysli'.
2. Grigorii Palama. Triady v zashchitu svyashchenno-bezmolvstvuyushchikh (Triads For The Defense of Those Who Practice Sacred Quietude), [Per., poslesl. i komment. V. Veniaminova], M., Kanon, 1995, 383 p., Iстория християнской мысли в памятниках.
3. Put' k svyashchennomu bezmolviyu: maloizvestnye tvoreniya svyatых ottsov-isikhastov (Way to Sacred Quietude: Little Known Works of Holy Fathers-Hesychasts), Sost., obshch. red., predisl. i primech. A. G. Dunaeva, per. s drevnegrech. monakha Andronika (A. F. Loseva) i dr., per. s drevnerus. monakha Alimpiya (Verbitskogo), M., Pravoslav. Bratstvo Svyatitelya Filareta Mitropolita Mosk., 1999, 173 p.
4. Semaeva I. I. Traditsii isikhazma v russkoi religioznoi filosofii pervoi poloviny XX veka (Hesychasm Traditions in Russian Religious Philosophy of First Half of 20th Century), M., Mosk. ped. un-t, 1993, 243 p.

Number as Philosophic and Esthetic Category

Yu. M. Romanenko

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The number takes special places in the range of traditional categories of esthetics. It does not only enter into relations with leading categories of esthetic thinking but even replaces some of them. The esthetic as part of worldview and mathematical as approach stayed in mutually reinforcing equilibrium since Antique times and until the early Enlightenment. Great contribution to the study of number was made by Greek mathematician and philosopher Pythagoras. The application of mathematic methods in esthetics is the most fruitful as applied to the form. In the last decades the proportion principle gained brilliant traction in fractal geometry.

Keywords: esthetics of number; mathematic esthetics; musical harmony; Pythagoras; lambda; fractal geometry.

References

1. Romanenko Yu. M. Estetika i matematika (Esthetics and Mathematics), M., Izd-vo MGOU, 2005, 108 p.
2. Nasretdinov A. A. Muzykal'naya matematika drevnikh. Poisk garmonii (Musical Mathematics of the Ancients. The Quest of Harmony), M., Boslen, 2012, 256 p., il.

3. Losev A. F. Chislovaya i strukturnaya terminologiya v grecheskoi estetike perioda rannei klassiki (Numeric and Structural Terminology in Greek Esthetics of Early Classic Age), *Voprosy antichnoi literatury i klassicheskoi filologii*, Sb. statei, M., Nauka, 1966, pp. 29–44.
4. Romanenko Yu. M. Estetika bytiya i antichnaya matematicheskaya traditsiya (Esthetics of Being and Antiquity Mathematical Tradition), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2014, No. 2, pp. 69–76.
5. Losev A. F. Muzyka kak predmet logiki (Music as a Subject of Logic), *Samoe samo*, A. F. Losev, M., Eksmo-Press, 1999, pp. 635–823.
6. Sukhovo-Kobylin A. V. Uchenie Vsemira (The Vsemir Teaching), *TsGALI*, F. 438, Ed. khr. 158.
7. Skinner S. Svyashchennaya geometriya. Rasshifrovyyaya kod (Sacred Geometry: Deciphering the Code), M., Kladez'-Buks, 2007, 159 p., il.
8. Mandelbrot B. B. The Fractal Geometry of Nature, N.Y., W. H. Freeman and Company, 1982, 468 p.
9. Voloshinov A. V. Matematika i iskusstvo (Mathematics and Arts), 2-e izd., dorab. i dop., M., Prosveshchenie, 2000, 399 p., il.

The Problem of Defining Personality in the Context of Classical Philosophy

V. N. Suhanov

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The definition of personality is explored based on the categorical structure of reality. The understanding of the categories is founded on the teachings of I. Kant, B. Spinoza, G. W. F. Hegel, and K. Marx; the pedagogic conception of E. V. Ilyenkov is analyzed. The relation of ontogeny and phylogeny is tracked. The identity of beginnings of science and of the personality is revealed by the study of the energetic activity of the child. The categorical contradiction defining the person is fixed. The substantiation of child's creative abilities development is studied.

Keywords: personality; subjectivity; category; ontogeny; phylogeny; dialectics; contradiction; identity; sensitivity; rationality; mind; total; substance; spinozism; freedom; activity.

References

1. Kant I. Kritika chistogo razuma (The Critique of Pure Reason), M., Eksmo, 2007, 736 p., Antologiya mysli.
2. Lobastov G. V. Filosofsko-pedagogicheskie etudy (Philosophic and Pedagogic Studies), M., Mikron-print, 2003, 329 p.
3. Platon. Dialogi (Dialogues), M., NF "Pushkinskaya biblioteka", AST Moskva, 2006, 551 p., Zolotoi fond mirovoi klassiki.
4. Lobastov G. V. Dialektika razumnoi formy i fenomenologiya bezumiya (Dialectics of Rational Form and Phenomenology of Madness), M., Russkaya panorama, 2012, 560 p.
5. Geigel' G. V. F. Nauka logiki (Science of Logic), SPb., Nauka, Leningr. otd-nie, 1997, 800 p.
6. Spinoza B. Izbrannoe (Selected Works), Minsk, Popurri, 1999, 592 p.
7. Geigel' G. V. F. Lektsii po istorii filosofii (Lectures on the history of Philosophy), Kn. 3, SPb., Nauka, Leningr. otd-nie, 1999, 584 p.
8. Kessidi F. Kh. Geraklit (Heraclitus), M., Mysl', 1982, 200 p., Mysliteli proshlogo.
9. Geigel' G. V. F. Fenomenologiya dukha. Sistema nauk (Phenomenology of Mind. System of Science), Ch. 1, Per. G. Shpet, SPb., Nauka, Leningr. otd-nie, 1994, 448 p.
10. Marks K., Engel's F. Sochineniya (Collected Works), Izd. 2-e, T. 46, Ch. I, M., Politizdat, 1968, 348 p.
11. Il'enkov E. V. Filosofiya i kul'tura (Philosophy and Culture), M., Politizdat, 1991, 464 p., Mysliteli XX v.

Problems of Modern Youth Caused by Disintegration of the Institution of the Family

O. V. Shangina

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The modern youth's psychological problems are considered. The influence of traditional family disintegration on teenagers' psychological health state is analyzed. The definitions of marriage and family given in modern textbook and the one edited in 1907 and the systems of family law principles in pre-revolutionary Russia, Soviet Union and Russian Federation are compared. The analysis of prerequisites leading to loneliness in modern world is done. The influence of Russian traditional education on suppression of the lowly in a man and on mentality's topmost levels awakening and development.

Keywords: marriage; family; family law; loneliness; unconscious collective.

References

1. Podrostkovyi psikhologicheskii klub “Poznai sebya” (“Self-actualize” the Teenager Psychological Club), *Kul’turno-dosugovoyi tsentr “Yuzhnyi” [Elektronnyi resurs]*, URL: <http://www.kdc-podolsk.ru/component/content/article/34.html> (data obrashcheniya: 22.09.2014).
2. Semeinoe pravo (Family Law) [Uchebnik dlya studentov vuzov], Pod red. P. V. Krasheninnikova, M., Statut, 2008, 302 p., Uchebnaya literatura.
3. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [po izdaniyu 1907 g.] (Textbook on Russian Civil Law [Based on 1907 Edition]), Vstup. st. E. A. Sukhanov, M., Spark, 1995, 556 p.
4. Sotsial’naya psikhologiya (Social Psychology) [Uchebnoe posobie dlya vuzov], Pod red. A. N. Sukhova i dr., 7-e izd., pererab. i dop., M., YuNITI-DANA, 2011, 615 p.
5. Tarusina N. N. Brak po rossiiskomu semeinomu pravu (Marriage according to Russian Family Law), Uchebnoe posobie, 2-e izd., pererab. i dop., M., Prospekt, 2010, 224 p.
6. Medvedeva I. Ya, Shishova T. L. “Kto soblaznit malykh sikh...”: SMI protiv detei (“Whoso Shall Offend These Little Ones...”: Media against Children), st. raznykh let, Klin, Khristianskaya zhizn’, 2006, 320 p., Shkola pravoslavnoi sem’i.

Problems of Social Development and Education

Transformation of Notions on Education in “Knowledge Society” Conception

N. V. Danielyan

National Research University of Electronic Technology, Moscow

An important distinctive feature of “knowledge society” forming nowadays that is changing of the type of thinking and of the role of formal information and of “human knowledge” in it is studied. The educational system in Russia introducing all ideals and principles of information society that is based on principles of development of technologies and programming products, presentation of information in modules, estimation of students’ knowledge in competences, is unveiled.

Significant changes in conceptual definitions in linguistic education consisting in introduction of technical terminology are noted. The essential change of situation in “knowledge society” when “living knowledge” will shift the instrumental intelligence is shown.

Keywords: knowledge; information; “knowledge society”; educational system; “living knowledge”; critical thinking; competences forming.

References

1. Stehr N. Arbeit, Eigentum und Wissen: Zur Theorie von Wissengesellschaften, Frankfurt-am-Main, Suhrkamp, 1994, 261 S.
2. Lektorskii V. A. Filosofiya, obshchestvo znaniya i perspektivy cheloveka (Philosophy, Knowledge Society and Perspectives of Man), Voprosy filosofii, 2010, No. 8, pp. 30—34.
3. K obshchestvam znaniya: Vsemirnyi doklad YuNESKO (Towards Knowledge Societies: UNESCO World Report), Parizh, Izd-vo YuNESKO, 2005, 239 p.
4. Gorts A. Znanie, stoimost’ i kapital. K kritike ekonomiki znanii (Knowledge, Value and Capital. To the Critique of Knowledge-based Economy), Per. s fr. M. Sokol’skoi, Logos, 2007, No. 4 (61), pp. 5—63.
5. Gershunskii B. S. Filosofiya obrazovaniya dlya XXI veka (Education Philosophy for 21st Century), [2-e izd., pererab. i dop.], M., Pedagogicheskoe o-vo Rossii, 2002, 512 p.
6. Khakhilveg K., Khuker K. Evolyutsionnaya epistemologiya i filosofiya nauki (Developmental Epistemology and Philosophy of Science), Sovremennaya filosofiya nauki: znanie, ratsional’nost’, tsennosti v trudakh myslitelei Zapada, M., Editorial URSS, 1996, pp. 158—198.
7. Karpenko M. Transformatsiya sistemy obrazovaniya pod vliyaniem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii (Educational System Transformation under Influence of Information and Communications Technologies), *Alma Mater: Vestnik vysshei shkoly*, 2004, No. 6, pp. 8—11.
8. Shephard K. Questioning, Promotion and Evaluation the Use of Streaming Video to Support Student Learning, *British Journal of Educational Technology*, 2003, Vol. 34, No. 3, pp. 295—308.

Bad Executive: Psychological View of a Problem

V. G. Zazykin

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The content of bad executive's and poor management's notions is disclosed. The delimitation with other similar terms is done. The thesis about bad executives as "generators" of negative administrative situations is substantiated. The bad executive's generalized psychological profile is composed and each of its traits is characterized in details. The results of expert estimation of personnel policy's unsatisfactory condition in our country, manifesting itself in increased number of bad executives, are given.

Keywords: executive; management; bad executive; poor management; negative and extreme administrative situations; subjective factors of poor management; administrative problems "generation".

References

1. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka (Russian Language Dictionary), Pod red. N. Yu. Shvedovoi, 13-e izd., ispr., M., Russkii jazyk, 1981, 816 p.
2. Nechaev N. N., Reznitskaya G. I. Formirovanie kommunikativnoi kompetentsii kak uslovie stanovleniya professional'nogo soznaniya spetsialista (Communicative Competence Build-up as a Condition of a Specialist's Professional Consciousness Formation), *Vestnik URAO*, 2002, No. 1, pp. 3–21.
3. Konfutsii (Confucius), M., Izd. dom Sh. Amonashvili, 1996, 175 p., Antologiya gumannoj pedagogiki.
4. Derkach A. A., Shcherbina A. V. Effektivnost' deyatel'nosti rukovoditelei v ekstremal'nykh upravlencheskikh situatsiyakh (Effectiveness of Executives' Activity in Extreme Administrative Situations), M., MPAKTs, 1998, 126 p.
5. Epifantsev S. N. Psichologicheskie osobennosti rukovoditelei s chertami paranoiyal'noi aktsentuatsii lichnosti (Psychological Peculiarities of Executives with Traits of Paranoic Personality Accentuation), M., RAGS, 1996, 200 p.
6. Gradov S. S., Zazykin V. G., Karpenko A. S. Psikhologiya plokhogo rukovoditelya i plokhogo upravleniya (Psychology of Bad Executive and Poor Management), M., Kolibri, 2014.
7. Derkach A. A., Zazykin V. G. Akmeologiya upravleniya (Acmeology of Management), Kazan', TsIT, 2008, 317 p.
8. Derkach A. A., Zazykin V. G. Professionalizm deyatel'nosti v osobykh i ekstremal'nykh usloviyakh (Professionalism of Activity in Special and Extreme Conditions), M., Izd-vo RAGS, 2003, 152 p., il.
9. Zazykin V. G. Osnovy akmeologicheskoi teorii professionalizma v upravlenii (Basics of Acmeological Theory of Professional Behavior in Management), M., MAAN, 2004, 112 p.

Tertiary Institutions Voluntary Accreditation's Legal Regulation

V. I. Kalyazin

Institute of Public Administration, Law and Innovation Technologies, Moscow

The situation in the sphere of education policy in Russia and the condition of State and private tertiary institutions are considered. The causes that led to decision to monitor tertiary institutions with a view to identify the inefficient educational facilities are studied. The principles and criteria to define tertiary institutions work efficiency and the mechanisms of their monitoring are exposed in details. The results of first stage of tertiary institutions work efficiency monitoring are presented, the concrete examples and conclusions of tertiary institutions' activity level and their curricula's voluntary accreditation are given. The legal aspects of this work are considered in terms of ensure State guarantees and realize the citizens' constitutional right to education.

Key words: tertiary institutions efficiency; tertiary institutions voluntary accreditation; tertiary institutions efficiency evaluation criteria; inefficient tertiary institutions; tertiary education.

References

1. Obrazovatel'nye organizatsii vysshego obrazovaniya (na nachalo uchebnogo goda) (Educational Facilities of Tertiary Education (at the Beginning of Academic Year)), *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, Ofitsial'nyi sait*, 2014, 23 sentyabrya, URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (data obrashcheniya: 15.12.2014).

2. Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1990 g. (The National Economy of USSR in 1990), Statisticheskii ezhegodnik, M., Finansy i statistika, 1991, 752 p.

3. Perechen' poruchenii po itogam zasedaniya Komissii po monitoringu dostizheniya tselevykh pokazatelei sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii (The List of Instructions Following the Results of Meeting of Commission on Russia's Social and Economic Development Target Indicators Achievement Monitoring), *Prezident Rossii [Elektronnyi resurs]*, 2013, 13 fevralya, URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/17502> (data obrashcheniya: 15.12.2014).

4. Perechen' obrazovatel'nykh uchrezhdenii, podlezhashchikh reorganizatsii (The List of Educational Institutions Subject to Reorganization), *Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii, Ofitsial'nyi sait*, URL: http://minobrnauki.rf/novosti/2874/fail/1374/12.11.22-Perechni_OU.pdf (data obrashcheniya: 15.12.2014).

5. Ivoilova I. Plata i Rasplata (Payment and Requital), *Rossiiskaya gazeta*, Federal'nyi vyp., 2012, No. 5960 (13 dekabrya), p. 1.

6. Minobrnauki soobshchilo, chto 18,4 % vuzov imeyut priznaki neeffektivnosti (Ministry of Education and Science Reported that 18,4 % of Tertiary Institutions Have Signs of Inefficiency), *Izvestiya [Onlain-versiya]*, 2013, 8 noyabrya, URL: <http://izvestia.ru/news/560352> (data obrashcheniya: 15.12.2014).

7. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 No. 273-FZ, prinят Gosudarstvennoi Dumoi 21.12.2012 (On Education in Russian Federation: Federal Law from Dec. 29, 2012, No. 273-FZ, Adopted by State Duma on Dec. 21, 2012), *Rossiiskaya gazeta*, 2012, No. 303 (31 dekabrya), pp. 2–10.

8. Kontsepsiya Federal'noi tselevoi programmy razvitiya obrazovaniya na 2011–2015 gody (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 07.02.2011 No. 163-r) (Conception of Federal Targeted Program of Education Development for Years 2011–2015 (Appr. by Russian Federation Government Decree from Feb. 07, 2011, No. 163-r), *GARANT, Informatsionno-pravovoi portal*, URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070647/> (data obrashcheniya: 15.12.2014).

9. Kulikov V. Uchat po pravu: Assotsiatsiya yuristov opublikovala spisok luchshikh pravovykh vuzov (They Educate According to Right: Lawyers' Association Published the List of Best Law Tertiary Institutions), *Rossiiskaya gazeta*, Federal'nyi vyp., 2011, No. 5662 (20 dekabrya), p. 10.

Intellectual Tools to Support the Educational Website “Professor ... Classroom”

O. I. Lisov

National Research University of Electronic Technology, Moscow

Basic concepts of learning process organization using intellectual technologies based on “Professor ... Classroom” educational website are disclosed. This site's organization principles, its structure, main resources and their creation are considered. Special attention is paid to characteristic properties of intellectual training simulator as one of principal means of trainee's communication with educational system. There is an example of intellectual training simulator construction for “Mesh Current Method” topic under the electric circuitry theory curriculum.

Keywords: intellectual informational educating systems; duplex learning system; teacher and trainee interaction; intellectual training simulator; tutorial education management.

References

1. Lisov O. I., Lisovets Yu. P., Bavin Ei. Trenazherno-obuchayushchii kompleks (TOK) po teorii veroyatnostei i matematicheskoi statistiki v srede MATLAB (Training and Education Complex (TEC) on Theory of Probability and Mathematical Statistics in MATLAB Framework), *Informatsionnye tekhnologii v nauke, obrazovanii, telekomunikatsii i biznese, IT + SE'08*, Trudy XXXV yubileinoi Mezhdunarodnoi konferentsii, M., 2008, pp. 248–249.

2. Tekhnologiya upravleniya uchebnym protsessom na osnove intellektual'nykh trenazherov (Educational Process Management Technology Based on Intellectual Training Simulators) by Ko Ko Aung, V. V. Grebenkin, N. S. Grinenko, O. I. Lisov, *Informatsionnye tekhnologii v nauke, sotsiologii, ekonomike i biznese, IT + SE'06*, Trudy XXXIII Mezhdunarodnoi konferentsii, prilozhenie k zhurnalnu "Otkrytoe obrazovanie", Gurzuf, 2006, pp. 117–119.

On the Necessity to Form the Information Culture of an Expert in Knowledge Society

L. V. Nesterova

Plekhanov Russian University of Economics (PRUE), Moscow

The question of the information culture of an expert and of its formation by means of humanitarian disciplines teaching at the higher school is considered. The model of the information culture formation developed on the basis of the analysis of common cultural and professional competences, and also professionally important qualities of the future engineer is presented. The structural components of the information culture of an expert are determined, namely philosophical, ethical, psychological,

social, technological and emotional-esthetic ones, that defined a choice of the most effective methods, forms and means of the pedagogical activity for its formation. The problem of developing the humanitarian foundation of some disciplines and the profession as a whole is also analyzed.

Keywords: information; culture; humanitarian basis of discipline; information exchange; humanitarian basis of profession; information culture.

References

1. Krylova N. B. *Formirovanie kul'tury budushchego spetsialista* (Future Expert's Culture Formation), M., Vysshaya shkola, 1990, 142 p.
2. Klimov E. A. *Psihologiya professionala: Izbrannye psikhologicheskie trudy* (Psychology of a Professional: Selected Psychological Works), M., In-t praktich. Psikhologii, Voronezh, MODEK, 1996, 400 p.
3. Dulatova A. N., Zinov'eva N. B. *Informatsionnaya kul'tura lichnosti* (Personality's Information Culture), M., Libereya-Bibinform, 2007, 171 p.
4. Antonova S. G. *Informatsionnaya kul'tura spetsialista gumanitarnoi sfery. Voprosy stanovleniya i razvitiya* (Humanist's Information Culture. Questions of Formation and Development), *Informatsionnaya kul'tura i effektivnoe razvitiye obshchestva*, Mat-ly Mezhdunar. nauch. konf., Krasnodar, 2005, pp. 82–84.

Innovative Educational Methods and Technologies in the Context of University's IT Penetration

E. L. Fedotova

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The problems related to innovation and education activity of third level educational institutions are considered. Some innovation tertiary education methods reputable worldwide are studied in detail. The change of teacher's role when passing from passive to active and interactive learning models is tracked. Special attention is paid to common pedagogical factors in educational innovation theory. Main targets of a tertiary institution's innovative curriculum are presented.

Keywords: innovation and education activity; learning methods; problem-based, modular, context-dependent, distance learning; project-based learning; research-based learning; innovative technologies; innovation studies.

References

1. Natsional'naya doktrina obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii do 2025 g. (National Educational Doctrine of Russian Federation till 2025).
2. Khutorskoi A. V. *Pedagogicheskaya innovatika — rychag obrazovaniya* (Pedagogic Innovation Studies are Education Leverage), Vstup. doklad na VII Vseross. distants. avgustovskoi nauch.-prakt. konf. "Innovatsii v obrazovanii", *Eidos*, Internet-zhurnal, 2005, 10 sentyabrya, URL: <http://eidos.ru/journal/2005/0910-19.htm> (data obrashcheniya: 29.12.2014).
3. Kruglikov V. I. *Osnovy sistemnoi diagnostiki uchebnogo protsessa v vuze* (Basics of Academic Activity's Control System Diagnostics in a Tertiary Institution), Monografiya, Tyumen', Vektor Buk, 1998, 80 s.
4. Smolyaninova O. G. *Didakticheskie vozmozhnosti metoda CASE STUDY v obuchenii studentov* (Case Study Method's Didactic Potential in Students Training), *Gumanitarnyi vestnik* by Krasnoyarskii universitet [Elektronnyi resurs], 2000, URL: http://ipps2.sfu-kras.ru/sites/ipps.institute.sfu-kras.ru/files/publications/53_0.pdf (data obrashcheniya: 15.12.2014).
5. Stepanova O. I. *Distantsionnoe obrazovanie (E-Learning)*, *Russika.Ru*, Nauchno-entsiklopedicheskii portal, URL: <http://www.russika.ru/t.php?t=4666> (data obrashcheniya: 15.12.2014).
6. Sistema upravleniya obucheniem (Learning Management System), *Slovare' biznes-terminov* [Elektronnyi resurs], Cop. Akademik, 2001, URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/17727> (data obrashcheniya: 15.12.2014).
7. Fedotova E. L. *Informatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii* (IT in Science and Education), M., ID "Forum", INFRA-M, 2010, 336 p.
8. Fedotova E. L. *Podgotovka spetsialistov v usloviyakh informatizatsii obrazovaniya* (Experts Training in the Context of Education's IT Penetration), Monografiya, Saarbrucken, LAMBERT Academic Publishing, 2011, 267 p.
9. Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar' (Pedagogical Encyclopedic Dictionary), Gl. red. B. M. Bim-Bad, M.: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, 2002, 528 p.
10. Kreativnaya pedagogika: metodologiya, teoriya, praktika (Creative Pedagogy: Methodology, Theory, and Practice), Pod red. V. V. Popova, Yu. G. Kruglova, 3-e izd., M., Binom. Laboratoriya znanii, 2011, 319 p.

11. Fedotova E. L. Metodologicheskie printsyipy i modeli professional'noi podgotovki spetsialistov tekhnicheskogo universiteta v oblasti informatsionnykh tekhnologii (Methodological Principles and Models of Experts Training on Technical University in the IT Domain), M., MIET, 2012, 224 p.

Modern Householders in Russia and Abroad

E. S. Shomina

National Research University Higher School of Economics, Moscow

The change of Russian housing policy vector from encouraging the privatization and inhabitants as property owners to rental housing development upholding is stated. The surge of its new providers on the territories of many municipal entities, conditioned by that, and the return of a housekeeper on the housing market are considered. The short characteristic of various housekeepers, social and market-oriented, in Russian and abroad, is given. Social municipal entities and enterprises proceeding to build the housing for its staff, acting as housekeepers, are analyzed in detail.

Keywords: housing policy; rental housing; social housing; municipal housing; private and corporate housekeepers.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 07.05.2012 No. 600 "O merakh po obespecheniyu grazhdan Rossiiskoi Federatsii dostupnym i komfortnym zhil'em i povysheniyu kachestva zhilishchno-kommunal'nykh uslug" (President of Russian Federation's Decree No. 600 of May 7, 2012, "On Measures to Provide the Citizens of Russian Federation with Budget-friendly and Comfortable Housing and to Improve the Quality of Housing and Utilities Services), *Rossiiskaya gazeta*, Stolichnyi vypusk [Onlайн-versiya], 2012. No. 5775 (9 maya), URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/zhilje-dok.html> (data obrashcheniya: 23.12.2014).
2. Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii "Obespechenie dostupnym i komfortnym zhil'em i kommunal'nymi uslugami grazhdan Rossiiskoi Federatsii" (Russian Federation State Program "Providing the Citizens of Russian Federation with Budget-friendly and Comfortable Housing and Housing and Utilities Services), utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 No. 323, *GARANT, Informatsionno-pravovoi portal*, URL: <http://base.garant.ru/70643486/> (data obrashcheniya: 23.12.2014).
3. Rezolyutsiya Vserossiiskogo foruma "ZhKKh — novoe kachestvo" (g. Chelyabinsk, 06 iyunya 2014 goda) (Resolution of All-Russia Forum "Housing Maintenance and Utilities Board, the New Quality" (city of Chelyabinsk, June 6, 2014)), *Informatsionnyi portal ZhKKh No. 1* [Elektronnyi resurs], 2014, 6 iyunya, URL: http://gkh1.ru/news/policy/rezolyutsiya_vserossiiskogo_forum_zhkkh_novoe_kachestvo/ (data obrashcheniya: 23.12.2014).
4. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 21.07.2014 No. 217-FZ "O vnesenii izmenenii v Zhilishchnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti zakonodatel'nogo regulirovaniya otnoshenii po naimu zhilykh pomeshchenii zhilishchnogo fonda sotsial'nogo ispol'zovaniya" (prinyat GD FS RF 04.07.2014) (Russian Federation's Federal Law No. 217-FZ of July 21, 2014 "On Making Changes in Housing Code of Russian Federation and in Separate Pieces of Legislation in a Part of Legislative Regulation of Relationship about Renting Housing Accommodations of Communal Housing (Adopted by Russian Federation's State Duma on July 4, 2014)), *Rossiiskaya gazeta*, Federal'nyi vypusk, 2014, No. 6435 (23 iyulya), pp. 17–18.
5. Lappo D. E. Obshchestvennoe upravlenie minusinskikh inorodtsev (Minusinsk's Indigenous Dwellers' Public Administration), Reprint. izd., M., Rropol Klassik, 2013, 78 p., Vykh. dan. orig.: M., T-vo skoropechatnya A. A. Levenson. Tom. otd-nie, 1904, 71 p.
6. Parliamentary debates. House of Commons official report. London: H. M. Stationery Office, 1919.
7. Breitner H. Kapitalistische oder sozialistische Steuerpolitik. Wer soll die Steuern bezahlen? Die Armen oder die Reichen? Wien: Organisation der Sozialdemokratische Partei, 1926. 16 S.
8. Ball M. 2010 European Housing Review by RICS, *International Union of Tenants (IUT)* [Web source], URL: <http://www.iut.nu/Facts%20and%20figures/RICS/2010EuropeanHousingReview.pdf> (accessed: 24.12.2014).
9. Zhilishchnoe khozyaistvo v Rossii, 2013 g. (Housing Services in Russia, 2013), *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki*, Ofitsial'nyi sait, URL: http://www.gks.ru/bdg/regl/b13_62/Main.htm (data obrashcheniya: 24.12.2014).
10. Armyanskaya apostol'skaya tserkov' pomogaet maloimushchim obresti zhil'e (Armenian Apostolic Church Helps the Indigent to Get Lodged), *Novosti khristianskogo mira* [Elektronnyi resurs], 2007, 20 avgusta, URL: <http://prochurch.info/index.php/news/more/10031> (data obrashcheniya: 25.12.2014).
11. Petrova A. Domoi cherez "Angar spaseniya" (Towards Home Through the "Hangar of Salvation"), *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'*, *Otdel po tserkovnoi blagotvoritel'nosti i sotsial'nomu sluzheniyu* [Sait], 2014, 10 dekabrya, URL: <http://www.diaconia.ru/domoj-cherez-angar-spaseniya> (data obrashcheniya: 25.12.2014).

12. Gorlov V. N. *Vedomstvennoe zhil'e v SSSR* (Department Housing in USSR), *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, Seriya Istoryya i politicheskie nauki, 2013, No. 1, pp. 51—56.
13. Volkova M. "Pyatizvezdochnye" obshcheshchitiya — teper' i v Rossii (Five-star Hostels, Now in Russia), *Bol'shoi biznes*, Ezhednevnoe setevoe izdanie [Elektronnyi resurs], 2010, 16 maya, URL: <http://www.bigness.ru/articles/2010-05-16/obshezhchitie/109277/> (data obrashcheniya: 25.12.2014).
14. Zhilishchnaya politika RZhD (Russian Railways' Housing Policy), *OAO "RZhD"* [Elektronnyi resurs]. URL: http://social.rzd.ru/status/public/ru?STRUCTURE_ID=5123 (data obrashcheniya: 25.12.2014).
15. Nikolaev V. Zhil'e kak motivatsiya (Housing as Motivation), *ASN-info* [Elektronnyi resurs], 2009, 05 noyabrya, URL: <http://asninfo.ru/se/article/25932> (data obrashcheniya: 25.12.2014).
16. Kruglyi stol "Finansovye instrumenty sozdaniya fondov arendnogo zhil'ya v Rossii i mery gospodderzhki" (Round Table "Financial Instruments of Rental Housing Funds Creation in Russia and Measures of Government Support"), *Nekommercheskoe partnerstvo "FIABCi-Rossiya"*, Sait, 2014, 26 noyabrya, URL: <http://www.fiabci.ru/news/view/384> (data obrashcheniya: 25.12.2014).
17. Murashko O. Dokhodnye doma Peterburga: vtoroe rozhdenie (Petersburg's Guest Houses, the Second Birth), *Bn-gazeta* [Elektronnyi resurs], 2011, 07 sentyabrya, URL: <http://www.bn.ru/articles/2011/09/07/85818.html> (data obrashcheniya: 25.12.2014).
18. Strategiya razvitiya Gruppy kompanii "AIZhK", 2014—2018 gody (AHML Companies Group's Development Strategy for Years 2014 to 2018), *Agentstvo po ipotechnomu zhilishchnomu kreditovaniyu (AIZhK)*, Sait, URL: http://www.ahml.ru/common/img/uploaded/files/agency/Strategii_razvitiya_GK_AIZHK_2014.pdf (data obrashcheniya: 25.12.2014).
19. Ivanov S. Komu budut vygodny dokhodnye doma v Samare (Who Will Profit from Guest Houses in Samara), OOO Upravlyayushchaya kompaniya "Byulleten' nedvizhimosti", Sait, 2013, 30 oktyabrya, URL: <http://www.bn.ru/samarskaya-obl/st/articles/2013/10/30/133578.html> (data obrashcheniya: 25.12.2014).
20. V Al'met'evske vveden v stroi pervyi korporativnyi dom dlya sotrudnikov zavoda "Alnas" (First Corporate House for "Alnas" Factory Staff is Put into Service in Almeteyevsk), *Ofitsial'nyi Tatarstan* [Elektronnyi resurs], 2013, 27 maya, URL: <http://tatarstan.ru/index.htm/news/202615.htm> (data obrashcheniya: 25.12.2014).
21. Minvaleev A., Vil'danova E. Talgat Abdullin razvorachivaet korabl' GZhF v storonu arendnogo zhil'ya (Talgat Abdullin Turns the Ship of Public Housing towards Rental Housing), *Biznes Online, Delovaya elektronnaya gazeta Tatarstana*, 2014, 04 sentyabrya, URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/113184/> (data obrashcheniya: 25.12.2014).
22. Fond "RZhS" provel kruglyi stol v Sovete Federatsii (Residential Building Development Contribution Fund Held a Roundtable Discussion in the Federation Council), *Stroitel'naya orbita*, Izdatel'skii dom [Elektronnyi resurs], 2014, 24 noyabrya, URL: <http://www.stroyorbita.ru/index.php/item/2901-fond-rzhs-provel-kruglyiy-stol-v-sovete-federatsii> (data obrashcheniya: 25.12.2014).
23. Shutova L. A. Zhilishchnaya problema i puti ee resheniya v sovremennykh usloviyakh v Rossiiskoi Federatsii (Housing Problem and Ways of its Solution under Current Conditions in Russian Federation), *Tsifrovoyi repositori KhNUGKh im. a. N. Bektova* [Elektronnyi resurs], URL: <http://eprints.kname.edu.ua/29297/1/40.pdf> (data obrashcheniya: 25.12.2014).

Personality. Society. State

Prospects to Optimize the Russian Society's Information Security Maintaining Policy

Ya. S. Artamonova

Moscow Technical University of Communications and Informatics

Actual problems of information security maintaining in Russia and in global universe in the age of globalization are studied. Documents designed to maintain the society's information security, for example to protect from intrusion into citizens' privacy, are listed. The tendencies of modern information civilization development, the law issues resulting from it and the ways of their solution by dint of coordinated actions of authorities and civil society institutions are considered.

Keywords: information security; challenges and treats to society; information globalization; Internet; intrusion into citizens' privacy; legal papers.

References

1. Denisov A. I. *Informatsionnoe vzaimodeistvie i bezopasnost' v stranakh Evrazii* (Information Exchange and Security in Eurasian Countries), *Infoforum. Biznes i bezopasnost' v Rossii*, 2011, No. 57 (yanvar'), p. 5.
2. Bondarenko V. A. Globalizm i svoboda veroispovedaniya (Globalism and the Freedom of Conscience), *Globalizatsiya kak mnogomernyy protsess i ee vliyanie na natsional'nyu bezopasnost' Rossiiskoi Federatsii*, Mat-ly mezhvuz. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 22 maya 2011 g.), M., Pogranichnaya akademiya FSB Rossii, 2012, pp. 52—55.

3. *Putin.ru*, Nezavisimyi informatsionnyi resurs. URL: [www.http://putin.ru/](http://putin.ru/) (data obrashcheniya 16.08.2013).
4. *Videoblog Dmitriya Medvedeva* [Elektronnyi resurs]. URL: <http://blog.da-medvedev.ru/> (data obrashcheniya: 16.08.2013).
5. Kulakov A. V. Rossiya v globalizatsionnykh protsessakh sovremennosti (Russia in Today's Globalization Processes), M., Nats. in-t biznesa, 2010, 246 p.
6. Sherstyuk V. P. Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti obespecheniya bezopasnosti seti Internet (Problems of Internet Security Maintaining International Cooperation), *Bezopasnost' Rossii*, Informatsionno-analiticheskii zhurnal, 2010, No. 3, p. 47.
7. Osipov G. V. Rossiiskaya sotsiologiya v XXI veke (Russian Sociology in 21st Century), *Rossiiskoe obshchestvo i sotsiologiya v XXI veke, Sotsial'nye vyzovy i al'ternativy*, Mat-ly II Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa (Moskva, 30 sentyabrya — 2 oktyabrya 2003 g.), M., MGU, 2003, pp. 14—15.
8. Spetssluzhby SShA vtorgalis' v zhizn' amerikantsev po oshibke (USA Security Services Intruded into Americans' Privacy by Mistake, *NTV Novosti* [Elektronnyi resurs], Cop. OAO "Telekompaniya NTV", 2013, 16 avgusta, URL: <http://www.ntv.ru/novosti/645236#ixzz2c9MBV0bM> (data obrashcheniya: 16.08.2013)).
9. Byvshii direktor TsRU sravnil Snoudena s uraganom "Katrina" (Former CIA Director Compared Snowden to Hurricane Katrina), *NTV Novosti* [Elektronnyi resurs], Cop. OAO "Telekompaniya NTV", 2013, 12 avgusta, URL: <http://www.ntv.ru/novosti/643401/> (data obrashcheniya: 16.08.2013).
10. Obama obvinil Rossiyu v "myshlenii vremen kholodnoi voiny" (Obama Accused Russia in "Cold War Epoch Thinking"), *NTV Novosti* [Elektronnyi resurs], Cop. OAO "Telekompaniya NTV", 2013, 07 avgusta, URL: <http://www.ntv.ru/novosti/641106/> (data obrashcheniya: 16.08.2013).
11. Grishankov M. I. Vstupitel'noe slovo na otkrytii II Mezhdunarodnoi konferentsii "Rossiya — Balkany: informatsionnoe sotrudnichestvo i informatsionnaya bezopasnost'" (Welcome Speech at the Opening of 2nd International Conference "Russia and the Balkans, Information Cooperation and Information Security"), *Infoforum. Biznes i bezopasnost' v Rossii*, 2011, No. 57 (yanvar'). p. 96.
12. Strategiya razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii ot 7 fevralya 2008 g. No. Pr-212 (Strategy of Information Society Development in Russian Federation from February 7, 2008, No. Pr-212), *Rossiiskaya gazeta, Federal'nyi vypusk* [Onlain-versiya], 2008, No. 4591 (16 fevralya), URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (data obrashcheniya: 17.08.2013).
13. Podvedenie itogov informatizatsii Rossii za 2012 god (Russia's IT Penetration in 2012 Sizing Up), *BIT. Biznes & informatsionnye tekhnologii* [Elektronnyi resurs], URL: <http://bit.samag.ru/news/more/103> (data obrashcheniya: 02.03.2013).
14. Kadatetskii V. L. Informatsionnaya bezopasnost' v sisteme obespecheniya kompleksnoi bezopasnosti megalopola (Information Security in Megalopolis' Integrated Safety and Security Maintaining System), *Infoforum. Biznes i bezopasnost' v Rossii*, 2011, No. 57 (yanvar'), pp. 104—105.

Authoritarianism in the View of Russia's State System: on the Description of P. A. Florensky's and I. A. Ilyin's Social and Political Views

M. G. Galakhtin

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The philosophical foundations of P. A. Florensky's and I. A. Ilyin's political and legal concepts are examined; in particular, the essential ideas on how the authoritarian governments are formed and how the élite is re-created. A comparative description of Florensky's and Ilyin's social and political views is made with regard to implementing of the project of Russia's post-revolution state system. The characterization of authoritarianism as possible form of future Russian state's political regime and the idea of Russia's special way presented in Russian thinkers' social and political concepts are analyzed.

Keywords: state; political power; Russian political state system; law; authoritarianism; monarchy; élite.

References

1. Igumen Andronik (Trubachev). O sud'be Rossii (On Russia's Destiny), *Literaturnaya ucheba*, 1991, No. 3, pp. 96—114.
2. Ivanova E., Kravets S., Polovinkin S. Posleslovie (Afterword), *Literaturnaya ucheba*, 1991, No. 3, p. 95.
3. Chesnokov S. V. Monarkhizm zhizni (K voprosu o politicheskikh ubezhdeniyakh svyashchennika Pavla Florenskogo) (Monarchism of Life (To the Question of Priest Pavel Florensky's Political Views), *Sofiya*, Al'manakh, Vyp. 2, P. A. Florenskii i A. F. Losev: rod, mif, istoriya, Ufa, Zdravookhranenie Bashkortostana, 2007, pp. 104—108.

4. Tsypin V. (protoierei). Kommentarii k zapiske svyashchennika Pavla Florenskogo "Predpolagaemoe gosudarstvennoe ustroistvo v budushchem". Ch. 1–3 (Comments to Priest Pavel Florensky's Notice "Supposed State Structure in the Future", parts 1 to 3), *Pravoslavie.Ru*, Internet-zhurnal, 2007, 07–09 marta, URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/749.htm> (data obrashcheniya: 29.12.2014).

5. Tal'nikov D. S. Gosudarstvo, pravo i religiya v trudakh P. A. Florenskogo (State, Law and Religion in P. A. Florensky's Works), *Predstavitel'naya vlast'. XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy*, Internet-zhurnal, 2010, 28 iyunya, URL: <http://www.pvlast.ru/archive/index.pr328.php> (data obrashcheniya: 29.12.2014).

6. Velikanov P. (protoierei). O vzglyadakh svyashch. Pavla Florenskogo na printsipy gosudarstvennogo i obshchestvennogo ustroistva Rossii (On Priest Pavel Florensky's Views about Russia's State and Society Structure), *Moskovskaya Pravoslavnaya Dukhovnaya Akademiya*, Ofitsial'nyi sait, 2006, 07 dekabrya, URL: http://www.mpda.ru/site_pub/82484.html (data obrashcheniya: 29.12.2014).

7. Il'in I. A. Nashi zadachi: Stat'i 1948–1954 gg. M.: Russkaya kniga, 1993. (Sobranie sochinenii v 10 t. T. 2. Kn. 1–2).

8. Florenskii P. A. Predpolagaemoe gosudarstvennoe ustroistvo v budushchem (Supposed State Structure in the Future, *Sochineniya*, v 4 t., Svyashch. P. Florenskii, M., Mysl', 1996, T. 2, pp. 647–681.

9. Il'in I. A. Ot demokratii k totalitarizmu (From Democracy to Totalitarianism), *Nashi zadachi*, Kn. 1, M., Russkaya kniga, 1993, p. 154.

10. Il'in I. A. Natsional'nyi vozhd' i partiinye glavari (National Leader and Parties Ringleaders), *Nashi zadachi*, Kn. 1, M., Russkaya kniga, 1993, p. 137.

11. Il'in I. A. Tragediya dinastii bez trona (Tragedy of a Dynasty without Throne), *Nashi zadachi*, Kn. 1, M., Russkaya kniga, 1993, p. 206.

12. Il'in I. A. Ot sotsializma k totalitarizmu (From Socialism to Totalitarianism), *Nashi zadachi*, Kn. 1, M., Russkaya kniga, 1993, p. 166.

13. Il'in I. A. Osnovnaya zadacha gryadushchei Rossii (PrimaryTarget of Future Russia), *Nashi zadachi*, Kn. 1, M., Russkaya kniga, 1993, p. 126.

14. Fedotov G. P. Sozdanie elity (Creation of Elite), *Sud'ba i grekhi Rossii*, Izbr. st. po filosofii rus. istorii i kul'tury, G. P. Fedotov, SPb., Sofiya, 1991, p. 211.

15. Il'in I. A. Chto est' gosudarstvo — korporatsiya ili uchrezhdenie? (What is State, a Corporation or an Institution?), *Nashi zadachi*, Kn. 1, M., Russkaya kniga, 1993, p. 145.

16. Il'in I. A. Ochertaniya budushchei Rossii (Shape of Future Russia), *Nashi zadachi*, Kn. 1, M., Russkaya kniga, 1993, p. 78.

E-Government as a Realization of Modern Society's Democratization and Informatization Imperatives

A. A. Yefimov

Center of Interregional Business Training, Moscow

The author talks about the relationship of information and the democratization of society, which, he believes, are dialectically interdependent, because informatization expands the government's ability to serve the freedom of its citizens and of public life. In most complete and multifaceted way the nature of information and the democratization is integrated in the concept of open society. The idea of e-government, born of the imperatives of democratization and informatization, is one of the implementations of their interrelation in the practice of public administration.

Keywords: information; informatization; information space; open society, democratization; e-government.

References

1. Bell D. The Coming of Post-industrial Society: A Venture in Social Forecasting, N.Y., Basic Books, Inc., 1973, 476 p.
2. Gelbreit Dzh. Novoe industrial'noe obshchestvo: izbrannoe (The New Industrial State: Selected Works), M., Eksmo, 2008, 1200 p., Antologiya ekonomicheskoi mysli.
3. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura (The Information Age: Economy, Society and Culture), M., GU VShE, 2000, 608 p.
4. Lazarsfel'd P. F., Merton R. Massovaya kommunikatsiya, massovye vkusy i organizovannoe sotsial'noe deistvie (Mass Communication, Popular Taste, and Organized Social Action), Per. s angl., *Massovaya kommunikatsiya i obshchestvo. Vvedenie v teoriyu i issledovaniya*, M. M. Nazarov, M., Avanti Plyus, 2004, pp. 243–256.
5. Maklyuen G. M. Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka (Understanding Media: The Extensions of Man), M., Kanon-press-Ts, Zhukovskii, Kuchkovo pole, 2003, 464 p.
6. Rukett M.-L. Poznanie mass: ocherki politicheskoi psikhologii (Knowledge of Populace: Politic Psychology Essays), M., Kanon+ROOI "Reabilitatsiya", 2010, 272 p.

7. Toffler E. Metamorfozy vlasti: znanie, bogatstvo i sila na poroge XXI veka (Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of 21st Century), Per. s angl. V. Belokoskova i dr., M., AST, 2001, 670 p., Philosophy.
8. Toffler E. Tret'ya volna (Third Wave), M., AST, 2004, 784 p., Philosophy.
9. Ursul A. D. Informatizatsiya obshchestva: Vvedenie v sotsial'yu informatiku (Informatization of Society: Introduction to Social Informatics), M., Akad. obshchestv. nauk pri TsK KPSS, 1990, 192 p.
10. Vernadskii V. I. Biosfera i noosfera (Biosphere and Noosphere), Sb. tsitat, [Sost. K. A. Stepanov], M., Fond imeni V. I. Vernadskogo, 2008, 324 p.
11. Bzhezinskii Zb. Vybor. Mirovoe gospodstvo, ili Global'noe liderstvo (The Choide: Global Domination or Global Leadership), M., Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004, 287 p.
12. Toffler E. Futuroshok (Future Shock), SPb., Lan', 1997, 461 p.
13. Deklaratsiya printsipov "Postroenie informatsionnogo obshchestva — global'naya zadacha v novom tysyacheletii" (Declaration of Principles. Building the Information Society: a Global Challenge in the New Millennium), Dokument WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R, *Ispolnite'nyi komitet SNG* [Elektronnyi resurs], 2003, 12 dekabrya, URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=3550> (data obrashcheniya: 18.05.2014).
14. Khabermas Yu. Filosofskii diskurs o moderne (The Philosophical Discourse of Modernity), Per. s nem. M. M. Belyaeva i dr., M., Ves' mir, 2003, 416 p.
15. Glukhov A. A. Popper i analiticheskii antiplatonizm (prilozhenie) (Popper and Antagonistic Anti-Platonism (Appendix)), *Perekhlest volny. Politicheskaya logika Platona i postnitssheanskoe preodolenie platonizma*, A. A. Glukhov, M., Vysshaya shkola ekonomiki, 2014, pp. 99—110.
16. Notturbo M. Otkrytoe obshchestvo i ego vrati: soobshchestvo, avtoritet i byurokratiya (Open Society and its Enemies: Community, Authority, and Bureaucracy), Per. s angl., *Voprosy filosofii*, 1997, No. 11, pp. 90—104.
17. Popper K. Otkrytoe obshchestvo i ego vrati (Open Society and its Enemies), v 2 t., M., Kul'turnaya initsiativa, 1992.
18. Alekseeva I. Yu. Vozniknenie ideologii informatsionnogo obshchestva (The Rise of Information Society Ideology), *Informatsionnoe obshchestvo*, 1999, Vyp. 1, pp. 30—35.
19. Uebster F. Teorii informatsionnogo obshchestva (Theories of the Information Society), M., Aspekt-Press, 2004, 400 p.
20. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii (The Clash of Civilizations), M., AST, 2003, 603 p. Philosophy.

Freedom of Information in Global World and Programming Community Ethos

S. A. Mikhaylina

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The formation of programming community's professional ethos and its members' self-actualization is considered via examples of movements for free software and open source, and of A. Swartz and E. Snowden's fight for freedom of information. The connection between globalization and development of uniform communication tools, first of all software and its updating and publication forms, is traced. The contradictions between programming ethos values and civilian ones such as private interests' protection and national security are revealed.

Keywords: global communication; professional culture; programmers ethos; freedom of information; free software; open source; Unix community; Ubuntu community; Internet community; programmers' code; E. Snowden; A. Swartz.

References

1. Reimond E. S. Iskusstvo programmirovaniya dlya Unix (The Art of Unix Programming), Per. s angl., M., Vil'yams, 2005, 544 p., "Programmirovaniye dlya professionalov" ot izdatel'stva Addison-Wesley.
2. Konrad N. I. Ocherk istorii kul'tury srednevekovoi Yaponii VII — XVI veka (The Middle-Age Japan, 7th to 16th Century, Culture History Sketch), M., Iskusstvo, 1980, 144 p.
3. Richard Mett'yu Stollmen (Richard Matthew Stallman), *Laboratoriya yunogo linuksoida* [Elektronnyi resurs], URL: <http://younglinux.info/stand/stallman.pdf> (data obrashcheniya: 26.12.2014).
4. Ubuntu Linux, ofitsial'nyi uchebnyi kurs (The Official Ubuntu Book), B. M. Khill, Dzh. Beikon, K. Burger i dr., M., Triumf, 2008, 384 p.
5. The Essential Desmond Tutu, Compiled by J. Allen, Bellville, Mayibuye Books, 1997, 80 p., The Essential Series.
6. Fromm E. Psikhoanaliz i etika (Psychoanalysis and Ethics), M., Respublika, 1993, 415 p., B-ka eticheskoi mysli.
7. Gutner B. G. Sotsial'nye praktiki i gabitus nauchnogo soobshchestva (Social Practices and Scientific Community Habitus), *Etos nauki (Kollektivnaya monografiya: filosofiya i sotsiologiya nauki)*, RAN, In-t filosofii, In-t istorii estestvoznaniya i tekhniki, otv. red. L. P. Kiyashchenko, E. Z. Mirskaya, M., Academia, 2008, pp. 338—358.

8. Mirkov D. Dokumental'nyi fil'm o khakere Aarone Shvartse (1986—2013) (Documentary about Aaron Swartz the Hacker (1986—2013)), *Zhurnal Khaker: Vzлом, bezopasnost', razrabotka, DevOps* [Elektronnyi resurs], 2014, 30 iyunya, URL: <http://xakep.ru/2014/06/30/swartz-documentary/> (data obrashcheniya: 27.11.2014).
9. Vesnin D. Ikona epokhi: Kak Aaron Shvarts umer za svobodu informatsii (The Icon of Epoch, or How Aaron Swartz Died for Freedom of Information), *Look At Me: Efir, geroi, zhurnal, sovety, blogi* [Elektronnyi resurs], 2014, 17 yanvarya, URL: <http://www.lookatme.ru/mag/people/icon/199627-shwartz/> (data obrashcheniya: 27.11.2014).
10. Saenko L. Fenomen Snoudena: vzglyad iz Ameriki (The Snowden Phenomenon: Look from America), *Memorial* [Elektronnyi resurs], 2013, 4 iyulya, URL: <http://www.memo.ru/d/169490.html> (data obrashcheniya: 18.11. 2014).
11. Edvard Snouden vydvinut na Nobelevskuyu premiyu mira (Edward Snowden Nominated for Nobel Peace Prize), *TASS: Politika* [Elektronnyi resurs Informatsionnogo agentstva Rossii], 2013, 15 iyulya, URL: <http://itar-tass.com/politika/634464> (data obrashcheniya: 26.12.2014).
12. Mikhailina S. A. Globalizatsiya i protsessy kodifikatsii nauchnoi kommunikatsii (Globalization and Codify the Communication of Science), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2014, No. 1, pp. 98—108.

Social Consciousness Transformations under the Influence of Policy Related to Cultural Heritage in Russia

T. V. Rastimeshina

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The state's attitude to cultural heritage is defined by the instrumental approach. Cultural heritage of the Orthodox Church in the present time is one of the tools of socio-cultural space designing, if the contents of the last an important role is played by idealized symbols of Orthodoxy. Policy of cultural heritage exploitation changes the picture of the artistic and cultural reality: it turns into an ideological «simulacrum» of the past. This approach to cultural heritage reduces its spiritual essence, transforming it into the tool of social consciousness warp.

Keywords: politics; cultural heritage; history; historical memory; social consciousness; political culture; ideology.

References

1. Rastimeshina T. V. Vliyanie politiki kul'turnogo naslediya na politicheskuyu kul'turu sovremennoogo rossiiskogo obshchestva (Influence of Policy Related to Cultural Heritage on Modern Russian Society's Political Culture), *Vestnik MGOU*, 2012, No. 5, pp. 128—135.
2. Dubin B. V. Intellektual'nye gruppy i simvolicheskie formy: Ocherki sotsiologii sovremennoi kul'tury (Intellectual Groups and Symbolic Forms: Essays on Modern Culture Sociology), M., Novoe izdatel'stvo, 2014. 343 p.
3. Gudkov L. D. Negativnaya identichnost' (Negative Identity), M., Novoe lit. obozrenie, VTsIOM-A, 2004, 816 p.
4. Rastimeshina T. V. Kul'turnoe nasledie v rossiiskoi politike gosudarstvennoi pamyati (Cultural Heritage in Russian Policy of State Memory), *Vlast'*, 2012, No. 10, pp. 60—65.
5. Ilyustrirovannyi putevoditel' po Troitse-Sergievoi Lavre (Illustrated Guide to Troitse-Sergieva Lavra), Nauch. red. arkhimandrit Mefodii, tekst L. Vorontsova, L. Shchitova, Sergiev Posad, Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, Sergievo-Posadskii gosudarstvennyi muzei-zapovednik, 2010, 389 p.
6. Bobrov Yu. G. Teoriya restavratsii pamyatnikov iskusstva: zakonomernosti i protivorechiya (Art Memorials Restoration Theory: Regularities and Contradictions), M., Edsmiit, 2004, 303 p.
7. Mamardashvili M. K. Psikhologicheskaya topologiya puti: M. Prust "V poiskakh utrachennogo vremeni" (Psychological Topology of the Way: M. Proust "In Search of Lost Time"), SPb., RKhGI, 1997, 571 p.
8. Levada Yu. A. Elita i "massy" v protsessakh transformatsii (Elite and "Masses" in Transformation Processes), *Kto i kuda stremitsya vesti Rossiyu?, Aktory makro-, mezo- i mikrourovnei sovremennoogo transformacionnogo protsessa*, M., MVShSEN, 2001, pp. 102—107.
9. Pelipenko A. A. Dinamika esteticheskoi komponenty v pokoleniyakh rubezha XX — XXI vv. (Esthetic Component Dynamics in Generations of the Turn of 20th to 21st Century), *Pokolenie v sotsiokul'turnom kontekste XX veka*, [Otv. red. N. A. Khrenov], M., Nauka, 2005, pp. 300—319.

Brief Reports

Tour Agency Effectiveness Improvement in Tour Product Promotion

G. E. Vyshenkov

Russian International Academy for Tourism, Khimky city

It is shown that effectiveness of activity can be achieved by production and financial results. The result of the tour agency activity aimed at promotion of a tour product depends on such components as detailed analysis of the enterprise functioning using the index system of its effectiveness; professionalism and quality of employees' work ensured by systematic in-service training; use of information technologies and specific marketing tools and mechanisms.

Keywords: effectiveness of activity; results rating; tour product promotion; employees training; information technologies; marketing researches.

References

1. Soboleva E. A., Sobolev I. I. Finansovo-ekonomicheskii analiz deyatel'nosti turfirmy (Financial and Economic Analysis of Tour Agency Activity), 2-e izd., pererab. i dop., M., Finansy i statistika, 2006, 109 p.
2. Kvartal'nov V. A. Turizm (Tourism), M., Finansy i statistika, 2004, 315 p., il.

On Implementing the Third-level Federal State Educational Standard and International Standards Requirements in Modernizing the “Project Software” Curriculum for Bachelors Training

V. M. Troyanovskyi

National Research University of Electronic Technology, Moscow

Federal State educational standards adopted due to Russian tertiary education system's transition to European two-tier model (bachelor's and master's degrees) are considered. The author's curriculum composed circa 20 years ago to train the engineers is described. New curriculum based on it and adapted for bachelors training is presented and its compliance to modern educational standards requirements is proven.

Keywords: Federal State educational standards; software engineering; tertiary education curricula; two-tier system of education.

References

1. Rekomendatsii po prepodavaniyu programmnii inzhenerii i informatiki v universitetakh (Software Engineering 2004: Curriculum Guidelines for Undergraduate Degree Programs in Software Engineering; Computing Curricula 2001: Computer Science), per. s angl., M., INTUIT.RU “Internet-Universitet Informatsionnykh Tekhnologii”, 2007, 462 p.
2. Metodicheskie ukazaniya po podgotovke vypusknoi kvalifikatsionnoi raboty po napravleniyu podgotovki bakalavrov 231000.62 “Programmnaya inzheneriya” (Best Practices on Graduation Thesis Preparation for 231000.62 “Software Engineering” Major, Bachelors Training), L. G. Gagarina, S. Yu. Golova, R. A. Kalsimov, V. M. Troyanovskii, E. L. Fedotova, pod red. L. G. Gagarinoi, M., MIET, 2014, 48 p.
3. Troyanovskii V. M. Informatsionno-upravlyayushchie sistemy i prikladnaya teoriya sluchainykh protsessov (Information Management Systems and Applied Theory of Random Processes), M., Gelios ARV, 2004, 304 p.
4. Serdyuk O. A., Troyanovskyi V. M. The ideal representations, rocks and realities of statistical methods' identification, *2009 IEEE International Conference on Control Applications*, Saint Petersburg, INSPEC, 2009, pp. 1472–1476, IEEE Catalog Number CFP09CCA-CDR, ISBN 978-1-4244-4602-5 (SCOPUS).

Information

Yuri Maksimovich Slobodkin (1939—2014)

In July 2014 died Yuri Maksimovich Slobodkin, candidate of legal sciences, assistant professor, one of Russia's most competent and qualified lawyers, who for many years coordinated the places of district court chairman, of Moscow Region's judicial qualifications commission chairman, of Russian Federation people's deputy, of XXVII Congress of Soviet Union Communist Party delegate, of brilliant teacher and legal knowledge propagandist, and whom the Solnechnogorsky District inhabitants granted an unofficial title of “living legend” for his selfless labor.

New Books

Bibliographical data on new books in print edited by known Russian publishing houses.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 экземпляра номера, в котором будет опубликована его статья.

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ! Статьи принимаются в редакцию только при наличии договора о передаче авторского права.

Научный журнал «**Экономические и социально-гуманитарные исследования**» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Верстка журнала осуществляется в издательской системе, функционирующей в сети IBM-совместимых компьютеров. Журнал имеет формат А4 и изготавливается по технологии цифровой печати.

В редакцию представляются:

- 1) текст статьи, включая аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на лазерном принтере на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом;
- 2) электронный вариант статьи на лазерном диске или USB-флеш-накопителе, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows (для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail);
- 3) экспертное заключение, рекомендации кафедры, сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций);
- 4) лицензионный договор о передаче авторского права в 2 экземплярах.

Основные рубрики:

- фундаментальные исследования;
- экономические науки;
- экономическая теория;
- экономика и управление народным хозяйством;
- финансы, денежное обращение и кредит;
- математические и инструментальные методы экономики;
- мировая экономика;
- философские науки;
- онтология и теория познания;
- история философии;
- эстетика;
- этика;
- политические науки;
- логика;
- философия науки и техники;
- социальная философия;
- исторические науки;
- отечественная история;
- всеобщая история;
- история международных отношений и внешней политики;
- историография, источниковедение и методы исторического исследования;
- религиоведение, философская антропология, философия культуры; юридические науки;
- история науки и техники;
- проблемы высшего образования;
- социологические науки;
- теория, методология и история социологии;
- экономическая социология и демография;
- социальная структура, социальные институты и процессы;
- социология культуры, духовной жизни;
- социология управления;
- психологические науки.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не более 12 страниц текста и 5 рисунков, для краткого сообщения — не более 4 страниц текста и 2 рисунка.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; краткая (но не менее 500 знаков, считая пробелы) аннотация на русском языке; ключевые слова. Далее следует текст статьи. Статья должна быть пронумерована насквозь.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Аннотация (предоставляется на русском и английском языках) должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др.

Ключевые слова или словосочетания (на русском и английском языках) отделяются друг от друга точкой с запятой.

В рукописи должна быть **сквозная нумерация** страниц, рисунков и таблиц.

Рисунки (максимальный размер 13 × 21 см, размер шрифта не менее 9) должны быть черно-белыми, контрастными, читабельными. Каждый рисунок должен иметь подпись. На все рисунки должны быть ссылки по тексту.

Таблицы должны иметь заголовки и порядковые номера, на каждую из них в тексте должна быть ссылка.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (–) и тире (—).

Для математических и химических **формул** следует выбирать шрифт 11 кегля. Буквы латинского алфавита набираются курсивом, буквы греческого и русского алфавитов, математические функции lim, lg, ln, arg, const, min, max и т. д., а также названия химических элементов — прямым шрифтом. Подстрочные и надстрочные индексы должны стоять строго на своих местах и быть размечены (подстрочные помечаются дугой сверху, надстрочные — снизу). Символ не должен сливатся с надсимвольным элементом.

При использовании в тексте **аббревиатур** необходимо давать их расшифровку.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы оформляется в порядке ссылок на нее по тексту. Рекомендуется использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Необходимо указать:

- для **книг**: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;
- для **периодических изданий**: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;
- для **электронных ресурсов**: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

- информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;
- e-mail для публикации в Интернете.

Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственно-го за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Плата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

Статьи направлять по адресу: 124498, Москва, Зеленоград, проезд 4806, д. 5, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».

E-mail: esgi.miet@yandex.ru